

Андреева Т. В.

Семейная психология: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2004. — 244 с.

ISBN 5-9268-0237-7

В книге изложены темы, касающиеся различных областей семейной психологии, — выбор партнера и вступление в брак, динамика семейных отношений, воспитание детей, супружеские конфликты и многое другое.

Книга будет интересна как специалистам-психологам, педагогам, так и широкому кругу читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Предисловие к 3-му изданию	9
ТЕМА I. ПРОБЛЕМА ПОЛОВЫХ РАЗЛИЧИЙ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	11
Тендер	16
Половые различия	17
Литература	26
ТЕМА II. ПОЛОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ПОДГОТОВКА К БРАКУ	28
Психологические механизмы половой социализации	28
Половое воспитание	31
Представления о семье и браке	32
Литература	39
ТЕМА III. ВЫБОР СУПРУГА И ФАКТОРЫ РИСКА ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В БРАК	40
Теории выбора брачного партнера	43
Факторы, способствующие разводу	45
Факторы, способствующие укреплению семейных отношений	48
Предбрачное ухаживание	48
Литература	51
ТЕМА IV. ПРОБЛЕМЫ ЛЮБВИ И БРАКА	52
Виды любви	53
Мотивация вступления в брак	55
Литература	59

ТЕМА V. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ	61
Идеализация партнера.....	62
Адаптация.....	63
Роли в семье.....	64
Механизмы интеграции семьи	67
Социально-психологический механизм «общности судьбы».....	68
Социально-психологический механизм «эмоциональной идентификации с семьей»	70
Рождение первенца.....	70
Литература.....	74
ТЕМА VI. СЕМЬЯ И БРАК (ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ)	75
Функции семьи	76
Структура семьи.....	78
Жизненный цикл семьи.....	79
Семейные мифы.....	82
Семейные правила	83
Супружеское соглашение	84
Литература.....	85
ТЕМА VII. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ И СУПРУЖЕСКАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ	86
Удовлетворенность браком.....	87
Социально-психологический климат в семье	89
Супружеская совместимость	94
Литература	104
ТЕМА VIII. СУПРУЖЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ	106
Виды конфликтов.....	106
Причины супружеских конфликтов.....	109
Нарушения в семейной коммуникации	115
Тактики разрешения супружеских конфликтов	116
Литература	118
ТЕМА IX. РЕВНОСТЬ И СУПРУЖЕСКИЕ ИЗМЕНЫ.....	119
Ревность.....	119
Типы ревности	121

Супружеские измены	123
Литература.....	129

ТЕМА X. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ

Типы воспроизводства населения.....	131
Последствия падения рождаемости	132
Проблема детности.....	134
Статус сиблинга и проблемы демографии	140
Литература.....	142

ТЕМА XI. ПРОБЛЕМА РАЗВОДОВ И ПОВТОРНЫХ БРАКОВ

Причины роста разводов.....	144
Причины разводов	146
Периодизация послеразводного процесса	148
Правила в бинуклеарной семье.....	150
Последствия развода для мужчин, женщин и детей	151
Влияние развода родителей на детей.....	152
Повторные браки.....	153
Литература.....	158

ТЕМА XII. СЕМЬЯ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Социализация.....	159
Стадии социализации.....	161
Институты социализации.....	162
Семейная социализация.....	164
Структура семьи.....	166
Роль отца в социализации детей.....	167
Роль матери в социализации детей.....	172
Бабушки и дедушки	177
Роль сиблингов	179
Положение единственного ребенка.....	184
Близнецы	186
Влияние интервалов между рождением детей	187
Роль социализаторов в развитии детей.....	190
Целенаправленное воздействие на ребенка в семье.....	193
Типология детских характеров.....	193
Виды неправильного воспитания.....	201

Жизнестойкость детей	204
Стили родительского поведения.....	207
Социализация в семье и творческий потенциал личности	212
Тип направленности на творчество.....	215
Тип направленности интересов на познание (на мужской подвыборке).....	216
Тип направленности на работу.....	217
Гармонический тип направленности личности.....	219
Свободолюбиво-гедонистический тип направленности личности	219
Литература	223
ПРИЛОЖЕНИЯ	225
Приложение 1	225
Приложение 2.....	233

ВВЕДЕНИЕ

Брак и семья относятся к числу таких явлений, интерес к которым всегда был устойчивым и массовым. Для общества вопрос о знании этих социальных институтов и умении направлять их развитие имеет первостепенное значение уже потому, что от их состояния в значительной мере зависит воспроизводство населения, создание и передача духовных ценностей.

Значение, которое в эпоху цивилизации семья приобрела в общественной и личной жизни людей, обусловило сравнительно рано зародившийся и устойчивый интерес к ее изучению. При этом в течение длительного времени (примерно до середины XIX века) семья рассматривалась как изначальная и по самой своей природе моногамная ячейка общества, исходный пункт его развития и его миниатюрный «прообраз».

В настоящее время в нашем обществе происходит переход от представлений о семье как о ячейке общества к пониманию ее самоценности. Однако следует заметить, что, по данным научно-исследовательского центра Института молодежи, российская семья сейчас находится в состоянии кризиса, социальной деградации. На протяжении последних лет существует устойчивая тенденция к:

- ухудшению материального положения семьи;
- росту числа неполных семей;
- снижению интереса к рождению детей;
- росту отчужденности детей от семьи;
- падению авторитета родителей по сравнению с авторитетом сверстника, устроившегося в жизни;
- повышению уровня подростковой девиантности.

В связи с этим необходима программа семейной социализации и воспитания жизнеспособной личности в современных условиях. Таким образом, значение исследования семейной проблематики в современных условиях не уменьшается, а, скорее, все более возрастает. Преподавание психологии семьи для будущих специалистов-психо-

логов является актуальным, так как множество проблем в этой области ждет своих исследователей.

В курсе «Социально-психологические проблемы семейных отношений» обобщены результаты многолетней работы психологов, социологов, демографов в области семейных отношений, рассматриваются различные стороны этой многогранной темы. Цель настоящего курса состоит в том, чтобы ознакомить студентов с основными проблемами современной семьи, с тенденциями развития семейно-брачных отношений, а также с методами изучения и коррекции семейных проблем. На практических занятиях студенты осваивают методы изучения семьи, обучаются приемам определения причин и разрешения супружеских конфликтов, обсуждают приемы ведения безобвинительного общения. Опросы студентов показали, что спецкурс по проблемам семьи важен не только для профессионального становления психологов, но и для построения собственных отношений в семьях слушателей курса.

ПРЕДИСЛОВИЕ К 3-МУ ИЗДАНИЮ

Настоящее учебное пособие отражает основное содержание спецкурса, читаемого автором с 1991 года на факультете психологии Санкт-Петербургского университета, его спецфакультета и филиала в Берлине (в 1999 году), а также в Балтийском институте экологии, политики и права (в 1998-2001 годах).

В основе излагаемого материала — данные отечественных и зарубежных психологов, социологов, педагогов и демографов, изучающих проблемы семьи: отношений в ней, всего того позитивного и негативного, что касается непосредственно жизни человека в семье. Для автора настоящего пособия семья представляется прежде всего в качестве позитивного фактора развития личности, а разрушительные веяния в семьях — тенью отношений.

Об этом свидетельствуют как наши собственные исследования социализации личности в семье, отношений в семьях разного рода (сельских и городских), так и личный опыт автора как многодетной матери.

На незаменимую роль семьи в развитии личности указывает и наш опыт работы в Центре для несовершеннолетних детей.

Первое и второе издание настоящего пособия вышли небольшими тиражами в 1998 и 1999 годах и разошлись среди читателей от Урала (Челябинск) до Берлина. Отклики на первый вариант пособия заставили нас подумать о его переиздании.

Предлагаемое читателям 3-е издание откорректировано и дополнено в соответствии с теми данными, которые появились в печати за последние пять лет. Добавлен также новый раздел, касающийся родительно-детских отношений.

Автор выражает признательность преподавателям и сотрудникам кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского университета, в период работы на которой был написан первый вариант данного пособия, а также преподавателям кафедры психологии и педагогики

личностного и профессионального развития, чья моральная поддержка помогает автору работать над темой. Огромная благодарность заве-

Семейная психология

дующему кафедрой социальной психологии, профессору Анатолию Леонидовичу Свенцицкому, моему преподавателю в период обучения на факультете психологии в 1975-1981 годах и постоянному научному руководителю на протяжении четверти века.

Тема I

ПРОБЛЕМА ПОЛОВЫХ РАЗЛИЧИЙ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Знание психологических особенностей, присущих представителям разного пола, необходимо для построения нормальных семейных отношений, поскольку, к сожалению, многие супружеские проблемы, в особенности при адаптации молодых супругов, происходят из-за непонимания партнера.

Одно из первых теоретических объяснений природы различий мужчины и женщины мы видим в работе А. Фулье (1896). Ее смысл заключается в принципиальном различии метаболизма (обменного процесса) у мужчин и женщин. Метаболизм строится на взаимодействии анаболизма и катаболизма. Согласно Фулье, анаболические процессы, включающие преимущественную ориентацию на питание, интеграцию, сохранение энергии, более развиты в женских организмах. Эта большая анаболическая ориентация, обеспечивающая индивидуальную выживаемость женщины, проявляется и в ее поведении. Катаболические процессы более связаны с размножением, дезинтеграцией, расходом энергии и определяют картину поведения мужских организмов (цит. по: Обозов Н. Н., 1995).

В 1960-х годах В. А. Геодакьяном была сформулирована теория полового диморфизма. Женское и мужское начала здесь сопоставляются как наследственность и изменчивость, долговременная и кратковременная память вида, консервативность и вариативность. Женское на-

чало обеспечивает неизменность потомства от поколения к поколению, сохранение того, что накоплено в ходе предшествующей эволюции. Это «золотые кладовые» наследственности, доступ в которые строго ограничен.

Мужской пол — это передовой отряд популяции, берущий на себя функции столкновения с новыми условиями существования — «разведка боем».

С этими положениями согласуются следующие факты:

- 1) функция столкновения со средовыми условиями сопряжена со значительными потерями. Мужской пол уже на стадии трехмесячного эмбриона более уязвим, чем женский. На первичном, зиготном, уровне соотношение плодов мужского и женского пола — 150:100, к моменту рождения — 107:100, к 30-летнему возрасту — 95:100. Эта закономерность выявляется в так называемой сверхсмертности мальчиков;
- 2) среди лиц с инфарктом миокарда преобладают мужчины;
- 3) результаты изучения врожденных пороков сердца говорят о том, что у женщин они чаще воспроизводят более ранние эволюционные модели (например, двухкамерное сердце), а у мужчин представляют собой «футуристические», не имеющие аналогов в предшествующей эволюции, модели (цит. по: Каган В. Е., 1991).

Отметил}, что большая смертность мужчин проявляется в переломные и неблагоприятные периоды развития общества, а также в условиях эмиграции. Разрушительным образом на мужское население действуют такие неблагоприятные факторы, как безработица, отсутствие перспектив в будущем, к которым относятся, в частности, невозможность получения образования и трудности в обеспечении семьи для части жителей. В настоящее время в России средняя продолжительность жизни мужчин составляет 59 лет, женщин — 72 года (Гаспа-рян Ю. А., 1999). Ожидаемая продолжительность жизни при рождении на 2000 г. у мужчин — 58,9 лет, у женщин — 72,4 года (Россия в цифрах, 2001, с. 72). При этом средние сроки жизни мужчин сокращаются быстрее, чем у женщин. В исследовании, проведенном Американским Национальным центром медицинской статистики совместно с Министерством здравоохранения Российской Федерации, содержится вывод о том, что в 1990—1994 годах произошло значительное

сокращение средней продолжительности жизни российских граждан: продолжительность жизни мужчин сократилась более чем на 6 лет (с 63,8 до 57,7 лет), женщин — более чем на 3 года (с 74,4 до 71,2 лет).

При дальнейшем некотором повышении средних сроков продолжительности жизни эта тенденция сохраняется (в 1998 году средняя продолжительность жизни мужчин — 61,34 лет, женщин — 73,21 лет). Женщины оказываются более устойчивыми к существованию в кризисные, неблагоприятные периоды развития общества, более-менее успешно переживая безработицу, снижение профессионального статуса и сокращение семейного бюджета.

Переломный возраст, с которого начинается диспропорция полов, равен 35 годам. Так, если в возрастной категории от 20 до 24 лет на каждую тысячу мужчин приходится 971 женщина, в категории 25—29 лет — 949 женщин того же возраста, в 30—34 года — 976 женщин, то в категории 35—39-летних уже 1012 женщин. Далее диспропорция полов усиливается (Россия в цифрах, 2001, с. 69).

Концепция Геодакяна описывает дихотомию мужского и женского, опирающуюся на «интересы» популяции, видов. Согласно ей, женщинам присуща филогенетическая ригидность и онтогенетическая пластичность, а мужчинам — филогенетическая пластичность и онтогенетическая ригидность.

Это следует помнить тем, кто занимается воспитанием и обучением детей, поскольку при неблагоприятных условиях, например в случае, когда воздействия педагогов не соответствуют индивидуальным возможностям психики ребенка, девочки принимают несвойственную им стратегию решения задач, навязанную взрослым, и в определенной мере, лучше или хуже, справляются с заданиями. Мальчики в подобной ситуации стараются уйти из-под контроля взрослого, не подчиниться ему, так как адаптироваться к несвойственным видам деятельности им исключительно трудно (Еремеева В. Д., Хризман Т. П., 1998, с. 25).

В. Е. Каган утверждает, что принципы полового диморфизма не абсолютны и далеко не все в человеке может быть описано альтернативой «мужское или женское», «или-или». Например, для описания гормональных систем этот принцип не подходит: и мужской, и женский организмы продуцируют как мужские, так и женские половые гормоны, а гормональная маскулинность или фемининность определяются по преобладанию тех или других. Головной мозг несет в себе возможности программирования поведения и по мужскому, и по женскому типу. Свойства этого круга описывает континуальная модель, в которой маскулинность (М) или фемининность (Ф) по каждому из признаков рассматриваются как содержимое сообщающихся сосудов, и «свой» сосуд должен быть заполнен больше, чем «чужой» (Каган В. Е., 1991).

Таблица 1. Полоролевыетипы

Типы	Выраженность	
	маскулинности	фемининности
Маскулинный	Высокая	Низкая
Фемининный	Низкая	Высокая
Андрогинный	Высокая	Высокая
Недифференцированный	Низкая	Низкая

В конце XIX — начале XX века идея двуполости серьезно обсуждалась В. Флиссом, З. Фрейдом, О. Вейнингеном, М. Хиршфельдом и другими учеными, а позже получила и естественно-научные обоснования не только в существовании патологических вариантов (например, гермафродитизм), но и в особенностях функционирования нормального организма.

Так, И. С. Кон замечает, что гормоны всех трех групп — как мужские (андрогены), так и женские (эстрогены и прогестины) — присутствуют у лиц обоего пола. Уровень эстрогенов у мужчин составляет от 2% до 30%, а уровень прогестерона — от 6% до 100% женского уровня этих гормонов. Средний уровень андрогенов у женщин составляет 6% мужского уровня (Money J., 1980).

На основе идеи континуума маскулинно-фемининных (М/Ф) свойств западные психологи в 1930-1960 годах сконструировали несколько специальных шкал для измерения М/Ф умственных способностей, эмоций, интересов и т. д. (тест Термана — Майлс, шкала М/Ф ММРІ, шкала маскулинности Гилфорда и др.) Все эти шкалы предполагают, что индивиды в пределах какой-то нормы могут различаться по степени М/Ф. Однако сами свойства М/Ф представляются все же альтернативными, взаимоисключающими: высокая М должна коррелировать с низкой Ф и наоборот, причем для женщины желательна высокая Ф, а для мужчины — М. Выяснилось, однако, что далеко не все психические качества поляризуются на «мужские» и «женские». Кроме того, разные шкалы (интеллекта, эмоций, интересов и т. д.) в принципе не совпадают друг с другом: индивид, высокомаскулинный по одним показателям, может быть весьма фемининным по другим. Например, в одном исследовании сравнение группы студенток — членов университетских сборных команд и контрольной группы студенток того же университета — показало, что спортсменки менее фемининны, но не более маскулинны, чем неспортсменки (Colker R., Widom C. S., 1980).

Новые, по мнению И. С. Кона, более совершенные методы — тест Сандры Бем (Bern S. L., 1979) и «Вопросник личностных свойств» Джа-нет Спенс и Роберта Хельмрайха (Spence J. T., Helmreich R. L., 1979) рассматривают М и Ф уже не как альтернативы, полюсы одного и того же континуума, а как независимые измерения. Тест Сандры Бем разделял мужчин и женщин на четыре группы так, как показано в следующей ниже таблице.

В итоге можно говорить о восьми полоролевых типах (по четыре для мужчин и для женщин). Под андрогинной личностью в настоящее время понимают половую идентичность, сочетающую в себе ряд позитивных аспектов как традиционно мужского, так и традиционно женского поведения (Крайг Г., 2002, с. 147).

И. С. Кон (1988) и В. Е. Каган (1991) считают термин «андрогиния» неудачным из-за ассоциации с патологией или отсутствием всякой половой дифференцировки, однако он утвердился в теории «психологической андрогинии». Многие исследователи, в частности Понтер Ам-мон, видят в ней холическую концепцию личности. Аммон понимает андрогинию как многомерную интеграцию проявлений эмоционально-экспрессивного (женского) и инструментального (мужского) стилей деятельности, как свободу телесных экспрессии и предпочтений от жесткого диктата половых ролей, как эмансипацию обоих полов, а не борьбу женщин за равенство в маскулинно ориентированном обществе.

С понятием андрогинии связывают более высокие возможности социальной адаптации. Уже Э. Маккоби и К. Джеклин обращают внимание на то, что высокая фемининность у женщин часто совпадает с пониженным самоуважением и повышенной тревожностью. Позже многие другие исследователи показали, что маскулинные мужчины и фемининные женщины испытывают больше трудностей в тех видах деятельности, которые не совпадают с традиционными полоролевыми стереотипами, тогда как андрогинные личности с их высокими потенциалами и маскулинности, и фемининности легче меняют тип и стиль деятельности в зависимости от условий; поэтому они менее подвержены дистрессам. В то же время возможности социальной адаптации зависят, в свою очередь, от индивидуальной адаптивности, психологической гибкости (Каган В. Е., 1991).

Недостатком теории андрогинии можно считать неоднозначность самих шкал М/Ф. Одни исследователи измеряют интересы, другие — эмоциональные реакции, третьи — отношение к тем или иным аспектам мужских или женских ролей; кроме того, неоднозначны критерии выбора шкал (Кон И. С., 1988).

Гендер

Идеологически к понятию андрогинии примыкает понятие гендер. И то и другое предполагает «изживание стереотипов иерархичности, дискриминации, асимметрии и обозначает принципиально новый, современный подход к интерпретации общественных и личных проблем» (Введение в тендерные исследования, 2000, с. 3). В справочных изданиях по философии понятие тендер определяется как «термин, введенный феминистами с целью выделения социального аспекта различия полов. Когда говорят о различии между существами женского и мужского пола как о различии "пола" (англ. sex), то имеют в виду их биологическое различие. Когда говорят о тендере, то исходят из определенных социокультурных дефиниций (определений) понятия женщины и мужчины и предполагают изначально установленное различие их социального положения» (Hornsby J., 1995, p. 305). Тендерные исследования как самостоятельная область научных интересов появились и за рубежом, и у нас в стране сравнительно недавно, около 10 лет назад, и до сих пор представляют собой скорее собирательное понятие для новейших гуманитарных теорий — экономических, социальных, политических, лингвистических и других.

В 1980-е годы тендер становится основой нового этапа развития теории феминизма, внося существенные изменения в теорию пола. Английское слово «gender» означает род как грамматический род, или вид, в смысле отношения к определенному классу, либо в человеческом обществе к семейной, родовой традиции, то есть к тому, что устанавливает связь поколений, или генераций. Применение этого обозначения как термина гуманитарного знания призвано отличить «социальный пол» от биологического пола, обозначенного во всех анкетах как «sex» (Введение в тендерные исследования, 2000, с. 6). Слово «род» в русском языке имеет несколько значений. Во избежание разночтений при определении социальных и культурных характеристик рода при переводе используется понятие «тендер» (Гид-деисЭ., 1999, с. 153).

Некоторые авторы рассматривают тендер как общее понятие, включающее и слово «пол». Так, определение тендера, содержащееся в учебнике «Социальная психология», гласит: «Гендер: в психологии — социально-биологическая характеристика, с помощью которой люди дают определение понятиям "мужчина и женщина". Так как пол является биологической категорией, социальные психологи часто ссыла-

ются на биологически обусловленные тендерные различия как на "половые различия"» (Майерс Д., 1999, с. 228). Таким образом, половые различия рассматриваются как частный случай тендерных.

Иногда эти понятия рассматривают как взаимозаменяемые: «"пол" и "гендер" рассматриваются как синонимы» (Ruble D., 1988, Крайг Г., 2002); «гендерные особенности — особенности, связанные с признаками половой принадлежности» (Человек от рождения до смерти, 2001, с. 624).

За последние пять лет в России наблюдается всплеск большого числа публикаций по проблемам пола и тендера (Андреева Т. В., 1997, 1998; Калабахина И. Е., 1998; Феномен пола в культуре, 1998; Моор С. М., 1999; Маркова О. Ю., 2000; Пол, гендер, культура, 2000; Берн Ш., 2001; Чернова И. И., 2001; Хамитов Н. В., 2001; Ильин Е. П., 2002 и др.). С конца 1990-х годов в различных вузах читаются спецкурсы лекций по тендерным проблемам.

Исторически первичнее в нашей стране термины «пол», «половые различия» и «половой диморфизм и дипсихизм», употреблявшиеся до начала и параллельно с тендерными исследованиями на Западе.

Половые различия

С середины 1970-х годов по проблеме половых различий в мире публиковалось до 1,5 тысячи работ ежегодно. Усилия исследователей были направлены на инвентаризацию половых различий и выяснение их происхождения. Так, в 1974 году опубликована монография американских исследователей Э. Маккоби и К. Джеклин «Психология половых различий», в которой дается критический анализ большинства публикаций по этой проблеме. На основе анализа они разделили половые различия на три группы.

Достоверные: мальчики (мужчины) более агрессивны и более успешны в математических и зрительно-пространственных операциях, а у девочек (женщин) более развиты языковые способности. Агрессивность мужчин чаще носит асоциальный характер, у женщин она чаще проявляется в несогласии, словесно, в виде протеста против чего-либо.

Сомнительные: у мальчиков и девочек — в послушании и заботливости, доминантности, страхе и тревожности, стремлению к соревнованиям, тактильной чувствительности, общем уровне активности.

Неподтвержденные: у девочек (женщин) отмечается определяющее влияние среды на их развитие, больше внушаемость и ориентирован-

ность на социум, выше успешность в требующих стандартного решения задачах, меньше самоуважение и потребность в достижениях. У мальчиков (мужчин) — определяющее влияние наследственности на их развитие, успехи в выполнении сложных и нестандартных заданий, аналитический и познавательный стиль, преимущественное развитие слухового анализатора.

Исследования, проведенные в лаборатории им. Б. Г. Ананьева в 1960-е годы, выявили различия между полами в познавательной сфере. При изучении свойств познавательной деятельности юношей и девушек (студенческие группы от 17 до 22 лет) были получены следующие результаты:

- общая осведомленность, отражающая интересы человека и свидетельствующая о его эрудированности, так же как и общая понятливость, демонстрирующая сообразительность как свойство ума и характера человека, заметно выше у юношей;
- скорость концентрации внимания на сложных интеллектуальных задачах, наблюдательность, пространственные представления, невербальный (практический) и общий интеллект выше у юношей;
- вербальный (речевой) интеллект, включая словарный запас, логичность мышления, его обобщенность в большинстве групп девушек превышает такие же показатели в юношеских группах.

В итоге обследования по батарее тестов Векслера из 14 полученных показателей интеллекта три имели явное превосходство в женской группе, а именно:

- показатели кратковременной памяти (помогающей решать оперативные задачи);
- " словарный запас (говорит о начитанности и легкости словесного воспроизводства знаний);
- адаптивности ума, которая облегчает решение коммуникативных задач, требующих гибкости в общении.

Выявлены различия между мужчинами и женщинами в слуховом и зрительном восприятии. Женщины обладают высокой чувствительностью при распознавании изменений в тональности и громкости голоса (что дает им возможность лучшего восприятия состояния другого человека), мужчины лучше ориентируются в том, откуда исходит звуковой раздражитель (Пиз А., Пиз Б., 2000). На выборке из 1500 опрошенных обнаружены значимые статистические различия в цветовых предпочтениях к городской среде у мужчин и женщин, женщины пред-

почитают более тонкие оттенки цвета. Они также более чувствительны к облику пространственной среды жизнедеятельности (Андреева Т. В., 19976).

Современные нейрофизиологические и нейропсихологические исследования показывают некоторые различия в морфологии и функционировании мозга мужчин и женщин. Так, исследования Р. Горско-го из Калифорнийского университета подтвердили, что у женщин пучок нервов, соединяющий два полушария мозга (так называемое мозолистое тело), толще, чем у мужчин, и женщина имеет на 30% больше соединений между правой и левой сторонами мозга (Пиз А., Пиз Б., 2000). Большинство исследователей склоняются к тому, что правое и левое полушария функционируют у мужчин более автономно, чем у женщин, причем связь межполушарной асимметрии с полом выявлена уже в первые сутки жизни, и что мозолистое тело, на котором лежит ответственность за передачу информации из одного полушария в другое, по-разному устроено у мальчиков и девочек уже к моменту рождения (Каган В. Е., 1991).

Большее число соединений между двумя полушариями объясняет способность женщин вести несколько не связанных друг с другом дел, их беглость речи, а также интуицию. Мозг мужчины специализированный. Его особенности (малое количество соединений между правым и левым полушариями, разделенность на отделы) способствует концентрации мужчины на отдельной задаче, большинство мужчин могут делать только одно дело в определенный промежуток времени, например, не способны смотреть телевизор и слушать другого человека (Пиз А., Пиз Б., 2000).

По мнению Н. Н. Обозова, мужчинам присуща объективность как ориентация на реальные факты при оценке восприятия мира, для женщин же характерна субъективность и впечатлительность как ориентированное на свое состояние восприятие, преобладающее в оценке внешнего мира. Межличностные отношения у мужчин более прямолинейны (чаще по схеме «да — нет»), у женщин в отношениях с людьми проявляется большая чувствительность к различным нюансам общения. Применительно к мужчинам словесные поощрения расслабляют и замедляют деятельность, у женщин, напротив, возбуждают и ускоряют ее — отсюда любовь к комплиментам (Обозов Н. Н., 1995).

Интересно изучение поведения мужчин и женщин в стрессовой ситуации. Исследование, проведенное в лаборатории Б. Г. Ананьева в 1966 году, показало, что женщины реагируют на самую экстремальную ситуацию, а мужчины расходуют энергию уже на представление об

экстремальной ситуации. Поведение мужчин при этом чаще оканчивается неудачей. С точки зрения экономии ресурсов лучше женский тип реакции организма и нервной системы (за полчаса до экзамена, в течение одного часа самого экзамена и через полчаса после него замерялся уровень сахара в крови, насыщенность крови кислородом, кислотность слюны и другие показатели). Б. Г. Ананьев в связи с этим отмечал, что преимущества человека часто заключаются не в его знаниях и свойствах интеллекта, а в его энергетических возможностях (Ананьев Б. Г., Дворяшина М. Д., Кудрявцева Н. А., 1968).

По А. Анастаси, превосходство мужчин отмечается в скорости и координации движений, ориентации в пространстве, понимании механических отношений, математических рассуждениях. У женщин же отмечается превосходство в ловкости рук, скорости восприятия, в счете, вербальной памяти, беглости речи и других задачах, включая речевые навыки. Таким образом, как замечает Н. Н. Обозов, преимущество женщин не только энергетическое, но и информационное, когда речь идет об обучении в школе и в вузе. Куда же девается это преимущество, когда от теории человек переходит в реальный мир? Этот мир ждет не женщин, а мужчин (декретный отпуск, отвлечение на воспитание детей, сохранение семьи).

Французские исследователи выделяют три фазы в жизни женщин:

- 1) социализация, накопление интеллектуального и профессионального «багажа»;
- 2) рождение и воспитание детей;
- 3) самореализация, самоактуализация потенциала.

У мужчин жизнь более «однотонная», и только ориентация на работу или семью частично ее изменяет.

Половые различия проявляются и в жизненных устремлениях: с раннего детства мужчины самостоятельно стремятся достичь каких-либо целей, причем самооценка строится на успехах в работе. Достижения в той или иной важной области, в творчестве составляют основу развития мужской личности. Для развития личности женщины очень важно построение успешных интимных, брачно-семейных отношений. «У женщин успех в любви, если можно, в замужестве — определенный фактор развития личности» (Обозов Н. Н., 1995, с. 36).

Об этом, в частности, свидетельствует исследование женщин, в юности избравших одну из наиболее творческих специальностей — архитектуру. Оказалось, что направление их интересов и активности через несколько лет после окончания вуза отличается от направлен-

ности интересов мужчин той же профессии. Так, с помощью кластерного анализа на мужской и женской подвыборках выявлено по пять основных типов направленности интересов в различные сферы деятельности.

У мужчин это: направленность интересов *на творчество* (с доминированием ценностей «творчество», «работа», «любовь», «познание» и с отрицанием ценности «семья»), *на познание* («свобода», «познание», «самостоятельность»), *на работу* («работа», «друзья», «творчество»), *«свободолюбиво-гедонистический» тип* («свобода», «творчество», «любовь», «удовольствия») и *«гармонический тип»* («семья», «любовь», «работа», «творчество»). Таким образом, у мужчин лишь в последнем типе направленности одной из доминирующих ценностей является «семья».

У женщин наряду с «мужскими» типами направленности интересов — *на познание* («равенство», «познание», «друзья») и *на творчество* («творчество», «познание», «свобода»), которые подтверждаются активностью представительниц этих типов в данных сферах и творческими результатами, выявились и *специфически женские типы направленности интересов: «гармонический тип»* (с доминированием ценностей «любовь», «семья», «творчество»), а также два значительных по численности типа чисто *семейной направленности*: 1 — с доминированием ценностей «семья», «любовь», «материально обеспеченная жизнь»; 2 — «свобода», «любовь», «семья».

Анализ показал, что направленность интересов подтверждается и направлением активности в соответствующие сферы. Так, женщины-архитекторы с направленностью на семью часто работали не по основной профессии, находили работу на неполный день (ведение кружков или научная работа), с тем чтобы иметь возможность заниматься детьми. Женщины с направленностью на творчество достигали высоких результатов в своей профессии (победы на конкурсах, интересные проекты), но это происходило отчасти за счет отсечения семейных приоритетов (отвержение ценностей «семья», «материально-обеспеченная жизнь» и даже «любовь»). Мужчины с направленностью на творчество имеют более сбалансированные приоритеты.

Таким образом, у большинства женщин, избравших в юности творческую специальность, в зрелом возрасте (около 30 лет) преобладает семейная направленность. Наиболее творчески активные женщины вынуждены компенсировать это некоторой жизненной дисгармонией в виде отвержения ценностей семьи, материальной обеспеченности, более позднего выхода замуж или в лучшем случае ограничением детности одним ребенком (Андреева Т. В., 1989, 1996, 1997).

Биологически подтверждается потребность у мужчин исследовать и изменять окружающий мир, у женщин — большая потребность в изучении людей. Так, даже в возрасте 12 недель, когда влияние среды еще едва заметно, у девочек гораздо выше интерес к фотографиям лица человека. В 24 недели девочки предпочитают картинки с изображениями человеческого лица другим предметам. Мальчики в 24 недели проявляют больший интерес к геометрическим фигурам, чем к лицу.

С. В. Ковалев (1988) отмечает, что уже в возрасте 1,5-2 лет отчетливо проявляется большая склонность мальчиков к преобразующей деятельности (тогда как девочки предпочитают проявлять активность в установленных рамках), их стремление к анализу внутренних механизмов и смысла явлений и обстоятельств (представительницы слабого пола в подобных случаях обычно апеллируют к критериям качества и полезности), что явственно усиливается в школьном возрасте, когда активность сильного пола в многочисленных (и не всегда нужных) мероприятиях четко зависит от уяснения им их смысла и значения, в то время как девочкам и девушкам вполне достаточно оказывается внушенное или внешне заданное значение вещей.

Н. Н. Обозов (1995) на основе исследований ряда авторов подчеркивает следующие психологические различия между мужчинами и женщинами.

Существуют различия между полами в отношении к похвале и вознаграждению. Женщина, даже если она понимает, что работа сделана хорошо, все равно испытывает потребность, чтобы работа была отмечена окружающими людьми. Мужчины также любят вознаграждения за свой труд, но если мужчина уверен, что он сделал хорошую работу, то он будет иметь высокое мнение о себе, даже если его работа не признается окружающими. Мужчины более независимы в самооценке от мнения окружающих. Это отмечается работниками семейных консультаций — домохозяйки и женщины, находящиеся на пенсии, часто страдают от неудовлетворенной потребности в признании (от безразличия, невнимания других членов семьи) и недооценки их труда (Келам А., ЭбберИ., 1985).

Женщины больше, чем мужчины, нуждаются в интимности отношений как доверительности связей с конкретным человеком. Доверие как составная часть физической и душевной близости в большей мере проявляется у женщин. Большая потребность в интимных отношениях (в подростковый период) совпадает с большей способностью у девушек устанавливать контакт с представителями противоположного пола. У мальчиков-подростков затруднения в отношениях с предста-

вителями другого пола приводят к усиленным занятиям спортом или к употреблению спиртных напитков (Обозов Н. Н., 1995).

Если нет интимных отношений, женщины чувствуют свою ущемленность больше, чем мужчины. Но при этом способность маскироваться и сублимироваться лучше развита у женщин. Мужчины более прямолинейны в своих потребностях, что делает их чаще понятными и предсказуемыми.

У женщин выше умение социально реализовать свой потенциал, они более адекватны в жизненных ситуациях. Сильнейшее средство сублимации — общение с ребенком. Ребенок может практически полностью удовлетворить потребность в интимных, доверительных отношениях. Женщины лучше подготовлены и к возможным разрывам в интимных отношениях. При всей чувствительности к доверительно-му общению женщины скорее вновь устанавливают интимные отношения. Существующие нормы в обществе допускают для женщин большую свободу в проявлении эмоций и признании собственных слабостей. Неспособность справиться со своими эмоциональными проблемами всегда считалась уделом женщин. Большая подверженность женщин душевным расстройствам говорит об их готовности пускаться перед лицом трудностей. Они чаще мужчин могут обращаться за помощью к другим людям, в том числе подругам, психологам, врачам. При этом большая эмоциональность и ориентированность на отношения может образовать замкнутый круг проблем, тем более что «советчики» невольно могут быть и заинтересованными лицами (Обозов Н. Н., 1995).

Обнаружено, что мужчины и женщины различаются и по основным (центральным) потребностям, находящим удовлетворение в браке. Так, Уиллард Харли на основе психотерапевтической работы с тысячами супружеских пар выделяет следующие пять потребностей в браке у мужчин (под которыми автор понимает скорее ожидания в отношении партнера): 1) половое удовлетворение, 2) спутник по отдыху, 3) привлекательность жены, 4) ведение домашнего хозяйства (или «домашняя поддержка» со стороны супруги), 5) восхищение (моральная поддержка женой). Соответственно потребности женщин: 1) нежность (атмосфера романтики и заботливости), 2) возможность поговорить, 3) честность и открытость, 4) финансовая поддержка, 5) преданность мужа семье (выполнение им отцовских обязанностей).

По мнению Харли, часто неудачи мужчин и женщин в строительстве семьи обусловлены просто незнанием потребностей друг друга. Поскольку потребности мужей и жен так различаются, неудивитель-

но, что людям трудно приспособиться к супружеской жизни. Муж может искренне стремиться удовлетворить потребности своей жены, но если он считает, что ее потребности сходны с его собственными, то его постигнет неудача (Харли У., 1992).

Существуют данные о различиях в стилях общения между мужчинами и женщинами, вследствие чего у каждого из супругов может возникнуть ощущение, что партнер не хочет его выслушать и не понимает его. Так, автор считает, что мужчины больше ценят независимость, утверждение статуса, а женщины — интимность (доверительность отношений).

Женщины к тому же любят сам процесс обсуждения, для них это является свидетельством равноправного диалога. Мужчин же, как правило, угнетают длинные дискуссии на темы, которые им представляются несущественными (Таннен Д., 1996). Автор полагает, что половые различия проявляются в особенностях менталитета мужчин и женщин. Так, если женщина начинает диалог с традиционного: «Что ты об этом думаешь?», мужчина уверен, что от него ждут решения (поэтому не склонен долго слушать, он мобилизуется, для того чтобы помочь).

При сопоставлении этих выводов с современными данными нейробиологов, можно сделать вывод, что подобные различия имеют не только и не столько культуральное, но и вполне физиологическое (или, правильнее, нейропсихологическое) объяснение, связанное с особенностями работы мозга мужчин (в данном случае мальчиков). Так, авторы книги «Мальчики и девочки — два разных мира» В. Д. Еремеева и Т. П. Хризман описывают эксперимент с энцефалографическими замерами, проведенными с детьми 4-летнего возраста. Оказалось, что мозг девочек и мальчиков по-разному реагирует в ситуации опасности (фантастической в данном исследовании). У мальчиков активность мозга носит избирательный характер: включаются слуховые и моторные центры речевого полушария, а также лобные структуры, которые программируют последующие действия ребенка и прогнозируют результат. Мальчики кратковременно, но ярко и избирательно реагируют на эмоциональный фактор, а у девочек в ситуации деятельности, вызывающей эмоции, резко нарастает общая активность, повышается эмоциональный тонус коры мозга. Возможно, пишут авторы, этим и объясняется максимальная ориентированность женского организма на выживаемость. Мужчины же обычно быстро снимают эмоциональное напряжение и вместо переживаний переключаются на продуктивную деятельность (Еремеева В. Д., Хризман Т. П.). Авторы советуют женщинам-педагогам говорить мальчикам коротко и конкретно, что

от них требуется, не прибегая к длинным нотациям, поскольку иначе мальчик действительно «не слышит».

Во многом то же, по-видимому, применимо и к реакциям взрослых мужчин — они ждут информации о том, какую конкретно помощь они должны оказать, если женщина рассказывает им о своих проблемах. Мужчины не всегда понимают, что от них требуется лишь активное слушание и сочувствие.

У мужчин и женщин различаются представления о важном и о том, когда это важно сообщать. К тому же женщины склонны высказывать свои мысли в косвенной форме, они часто только намекают на то, что хотят сказать. Возможно, в этом сказывается многовековое подчиненное положение женщины в обществе. Мужчин же разговор «обиняками» обычно раздражает, они просят говорить по существу или не замечают смысл сказанного женщиной (намек), так как фразу понимают буквально (Пиз А., Пиз Б., 2000). Женщина, которая считает, что ее намек прекрасно понят, может обижаться на спутника (мужа), решив, что он игнорирует ее желания.

Некоторые авторы указывают, что у молодых женщин (студенток старших курсов) физическая привлекательность является основанием для ощущения счастья и высокой самооценки. У молодых мужчин (студентов) физическая привлекательность была связана с ощущением счастья, в то время как с самооценкой зависимость была обратной. (Маттес и Хан, 1975, цит. по: Психология человека от рождения до смерти, 2001). Другие исследования показали, что самооценка женщин связана с получаемой ими зарплатой в большей степени, чем с их внешностью. Самооценка и тех и других в равной степени уязвима, и такие события, как болезнь, финансовые проблемы, неудачи на работе или развод значительно ослабляют уверенность в себе. Оказалось, что 95% опрошенных женщин полагают, что именно семья помогает сохранить им внутреннюю силу (Виткин Д., 1996).

Для мужчин разговаривать — значит передавать факты. Они говорят в основном в уме, сами с собой (о решении данной проблемы). Женщины же часто «думают вслух», перебирая все возможные варианты своих будущих действий, чем часто утомляют своих мужей.

Н. Н. Обозов на основании анализа данных разных авторов (О. Вейнингера, П. Астафьева, Г. Геймана, Б. Ананьева, В. Куликова и др.) делает вывод о функциональном назначении мужчин и женщин:

- мужчины — преобразователи внешнего мира, пионеры в освоении времени и пространства; мужчина, преобразуя внешний мир, может как созидать, так и разрушать его;

женщины — хранительницы человеческой жизни и окружающего их мира (детей, родственников); женщина стабилизирует все, консервирует жизнь для ее сохранения.

Литература

- Ананьев Б. Г., Дворяшина М. Д., Кудрявцева Н. А. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. М., 1968.
- Андреева Т. В. Социально-психологические факторы формирования направленности личности в процессе творческого становления (на примере архитекторов). Дис... канд. психол. наук. Л., 1989.
- Андреева Т. В. Биографический метод в исследовании творческого становления личности//Теоретические и прикладные вопросы психологии. Вып. 2. Ч. 2. СПб., 1996.
- Андреева Т. В. Половые различия в творческом становлении личности представителей одной профессии//Теоретические и прикладные вопросы психологии. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1997.
- Андреева Т. В. Колористика городской среды: предпочтения жителей // Ананьевские чтения-97. Тез. научно-практ. конф. СПб., 1997.
- Андреева Т. В. Социальная психология семейных отношений. СПб.: СПбГУ, 1998.
- Андреева Т. В. Тендерные различия в обучении младших школьников как фактор десоциализации личности // Психологические основы педагогической деятельности. Материалы 28-й научной конф. СПб.: Санкт-Петербургская государственная академия физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, 2001.
- Берн Ш. Тендерная психология. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001.
- Введение в тендерные исследования. Учебное пособие / Под общей ред. И. В. Костиковой. Изд-во Москов. университета, 2000.
- Виткин Д. Женщина и стресс. СПб.: Питер, 1996.
- Виткин Д. Мужчина и стресс. СПб.: Питер, 1996.
- Виткин Д. Правда о женщинах. СПб.: Питер, 1996.
- Геодакян В. А. Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации // Проблемы передачи информации. 1965. № 1. С. 105—112.
- Добсон Дж. Родителям и молодоженам: доктор Добсон отвечает на ваши вопросы. М., 1992.
- Еремеева В. Д., Хризман Т. П. Мальчики и девочки — два разных мира. М.: Линка-Пресс, 1998.
- Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб., 2002.
- Калабихина И. Е. Учебно-методические материалы по курсу «Социальный пол: экономическое и демографическое поведение». М.: Диалог-МГУ, 1998.
- Каган В. Е. Воспитателю о сексологии. М., 1991.
- Келам А., Эббер И. Причины конфликтных ситуаций в семье // Человек после развода. Вильнюс. 1985.
- Ковалев С. В. Проблемы современной семьи. М., 1989.
- Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1988.
- Крайг Г. Психология развития. Седьмое международное издание. СПб.: Питер, 2002.
- Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1999.
- Маркова О. Ю. Психология пола и возраста. СПб., 2000.
- Обозов Н. Н. Мужчина ≠ женщина?! СПб., 1995.
- Низ А., ПизБ. Язык взаимоотношений. Мужчина и женщина. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
- Реан А. А., Трофимова Н. Б. Тендерные различия структуры у подростков // Актуальные проблемы деятельности практических психологов. Минск, 1999.
- Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. Официальное издание. Госкомстат России. М., 2001.
- Таннен Д. Ты просто меня не понимаешь! (Общение женщин с мужчинами). СПб., 1996.
- Хамитов Н. В. Философия и психология пола. М.; Киев, 2001.
- Харли У. Законы семейной жизни. М.: Протестант, 1992.
- Человек от рождения до смерти. Психологическая энциклопедия // Под общей ред. А. А. Реана. СПб.: Прайм-Еврознак; Издательский дом «Нева»; М.: Олма-Пресс, 2001.
- Чернова И. И. Основы гендерных знаний: Учебное пособие. Н. Новгород, 2000.
- Bern S. L. Theory and measurement of androgyny // Journ. Personal, soc. Psychol. 1979. Vol. 37. P. 1047-1054.
- Colker R., Widom C S. Correlates of female athletic participation: masculinity, femininity, self-esteem and attitudes toward women // Sex Roles. 1980. Vol. 6. P. 47-58.
- Money J. Endocrine influences and psychosexual status spanning the life cycle // **Handbook of biological psychiatry**. N.Y., 1980. Part 3. P. 279-318.
- Ruble D. (1988). Sex-role development. In M. Bornstein, M. E. Lamb (Eds.), **Developmental psychology: An advanced textbook** (2nd ed. P. 411-460). Hillsdale, NJ: Erlbaum.
- Spence J. T., Helmreich R. L. The many faces of androgyny // Journ. Personal, soc. Psychol. 1979. Vol. 37. P. 1032-1046.

Тема II

ПОЛОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ПОДГОТОВКА К БРАКУ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПОЛОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Психосексуальное развитие — результат половой социализации, в ходе которой индивид усваивает определенную половую роль и правила сексуального поведения (Кон И. С., 1988). Психологические механизмы половой социализации и формирования половой идентичности (осознания своей половой принадлежности) изучены слабо. Здесь существует несколько теорий.

I. Теория идентификации, уходящая корнями в психоанализ, подчеркивает роль эмоций и подражания. Считается, что ребенок бессознательно имитирует поведение взрослых представителей своего пола, место которых он хочет занять (Кон И. С., 1981). Главное возражение против теории идентификации — неопределенность ее основного понятия, которое обозначает и уподобление себя другому, и подражание, и отождествление с другими. Кроме того, поведение детей не всегда основано на подражании поведению взрослых: например, однополые мальчишеские компании возникают явно не от того, что мальчики видят, как их отцы избегают женского общества.

II. Теория половой типизации, опирающаяся на теорию социального научения, придает решающее значение механизмам психического подкрепления: родители и другие люди поощряют мальчиков за маскулинное поведение и осуждают их, когда те ведут себя «женственно»; девочки получают положительное подкрепление за фемининное поведение и осуждаются за маскулинное (Mischel W., 1966). Теорию половой типизации упрекают в механистичности, с ее позиций трудно объяснить появление многочисленных и не зависящих от воспитания

индивидуальных вариаций и отклонений от половых стереотипов. Многие стереотипные маскулинные и фемининные реакции складываются стихийно, независимо от обучения и поощрения и даже вопреки им.

III. Теория самокатегоризации, опирающаяся на когнитивно-генетическую теорию, подчеркивает познавательную сторону этого процесса и особенно значение самосознания: ребенок сначала усваивает представление о половой идентичности, о том, что значит быть мужчиной или женщиной, затем определяет себя как мальчика или девочку и после этого старается сообразовать свое поведение с тем, что кажется ему соответствующим такому поведению. Уязвимое звено этой теории в том, что полоролевая дифференциация поведения начинается у детей гораздо раньше, чем у них складывается устойчивое сознание своей половой идентичности.

В свете теории половой типизации ребенок мог бы сказать: «Я люблю получать поощрения: меня поощряют, когда я делаю "мальчишеские" вещи: поэтому я хочу быть "мальчиком"», а в свете теории самокатегоризации: «Я мальчик, поэтому я хочу делать "мальчишеские" вещи и такое поведение доставляет мне удовольствие».

Вероятно, эти теории нужно считать не столько альтернативными, сколько взаимодополняющими. Они описывают процесс половой социализации с разных точек зрения: теория половой типизации — с точки зрения воспитателей, теория самокатегоризации — с точки зрения ребенка.

IV. Существует подход, рассматривающий процесс половой социализации как аналогичный усвоению языка или любой другой системы правил (половая роль не что иное, как некое правило) (Constantinople A., 1979).

V. Стадиальная теория подчеркивает не собственный механизм половой дифференциации сознания, а закономерности ее развития во времени, по этапам:

- 1) усвоение стандартов социального поведения;
- 2) обучение полоспецифическому поведению;
- 3) сопоставление себя с другими людьми;
- 4) осознание необратимости своего пола и следование «правилам пола» уже по внутренним, интериоризованным, а не внешним мотивам.

Считается, что развитие «гендерных схем» (Levy G. D., Carter, D. B., 1989), обусловленных полом социокультурных норм и/или стереотипов, отчасти представляет собой следствие уровня когнитивного раз-

вития ребенка, отчасти — результат влияния отдельных сторон культуры, которые ребенок может наблюдать. Частью тендерных схем является представление о половой идентичности, которое в определенной последовательности развивается у ребенка на протяжении первых 7—8 лет его жизни. Дети начинают называть себя «мальчиком» или «девочкой» в очень раннем возрасте. Однако они еще не понимают, что будут оставаться мужчинами и женщинами всю свою жизнь и что пол нельзя изменить как одежду, прическу или род занятий. Дошкольник вполне может поинтересоваться у своего отца, кем тот был в детстве — мальчиком или девочкой. К 6—7 годам большинство уже не делает подобных ошибок. Дети достигают ступени, которую можно охарактеризовать как константность пола (Stangor C., Ruble D. N., 1987).

В последние годы чаще используется термин «гендерная социализация». Используется также понятие «гендерная роль», означающее набор ожидаемых образцов поведения для мужчин и женщин. Считается, что культурные ожидания формируют наши представления о том, как должны вести себя мужчина и женщина (Майерс Д., 1999). Автор утверждает: «Можно сказать, что гендерная социализация дает девочкам "корни", а мальчикам "крылья"». За последние полстолетия в детских книгах, удостоенных премии Кадцекотта (Caldecott Award books), девочки в четыре раза чаще мальчиков изображались как использующие предметы домашней утвари (швабры, швейные иголки, кастрюли и сковородки), а мальчики в пять раз чаще девочек пользовались инструментами (такими, как плуг, вилы, оружие) (Crabb and Bielawski, 1994). Авторы считают это причиной того, что «повсеместно, как сообщает ООН (1991), женщины выполняют большую часть домашней работы» (Майерс Д., 1999, с. 259).

С другой стороны, существуют и культуральные различия, обусловленные, в частности, особенностями исторического развития разных стран за последние десятилетия. Так, если проанализировать отечественную детскую литературу и кинофильмы начиная от послевоенных десятилетий до конца 1980-х годов, то можно выявить определенную тендерную закономерность. Девочки-школьницы почти повсеместно показаны как более успешные в учебе, более ответственные и социально адаптированные. К тому же в Советской России существовал сложившийся литературный стереотип: девочка-отличница, опекающая ропсника-мальчику в учебе (иногда против его желания), в то время как противоположное сочетание (мальчик, который учится лучше и помогает слабоуспевающей в учебе однокласснице) можно расценивать как исключительный случай.

С. В. Ковалев (1989) говорит о стадиях, в которых проявления внутренне присущей человеку способности любить выражены особенно сильно. Это возраст около 3 лет, когда ребенку вдруг начинает очень нравиться мальчик или девочка (строго по признаку определенного пола!) одного с ним или более старшего (что более свойственно девочкам) возраста.

Это младший школьный возраст (7—8 лет), когда полудетская влюбленность проявляется во взаимной нежности и жалости.

Это подростковый возраст (12-13), когда чувство к человеку противоположного пола находит свое выражение в возрастающей тяге к общению, жадном интересе к объекту любви и своеобразном фетишизме (когда особо привлекает какой-то один компонент внешности, например волосы или нога).

Юношеский возраст (15—17 лет), когда обусловленная социальной ситуацией развития привязанность юношей и девушек друг к другу носит уже почти совсем «взрослый» характер, ибо основывается на тяге к глубокой личной интимности, стремлении познать личность «объекта» любви.

Различные авторы (Колесов Д. В., Сельверова Н. Б., 1982; Ковалев С. В., 1989; Дементьева И. Ф., 1991; Сысенко В. А., 1981; Каган В. Е., 1991) подчеркивают роль полового воспитания.

Половое воспитание:

Половое воспитание рассматривается как процесс, направленный на выработку черт личности и установок, определяющих полезное для общества отношение к человеку противоположного пола (не только в семье, но и практически везде).

По мнению Д. В. Колесова и Н. Б. Сельверовой, **трактовка полового воспитания основана на трех положениях:**

1. Половая принадлежность — важнейший стержень формирующейся личности, поэтому формирование в детях эталонов настоящей мужественности и женственности и потребности следовать этим эталонам необходимо не только в плане гармонии сексуального развития, но и для нормальной и эффективной социализации личности.
2. Половое влечение не должно подавляться, однако важно привить педагогически приемлемые способы его удовлетворения в межличностном общении с лицами противоположного пола.

3. Необходимо предупреждать преждевременное осознание ребенком некоторых проявлений сексуального развития, что, однако, должно выражаться не в отказе от обсуждения с детьми и подростками этих вопросов, а в своевременном, но не чрезмерном их сексуальном просвещении.

Задачу полового воспитания Д. В. Колесов и Н. Б. Сельверова (1978) видят в формировании общественно полезных установок личности в различных аспектах взаимоотношений между представителями противоположных полов, которые бы обеспечивали сохранение личного здоровья, создание полноценной здоровой семьи, ориентацию супругов на такое число детей в семье, которое в наибольшей степени отвечало бы интересам общества, и развитие способности учитывать специфические половые особенности (физического и психического характера) противоположного пола в процессе трудовой деятельности.

В. А. Сысенко ввел понятие «**способность к браку**», предполагающее несколько слагаемых: 1) способность сочувствовать, сопереживать, т. е. «входить» в эмоциональный мир другого партнера, понимать его радости и горести, переживания и неудачи, находить духовное единение с другим человеком; 2) способность к кооперации, сотрудничеству, межличностному общению, наличие навыков и умений в осуществлении многих видов труда, организация домашнего потребления и распределения; 3) высокая этическая культура, предполагающая умение быть терпимым и снисходительным, великодушным и добрым, принимать другого человека со всеми его странностями и недостатками, подавлять собственные эмоции.

Представления о семье и браке

С. В. Ковалев подчеркивает *важность формирования адекватных брачно-семейных представлений юношей и девушек*. В настоящее время представления о браке у молодежи имеют ряд негативных особенностей: так, в возрасте 13—15 лет происходит прогрессирующее *разделение и противопоставление понятий любви и брака*. У студенческой молодежи (по данным анкетного опроса «Твой идеал») значимость любви при выборе спутника жизни оказалась на четвертом месте после качеств «уважение», «доверие», «взаимопонимание». Происходит явное «оттеснение» любви в браке на фоне ее предшествующего всевластия. То есть юноши и девушки могут воспринимать семью как помеху своим чувствам и лишь впоследствии, мучительным путем проб и ошибок, прийти к постиже-

нию нравственно-психологической ценности брака. Задача заключается в том, чтобы сформировать у старшеклассников понимание ценности семьи и постараться создать правильное понимание соотношения любви и брака и роли любви как основы долгосрочного союза.

Следующее, что характеризует брачно-семейные представления молодежи, — это их явная *потребительская нереалистичность*. Так, по данным В. И. Зацепина, при исследовании студентов оказалось, что средний желаемый супруг по своим положительным качествам превосходил «среднего» реального юношу из непосредственного окружения девушек-студенток, аналогично юношам-студентам идеальная супруга представлялась в виде женщины, которая была не только лучше реальных девушек, но и превосходила их самих по уму, честности, веселью и трудолюбию.

Для молодежи характерно *расхождение качеств желаемого спутника жизни и предполагаемого партнера по повседневному общению*, из круга; которого этот спутник в общем-то и должен выбираться. Опросы социологов показали, что качества личности, считающиеся значимыми для идеального супруга, в реальном общении юношей и девушек не имеют решающего значения.

Проведенное нами (в 1998—2001 годах) исследование предбрачных предпочтений студентов и студенток университета показало во многом сходную картину.

Открытая форма опроса (формулировки предлагались самими респондентами) выявила, что в образе предпочитаемой партнерши по общению у студентов должны быть такие качества, как (в порядке убывания): внешние данные, положительные черты характера (различные для каждого из ответивших — доброта, верность, скромность, порядочность, воспитанность, трудолюбие и т. д.), ум, коммуникативные данные, чувство юмора, веселость, женственность, сексуальность, терпеливое отношение к самому отвечающему, общее развитие (духовное, кругозор, профессионализм), трудолюбие, уравновешенность, спокойствие, здоровье, материальная обеспеченность.

Образ будущей супруги включает в себя: нравственные качества (как суммарный индекс различных черт характера: честность, умение держать слово, порядочность, верность, доброта и т. д.), ум, внешность, культурное развитие, отношение к самому опрашиваемому (любящая, терпеливая, уступающая), свойства темперамента (поровну ответов — уравновешенность и импульсивность), чувство юмора, щедрость, гостеприимство, коммуникативные качества, женственность. Часть студентов затруднились назвать качества будущей супруги.'

Таблица 2. Характеристики образа девушки, с которой хотелось бы общаться, и качества, которые хотелось бы видеть в будущей супруге студентам Университета (философский факультет)

№	Образ предпочитаемой подруги	% ответов	Образ будущей супруги	% ответов
1	Внешние данные	71,2	Нравственные качества (суммарный индекс различных черт хорошего характера)	75,0
2	Нравственные качества (суммарное выражение разнородных качеств хорошего характера)	68,3	Ум	67,1
3	Ум	65,4	Внешность	56,7
4	Коммуникативные данные	34,6	Культурное развитие (духовное развитие, образование, кругозор, профессионализм и т. д.)	53,4
5	Чувство юмора, веселость	32,7	Отношение к самому отвечающему	33,3
6	Женственность	28,4	Уравновешенность	16,7
7	Сексуальность	26,5	Импульсивность	16,7
8	Терпеливое отношение к самому отвечающему	25,1	Чувство юмора, веселость	15,1
9	Общее развитие (духовное, кругозор, профессионализм)	24,3	Гостеприимство, щедрость	13,3
10	Трудолюбие	16,7	Коммуникативные качества	8,2
11	Уравновешенность, спокойствие	15,6	Женственность	7,5
12	Здоровье	4,6	Финансовая обеспеченность, карьера	7,5
13	Финансовая обеспеченность	3,8	Здоровье	3,8

Таким образом, выявилось некоторое рассогласование образов партнерши, с которой хотелось бы общаться, и будущей жены. Качества последней оказались для юношей менее определенными, что, вероятно, связано с общей неопределенностью их семейного будущего (часть молодых мужчин не думает о браке).

Таблица 3. Предбрачные предпочтения девушек-студенток Университета

№	Образ предпочитаемого партнера по общению	% ответов	№	Образ желаемого супруга	% ответов
1	Внешность и особенности телосложения	100,0	1	Отношение к опрашиваемой	100,0
2	Чувство юмора	78,7	2	Зрелость, ответственность	83,2
3	Ум	60,1	3	Ум	60,1
4	Нравственные качества (по сумме различных свойств — честности, порядочности и т. д.)	49,4	4	Финансовая обеспеченность	53,4
5	Чуткость, доброта.	47,1	5	Доброта	48,3
6	Коммуникативные качества	43,7	6	Внешность	36,3
7	Отношение к респондентке	41,6	7	Чувство юмора	34,3
8	Волевые качества	36,5	8-9.	Трудолюбие	30,8
9	Образованность	34,2	8-9	Терпеливость	30,8
10-11	Яркость, неординарность	25,7	10	Уверенность в себе	25,1
10-11	Воспитанность	25,7	11	«Защитник»	23,4
12	Финансовая обеспеченность	23,4	12	Эрудиция	20,5
13	Уверенность в себе	21,3	13 v	Волевые качества	18,7
14	Трудолюбие, работоспособность	10,3	14	Коммуникабельность	16,4
15	Сексуальность	9,4	15	Сексуальность	8,3
16	Самостоятельность	7,4	16	Воспитанность	7,3

Анализ предбрачных представлений девушек-студенток (философского и экономического факультетов) показал большее, чем у юношей, рассогласование между качествами предпочитаемого партнера по общению и характеристиками будущего (желаемого) супруга. Так, если для привлекательности партнера важны его внешность или особенно-

сти телосложения (атлетизм, спортивная форма и т. д.), а также чувство юмора и ум, то среди качеств, предпочтительных для семейной жизни, важнее оказываются отношение к самой опрашиваемой (любящий, выполняющий мои желания и т. д. — формулировки разнообразны), зрелость, ответственность и ум. Внешность и чувство юмора теряют свои лидирующие позиции, а коммуникативные качества из срединных рангов перемещаются к последним. Зато половина опрошенных девушек ждет от своего будущего избранника способности обеспечить семью, а одна четвертая часть — защиты.

Если же рассматривать предбрачные предпочтения молодежи не в усредненной форме, а произвести качественный анализ данных — индивидуальное сопоставление предпочтений партнера и будущего мужа, то можно заметить, что студенты (и студентки) сильно отличаются по степени соответствия образов друга и мужа. У некоторых опрошенных наблюдается достаточно большое совпадение тех качеств, которые делают молодого человека привлекательным для общения с ним, и желаемых свойств будущего супруга. В данном случае можно предсказать, что существует осознание качеств личности, важных для долговременного общения, и именно на них данные респонденты и ориентируются в выборе друзей (по словам С. В. Ковалева, на «значимые общечеловеческие ценности»). Таких юношей и девушек в нашей выборке оказалось 40%. У части студентов существует некоторое расхождение качеств желаемого партнера и спутника жизни. К сожалению, почти у половины (45%) студентов и студенток существует практически полное расхождение в образе друга (подруги) и будущего мужа (жены).

Наблюдается также и другая опасная тенденция — чрезмерность требований к партнеру и супругу: это касается в основном девушек. У части студенток выявлен практически полный перечень требований к молодым людям из всех теоретически возможных — он достигает 20 качеств. Здесь оказываются ум, красота, чуткость, лидерские качества («сильнее меня»), обеспеченность, помощь по дому, честность, образованность, коммуникабельность, чувство юмора. Если при этом требования будут ригидны, вероятность построения успешных отношений снижается до минимума.

В. И. Зацепин отмечает также *пигмалионизм в межличностном восприятии юношей и девушек*. Выявлена прямая связь между характером самооценки и уровнем оценки желаемого супруга (супруги) по многим качествам. Оказалось, что те, кто высоко оценил степень развития у себя таких качеств, как честность, красота, жизнерадостность и др., хотел бы видеть эти качества и у своего будущего супруга. Работы

эстонских социологов показали, что подобный пигмалионизм весьма свойствен и идеализированным представлениям молодежи: у юношей и девушек идеал супруга обычно подобен собственному характеру (но с усилением его положительных составляющих). В целом в этих наборах больше всего ценятся сердечность, общительность, откровенность и интеллигентность (девушки еще ценят силу и целеустремленность, а юноши — скромность своих избранниц).

Вместе с тем выяснилось, что молодые люди, начинающие совместную жизнь, плохо знают характеры друг друга — оценки, присваемые спутнику жизни, весьма существенно расходились с его (ее) самооценкой. Вступающие в брак наделяли избранника качествами, сходными с их собственными, но с известным их преувеличением в сторону большей мужественности или женственности (Ковалев С. В., 1989).

Итак, развитие брачно-семейных представлений юношей и девушек включает в себя формирование у них правильных воззрений о соотношении любви и брака, преодоление потребительских тенденций в отношении семьи и спутника жизни, воспитание реалистичности и цельности в восприятии себя и других.

Очень важная область полового воспитания — формирование эталонов мужественности и женственности. Именно в юношеском возрасте у школьников происходит завершение формирования ролевых позиций мужчины и женщины. У девушек резко усиливается интерес к своей внешности и возникает своеобразная переоценка ее значения, сопряженная с общим ростом самооценки, увеличением потребности нравиться и обостренной оценкой своих и чужих успехов у противоположного пола. У мальчиков же во главу угла встают сила и мужественность, что сопровождается бесконечными поведенческими экспериментами, имеющими целью найти себя и сформировать свой образ взрослости. Формирование полового самосознания, эталонов мужественности и женственности начинается с первых дней жизни ребенка. Однако наиболее интенсивно оно осуществляется в подростковом и юношеском возрастах, когда усвоенное на предшествующих стадиях начинает проверяться и уточняться в ходе интенсивного общения с лицами противоположного пола.

Исследования Т. И. Юферевой показывают, что практически единственной сферой жизнедеятельности, в которой формируются представления подростков об образах мужественности и женственности, являются взаимоотношения с противоположным полом. Оказалось, что эти представления в каждом возрасте отражают особые аспекты общения: в 7-м классе — семейно-бытовые отношения, в 8-м и, особенно, в 9-м — более близкие эмоционально-личностные отношения

между юношами и девушками, причем прежние отношения с возрастом не углубляются, а просто замещаются другими.

Представления подростков об идеальных для взаимоотношений полов качествах мужчин и женщин преимущественно связаны с понятием товарищества без учета половой принадлежности. Поэтому идеальные представления и реальное поведение не совпадают, поскольку идеал не выполняет регулятивной функции. Печально также и то, что понятие женственности юноши связывали исключительно с материнством, а в раскрытии понятия мужественности забывают о таком качестве, как ответственность (Юферева Т. И., 1985, 1987).

С. В. Ковалев утверждает, что половое воспитание должно не сглаживать, а, наоборот, всячески поддерживать половые различия мужчин и женщин. Эти различия проявляются уже в первые дни после рождения, становясь с взрослением ребенка все более яркими и отчетливыми. Активность сильного пола носит своеобразный предметно-инструментальный характер, тогда как слабый пол по своей природе эмоционально-экспрессивен, что в достаточной степени проявляется и в области полового поведения и влечений.

Трудно переоценить роль полового воспитания и в формировании **качеств семьянина**. Здесь огромную роль играет добрачный опыт юности, в котором особенно важно познание как можно большего количества реальных семей, царящих в них взаимоотношений и укладов. В настоящее время не принято знакомство домами, которое крайне необходимо юношам и девушкам по двум причинам: во-первых, привычно встречаясь вне семейного круга в местах проведения досуга, юноши и девушки не имеют возможности составить полноценное впечатление друг о друге, поскольку оно невозможно без знания о том, каким их избранник бывает среди родных и близких. Во-вторых, только при таком «домашнем» знакомстве молодые люди могут составить достаточно точное впечатление не только об особенностях семейного микроклимата и уклада, но и об их приемлемости с точки зрения принятых в их собственном доме представлений о правах и обязанностях членов семьи, о том, как можно и должно поступать в семейной общности. Основываясь на этом, молодые люди могли бы принять более точное решение о возможности будущей совместной жизни.

В. А. Сысенко (1985, с. 25) так формулирует основные направления деятельности по подготовке к семейной жизни:

- 1) нравственная (осознание ценности брака, детей и т. д.);
- 2) психологическая (сумма психологических знаний, необходимых в супружеской жизни);

- 3) педагогическая (навыки и способности к воспитанию детей);
- 4) санитарно-гигиеническая (гигиена брака и быта);
- 5) экономическая и хозяйственно-бытовая.

Литература

- Голод С. И. Личная жизнь: любовь, отношения полов. Л., 1990.
- Исаев Д. Н., Каган В. Е. Половое воспитание и психогигиена пола у детей. Л., 1980.
- Каган В. Е. Воспитателю о сексологии. М., 1991.
- Ковалев С. В. Психология современной семьи. М., 1988.
- Колесов Д. В., Сельверова Н. Б. Физиолого-педагогические аспекты полового созревания. М., 1978.
- Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1988.
- Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2002.
- Психология подростка. Психологическая энциклопедия. Полное руководство для психологов, педагогов и родителей / Под ред. А. А. Реана, СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Олма-Пресс, 2003.
- Майерс Д. Социальная психология. СПб.; М.: Питер, 1999.
- Сысенко В. А. Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия. М., 1981.
- Сысенко В. А. Новобрачные в зеркале собственных взглядов, суждений, оценок // Молодожены. М., 1985.
- Юферева Т. И. Образы мужчин и женщин в сознании подростков // Вопросы психологии. 1985. № 3.
- Юферева Т. И. Формирование психологического пола // Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. М., 1987.
- Constantinople A. Sex-role acquisition: In search of the elephant // Sex Roles. 1979. Vol 5. P. 121—134.
- Mischel W. A social-learning view of sex differences in behavior. The Development of sex differences / Ed. E. E. Maccoby. Stanford, 1966. P. 56-61.
- Stangor C, Ruble D. N. Development of gender role knowledge and gender consistency. New Directions for Child Development, 38, 5-22.
- Levy, B., Carter, D. B. Gender schema gender constancy and gender-role knowledge: The roles of cognitive factors in preschoolers» gender-role stereotype attributions. Developmental Psychology, 25 (3), 1989. 444-449.

Тема III

внебрачных рождений: если с 1960 по 1970 год доля детей, родившихся у

ВЫБОР СУПРУГА И ФАКТОРЫ РИСКА ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В БРАК

В настоящее время в мире существует всеобщая статистическая тенденция быстрой смены норм сексуального поведения и соответствующих им моральных установок.

Молодежь раньше созревает физически, раньше начинает половую жизнь. Отмечается рост числа добрачных связей, отмирания так называемого «двойного стандарта» (фактическая дозволенность до- и внебрачного секса для мужчин и недопустимость его для женщин). Происходит также изменение социально-нравственных установок молодежи, прежде всего «либерализация» отношений к добрачным связям и одинокому материнству (Голод С. И., 1990, 1995, 1996, 1999).

Отмечаются весьма негативные последствия подобной динамики. Так, в 1981 году в нашей стране на 1000 женщин (нерожавших) приходилось 272 аборта, 140 рождений вне брака (мать-одиночка), 271 рождение в первые месяцы брака (то есть женщина в период, когда у будущего ребенка закладываются внутренние органы и формируется нервная система, не уверена в своем и его будущем), и только в 317 случаях — зачатие в браке.

К 1993 году доля абортотворцев среди всех беременностей составила 70% (235 абортотворцев на 100 родов). В 1992 году среднее число абортотворцев, приходившихся на одну женщину, превышало три. По данным Минздрава, в последующие годы число абортотворцев уменьшается (до двух на одну женщину в 1999 году; 183 абортотворца на 100 родов). Однако, возможно, статистика просто не учитывает абортотворцев, производимые коммерческими медицинскими учреждениями. В то же время абсолютная цифра прерванных беременностей за последние сорок лет снизилась, впрочем как и число рождений, за счет использования контрацепции. И все же по числу абортотворцев на сто родов Россия в 1995 году в 15 раз превосходила Германию более, чем в 4 раза — США (Население и общество, 2000).

По статистике, в России 0,1% девушек делают абортотворцы до 15 лет, а в возрасте 15-19 лет — 10,9% (ШнейдерЛ. Б., 2000). Растет и число

незамужних матерей, несколько снизилась (с 13,11% до 10,57%) иста* билизировавалась на этих цифрах, то с середины 1980-х годов вновь происходит постепенный подъем числа внебрачных рождений (до 14,61% в 1990 году), переходящий в 1990-е в неуклонный рост внебрачной рождаемости — до 26,95% (а на селе до 28,1%) к 1998 году (Демографический ежегодник России, 1999).

В то же время в США авторами отмечается некоторый возврат к более консервативной морали и ценностям, уменьшение числа добрачных связей среди молодежи. Взгляды на допустимость добрачного секса, судя по опросам 1980-х годов, стали соответствовать воззрениям, бытовавшим в США в 1970-е годы (Крайг Г., 2002). Авторы объясняют это как отрезвляющим влиянием СПИДа, так и ростом уверенности и чувства собственного достоинства у женщин. Причина может состоять и в ослаблении социального давления, заставляющего вести половую жизнь, так что женщины, скорее всего, в этом вопросе следуют собственным убеждениям (Gerrard M., 1987).

Кроме того, большинство студентов колледжей обоего пола отметило, что предпочитает вступить в брак с человеком, еще не потерявшим невинности (Williams J. D., Jacobi A. P., 1989). Хотя молодые люди в США по-прежнему считали секс существенной частью романтических отношений, они обычно не одобряли случайных связей (Abler R. M., Sedlacek W. E., 1989).

Изменяется процесс выбора супруга и отношение к браку в целом:

- вступление в брак не рассматривается как необходимость, растет число домохозяйств, состоящих из одного человека среди молодежи и среди пожилых людей; все большее число молодых людей сознательно избирают одинокий образ жизни как свой жизненный стиль (Крайг Г., 2002);
- уменьшилось влияние родителей на выбор супруга (исключая те семьи, в которых вопросы наследования играют значительную роль);
- выросли ожидания и требования, предъявляемые молодыми людьми к семейной жизни. По мнению некоторых американских исследователей, ничто так не изменилось в мире, как представления женщин о том, каким должен быть брак (К. Ароне, 1995);
- выбор основывается в большей мере на основе личных качеств (а не социальных характеристик).

В настоящее время в обществе существует проблема одиночества. Около одной седьмой части всех жителей страны, находящихся в брач-

ном возрасте, не состоят в браке (Обозов Н. Н., 1979). Для человека общительного, умеющего строить свои отношения с другими людьми, вступление в брак не представляет трудностей. Человеку малообщительному приходится намного сложнее. Основная причина, которую называют одинокие, — *трудности в поиске партнера*. По мнению Н. Н. Обозова (1979), существуют различные факторы, затрудняющие поиск подходящего партнера для вступления в брак. Рост крупных городов приводит к тому, что сужается круг общения современного человека и, соответственно, поле его выбора. В то же время требования к будущему супругу повысились, диапазон качеств желаемого партнера стал шире, так как современный брак — союз духовно близких, психологически и сексуально совместимых людей. Существуют и объективные трудности для знакомства: наличие преимущественно женских или мужских предприятий (и вузов), недостаток мест, в которых молодежь могла бы общаться. Существенной преградой к созданию семьи являются личностные особенности различных людей: неспособность к установлению (и удержанию) контакта, трудности в общении, невротические реакции.

Н. Н. Обозов и А. Н. Обозова (1981) полагают, что при спонтанном, свободном подборе брачных партнеров образовавшиеся пары лишь в 1/3 случаев обнаруживают достаточную совместимость. Именно на этапе выбора партнеров совершаются ошибки, в дальнейшем ведущие к неустойчивости брака. Можно назвать по крайней мере два фактора, обуславливающие **неадекватность выбора партнера**: сужение поля выбора и ошибки субъективного восприятия.

Выбор партнера ограничен возрастом, статусом, территориальными и другими границами. В пределах оставшегося поля выбора осуществляется реальный выбор — индивидуальный и субъективный. При выборе учитываются характеристики всех уровней — сексуальные и внешние данные, интеллект, образование, характер, сфера интересов личности и ценностные ориентации. Разнообразие характеристик, по которым необходима персональная совместимость, и является причиной сужения поля выбора даже в условиях отсутствия социальных ограничений при выборе и социальной мобильности населения. По расчетам А. Н. Обозовой и Н. Н. Обозова, даже при учете четырех несопряженных характеристик оптимальным партнером может быть лишь один из шестнадцати претендентов. Таким образом, расширение потенциального поля выбора партнеров — одно из условий наилучшего брачного выбора.

Второй фактор неадекватного выбора связан с механизмами восприятия людьми друг друга. Выбор супруга регулируется идеальным

образом партнера. В создании этого образа участвует весь предшествующий опыт общения личности, эталоны родительской семьи, литературные прообразы, социальные стереотипы и идеалы ближайшего окружения, ошибочность образа партнера может быть одним из источников неадекватного выбора.

Следует учитывать, что характеристики, по которым подбирается оптимальный партнер, трудны для распознавания. Для более адекватной оценки этих характеристик необходим определенный уровень психологической подготовки. Очень важен достаточный стаж знакомства, при этом А. Н. Обозова, Н. Н. Обозов и другие исследователи семьи советуют не закрывать глаза на недостатки партнера до брака, не надеяться перевоспитать его «потом», так как исправление взрослого человека — процесс малореальный. Исследования показывают, что эти условия — достаточный стаж предбрачного знакомства и правильная система ценностей при выборе партнера — нередко отсутствуют.

ТЕОРИИ ВЫБОРА БРАЧНОГО ПАРТНЕРА

Существуют различные **теории выбора брачного партнера**. Некоторые исследователи, например К. Мелвилл, уподобляют процесс выбора супруга торговой сделке, причем «валютой» в обмене служат такие социальные ценности двух индивидов, как социальное происхождение, экономическое положение, образование и личные качества (возраст, внешность) (Melville K., 1977).

Сторонники *теории гомогамии* (Най А., Берардо Ф., Боссард Дж. и др.) утверждали, что «обменены» могут быть не любые мужчина и женщина, а лишь те, которые обладают одинаковой «социальной ценностью», или гомогамией. Фактически в число возможных избранников входят кандидаты с одинаковыми характеристиками, имеющими первостепенное значение с точки зрения брачного выбора (раса, вероисповедание, социальный класс, близость по образовательному уровню, возрасту, брачному статусу, территориальная близость проживания) (NyeL, BerardoE, 1973).

Теория «дополняющих потребностей» (Уинч Р.) заключается в предположении, что принцип гомогамии может быть применен только к социально-культурным характеристикам, а на уровне личностных характеристик притягиваются противоположности (Winch R., 1954). Это

означает, что властного мужчину нередко привлекает кроткая женщина, а спокойного и мягкого мужчину может влечь к энергичной и прямой женщине (Крайг Г., 2002).

Инструментальная теория подбора супругов, разработанная Сентерсом (Centers R., 1975), также уделяет первостепенное внимание удовлетворению потребностей, но при этом утверждает, что одни потребности (например, половая и потребность в принадлежности) более важны, чем другие, и что некоторые потребности более присущи мужчинам, чем женщинам, и наоборот. Согласно Сентерсу, человека влечет к тому, чьи потребности сходны с его собственными или дополняют их.

Согласно Адамсу, изучавшему прочные студенческие пары на протяжении 6 месяцев, первичное влечение основано скорее на внешних особенностях, таких как физическая привлекательность, общительность, уравновешенность и общие интересы. Завязавшиеся отношения укрепляются благодаря реакциям окружающих, получению статуса пары, ощущению уюта и спокойствия в присутствии друг друга и действию других подобных факторов. Затем пара вступает в стадию взаимных обязательств и близости, что еще больше сближает партнеров. Члены пары, связавшие себя взаимными обязательствами, изучают взгляды и ценности друг друга. На этой стадии пара часто готова к тому, чтобы принять решение о вступлении в брак (Adams V. B., 1979).

Теория «стимул—ценность—роль» (Мерстейн Б.) основывается на двух важных посылах:

- 1) на каждой ступени развития взаимоотношений партнеров прочность отношений зависит от так называемого равенства обмена (происходит учет плюсов и минусов каждого индивида, каждый человек старается вступить в брак с наиболее привлекательным для себя партнером);
- 2) брачный выбор включает в себя серию последовательных стадий, или фильтров. Выделяются три стадии: стимул (привлекательность партнера) — ценность (сходство взглядов) — роль (соответствие ролевого поведения избранника своим ожиданиям) (Murstein B., 1970).

В *«круговой теории любви»* (Рейс А.) рассматривается четыре стадии:

- 1) установление взаимосвязи (критерий — легкость общения, зависящий от социально-культурных факторов);
- 2) самораскрытие — возникновение доверия, возможность раскрытия себя перед другим;

- 3) формирование взаимной зависимости (на основе чувства неохотности друг другу);
- 4) реализация базовых потребностей личности (в любви, доверии) (Reissl. L., 1976).

Общим для перечисленных теорий является то, что все они базируются на принципе социально-культурной гомогамии, а механизм выбора партнера рассматривается как система фильтров. Данные теории последовательно сужают круг возможных избранников, отсекая неподходящих. На заключительном этапе остаются те пары мужчин и женщин, которые теоретически должны хорошо подходить друг другу как супруги.

Направление исследований мотивов выбора брачного партнера, названное *«идентификация»*, имеет своим методологическим истоком психоанализ. Представители этого направления полагают, что при супружеском выборе идентификация ребенка с родителем проявляется в том, что поиски партнера основываются на выработанном представлении о родителе противоположного пола как идеале супруга. По этой теории, удовлетворенность браком зависит от соответствия супруга образу родителя.

Представители *ролевой теории* (Парсонс Т., Бейлз Р., Харбер Б., Орт Р. и др.) полагают, что удовлетворенность браком зависит от соответствия ролевых ожиданий партнеров ролевому поведению.

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВОДУ

В 1980-е годы интерес ученых к изучению закономерностей выбора брачного партнера заметно упал. Исследователи переключили свои усилия на анализ добрачных и брачных факторов, угрожающих стабильности семьи. Отмечается, что уже сам выбор брачного партнера влияет на судьбу конкретной пары. Как показали результаты многих исследований, тот «багаж», то есть совокупность добрачных факторов, с которыми молодые люди начинают семейную жизнь, оказывает существенное влияние на успех адаптации в первые годы совместной жизни, на прочность семьи, степень вероятности развода. К добрачным факторам относятся некоторые особенности родительской семьи, социально-демографические характеристики самих вступающих в брак, особенности периода знакомства и ухаживания.

Из особенностей прасемьи наиболее изучено влияние следующих;

- общепризнано, что развод родителей увеличивает вероятность развода их выросших детей (вероятность не означает фатальности, так как негативные факторы могут «перекрыться» благоприятными). Установлено также, что у людей, чья личная жизнь не удалась, чаще встречались разведенные братья и сестры — на прочность создаваемого союза влияет не только отсутствие одного из родителей, но и конфликты в родительской семье, ее отрицательная эмоциональная атмосфера. Вероятно, в конфликтных и неполных семьях дети не получают адекватного представления о модели успешных взаимоотношений в семье. При этом в семьях, где есть разведенные, может складываться более терпимое отношение к разводу («готовность к разводу»). Большое значение имеет и тот факт, что неполные семьи находятся в более тяжелом материальном положении, чем семьи с двумя родителями, что, в свою очередь, сказывается на уменьшении вероятности получения хорошего образования, профессии и дохода;
- при прочих равных условиях чем ниже уровень образования, профессиональный статус и доход мужа, тем выше вероятность развода.

К числу добрачных факторов, увеличивающих вероятность развода, западные психологи и социологи единодушно относят беременность невесты (возможно, влияние так называемых вынужденных браков). Исследования в США показали, что вероятность распада семей с добрачной беременностью в два раза выше (у белых и черных). Среди причин этого эффекта обычно называют нарушение процесса адаптации жениха и невесты к браку, «перескакивание» сразу на следующую стадию семейной жизни, связанную с рождением и воспитанием детей, обострение экономических проблем супругов в связи с рождением ребенка. Немаловажны и мотивы заключения брака: в данном случае часто его единственная причина — перспектива скорого рождения ребенка (Фотева Е. В., 1988).

Увеличивают вероятность развода и другие характеристики добрачного периода жизни:

- непродолжительный срок добрачного знакомства (рекомендуемый психологами срок — 1—1,5 года);
- серьезные ссоры и конфликты во время ухаживания;
- отрицательное отношение родителей к данному браку (не получили одобрения при вступлении в брак 43% тех, кто развелся, и лишь 13% живущих в стабильном браке).

Факторами риска являются такие обстоятельства, как слишком ранний брак (до 19 лет), откладывание официального оформления отношений (как признак неготовности к принятию на себя ответственности), разница в возрасте между супругами более 10 лет, существенная разница в физической привлекательности, некоторые мотивы при вступлении в брак (по материальным соображениям, замужество из желания досадить кому-либо третьему, замужество с целью уйти из ненавистного родительского дома) (Яффе М., ФенвикФ., 1991). В России к негативным факторам при заключении брака относится и оформление отношений до армии (Гаспарян В. А., 1999).

Негативное влияние на построение долговременных отношений оказывают некоторые свойства личности, такие как личностная (эмоциональная) незрелость, низкая самооценка (поскольку она порождает не уверенность и ревность, затрудняет отношения, построенные на любви и доверии), чрезмерная зависимость (от родителей), эмоциональная изоляция (как неспособность проявления своих чувств и принятия чувств другого) (Яффе М., Фенвик Ф., 1991). А. Адлер связывал зрелость личности с верой в себя, со способностью открыто встречать жизненные проблемы и решать их, с наличием друзей и нормальными отношениями с соседями. Кроме того, важным показателем правильного направления в жизни Адлер считал полезную деятельность и профессионализм. «Тому, кто лишен всех этих качеств, — писал он, — не стоит доверять, он не вполне созрел для любовных отношений» (Адлер, с. 164). К недостаткам, увеличивающим вероятность неуспешности брака, Адлер относил: проявление недоверия к объекту любви, так как это знак установки, порождающей постоянные сомнения, и они ясно свидетельствуют о неготовности к реальным проблемам жизни; желание постоянно критиковать и воспитывать другого человека; излишняя чувствительность, которая может быть симптомом комплекса неполноценности; постоянное ожидание разочарования, становящееся в браке причиной ревности.

Следует отметить, что перечисленные факторы риска не являются «фатальными» при прогнозе будущих супружеских отношений, так как существуют благополучные супружеские пары с большой разницей в возрасте, с весьма коротким сроком добрачного знакомства и т. д. Все эти факторы имеют скорее некий «кумулятивный» характер, так что при накоплении их вероятность несложившихся супружеских отношений увеличивается. Например, по свидетельству М. Яффе и Ф. Фенвик, если еще можно надеяться на то, что отношения сохранятся при одном психологически незрелом партнере, то при двух они бесповоротно обречены на провал.

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ УКРЕПЛЕНИЮ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В свою очередь, благоприятными факторами, способствующими укреплению отношений, являются: сходство в образовании, социальном положении, во взглядах на большинство основных жизненных вопросов, одинаковая физическая привлекательность партнеров, разделяемые интересы и виды активности, сходные сексуальные потребности, а также личностные особенности, в числе которых: способность создавать и принимать душевную близость, способность к хорошей адаптации, эмоциональная стабильность и многие другие.

М. Яффе и Ф. Фенвик (1991) подчеркивают значение сексуальной совместимости, под которой они понимают не «технику» любви, которой, по их мнению, можно вполне обучиться в процессе взаимной адаптации, а действительное влечение партнеров друг к другу и примерно равное значение этой сферы супружеских отношений для обоих. Сексуальные отношения не проявляют свою связывающую силу, если взгляды на него у супругов очень различаются или если секс играет намного большую или меньшую роль в жизни одного из партнеров по сравнению с другим. По мнению авторов, на основе взаимной притягательности и любви почти все сексуальные проблемы разрешимы, а без этого они, скорее всего, окажутся непреодолимыми.

Предбрачное ухаживание

Это важный этап при подготовке к браку и выборе супруга. Роль этого этапа претерпела существенные изменения в настоящем столетии, так что теперь существует сильная тенденция к пренебрежению предбрачным ухаживанием у современных юношей и девушек (у последних во многом вынужденно). С. В. Ковалев выделяет *три важнейшие функции этого периода*, которые соответственно отражают три основные и хронологически относительно последовательные этапы начала семейной жизни.

1. На протяжении всего ухаживания происходит накопление совместных впечатлений и переживаний. Это эмоциональный потенциал последующей семейной жизни, запас чувств, из которого супруги будут черпать силы и радость в трудные периоды

брака. Причем важна именно совместность впечатлений, ибо иначе переживающий трудные минуты жизни супруг будет обращаться не к общему, а к индивидуальному светлому прошлому, обрекая себя тем самым на мысленное одиночество вдвоем, которое никогда не проходит бесследно для супружеского союза.

2. Узнавание друг друга и одновременно уточнение и проверка принятого решения. Вера в «перевоспитание» другого в процессе совместной жизни в большинстве случаев оказывается несостоятельной. Как правило, всем тем, кто утверждал, что еще до вступления в брак был осведомлен о слабостях характера избранника, но «закрыв на это глаза», ожидая, что эти слабости исчезнут в процессе совместной жизни, пришлось разочароваться в своих исходных понятиях. Зато представители стабильных семей, изначально считавшие, что их характеры хорошо подходят друг другу, единодушно утверждали обратное, то есть улучшенные соответствия характеров с течением совместной жизни.

По мнению С. В. Ковалева, следует обратить внимание на:

- особенности семейного уклада избранника (его прасемьи), которые кажутся ему естественными;
- способность возможного избранника к преодолению неизбежных в браке препятствий;
- подготовленность будущего партнера к выполнению обиходных семейных функций (и своему принятию степени этой подготовленности).

Главное на этапе узнавания — проверка своих чувств и чувств другого, а также оценка возможной совместимости. Для определения возможной совместимости наиболее важна проверка функционально-ролевого соответствия (анализ взаимных брачно-семейных представлений, идущих от прасемьи). Следует обратить внимание на складывающийся стиль взаимоотношений и общения (насколько он приемлем для последующей жизни), на уровень понимания друг друга, на взаимную способность к преодолению конфликтов.

3. Третья функция и, соответственно, третий этап предбрачного ухаживания — это проектирование семейной жизни: определение материально-бытовых условий и определение уклада семьи.

В настоящее время обычно выделяют следующие семейные уклады: традиционная патри- и матриархальная семья, эгалитарная семья, супружеская семья (без детей), материнская семья. В неопатриархаль-

ной семье стратегическим (внесемейным) и деловым лидером является муж, а тактическим (внутрисемейным) и эмоциональным — жена. В неоматриархальной — наоборот. Эгалитарная семья предполагает равноправие мужа и жены во всех без исключения вопросах семейной жизни.

Особенностью современного предбрачного ухаживания является так называемый «предбрачный эксперимент» — своеобразное моделирование всей реальности семейных отношений до их официального юридического начала (включая сексуальный контакт). По мнению С. В. Ковалева, «предбрачный эксперимент» может помочь в определении функционально-ролевой совместимости, а вовсе не в сексуальной сфере, хотя он обычно затевается ради выявления именно сексуальной совместимости. Для достижения интимно-личностного соответствия часто требуются годы, во многом по той причине, что способность к полноценной интимной жизни возникает у женщин позже, чем у мужчин: часто к 26-28 годам. Начало сексуальных отношений до брака нередко приводит или к «добрачному разводу» или к «вынужденным бракам».

Возможно также, что сама попытка «проверить отношения» говорит о недостаточном принятии людьми друг друга, об их неготовности брать на себя серьезные обязательства. В то же время последствия обычно не заставляют себя ждать: большинство беременностей у нерожавших женщин происходит вне брака — 61,7% от всех зачатий, причем в 16-17 лет - 95,6%, в 25-29 лет - 54,9%.

В. А. Сысенко ввел понятие «способность к браку», предполагающее такие слагаемые:

- способность заботиться о другом человеке, самоотверженно ему служить, деятельно делать добро;
- способность сочувствовать, сопереживать, сострадать, то есть «входить» в эмоциональный мир другого партнера, понимать его радости и горести, переживать неудачи, находить духовное единение;
- способность к кооперации, сотрудничеству, межличностному общению, наличие навыков и умений в осуществлении многих видов труда, организации домашнего потребления и распределения;
- высокая этическая культура, предполагающая умение быть терпимым и снисходительным, великодушным и добрым, принимать другого человека со всеми его странностями и недостатками, подавлять собственный эгоизм.

Все эти способности, считает В. А. Сысенко, являются показателями умения человека быстро изменять свое поведение в соответствии с изменяющимися особенностями, проявлять терпимость, устойчивость и предсказуемость своего поведения, способность к компромиссу.

Литература

- Адлер А.* Наука жить /Пер. с англ. и нем. Киев, 1997.
- Ароне К.* Развод: крах или новая жизнь? М., 1995.
- Гаспарян В. А.* Молодость. Любовь. Семья. Социологические проблемы. СПб.: Сова, 1996.
- Гаспарян В. А.* Семья на пороге XXI века (социологические проблемы). СПб.: Петрополис, 1999.
- Голод С. И.* Личная жизнь: любовь, отношения полов. Л., 1990.
- Демографический ежегодник России. М., 1999. *Ковалев С. В.*
- Психология современной семьи. М., 1988.
- Ковалев С. В.* Подготовка старшеклассников к семейной жизни: тесты, опросники, ролевые игры: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1991.
- Крайг Г.* Психология развития. СПб.: Питер, 2002.
- Население и общество. Статистический сборник. М., 2000.
- Обозов Н. Н.* Межличностные отношения. Л., 1979. *Обозов И. Н., Обозова А. Н.* Факторы устойчивости брака: Тез. конф. «Семья и личность!» в г. Гродно. М., 1981.
- Социология молодежи. Учебник/ Отв. ред. В. Т. Лисовский. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.
- Сысенко В. А.* Молодежь вступает в брак. М.: Мысль, 1986. *Сысенко В. А.* Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия. М., 1991. *Фотеева Е. В.* Семья в современном буржуазном мире. М., 1988. *Шнайдер Л. Б.* Психология семейных отношений. Курс лекций. Апрель Пресс. ЭКС-МО-Пресс, 2000.
- Яффе М., Фенвик Ф.* Секс в жизни женщины. М., 1991. *Abler R. M., Sedlacek W. E.* Freshman sexual attitudes and behaviors over a 15-year-period // Journal of College Student Development. 30.1989. 201-209. *Adams B. B.* Mate selection in the United States: A theoretical summarization. In W. Butt, R. Hill, I. Nye, I. Reis (Eds.). Contemporary theories about the family (Vol. 1. P. 259-267). New York: Free Press. 1979. *Centers R.* Sexual attractions and love: An instrumental theory. Springfield, IL: Chas, C Tomas. 1975. *Gerrard M.* Sex, sex guilt, and contraceptive use revisited The 1980s // Journal of Personality and Social Psychology, 52, 975-980. *Melville K.* Marriage and the family. N.Y., 1977. *Murstein B.* Stimulus-value-role: a theory of marital choice // Journ. of marriage and the family. 1970. Vol. 32.
- Nye I., Berardo F.* The family: its structure and interaction. N.Y., 1973. Леш / *L.* Family systems in America. N.Y., 1976. *Williams, J. D. Jacoby, A. P.* (1989). The effects of premarital heterosexual and homosexual experience on dating and marriage desirability // Journal of Marriage and the Family, 51, 489-497.

ПРОБЛЕМЫ ЛЮБВИ И БРАКА

Тема любви и брака — неиссякаемый источник вдохновения писателей и философов. В этике с понятием любви связаны интимные и глубокие чувства, особый вид сознания, душевного состояния и действий, которые направлены на другого человека, общество и т. д. В любви органично соединены физиологическое и духовное, индивидуальное и социальное, личное и общепринятое. Нет такого развитого общества и нет такого человека, кто в той или иной степени не знал бы, что такое любовь. Э. Фромм писал: «Любовь — единственный удовлетворительный ответ на вопрос о проблеме существования человека». Далее он говорит, что большая часть людей не способна развить ее до адекватного уровня возмужания, самопознания и решимости. Любовь вообще — это искусство, требующее опыта и умения концентрироваться, интуиции и понимания; словом, его надо постигать. Причиной того, что многие не признают этой необходимости, являются, по мнению Фромма, следующие обстоятельства:

- 1) большая часть людей смотрит на любовь с позиции «как быть любимым», а не «как любить»;
- 2) существует представление, что проблема в самой любви, а не в способности любить;
- 3) смешиваются понятия «влюбленность» и «состояние любви», в результате чего доминирует представление о том, что нет ничего легче любви, в то время как на практике это совсем иначе. Любовь, по Э. Фромму, — это активная заинтересованность в жизни и развитии того, к кому мы испытываем это чувство. Где нет активной заинтересованности, там нет любви (Фромм Э., 1990, с. 42).

В разные эпохи выделялись разные виды и аспекты любви, делались попытки систематизировать формы ее проявления, расположив их по мере значимости и по смыслу. Для выражения различных аспектов и оттенков любви древние греки, например, использовали различные термины. Словом *eros* они обозначали чувства, направляемые на предмет с целью полностью вобрать его в себя. Этот термин выражает любовь-страсть, ревность и чувственное влечение и связан с его пафосом, аффектной, чувственной

Слово *philia* (обычно переводится как любовь-дружба) обозначает связь индивидов, обусловленную социальным или личным выбором. Это внутренняя склонность, влечение, выросшее из интимной близости и общения с конкретным лицом. Основное состояние здесь — «душевный покой», внутренняя близость, взаимопонимание, что, однако, не означает холодную расчетливость или слепую импульсивную страсть. Таким образом, *philia* означает духовную, открытую, основанную на внутренней симпатии любовь, выражает соединение подобных (тогда как *eros* — это борьба и соединение противоположных) принципов.

Слово *storge* означает любовь, которая связана с органическими родовыми связями, нерушимыми, не поддающимися отмене (особенно семейные связи). Это нежная, уверенная, надежная любовь, которая устанавливается между родителями и детьми, мужем и женой, гражданами и Отечеством. В такой любви человек находит покой и доверие, чувство уверенности. Этот термин выражает чувства не отдельной личности, а чувство родовой общности, без которого греки не представляли своего существования.

Термин *agape* греков означал разумную любовь, возникающую на основе оценки какой-либо особенности любимого, его черт характера и т. п. Ее человек может разумно обосновать, ведь она основана на убеждении, а не на спонтанных чувствах, привычках. Этот аспект любви исторически связан с адекватной оценкой другой личности, что лежит в основе взаимоуважения.

В средние века христианство трактовало любовь как высший принцип нравственности, наиболее глубоко раскрывающий человеческую сущность. Под любовью понималась некая внутренняя сила человека, которая никогда не иссякает, а беспрестанно, без устали распространяется на все действия человека, направляя его к благоденствию.

ВИДЫ ЛЮБВИ

Наиболее разработанной на данный момент является типология любви, предложенная Д. А. Ли и эмпирически проверенная на двух больших выборках (807 и 567 чел.). Автор выделяет шесть стилей, или «цветов», любви:

- 1) *эрос* — страстная, исключительная любовь-увлечение, стремящаяся к полному физическому обладанию;
- 2) *людус* — гедонистическая любовь-игра, не отличающаяся глубиной чувства и сравнительно легко допускающая возможность измены;
- 3) *сторге* — спокойная, теплая и надежная любовь-дружба;
- 4) *прагма* — возникает из смеси *людуса* и *сторге* — рассудочная, легко поддающаяся контролю; любовь по расчету;
- 5) *мания* — вырастает из смешения *эроса* и *людуса*, иррациональная любовь — одержимость, для которой типичны неуверенность и зависимость от объекта влечения;
- 6) *агапе* — бескорыстная любовь-самоотдача, синтез *эроса* и *сторге*.

Считается, что для женщин более характерны сторгические, прагматические и маниакальные проявления любовных чувств, а молодым мужчинам более свойственны эротические и особенно «людические» компоненты.

В настоящее время наиболее популярна трехкомпонентная теория любви Роберта СТерНберга (Sternberg R., 1986; Майерс Д., 1999; Крайг Г., 2000; Человек от рождения до смерти, 2001). По Стернбергу, любовь имеет три составляющие: интимность, страсть и решение (обязательство). Интимность, или чувство психологической близости, проявляется в искренней симпатии к другому человеку, в стремлении поддержать его, сделать его жизнь лучше, в общности интересов и занятий. Страсть относится к таким видам возбуждения, которые приводят к физическому влечению и сексуальному поведению в отношениях. К мотивационным потребностям страсти помимо половой потребности относят также потребность в самоуважении, потребность принадлежать кому-то или потребность получить поддержку в трудную минуту.

Последняя вершина треугольника любви Стернберга — решение-обязательство. Кратковременный аспект этой составляющей заключается в том, что конкретный человек любит другого. Долговременный аспект — обязательство сохранять эту любовь.

Р. Стернберг разработал систематику любовных отношений на основе различных комбинаций трех компонентов любви. Например, симпатия между людьми характеризуется проявлением чувства близости, интимности, без страсти и принятия обязательств. Таковы отношения братьев и сестер. Отношения при отсутствии интимности и страсти Стернберг характеризует как придуманную любовь; отношения, в которых присутствуют интимность и обязательство сохранять лю-

бовь, характеризуется как любовь-товарищество. Наличие в отношениях всех трех компонентов — интимности, страсти и обязательства — характерны для совершенной любви. Большинство реальных любовных отношений попадает в промежутки между этими категориями.

Таблица 4. Систематика видов любви, основанная на трехкомпонентной теории Стернберга

Вид любви	Компонент		
	Интимность	Страсть	Решение/ Обязательство
Симпатия	+	-	-
Страстная любовь	-	+	-
Придуманная любовь	-	-	+
Романтическая любовь	+	+	-
Любовь-товарищество	+	-	+
Слепая любовь	-	+	+
Совершенная любовь	+	+	+

МОТИВАЦИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК

Интересны попытки рассмотрения «механизмов» зарождения **любовных переживаний**. Так, наиболее известен подход *Отто Вейнингера*, который полагал, что дифференциация полов, их разделение никогда не бывает совершенно законченным. Все особенности мужского пола можно найти, хотя бы и в самом слабом развитии, и у женского пола. Можно пользоваться понятиями *идеального мужчины* «М» и *идеальной женщины* «Ж» только как типичными половыми формами. «Закон полового притяжения», сформулированный О. Вейнингером, гласит: «Для соединения полов нужны совершенный мужчина "М" и совершенная женщина "Ж", хотя и разделенные в двух разных индивидуумах в совершенно различных сочетаниях». Автор этой теории полагал, что за существование института брака говорит тот факт, что наличие громадного количества промежуточных ступеней позволяет найти двух индивидуумов, наиболее подходящих друг другу (Вейнингер О., 1990, с. 12).

С. В. Ковалев полагает, что **мотивация** вступления в брак включает по крайней мере пять типов: *любовь, духовную близость, материальный расчет, психологическое соответствие, моральные соображения*. Изучение влияния брачной мотивации на удовлетворенность браком

подтверждает важность двух первых мотивов. Среди тех, кто вступил в супружеский союз по любви и общности взглядов, максимальное число удовлетворенных и минимальное — неудовлетворенных. Важно единство этих двух мотивов. Разочарование семьей и браком оказалось более вероятным у тех, кто ориентировался исключительно на свои чувства без необходимой для их сохранения духовной общности супругов.

По мнению некоторых исследователей, в большом числе случаев любовь оказывается фактором, препятствующим сохранению семейного союза.

Во-первых, пишет С. В. Ковалев, в нетерпении любви мы ищем не супруга, а любимого, забывая о том, что жить нам придется не с одним этим прекрасным чувством, а с ее предметом и носителем — вполне конкретным человеком, обладающим уникальным психическим миром, образом своего «Я», темпераментом, характером и личностными особенностями, отчего слияние двух «Я» не всегда приводит к появлению одного «Мы».

Во-вторых, под романтическим покровом любви мы очень часто забываем, что, сколь бы супруги ни любили друг друга, в своей семье они просто обязаны будут выполнять обычные для каждой супружеской пары функции.

Западногерманский психолог Х. Шельский утверждает, что, когда ожидание любви становится первостепенным мотивом брака, основной смысл семейной жизни с ее повседневными заботами, уходом за маленькими детьми сводится к гибели этих иллюзий, разрушению волшебства, что нередко приводит к поискам нового любовного партнера.

Таков один из вариантов пессимистического взгляда на соотношение любви и брака, содержащий в себе смешение понятий любви, влюбленности, иллюзии и потребительства как ожидания необыкновенных чувств от другого.

Другого взгляда на соотношение любви и брака придерживаются известные психотерапевты Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкий, излагая его при описании механизма «эмоциональной идентификации с семьей». Авторы рассматривают эмоциональные отношения симпатии как цементирующую силу в семейных отношениях. Они отмечают, что отношения симпатии в определенной мере нейтрализуют состояния фрустрации, возникающие в межличностных отношениях, в том числе и в семье. Легче возникает адаптация к фрустрирующим особенностям характера супруга (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В., 1990).

А. В. Петровский указывал, что степень эмоциональной близости — это особое качество настоящей семьи, и трудно представить другую группу, где подобное качество было бы в такой степени развито. Характеризуя эту сторону семейных взаимоотношений на примере родительской любви, говоря о различных и многочисленных проступках ребенка, Петровский замечает: «При этом любой проступок отнюдь не вызывает к себе бесстрастного отношения родителей. Напротив, порождает гнев, причем сплошь и рядом в весьма бурной и яростной форме. И так может продолжаться недели, месяцы. Но вот что интересно. Кумуляции зачастую не происходило. Складывается впечатление, что потоки возмущения, поступающие через пробойны корабля доверия, откачивают мощные помпы родительской любви» (Петровский А. В., 1983, с. 196-197).

Эйдемиллер и Юстицкий считают, что во многом сходным по психологической сути является действие симпатии в супружеских отношениях. И в этом отношении возникает эффект «растворения фрустрации». Отношения симпатии вызывают нарастание интереса к объекту симпатии (например, к человеку, которого любят). Следует подчеркнуть, что это интерес благожелательный, связанный со стремлением помочь, совместно радоваться или огорчаться, в свою очередь обуславливающий большую взаимную откровенность и, соответственно, нарастание эмпатии. Отсюда и значение отношений симпатии в профилактике и смягчении межличностных конфликтов в семье.

О связи любви как мотива вступления в брак и удовлетворенности браком говорит работа Н. Г. Юркевич. На выборке из 612 женщин и 365 мужчин ею были получены следующие результаты: в счастливых брачных союзах состояли женщины, из которых 75,10% вышли замуж по любви, 13,88% по симпатии, у 2,86% мотивом было стремление избавиться от одиночества, у 1,63% кратковременное увлечение. Среди неудачных браков распределение ответов следующее — по любви вышли замуж 27% женщин, по симпатии — 17%, мотив «стремление избавиться от одиночества» назвали 12,93% женщин, кратковременное увлечение — 1,63%. У остальных был иной ответ или ответа не было.

У мужчин ответы приблизительно сходные, хотя вступающих в брак по любви среди них в целом меньше: 62,80% в счастливых браках и 17,74% в неудачных, а назвавших мотивами заключения брака стремление избавиться от одиночества и легкомыслие больше (соответственно по 10,37% и 8,05% в счастливых браках и по 16,13% и 25,80% в неудачных). Среди мужчин большая доля давших иные ответы, не приведенные автором (среди неудачных браков — 25,81%).

Можно заметить, что у мужчин и женщин браки по любви оказываются наиболее счастливыми, а вступление в брак, основанное на сиюминутном желании, — наименее (Юркевич Н. Г., 1971).

В другом исследовании, проведенном спустя 30 лет, наиболее удачным при вступлении в брак оказалось сочетание любви и духовного единства. На основе полученных значимых корреляций выяснилось, что супруги, заключившие брачный союз по этим двум мотивам, были им наиболее удовлетворены (Андреева Т. В., Толстова А. В., 2000).

Юркевич провела в Минске опрос 300 человек преимущественно с высшим образованием, из которых 94% считали, что в принципе брак должен заключаться по любви, — это нравственный идеал; 70% подтвердили, что сами вступили в брак по любви. Но лишь 47% назвали любовью чувство, которое они испытывали к жене (мужу) в момент, когда проводилось анкетирование.

Сопоставление данных о мнениях женщин-работниц минских предприятий об их отношении к мужу в момент заполнения анкеты с успешностью брака показало следующее. В счастливых браках к мужу испытывали любовь 63,67% женщин, симпатия и привычка составляли в их отношении меньшую долю (13,88% и 19,18%). Безразличных и испытывавших к мужу неприязнь не было. В удовлетворительных брачных союзах привычку отметили 39,43%; любовь — 32,8%, симпатию — 13,01%. Появился ответ «безразличие» — 4,47%. Не дали ответа 10,16%.

В неудачных браках превалировали привычка — 44,85% и безразличие — 33,04%. Каждая десятая женщина относится к мужу неприязненно, с любовью — 5,22%, симпатией — 1,74%.

На основе проведенных исследований автор делает следующий вывод: многие люди считают, что в браке они обходятся без любви, и следовательно, долг в обеспечении психологической установки на сохранение семьи играет весьма существенную роль (Юркевич Н. Г., 1971). Качество брака, самочувствие супругов и воспитание детей в таком случае страдают, даже если сами супруги-родители этого не хотят замечать. «Всякая настоящая семья возникает из любви и дает человеку счастье. Там, где брак заключается без любви, семья возникает лишь по внешней видимости; там, где брак не дает человеку счастья, он не выполняет своего главного назначения. Научить детей любви родители могут лишь тогда, если они сами в браке умели любить. Дать детям счастье родители могут лишь постольку, поскольку они сами нашли счастье в браке. Семья, внутренне спаянная любовью и счастьем, есть школа душевного здоровья, уравновешенного характера, твор-

ческой предприимчивости... Семья, лишенная этой здоровой центростремительностиTM, растрачивающая свои силы на судороги взаимного отвращения, ненависти, подозрения и "семейных сцен", есть настоящий рассадник больных характеров, психопатических тяготений, неврастенической вялости и жизненного "неудачничества"» (Ильин И. А., 1993).

О значении брака, в котором присутствует любовь, замечательно написал христианский писатель IV века св. Григорий Богослов в своей глубокой «моральной поэме»: «Смотри, что дает людям союз любви, "мудрый брак"». Кто, как не брак, соединил море и сушу важной дорогой и объединил раздельное друг от друга?

Но есть и еще более высокое и лучшее. Благодаря браку мы являемся руками, ушами и ногами друг для друга; благодаря ему мы получаем двойную силу, к великой радости друзей и горю врагов. Общие заботы уменьшают затруднения. Общие радости становятся приятнее. Радостнее является богатство благодаря единодушию. А у небогатых единодушие радостнее богатства. Брак есть ключ, открывающий путь к чистоте и любви» (цит. по: Троицкий С, 1995, с. 56).

«Брак — чудо на земле. В мире, где все идет вразброд, брак — место, где два человека благодаря тому, что они друг друга полюбили, становятся едиными, где рознь кончается, где начинается осуществление единой жизни. Жить врозь — мучительно, тяжело, а вместе с тем — легко и привычно. Умственные интересы, вкусы расходятся, и потому очень легко сказать себе: я хочу жить тем, что меня интересует. Кто живет для прибыли, кто живет для культуры, кто ищет идеал, но я — самодовлеющая единица, мне хватает меня самого... А на самом деле от этого получается распыление общества, распыление человечества. В конечном итоге не остается ничего от того дивного, чудного единства, которое могло бы существовать между людьми. И брак, как я уже сказал, является чудом восстановления единства там, где оно не может быть восстановлено человеческими силами» (Сурожский А 1994 с. 3-4).

Литература

- Андреева Т. В., Толстова А. В. Темперамент супругов и совместимость в браке //Ананьевские чтения. Тез. науч. конф. «Образование и психология». СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001.
- Вейнингер О. Пол и характер. М., 1990.
- Делис Д. Парадокс страсти. М.: Мирт, 1994.

- Ковалев С. В. Психология современной семьи. М., 1988.
 Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1990.
 Крайг Г. Психология развития. СПб.; М: Питер, 2002.
 Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1999.
 Петровский А. В. Популярные беседы о психологии. М., 1983.
 Собчак Л. Н. Диагностика психологической совместимости. Еще раз про любовь (психолог о любви, о семье, о детях). СПб.: Речь, 2002.
 Сурожский А. Таинство любви. СПб., 1994.
 Троицкий С. Христианская философия брака. М., 1995.
 Трофимова И. А. Педагогика и психология. Психология брака: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001.
 Философия любви / Под ред. Горского Д. П. М., 1990.
 Фромм Э. Искусство любить: Исследование природы любви. М., 1990.
 Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Семейная психотерапия. Л.: Медицина, 1990. 192 с.
 Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000.
 Юркевич Н. Г. Роль советского семейного права в укреплении семьи // Социальные исследования. Методологические проблемы исследования быта. Вып. 7. М.: Наука, 1971.
 Lee J. A. A typology of styles of loving // Person, and Soc. Psychol. Bull. 1977. Vol. 3. P. 173—182.
 Sternberg R. A triangular of love. Psychological Review. 93.1986.119-135.

Тема V

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Большинство психологов и социологов, исследующих семейные отношения, подчеркивают важность начального периода развития семьи (Мацковский М. С, Харчев А. Г., 1978; Сысенко В. А., 1981; Деметьева И. Ф., 1991; Трапезникова Т. М., 1988; Ричардсон Р., 1994; Гребенников И. Ф., 1991 и др.). «Как и все живое, семья бывает наиболее слабой в момент возникновения» (Юркевич Н. Г., 1971, с. 88).

В отечественной психологии, как правило, используется периодизация развития семьи, предложенная В. А. Сысенко (1981, 1989). Согласно этой периодизации, термин «**молодая семья**» понимается довольно расширенно — «*совсем молодые браки*» — от 0 до 4 лет стажа и «*молодые браки*» от 5 до 9 лет. Многие исследователи выделяют в качестве первого периода развития семьи первые год-два совместной жизни. На значимость именно этого отрезка жизненного цикла семьи указывает уже тот факт, что, по разным источникам, за это время распадается от 20%. (Трапезникова Т. М., 1989) до одной трети всех семей (Сысенко В. А., 1981). Возможно, для более глубокого понимания проблем молодой семьи следует рассматривать отношения в ней до и после рождения первенца, поскольку с появлением ребенка семья переходит на новую стадию независимо от сроков ее существования. Так, Картер и Мак Голдринг (1980) второй и третьей стадией жизненного цикла семьи называют семью молодоженов и семью с маленькими детьми (цит. по: Леви Д., 1993). Таким образом, семья до и после рождения первенца оказывается на разных жизненных стадиях, несмотря на то что это изменение может произойти в течение года или менее с момента заключения брака. По отзывам американских исследователей семьи, молодожены часто могут позволить себе очень многое, особенно когда оба они работают: покупать автомобили, мебель, наслаждаться активным отдыхом. Переход к родительству резко меняет образ жизни. (Aldous J., 1978).

О. А. Добрынина (1993), изучавшая семьи рабочих, утверждает, что самые напряженные периоды существования семьи отмечаются у супругов из группы «*совсем молодых браков*» (0—4 года) и «*пожилых*

браков» (свыше 20 лет стажа). В молодых семьях формируется модель будущих семейных отношений — распределение власти и обязанностей,

духовные связи между супругами, поиск такого типа отношений, который удовлетворял бы их обоих, вырабатываются общие семейные ценности. У молодых супругов актуализируются проблемы психологической и бытовой адаптации: решаются вопросы лидерства, эмпатии, распределения домашних нагрузок. В молодых семьях отмечалась повышенная потребность в признании, во взаимопонимании, но эффективность психологической поддержки у молодых супругов самая низкая по сравнению с браками более старшего возраста.

ИДЕАЛИЗАЦИЯ ПАРТНЕРА

В первые годы брака (в особенности если период предбрачного знакомства был коротким) могут играть негативную роль последствия такого специфического для предбрачных отношений искажения восприятия, как идеализация партнера. М. А. Абалакина (1987) считает, что существуют *три точки зрения на проблему идеализации партнера*:

1. Идеализация необоснованно завышает ожидания, предъявляемые к партнеру и к взаимодействию с ним. Осознание того, что реальный человек не соответствует идеальному образу, играет деструктивную роль, приводит к глубокой неудовлетворенности партнером, собой, отношениями в целом. В дальнейшем все это при неумении или нежелании наладить взаимодействие с учетом нового, уже более реального образа партнера приводит к распаду отношений.
2. Другую точку зрения на роль идеализации в предбрачных отношениях можно назвать конструктивной. Она заключается в том, что идеализация партнера является стимулом для развития его личности, определяя для него некоторую, условно говоря, «зону ближайшего развития» — кем он может стать.
3. Третья точка зрения — в рамках гуманистической психологии, наиболее четко изложена в работах А. Маслоу (1970, 1975). По его мнению, у самоактуализирующихся личностей, то есть личностей, достигших самого высокого уровня развития — уровня реализации своих потенций, наиболее ярко выражены спонтанность и естественность. Идеализация не свойственна самоактуализирующимся личностям вовсе. Несомненно, что личностные характеристики опосредуют степень идеализации.

АДАПТАЦИЯ

Начальный период брака характеризуется семейной адаптацией и интеграцией. По определению И. В. Гребенникова, адаптация — это приспособление супругов друг к другу и к той обстановке, в которой находится семья.

Психологическая сущность взаимной адаптации заключается во взаимоуподоблении супругов и во взаимном согласовании мыслей, чувств и поведения (Ковалев СВ., 1988). Адаптация осуществляется во всех сферах семейной жизни. *Материально-бытовая адаптация* заключается в согласовании прав и обязанностей супругов в выполнении домашних дел и в формировании удовлетворяющей их обеих модели планирования и распределения семейного бюджета.

Нравственно-психологическая адаптация основывается на совмещении мировоззрений, идеалов, интересов, ценностных ориентации, установок, а также личностных и характерных особенностей мужа и жены (максимально возможном для данной пары, но во всех случаях превышающем уровень, ниже которого совместное существование супругов оказывается невозможным).

Интимно-личностная адаптация заключается в достижении супругами сексуального соответствия, предполагающего их взаимное не только физическое, но и морально-функциональное удовлетворение интимными отношениями (Гребенников И. В., 1991).

Некоторые исследователи выделяют первичную и вторичную (негативную) адаптацию, соответственно, по первым двум стадиям жизни семьи: по совсем молодому и просто молодому бракам (Ковалев С. В., 1988).

Первичная адаптация супругов осуществляется в двух основных видах их соотношений: ролевых и межличностных. Базовым для ролевых отношений выступает представление о целях супружеского союза (скрытых для сознания), в которых выражается мотивация супругов. *Общая мотивация семейного союза* включает в себя четыре ведущих мотива: хозяйственно-бытовой, нравственно-психологический, семейно-родительский и интимно-личностный.

Можно вступать в брак, в основном ориентируясь на него преимущественно как на *хозяйственно-бытовой союз*, искренне считая, что главное в семье — это хорошо налаженный быт и домоводство; как на союз *нравственно-психологический* — желая найти верного друга и спутника вашей жизни, хорошо понимающего именно вас; как

на союз *семейно-родительский*, исходя из того, что главная функция семьи есть рождение и воспитание детей, или как на союз *интимно-личностный* — стремясь найти желанного и любимого партнера по любви.

Следовательно, чтобы семья была благополучной, эти представления должны либо быть совместными, либо стать таковыми, чтобы поведение одного супруга в его семейной роли не противоречило представлениям другого супруга, и наоборот.

Если один супруг считает главной одну из них, а другой — другую (а домашние, вообще, третью), конфликты в семье неизбежны, особенно в острые, переломные, кризисные периоды семейной жизни, когда обнажаются главные бессознательные, истинные мотивы.

Роли в семье

Подобная «подгонка» представлений, ликвидация возможного их конфликта совершается на стадии первичной ролевой адаптации. Важно подчеркнуть, что в этот процесс постепенно вовлекаются все более глубокие слои представлений. Первичная ролевая адаптация обязательно включает согласование представлений о характере и распределении семейных обязанностей. По К. Киркпатрику, существует три основных вида супружеских ролей: традиционные, товарищеские и партнерские.

Традиционные роли предполагают со стороны жены:

- рождение и воспитание детей,
- создание и поддержание дома,
- обслуживание семьи,
- преданное подчинение собственных интересов интересам мужа,
- приспособленность к зависимости,
- терпимость к ограничению сферы деятельности.

Со стороны мужа:

- преданность матери своих детей,
- экономическая безопасность и защита семьи,
- поддержание семейной власти и контроля,
- принятие основных решений,
- эмоциональная благодарность жене за принятие приспособленности к зависимости,
- обеспечение алиментов при разводе;

Товарищеские роли требуют от жены:

- сохранения внешней привлекательности,
- обеспечения моральной поддержки и сексуального удовлетворения мужа,
- поддержания полезных для мужа социальных контактов,
- живого и интересного духовного общения с мужем и гостями,
- обеспечение разнообразия жизни и устранения скуки.

От мужа:

- восхищения женой,
- рыцарского отношения к ней,
- ответной романтической любви и нежности,
- обеспечения средств для нарядов, развлечений, социальных контактов,
- проведения досуга с женой.

Роли партнеров требуют и от мужа, и от жены:

- экономического вклада в семью в соответствии с заработком,
- общей ответственности за детей,
- участия в домашней работе,
- распределение правовой ответственности.

Но, помимо общего, от жены еще требуется:

- готовность отказа от рыцарства супруга (так как супруги равны),
- равной ответственности за поддержание статуса семьи, в случае развода и отсутствия детей — отказ от материальной помощи.

А от мужа:

- принятие равного статуса жены и согласия с ее равным участием в принятии любых решений (цит. по: Ковалев С. В., 1988, с. 137).

Современные молодые люди в своих предбрачных ожиданиях иногда смешивают черты традиционной и эгалитарной семьи. По данным опросов большой выборки будущих молодоженов (438 пар), 17,6% юношей ориентировались на псевдотрадиционную модель семьи с главенством мужа без его ответственности за материальное обеспечение семьи, а 28,4% невест придерживались псевдоэгалитарной модели, в которой было бы полное равенство в загруженности бытовыми работами, и в то же время приписывали мужу традиционную обязанность содержать семью (Навайтис Г., 1999).

Т. А. Гурко, изучавшая факторы стабильности молодой семьи в крупном городе на выборке из 300 пар (1983), сделала вывод о важности *согласованности мнений молодых супругов* о том, в какой степени жена должна посвятить себя профессиональной деятельности, а в какой — семейным обязанностям. От его решения зависит стиль отношений в семье — традиционный или современный. Мужчины, по мнению Т. А. Гурко, чаще, чем женщины, отстаивают традиционные взгляды, особенно в неуспешных браках. Совпадение мнений по этому вопросу встречалось в 74% удачных браков и лишь в 19% неудачных. Между тем у 52% вступающих в брак пар полностью расходятся установки на степень участия замужних женщин в социальной активности.

В выполненной под нашим руководством дипломной работе Ю. А. Бакулиной (1996) по исследованию молодых семей с ребенком-первенцем подтвердилось ранее высказываемое другими исследователями предположение о решающей роли согласованности представлений о распределении ролей в семье между супругами, в то время как сам характер распределения ролей (традиционный или эгалитарный) не связан с удовлетворенностью браком: главное — принимают ли его оба супруга.

Например, в сельских семьях распределение бытовых и хозяйственных обязанностей традиционное, при этом при хорошей сработанности и общности понимания главных и второстепенных хозяйственных задач между супругами удовлетворенность браком высокая (Андреева Т. В., 2003).

По мнению Т. А. Гурко, важный фактор стабильности молодых семей — согласованность мнений супругов о проведении свободного времени. Мужчины недовольны ориентацией жен на преимущественное проведение досуга вне дома, а женщины не соглашаются с раздельным с супругом проведением свободного времени и с установкой мужей на «закрытую» форму досуга. Мнения супругов по этим вопросам полностью расходятся в 54% неуспешных семей и только в 6% успешных. Т. А. Гурко подчеркивает также дестабилизирующую роль несогласованности во взглядах на характер распределения хозяйственно-бытовых обязанностей и на тип главенства в семье.

Не меньшее значение для стабильности брака имеет и согласованность так называемых межличностных ролей — своеобразной фиксации положения людей в системе групповых связей.

Как и социальные, межличностные роли могут входить в противоречия и препятствовать семейной гармонии. Например, жена хочет быть главой семьи, но с этим не соглашается муж, считающий, что ей больше пристала роль домохозяйки.

Следовательно, в нормально адаптированной семье не только социальные, но и межличностные роли должны быть: а) «узаконены» членами семейного союза, б) одобряемы, поддерживаемы и дополняемы (если муж — «домашний мудрец», то кто-либо из других членов семьи — «восторженный почитатель») (Ковалев С. В., 1988).

Межличностная адаптация супругов имеет три аспекта:

- 1) аффективный (эмоциональная составляющая отношений);
- 2) когнитивный (степень их понимания);
- 3) поведенческий (непосредственно реализующееся в них поведение).

Сущность вторичной адаптации — это чрезмерное привыкание супругов друг к другу, забвение супружеской любви и неповторимо-личного характера семейного объединения. Следует помнить, что вторичная негативная адаптация столь же опасна, как и первичная (Ковалев С. В., 1988).

Процесс супружеской адаптации тесно связан с процессом семейной интеграции. Интеграция — это добровольное объединение, согласование позиций, представлений и мнений супругов по различным аспектам семейной жизни. Сюда относятся: стиль взаимных отношений, материально-бытовые проблемы, семейный бюджет, духовная жизнь и проведение досуга и отдыха, а также интимная жизнь, ожидание и рождение ребенка, взаимоотношения с родителями, отношение к профессиональной и общественной деятельности супругов, отношение к общественным ценностям.

МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ СЕМЬИ

Социально-функциональными механизмами интеграции семьи Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкий (1990) называют совокупность психологических процессов, охватывающих членов семьи и их взаимоотношения, ведущие к формированию и развитию просемейных мотивов (то есть мотивов, обуславливающих положительное отношение к семье, желание оставаться ее членом, стремление укреплять ее), которые способствуют снятию отрицательных, фрустрирующих переживаний — тревоги, стрессов, и разрешению внутренних и межличностных конфликтов.

Действие этих механизмов проявляется в том, как та или иная семья реагирует на трудности, фрустрации. Если в семье не действуют или нарушены эти механизмы, то трудности выступают как фактор, разрушающий семью, ослабляющий ее прочность.

При эффективном же действии описываемых социально-функциональных механизмов те же трудности становятся источником дальнейшей интеграции семьи, еще большего ее сплочения. Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкий выделяют два механизма семейной интеграции: механизм «общности судьбы» и «эмоциональной идентификации с семьей».

Социально-психологический механизм

«общности судьбы»

Функционирование этого механизма обеспечивается следующими отношениями.

1. У членов семьи формируется представление, навык, привычка именно семейного (а не индивидуального) удовлетворения своих потребностей. В сознании членов семьи семейная жизнь представляется наиболее естественным, удобным, привычным способом удовлетворения жизненных потребностей: материально-бытовых, сексуальных, в понимании, общении и уважении.
2. Укрепление семьи воспринимается членами такой семьи как самый удобный путь удовлетворения собственных потребностей. Забота о семье в целом воспринимается как забота о себе.
3. Развитие «семейного доверия». Оно проявляется в том, что в такой семье противоречия смягчаются или перерабатываются за счет взаимных уступок, либо добровольной уступки одной из сторон. В основе уступки — не самопожертвование, а доверие. Уступающий уверен, что, во-первых, его уступки будут в конечном счете в более длительной перспективе полезны и ему самому; во-вторых, что в иное время и в другой ситуации аналогичным образом поступят и другие члены семьи; в-третьих, что его уступчивостью не злоупотребят и она будет воспринята с чувством благодарности.

Система взаимоотношений в таких семьях в определенной мере напоминает взаимоотношения хорошего экипажа находящегося в

дальнем плавании судна. Каждый понимает, что, заботясь о судне и экипаже, он заботится и о себе. Члены таких семей сами выросли в дружных семьях.

4. Высокий уровень взаимной эмпатии. Высоко развита способность хорошо представлять внутренний мир друг друга. Члены семьи, как правило, легко и правильно могут предсказать поступки друг друга в самых различных ситуациях.

Семьи, в которых описанный механизм интеграции не развит или нарушен (*семьи с взаимнезависимыми отношениями*) отличаются следующими характеристиками:

1. Выражена тенденция удовлетворять широкий круг потребностей вне семьи и независимо от нее. Семья по мере возможностей старается не обзаводиться хозяйством, выражены традиции отдельного отдыха, отдельного у каждого члена семьи круга друзей и знакомых. В семейном бюджете значительную роль, играют средства, расходуемые каждым членом семьи по своему усмотрению.
2. Члены семьи весьма сдержанны в создании и осуществлении общих планов и дел (нередко семья «тянет» с обзаведением детьми).
3. В семье с взаимнезависимыми отношениями в значительной мере выражено взаимное доверие «в кредит», то есть *и* случае противоречия у члена такой семьи нет ощущения, что то,, что он делает для другого, он делает и для себя. Семья с неразв-*и*тостью механизма «общности судьбы» не обязательно является* нестабильной, но стабильность достигается за счет каких-то дру-гих моментов. Источники неразвитости данного механизма мо-гут быть самые различные — в первую очередь общесемейные: наличие в семье длительного серьезного конфликта. Препятству-ет и отрицательный опыт семейных взаимоотношений, вынесенный из другой семьи или родительской семьи. Возникает «фобия семьи», которая проявляется в страхе вступить в проч

ные семейные взаимоотношения, характеризующиеся «общно стью судьбы», люди стремятся возможно дольше сохранить не зависимость от семьи. С точки зрения семейной психотерапии семья с ослабленным механизмом семейной интеграции обла дает пониженным иммунитетом к широкому кругу нарушений. Семья такого типа очень чувствительна к условиям жизни. Отношения в ней «хороши, пока все хорошо». s

Социально-психологический механизм «эмоциональной идентификации с семьей»

Ведущую роль в функционировании данного механизма семейной интеграции играют эмоциональные отношения симпатии между членами семьи.

Отношения симпатии играют многообразную роль в жизнедеятельности семьи. Во-первых, они удовлетворяют чрезвычайно важную потребность членов семьи в эмоциональном общении, симпатии. Во-вторых, эти отношения играют основную роль в усилении просемейных мотивов и ослаблении антисемейных. Отношения симпатии в определенной мере нейтрализуют состояния фрустрации, возникающие в межличностных отношениях, в том числе и в семье. Человеку, который симпатичен, а особенно которого любят, многое прощается. Легче возникает адаптация к фрустрирующим особенностям его характера. Возникает эффект «растворения фрустрации».

Таким образом, отношения симпатии выполняют многообразную интегрирующую функцию в семье: снимают и смягчают фрустрационные состояния, снижают взаимную агрессивность членов семьи, создают более благоприятные условия для разрешения межличностных конфликтов и формирования взаимопонимания в семье. В силу этих обстоятельств развитие отношений симпатии означает и усиление сплоченности семьи, ее способность противостоять широкому кругу отрицательных и разрушающих ее факторов (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В., 1990, с. 69-78).

РОЖДЕНИЕ ПЕРВЕНЦА

Особый период жизни молодой семьи наступает после рождения ребенка-первенца. Появление первого ребенка можно назвать фактором, который ведет к серьезным изменениям в жизни семьи. Это событие неминуемо приводит к изменению стиля жизни семьи, сформировавшихся у обоих супругов интересов и привычек, к необходимости овладения трудными социальными ролями отца и матери.

С рождением ребенка резко возрастают физические и эмоциональные нагрузки супругов, связанные с нарушением сна и привычного

уклада жизни, финансовыми расходами, повышенной напряженностью и конфликтами по поводу распределения обязанностей и соблюдения определенного порядка (Крайг Г., 2002). Мать утомлена, отец чувствует себя отвергнутым, и оба испытывают ограничение своей свободы. Некоторые авторы отмечают, что появление нового члена семьи ослабляет связь и общение между мужем и женой; младенец оказывается в центре забот одного или обоих родителей (Кота-rovskiM., 1964).

К интересным выводам в результате своего исследования пришла Ю. Е. Алешина (1985). Когда в семье появляется ребенок, уход и забота о нем сразу же ложатся на плечи матери, способствуя тому, что семейные роли начинают распределяться в соответствии с полом супругов. Муж при этом больше ориентирован на события, происходящие вне семьи, его роль более инструментальна, а жена отвечает за все происходящее внутри дома, исполняя традиционно женскую экспрессивную роль. Таким образом, после рождения первого ребенка происходит усиление поло-ролевой дифференциации.

Рождение ребенка сопровождается не только изменением структуры социальных потребностей супругов, но и переориентацией профессиональных потребностей. Как отмечает И. Ф. Дементьева (1991), потребность профессиональной деятельности у работающей женщины оттесняется на второй план, уступая место реализуемой потребности в материнстве. Определенные качественные изменения наблюдаются с рождением ребенка и в структуре профессиональных потребностей отца. Прежде всего это относится к потребностям профессионально-статусного характера: актуализируется потребность в повышении рабочей квалификации как фактора увеличения заработной платы. Рождение ребенка может служить также косвенной причиной изменения профессиональных планов молодого отца.

Подобные же изменения приоритетов наблюдались и в американских семьях. Женщины после рождения ребенка, как правило, изменяют свой образ жизни, отдавая приоритет родительским и семейным ролям. Большинство же мужчин начинает больше работать, чтобы лучше обеспечить семью (Крайг Г., 2002). Появление ребенка становится причиной новых стрессов и трудностей, причем, как указывает Росси, изменение ролей происходит довольно внезапно (Rossi A. S., 1979).

Представления о распределении ролей в семье, свидетельствующие о принятии-непринятии своей семейной роли, также со временем меняются. Наше исследование представлений о распределении обязан- <

ностей в семье молодых незамужних женщин-студенток двух петербургских вузов показало, что практически все бытовые обязанности в семье студентки хотели бы выполнять совместно (кроме ремонта, который они предписывают мужу).

Переход к замужеству и материнству приводит к изменению взглядов на семейно-бытовые обязанности. Изучение проблем молодых матерей-петербурженок (с детьми от рождения до 7 лет) показало, что часть функций молодые женщины-матери соглашаются взять полностью на себя. Опрошенные терпимы к выполнению внутрисемейных чисто хозяйственно-бытовых обязанностей, в особенности это касается ухода за ребенком, — подавляющее большинство женщин занимается этим сами, и 70% из них согласны и дальше продолжать выполнять эти функции, не привлекая к данным обязанностям мужа. Около половины молодых матерей рассматривает и как чисто женскую обязанность некоторые домашние бытовые функции (уборку и т. п.), а реально выполняют их без помощи мужей около 80% опрошенных.

Не претендуют на то, чтобы муж сопровождал их в походах в поликлиники с ребенком 25% матерей, однако большинство опрошенных женщин хотели бы совместно с мужем выполнять функции, касающиеся общения с детьми и взаимодействия с внешним миром по поводу детей (посещение поликлиник, детского сада и т. д.). Весьма незначительная часть замужних женщин (от 0 до 12% в зависимости от функции) хотели бы, чтобы та или иная семейная обязанность выполнялась только мужем.

В целом удовлетворенность браком молодых матерей высокая, несмотря на то что идеальные представления о распределении бытовых и родительских обязанностей и их реальное выполнение сильно расходятся (по некоторым пунктам, таким, например, как общение с детьми — в два и более раза) (Андреева Т. В., Кононова А. В., 2002).

Опрос севастопольских супругов обоего пола, имеющих ребенка-первенца дошкольного возраста, показал, что лишь в части семей представления о распределении ролей приближаются к эгалитарному типу. Так, 36% молодых отцов (и 33% матерей) считают, что воспитанием детей супругам следует заниматься совместно. Большинство же — 56% мужчин и 50% женщин отводят воспитательные функции женщине-матери. Только 6% мужчин и 16% женщин отводят исполнение этой роли мужчине. Мужчины предпочитают заниматься материальным обеспечением семьи (56%), 30% и мужей и жен хо-

тели бы обеспечивать семью совместно, а 10% мужчин и 16% женщин считают, что материальным обеспечением семьи должна заниматься женщина.

Более половины женщин считает себя ответственной не только за выполнение роли воспитателя детей, но и «психотерапевта», хозяйки. Лидерство в сексуальных отношениях женщины отводят мужчине (73%), в то время как среди мужчин с этим согласны лишь 33%. Треть (36%) мужчин полагает, что хозяйственные функции в семье супруги должны выполнять совместно, а еще 30% согласны взять на себя эту роль полностью.

Таким образом, в представлениях семейных мужчин и женщин наблюдается некоторая тенденция к совместному выполнению ролей, однако по-прежнему доминирует общая установка на то, что семейные обязанности, включая воспитание детей, — удел женщин, мужчины в своем большинстве чувствуют себя ответственными только за одну роль — материального обеспечения. Приближается к половине (около 40%) число мужей и жен, полагающих, что каждую из семейных ролей супруги должны делить поровну (Андреева Т. В., Бакулина Ю. А., 1996).

А. Я. Варга (1989) отмечает еще одну особенность функционирования семьи в этот период — уменьшение свободного времени, в особенности проводимого супругами совместно. Если раньше муж и жена, как правило, проводили досуг вместе, то теперь это часто приходится делать в одиночку, так как один из супругов должен оставаться с ребенком, особенно если нет родителей или родственников, способных на время их подменить. Кроме того, ухудшается качество межличностного общения в семье, на него отводится меньше времени, оно осложняется различными обязанностями, связанными с детьми.

На сокращение времени, которое супруги уделяют друг другу и своим увлечениям, а также на проблемы коммуникативного и сексуального характера, на учащение конфликтов указывают и американские авторы (Osofski J. D., Osofski H. J., 1984, Крайг Г., 2002).

Итак, можно заключить, что рождение ребенка действительно ведет к серьезным изменениям в семейной жизни. Это период, когда супругам необходимо овладеть новыми для них социальными ролями — отца и матери. Происходит резкое уменьшение свободного времени, дохода на одного человека, усиливается поло-ролевая дифференциация, переориентируются профессиональные потребности молодых родителей. Семья неминуемо должна перестроиться, чтобы соответствовать новым требованиям.

Литература

- Лобалакина М. А.* Межличностное взаимодействие и динамика предбрачных отношений. Дис.... канд. психол. наук. М., 1987. *Алешина Ю. Е.* Цикл развития семьи: исследование и проблемы // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1987. № 2. *Алешина Ю. Е.* Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни. Дис.... канд. психол. наук. М., 1985. *Андреева Т. В.* Социальная психология семейных отношений. СПб.: СПбГУ, 1998. *Андреева Т. В.* Сельская семья. Материалы III съезда Общества психологов. СПб.: СПбГУ, 2003.
- Андреева Т. В., Бакулина Ю. А.* Представления молодых супругов (с ребенком-первенцем) о распределении семейных ролей и удовлетворенность браком // Психология: итоги и перспективы. Тез. конф. СПб., 1996. *Андреева Т. В., Кононова А. В.* Распределение ролей в молодой семье / Психология и политика. Тез. научно-практ. конф. Ананьевские чтения, 2002. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2002. *Варга А. Я.* Изменения отношений в семье // Популярная психология для родителей / Под ред. А. А. Бодалева. М., 1989. *Гребенников И. Ф.* Основы семейной жизни. М., 1991.
- Гурко Т. А.* Становление молодой семьи в крупном городе: условия и факторы стабильности. Дис. ... канд. филос. наук. М., 1983.
- Дементьева И. Ф.* Первые годы брака: Проблемы становления молодой семьи. М., 1991. *Добрынина О. А.* Проблема формирования благоприятного социально-психологического климата семьи: Дис.... канд. психол. наук. М., 1993. *Ковалев С. В.* Психология современной семьи. М., 1988. *Крайг Г.* Психология развития. СПб.: Питер, 2002.
- Леей Д. А.* Семейная психотерапия: История, теория и практика. СПб., 1993. *Сысенко В. А.* Супружеские конфликты. М., 1989. *Харчев А. Г., Марковский М. С.* Современная семья и ее проблемы. М., 1978.
- Психология человека от рождения до смерти. Психологическая энциклопедия / Под ред. А. А. Реана СПб.: Прайм-Еврознак; Издательский Дом «Нева»; М.: ОЛМА-Пресс, 2001.
- Эйдмиллер Э. Г., Юстицкий В. В.* Семейная психотерапия. Л., 1990. *Эйдмиллер Э. Г., Юстицкий В. В.* Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000. *Rossi A. S.* Transition to parenthood. In P. Rossi (Ed), Socialization and the life cycle. New York: St. Martins Press.

Тема VI

СЕМЬЯ И БРАК (основные понятия)

В основе семьи лежат брачные отношения, в которых находят проявление как естественная, так и социальная природа человека, как материальная (общественное бытие), так и духовная (общественное сознание) сфера социальной жизни. Общество заинтересовано в устойчивости брачных отношений, поэтому оно осуществляет внешний социальный контроль за оптимальным функционированием брака с помощью системы общественного мнения, средств социального воздействия на индивида, процесса воспитания (Трапезникова Т. М., 1987).

Современные социологи определяют брак как «исторически изменяющуюся социальную форму отношений между мужем и женой, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и усматривает их супружеские и родительские права и обязанности» (Харчев А. Г., 1979, с. 66).

Выделение супружества как структурной единицы произошло в историческом аспекте сравнительно недавно в результате серьезных социально-экономических преобразований современного общества, сформировавших условия для равноправного (социального, юридического, нравственного) мужчины и женщины. Супружество — это личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями. (Голод С. И., 1984).

В данном определении подчеркиваются: неинституциональный характер связи, свойственный супружеству; равноправие и симметричность нравственных обязанностей и привилегий обоих супругов.

Семья представляет собой более сложную систему отношений, она объединяет не только супругов, но и их детей, а также других родственников или просто близких супругам и необходимых им людей (Харчев А. Г., 1979, с. 66).

По определению А. И. Антонова, семья — это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами

супружества-родительства-родства, и тем самым осуществляющая

воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи. Антонов считает, что лишь наличие такого триединого отношения позволяет говорить о конструировании семьи как таковой в ее строгой форме. Факт одного или двух из названных отношений характеризует фрагментарность семейных групп, бывших прежде собственно семьями (по причине взросления и отделения детей, распада семьи из-за болезни, смерти ее членов, из-за развода и других видов семейной дезорганизации), либо не ставших еще семьями (например, семьи молодоженов, характеризующихся только супружеством, но не родительством и кровным родством).

Для всех этих фрагментарных, «осколочных» форм семьи лучше подходит термин «семейная группа», под которой понимается группа людей, ведущих совместное домохозяйство и объединяемых только родством или супружеством (АНТОНОВА. И., Медков В. М., 1996).

М. С. Мацковский (1989) основные функции современной семьи дополняет следующими: хозяйственно-бытовой, социально-статусной,

ФУНКЦИИ СЕМЬИ

Основными *функциями семьи*, по мнению И. В. Гребенникова (Гребенников И. В., 1991), являются:

- репродуктивная (воспроизводство жизни, то есть рождение детей, продолжение человеческого рода);
- экономическая (общественное производство средств к жизни, восстановление истраченных на производстве сил своих взрослых членов, ведение своего хозяйства, наличие своего бюджета, организация потребительской деятельности);
- воспитательная (формирование личности ребенка, систематическое воспитательное воздействие семейного коллектива на каждого своего члена в течение всей его жизни, постоянное влияние детей на родителей и других взрослых членов семьи);
- коммуникативная (посредничество семьи в контакте своих членов со средствами массовой информации, литературой и искусством, влияние семьи на многообразные связи своих членов с окружающей природной средой и на характер ее восприятия, организация внутрисемейного общения, досуга и отдыха).

эмоциональной, сексуальной, сферой первичного социального контроля, сферой духовного общения.

Некоторые авторы выделяют специфические и неспецифические функции семьи (Харчев А. Г., 1968; Антонова. И., Медков В. М., 1996; Навайтис Г., 1999). Согласно А. Г. Харчеву, специфические функции семьи вытекают из сущности семьи и отражают ее особенности как социального явления, тогда как неспецифические функции, это те, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах.

Специфические функции семьи, к которым относятся рождение (репродуктивная функция), содержание детей (экзистенциальная функция) и их воспитание (функция социализации), остаются, по мнению автора, при всех изменениях общества, хотя характер связи между семьей и обществом может изменяться в ходе истории.

Неспецифические функции семьи, связанные с накоплением и передачей собственности, статуса, организацией производства и потребления, отдыха и досуга, с заботой о здоровье и благополучии членов семьи, с созданием микроклимата, способствующего снятию напряжений и самосохранению. Все эти функции отражают исторический характер связи между семьей и обществом, раскрывают исторически преходящую картину того, как именно происходит рождение, содержание и воспитание детей в семье (Антонов А. И., Медков В. М., 1996).

В отдельные исторические периоды семья выполняет все или почти все вышеназванные функции, в другие периоды часть из этих функций берет на себя государство.

Г. Навайтис в качестве наиболее важной особенности функций семьи выделяет комплексность. Каждая потребность, удовлетворяемая семьей, может быть удовлетворена и без нее, но только семья позволяет удовлетворить их в комплексе, который в случае сохранения семьи не может быть раздроблен или распределен между другими людьми. Такое понимание функций семьи, по мнению автора, позволяет обоснованно отделить семью от других, похожих на нее по некоторым признакам малых групп (например, пар, поддерживающих постоянные сексуальные отношения) (Навайтис Г., 1999). Тот же автор, исходя из семейных функций, перечисляет несколько групп потребностей, удовлетворяемых семьей: потребности, связанные с отцовством и материнством, потребности, связанные с созданием и поддержанием некоторых материальных условий жизни семьи, и потребности в физической и психической интимности (там же, с. 6—7).

СТРУКТУРА СЕМЬИ

Существует множество различных вариантов *состава, или структуры, семьи*:

- «нуклеарная семья» состоит из мужа, жены и их детей;
- «пополненная семья» — увеличенный по своему составу союз: супружеская пара и их дети, плюс родители других поколений, например бабушки, дедушки, дяди, тети, живущие все вместе или в тесной близости друг от друга и составляющие структуру семьи;
- «смешанная семья» является «перестроенной» семьей, образовавшейся вследствие брака разведенных людей. Смешанная семья включает неродных родителей и неродных детей, так как дети от предыдущего брака вливаются в новую единицу семьи;
- «семья родителя-одиночки» является хозяйством, которое ведется одним родителем (матерью или отцом) из-за развода, ухода или смерти супруга либо потому, что брак никогда и не был заключен (Леви Д., 1993).

А. И. Антонов и В. М. Медков выделяют по составу:

- *нуклеарные семьи*, которые в настоящее время наиболее распространены и состоят из родителей и их детей, то есть из двух поколений. В нуклеарной семье имеется не более трех нуклеарных позиций (отец-муж, мать-жена, сын-брат или дочь-сестра);
- *расширенные семьи* представляют собой семью, объединяющую две или более нуклеарных семей с общим домохозяйством и состоящую из трех или более поколений — прародителей, родителей и детей (внуков).

Авторы указывают, что, когда надо подчеркнуть наличие в нуклеарной семье, основанной на полигамном браке, двух и более жен-матерей (полигиния), или мужей-отцов (полиандрия), тогда говорят о *составной, или сложной нуклеарной, семье*.

В *повторных семьях* (основанных на повторном, не первом браке) вместе с супругами могут находиться дети отданного брака и дети кого-либо из супругов, приведенные им в новую семью (Антонов А. И., Медков В. М.)

Е. А. Личко (Личко А. Е., 1979) разработал следующую классификацию семей:

1. Структурный состав:

- полная семья (есть мать и отец);
- неполная семья (есть только мать или отец);
- искаженная или деформированная семья (наличие отчима вместо отца или мачехи вместо матери).

2. Функциональные особенности:

- гармоничная семья;
- дисгармоничная семья.

Существуют различные классификации типов распределения ролей в семье. Так, по И. В. Гребенникову, существует *три типа распределения семейных ролей*:

- централистический (или авторитарный, с оттенками патриархальности), когда во главе стоит один из супругов, нередко жена, которому принадлежит верховная власть в решении основных вопросов семейной жизни;
- автономный — муж и жена распределяют роли и не вмешиваются в сферу влияния другого;
- демократический — управление семьей лежит на плечах обоих супругов примерно в равной мере.

Типы семейных структур по критерию власти (Антонов А. И., Медков В. М., 1996) разделяют на:

- патриархальные семьи, где главой семейного государства является отец;
- матриархальные, где наивысшим авторитетом и влиянием пользуется мать, и
- эгалитарные семьи, в которых нет четко выраженных семейных глав и где преобладает ситуативное распределение власти между отцом и матерью.

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ СЕМЬИ

По мнению Д. Леви, исследование жизненного цикла семьи требует лонгитудинального подхода. Это означает, что семья в своем развитии проходит определенные стадии, аналогичные тем, которые в процессе онтогенеза проходит индивидуум. Стадии жизненного цикла семьи связаны с созданием семьи, с появлением новых членов семьи и «уходом» старых. Эти изменения в составе семьи во многом изменяют ее ролевое функционирование.

Картер и Мак Голдринг (1980) выделяют шесть стадий жизненного цикла семьи:

- 1) внесемейное положение: холостые и незамужние люди, не создавшие своей семьи;
- 2) семья молодоженов;
- 3) семья с маленькими детьми;
- 4) семья с подростками;
- 5) выход повзрослевших детей из семьи;
- 6) семья на поздней стадии развития.

В. А. Сысенко выделяет:

- 1) совсем молодые браки — от 0 до 4 лет совместной жизни;
- 2) молодые браки — от 5 до 9 лет;
- 3) средние браки — от 10 до 19 лет;
- 4) пожилые браки — более 20 лет совместной жизни.

Г. Навайтис рассматривает следующие этапы развития семьи:

Добрачное общение. На данном этапе необходимо достигнуть частичной психологической и материальной независимости от генетической семьи, приобрести опыт общения с другим полом, выбрать брачного партнера, приобрести опыт эмоционального и делового общения с ним.

Брак — принятие супружеских социальных ролей.

Этап медового месяца. К его задачам относятся: принятие изменений в интенсивности чувств, установление психологической и пространственной дистанции с генетическими семьями, приобретение опыта взаимодействия в решении вопросов организации повседневного быта семьи, создание интимности, первичное согласование семейных ролей.

Этап молодой семьи. Рамки этапа: решение о продолжении рода — возвращение жены к профессиональной деятельности или начало посещения ребенком дошкольного учреждения.

Зрелая семья, то есть семья, выполняющая все свои функции. Если на четвертом этапе семья пополнилась новым членом, то на пятом она дополняется новыми личностями. Соответственно изменяются роли родителей. Их возможности удовлетворять потребности ребенка в опеке, в безопасности должны дополняться способностями воспитывать, организовывать социальные связи ребенка.

Этап заканчивается, когда дети достигают частичной независимости от родительской семьи. Эмоциональные задачи семьи можно считать решенными, когда психологическое влияние детей и родителей друг на друга приходит к равновесию, когда все члены семьи условно автономны.

Семья людей старшего возраста. На данном этапе возобновляются супружеские отношения, придается новое содержание семейным функциям (например, воспитательная функция выражается участием в воспитании внуков) (Навайтис Г., 1999).

Наличие проблем у членов семьи может быть связано с необходимостью перехода семьи на новую стадию развития и адаптации к новым условиям. Обычно наиболее стрессогенными являются третья стадия (по классификации Картера и Мак-Голдринга), когда появляется первый ребенок, и пятая стадия, когда структура семьи нестабильна в связи с «приходом» одних членов семьи и «уходом» других. Даже позитивные изменения могут приводить к стрессу семьи.

Неожиданные и особенно травматические переживания, такие как безработица, ранняя смерть или рождение позднего ребенка, могут затруднять решение задач по развитию семьи и переходу ее на новую стадию. Ригидный и дисфункциональный стиль взаимоотношений в семье также увеличивают вероятность того, что даже нормальные семейные изменения будут переживаться как кризис. Изменения в семье рассматриваются либо как нормальные, либо как «ненормальные». Нормальные изменения в семье — это такие трансформации, которые семья может ожидать. А «ненормальные», наоборот, внезапны и неожиданны, как, например, смерть, самоубийство, болезнь, бегство и др.

По мнению Д. Леви (1993), существуют следующие *типы изменений в семье*:

- «выбывание» (утрата членов семьи по различным причинам);
- «прирост» (пополнение состава семьи в связи с рождением, усыновлением, приездом бабушки или дедушки, возвращением с военной службы);
- изменения под влиянием социальных событий (экономическая депрессия, землетрясение и т. п.);
- биологические изменения (половая зрелость, климактерический период и т. д.);
- изменение стиля жизни (уединение, переезд, безработица и т. д.);
- «насилие» (кража, изнасилование, избиение и т. д.).

В ходе психотерапии осуществляется проверка того, в какой степени семья адаптируется или не адаптируется к этим изменениям, насколько семья гибка в приспособлении. Считается, что открытая и гибкая семья наиболее благополучна и функциональна.

Существует целый континуум семей от оптимальных (хорошо организованных, относительно открытых к изменениям) до значительно дисфункциональных (хаотичных, ригидных, закрытых систем, плохо взаимодействующих с внешним миром).

СЕМЕЙНЫЕ МИФЫ

Семейные легенды (мифы) представляют собой совокупность хорошо интегрированных, хотя неправдоподобных, убеждений, разделяемых всеми членами семьи.

Эти убеждения касаются их взаимоотношений и обычно не подвергаются сомнениям со стороны тех, кто в них вовлечен, несмотря на наличие искажений, которые они могут в себе содержать. Легенды — это своего рода гомеостатический механизм, их цель заключается в поддержании «устойчивого состояния». Семейная легенда служит для обоснования устойчивости взаимоотношений и защищает индивидуума от критического взгляда на реальность. Согласно В. Сатир, семейные нарушения — это часто следствия существующих мифов, которые удерживают жизнь семьи в определенных границах.

Легенда может иметь четкую связь с культуральными мифами, такими как идеализированные представления о браке и семейной жизни, преподносимые по телевидению, в фильмах и литературе.

Некоторые наиболее распространенные мифы (легенды):

- счастливые супруги не спорят, большинство людей находят удовлетворение всех своих потребностей в системе семьи;
- пространственная близость необходима для сплоченности семьи. Этот миф создает огромные проблемы в тех случаях, когда отсутствие кого-либо из членов семьи является неизбежным в случае вступления в брак, смерти, поступления детей в учебные заведения и т. д.;
- в благополучных браках супруги всегда все рассказывают друг другу;
- люди, которые действительно любят друг друга, должны знать о всех желаниях и потребностях партнера;
- появление ребенка, любовной связи или получение развода раз решит все проблемы.

Более тесно связаны с семейными дисфункциями специфические фамильные легенды. Например:

- все наши дети получают великолепные оценки в школе;
- женщины в нашей семье немножко сумасшедшие;
- наша семья много работает, а другие люди, вероятно, всегда получают пособия.

Другими примерами семейных мифов могут являться: «Мать — больной человек», «Я хочу для вас только добра», «Джон — просто ребенок».

Кратохвилл относит к мифам супружеской жизни представление о том, что если что-то не в порядке, то в этом повинен один из супругов; и, как правило, виновным бывает другой: «Это твоя ошибка» или «Если бы ты изменился, все было бы в порядке» (Кратохвилл С, 1991).

А. Я. Варга приводит пример семейные мифы «Мы — герои» (2001).

СЕМЕЙНЫЕ ПРАВИЛА

Семья может быть рассмотрена как система, функционирующая по определенным правилам. Исходя из этого, ее члены ведут себя в соответствии с относительной организационной, повторяющейся моделью взаимоотношений друг с другом. Некоторые семейные правила *заключаются открыто*, например «Дети не должны разговаривать, когда говорят взрослые», «Стучи перед тем, как открыть дверь», «Нельзя есть продукты из холодильника без разрешения мамы», «Никогда не повышай голоса», «Нельзя бить девочек» и т. д. Другие правила *скрытые*, они обычно выводятся из повторяющихся ситуаций, которые происходят в семье. Скрытые правила очень сильны, так как они устанавливаются негласно и создают ощущение загадочности: «Не говори ни о чем сексуальном, это расстроит маму», «Девочки должны приучаться к обязанностям по домашнему хозяйству, в то время как мальчики должны выполнять мужскую работу».

Скрытые правила могут быть осознаны членами семьи либо в ходе семейной терапии, либо посредством взаимодействия с другой семьей, в которой существуют другие правила. Осознание позволяет изменить те правила, которые стали причиной семейных неприятностей.

Правила передаются в новую семью — относительно ведения хозяйства, конфликтов и способов их разрешения, семейного бюджета

(Ричардсон Р.). Ожидания, предъявляемые к супругу, бывают осознанными и неосознанными и также базируются на восприятии ролей в родительской семье.

Супружеское соглашение

Многие авторы, в основном занимающиеся семейной психотерапией, придают большое значение супружескому контракту. Под ним психотерапевты понимают неоформленный индивидуальный договор, или соглашение, включающее надежды и обещания, которые приносит каждый из партнеров, вступающих в брак (Martin, 1974; Sager, 1976). Это соглашение имеет взаимный характер, поскольку содержит то, что каждый предполагает дать, и то, что намерен получить. Соглашение может быть:

- а) сознательным и вербализованным;
- б) сознательным и невербализованным;
- в) неосознанным.

Оно может касаться всех аспектов семейной жизни, таких как успешное продвижение по службе, физическое здоровье, секс, проведение свободного времени, деньги, дети, связи с приятелями и др. Элементы индивидуальных соглашений определяются потребностями и желаниями индивидуума. Последние могут быть здоровыми и реалистическими или невротическими и конфликтными. Здесь речь идет не о договоре в прямом смысле слова — просто партнеры ведут себя так, будто каждый из них подобный договор одобрил и подписал.

При уравновешенном супружестве такой договор соблюдается, однако в тех случаях, когда кто-либо из супругов готов или способен нарушить его и сменить своего партнера, возникает дисгармония.

Подобные предпосылки к дисгармонии существуют и в семьях, где взаимные ожидания партнеров слишком различны. Например, муж может ожидать от жены послушания, проявлений заботы о нем, а также активности в половом отношении. Жена в свою очередь ожидает романтической любви, помощи в ведении домашнего хозяйства и не очень частых половых сношений. Вследствие этого каждый из них ведет себя иначе, чем от него ожидают, возникает ощущение обмана и чувство беспокойства (Кратохвил С, 1991).

При различного рода изменениях и событиях в семье, таких как, например, внебрачная связь одного из супругов, требуется переа-

ключить контракт, найти новую психологическую основу для супружеского союза, при этом полезна или даже необходима помощь психотерапевта (Варга А. Я., 2001).

Литература

- Андреева Т. В. Особенности и **тенденции** развития современной семьи // **Ананьевские чтения**, 2002. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2002.
- Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология структур и процессов). **Учебное пособие** для вузов. М: Издательский Дом «NOTA BENE», 1998.
- Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996.
- Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Курс лекций. СПб.: Речь, **2001**.
- Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. **Л., 1984**.
- Гребенников И. В. Основы семейной жизни. М., 1991.
- Дружинин В. Н. Психология семьи. М.: КСП, 1996.
- Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / Пер. с чешского / **Под ред.** Г. С. Васильченко М.: Медицина, 1991.
- Леей Д. Семейная психотерапия: История, теория и практика. СПб., 1993.
- Личко А. Е. Подростковая психиатрия. Л., 1979.
- Мацковский М. С. Социология семьи. М.: Наука, 1989.
- Навайтис Г. Семья в психологической консультации. М.; Воронеж: Московский психолого-социальный институт. НПО «Модэк», 1999.
- Ричардсон Р. У. Силы семейных уз. СПб.: «Акцидент»; «Ленато», 1994.
- Трапезникова Т. М. Социальная психология семьи: Методическое пособие к курсу лекций. Л.: ЛГУ, 1987.
- Трапезникова Т. М. Этика и психология семейных отношений. Л., 1988.
- Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.

Тема VII

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ И СУПРУЖЕСКАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ

В связи с изменением семейных функций в современном обществе проблема качества брака становится центральной проблемой при исследовании семьи. В литературе по проблемам семьи существует некоторая размытость в терминологии, в частности, в *дефиниции устойчивости брака*. В работах, посвященных этой проблематике, можно встретить такие понятия, как устойчивость, стабильность, качество брака, супружеское счастье, благополучие семейных отношений и т. д.

Стабильность и удовлетворенность браком — связанные понятия, но их нужно различать, причем различия связаны с разделением подходов к изучению качества брака на социологический и психологический.

В русле социологического подхода достаточным показателем успешности супружеских отношений является сам факт сохранности брака, то есть отсутствие развода. Эта характеристика получила название стабильности **брака** и широко используется в различных демографических, социологических и других исследованиях.

Как отмечает К. А. Акопджанян, «стабильность» — важнейшее фундаментальное понятие. В специальной литературе под понятием «стабильность» обычно понимают «прочность», установившийся режим, в противовес конфликтности, критической ситуации в семье, завершающейся разводом (Акопджанян К. А., 1978). Эта характеристика имеет много преимуществ (здесь практически отсутствует проблема измерения, достаточно знать, разведены супруги или нет, благодаря чему в исследовании может быть проанализирована фактически любой величины выборка респондентов и т. д.). Но есть и свои недостатки, самый существенный из которых состоит в том, что факт сохранности брака практически ничего не говорит о том, как супруги оценивают свои взаимоотношения, насколько они счастливы в браке и т. д., а для целей психологического исследования, тем более для психоло-

гической коррекции и психодиагностики, важно именно это (Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М., 1987). Кроме того, юридическая сохранность брака вовсе не означает, что супруги действительно живут друг с другом и ведут совместное хозяйство (Янкова З. А., Родзинская Ю. И., Аванесов В. С., 1978).

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ

В психологическом исследовании основной акцент ставится на изучении именно удовлетворенности браком. Большинство специалистов определяют ее как внутреннюю субъективную оценку, отношение супругов к собственному браку. Наиболее полное определение именно удовлетворенности браком дает С. И. Голод: «Удовлетворенность браком, очевидно, складывается как результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт (действительный или символический) в данной сфере деятельности» (Голод С. И., 1984).

Стабильность семьи и удовлетворенность браком не взаимоисключающие понятия, они имеют много общего, но однозначного значения они не имеют — высокостабильные браки не всегда характеризуются высоким уровнем удовлетворенности браком (например, для традиционных семей вполне обычен стабильный брак при полной неудовлетворенности супругов своими отношениями, а в современной семье подобная неудовлетворенность может привести к разрыву даже при наличии детей) (Сысенко В. А., 1981).

Изучением характеристик, влияющих на удовлетворенность браком, занимались многие исследователи.

В наиболее систематизированном виде они представлены в модели качества брака, созданной американскими исследователями Р. А. Левисом и Дж. Б. Спэниером, осуществившими вторичный анализ свыше 300 работ в конце 70-х годов. Ими было выделено 40 важнейших признаков супружеского успеха, объединенного в 14 групп, которые, в свою очередь, дали три укрупненных блока факторов:

- а) добрачные;
- б) социальные и экономические;
- в) личностные и внутрибрачные (внутрисупружеские).

Более 2/3 из названных ими конкретных параметров, позитивно влияющих на качество брака, носят сугубо психологический характер. Авторы модели качества брака отмечают, что большинство выделенных ими параметров характеризуют степень схождения и согласия в межличностных отношениях супругов по разным параметрам (Lewis R., Spanier G., 1979).

Этот принцип — принцип согласия — был положен в основу большинства инструментов, предназначенных для измерения качества межличностных отношений супругов (Алешина Ю. Е., 1993; Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М., 1987; Гозман Л. Я., Алешина Ю. Е., 1987).

Ю. Е. Алешиной установлено, что удовлетворенность браком зависит от стажа семейной жизни: кривая этой зависимости имеет U-образную форму — в начале, в течение первых двух десятилетий существования семьи, удовлетворенность браком постепенно понижается, достигая своего минимального значения в парах со стажем семейной жизни от 12 до 18 лет, а затем возрастает, но уже более резко (Алешина Ю. Е., 1985).

В исследовании, проведенном под руководством Н. Г. Юркевич, была обнаружена зависимость между удовлетворенностью браком и удовлетворенностью работой. В выборке женщин, оценивающих свои браки как счастливые, 44% считают, что работа их вполне устраивает, и только 14% — что их «работа не устраивает совершенно» или «скорее не устраивает, чем устраивает».

Наблюдения Г. Навайтиса показали, что у мужчин существуют достаточно сложные взаимосвязи между успехами на работе и семейными отношениями: нестабильность последних появляется как при их профессиональных (и, соответственно, финансовых) неудачах, так и при резком улучшении финансового состояния (Навайтис Г., 1999).

Существует определенная зависимость между удовлетворенностью браком и разделением домашнего труда. В случаях, когда домашние обязанности целиком или полностью выполняет женщина, только 59% браков респонденты оценивают как счастливые и удовлетворительные, в случаях, когда муж помогает жене, этот показатель достигает 88%, а когда оба супруга несут одинаковую нагрузку — 94% (Юркевич Н. Г., 1970).

В новейшем исследовании проблем молодых матерей, в основном касающегося распределения обязанностей в семье, были выделены две группы — с выполнением домашних дел по эгалитарному и традиционному типу (на основе ответов женщин о реальном положении дел в

семье). В тех семьях, которые были отнесены к традиционным, жены выполняли от 72% дел (работающие) до 80% (домохозяйки), совместно — 25 и 19% домашних обязанностей, исключительно мужьями — 3% всех дел (при работающей жене) и 1% (если жена не работает). В семьях с условно эгалитарным распределением ролей жены без участия мужей выполняют 33% домашних дел (работающие) и 39% (неработающие), мужья 9 и 0%, но зато совместно супругами выполняется 58% и 61% всех обязанностей. В семьях с эгалитарным распределением ролей (в которых муж помогал жене) удовлетворенность отношениями у женщин выше, чем в семьях с традиционными отношениями.

Причем более всего удовлетворены браком домохозяйки при эгалитарных отношениях, а минимальная удовлетворенность — у домохозяйек в традиционных семьях. Женщины из семей с традиционными, отношениями оказались также более неудовлетворенными ролью хозяйки, чем из семей с эгалитарными отношениями (Андреева Т. В., Кононова А. В., 2002). Таким образом, удовлетворенность браком связана и с распределением обязанностей между супругами.

Обнаружена связь между удовлетворенностью браком и мотивами вступления в брак: в счастливых браках основным мотивом замужества у 75% женщин и женитьбы у 63% мужчин была любовь, у 14% и 18% мужчин — симпатия; одним из мотивов вступления в брак отмечалось также стремление избавиться от одиночества (Мацковс-кий М. С, Харчев А. Г., 1978). Удовлетворенность браком некоторые исследователи связывают также со сроком предбрачного ухаживания. Так, Г. Навайтис указывает на проблемные брачные союзы, сформировавшиеся как при кратковременном знакомстве, так и при длительном (около пяти лет) (Навайтис Г., 1999).

С. И. Голод указывает на взаимосвязь удовлетворенности браком и мерой сексуальной удовлетворенности супругов: среди супругов, отмечавших безразличие или неудовлетворенность сексуальными отношениями, лишь 8,2% были максимально удовлетворены браком (Голод С. И., 1990).

Социально-психологический климат в семье

Интересным является исследование формирования социально-психологического климата семей (СПК) рабочих-металлургов (Добрынина О. А., 1993). Под социально-психологическим климатом семьи автор понимает обобщенную интегративную характеристику

семьи, которая отражает степень удовлетворенности супругов основными аспектами жизнедеятельности семьи, общим тоном и стилем отношений. Оказалось, что наибольшего различия благополучные и неблагополучные семьи достигают по следующим показателям: удовлетворенность психологической атмосферой в семье, удовлетворенность общением, наличие психологической поддержки супругов.

Следовательно, психологические факторы супружества вносят наибольший вклад в структуру напряженности в несчастливых семьях. Существенные различия выявлены также по удовлетворенности сексуальными отношениями и удовлетворенности досугом.

Обнаружена следующая тенденция: с повышением супружеского стажа возрастает результативность психологической поддержки супругов. Так, индекс удовлетворенности психологической поддержки у совсем молодых супругов составлял 0,57, у супругов со стажем 5-9 лет соответственно 0,8, у супругов со стажем 10-19 лет — 0,72. У пожилых супругов эффективность психологической поддержки несколько снижалась — 0,68. Отчасти этот феномен можно объяснить ростом психологической адаптированностиTM в зрелых браках. У пожилых супругов отмечены проблемы и психологического, и сексуального порядка, у них самая низкая удовлетворенность психологической атмосферой и общением в семье.

В ходе исследования, проведенного О. А. Добрыниной, установлено, что женщины более критичны в оценке СПК, чем мужчины. Главное для стабильного брака, по оценкам женщин, — справедливое распределение бытовой нагрузки между супругами, полноценный отдых в семье, сексуальная гармония, взаимопонимание с детьми, удовлетворенность психологической атмосферой, общением, дружеская расположенность и забота. В мужском идеале важнейший элемент стабильного брака — общность интересов, но с детоцентристским оттенком.

Этот показатель соотносится в первую очередь с поощрением индивидуальных стремлений, во вторую — с комфортной психологической атмосферой и хорошо организованным досугом и в третью — с сексуальной гармонией.

Следовательно, образ счастливого брака у мужчин формируется в первую очередь через призму психологических, сексуальных компонентов супружества, у женщин — через бытовую, рекреативную, сексуальную и психологическую подструктуры супружества (Добрынина О. А., 1993).

Новые исследования показали, в частности, что удовлетворенность супругов коррелирует между собой: большей удовлетворенности в браке мужа соответствует большая удовлетворенность жены, и, наоборот, при низкой удовлетворенности браком мужчины его жена также не удовлетворена браком (Андреева Т. В., Толстова А. В., 2001; Назарова Е. Б., 2003). Уровень удовлетворенности браком у супругов, а также оценка его благополучия достоверно связана с числом детей в семье: чем больше детей, тем выше уровень благополучия и удовлетворенности браком (Андреева Т. В., Толстова А. В., 2001).

Значимый фактор удовлетворенности браком — собственный локус контроля человека, состоящего в браке. Е. Б. Назаровой под нашим руководством на выборке 70 человек женщин и мужчин, состоящих в браке, получены следующие данные: удовлетворенность браком статистически связана со степенью интернальности самого человека! Человек, принимающий на себя ответственность за все происходящее в своей жизни, более удовлетворен браком независимо от пола (Назарова Е. Б., 2003).

Существуют и некоторые гендерные различия в тех факторах, которые влияют на удовлетворенность браком. Удовлетворенность браком женщин статистически значимо связана с такой личностной чертой, как интроверсия. Женщины с более выраженной интроверсией более удовлетворены браком, а более экстравертированные — менее. У мужчин такой линейной зависимости нет. Зато у них удовлетворенность браком связана с мотивацией брака супруги: если мотивом вступления в брак у женщины была любовь, статистически более вероятно,* что мужчина будет удовлетворен браком. По фактору нейротизма данные противоположны: более удовлетворены браком нетревожные мужчины, однако женщины с высоким нейротизмом статистически чаще оценивают свой брак как благополучный. К тому же женщины-интроверты с высоким нейротизмом (которых можно отнести к меланхоликам) достоверно чаще оказываются удовлетворенными браком, чем женщины с другими темпераментными особенностями (Андреева Т. В., Толстова А. В.). Исследование семей военнослужащих показало, что удовлетворенность браком выше у тех мужчин-офицеров, которые более склонны к сотрудничеству и компромиссу при возникновении конфликтных ситуаций (Руденко А. В., Андреева Т. В., 1999).

Попытка изучения влияния личностных черт и ценностных ориентации на удовлетворенность браком мужчин на примере охранников ночных клубов показала отсутствие значимых линейных корреляций с личностными чертами. Удовлетворенность мужчин, по нашим данным,

связана лишь с такой ценностью, как эффективность в делах, — чем значимее для мужчины эта ценность, тем он более удовлетворен браком. Однако такой показатель, как «ощущение покоя в доме», оказался связанным с личностной чертой — социабельностью мужчин: более самодостаточные чувствуют себя дома менее спокойно, а более комфортные (социабельные) — более комфортно (Андреева Т. В., Шмотченко Ю. А., 2003).

Удовлетворенность браком у женщин взаимосвязана со степенью интернальности мужей — чем выше показатели интернальности мужчины, тем больше удовлетворенность браком у его жены. Соответственно экстернальность мужей связана с меньшей удовлетворенностью браком у женщин (Назарова Е., 2002). А. А. Реан связывает интернальность с ответственностью, зрелостью личности (Реан А. А., 1994, 2001). Можно сделать вывод, что брак с более ответственными, зрелыми мужчинами оказывается субъективно более благоприятен для женщин. Это подтверждает и значимая корреляция удовлетворенности женщин с наличием работы у их мужей. В то же время подобных корреляций в факторах удовлетворенности мужчин не наблюдалось. Можно предположить, что мужскую удовлетворенность браком детерминируют несколько иные особенности жен (например, вышеупомянутая любовь жены, которая может проявляться в эмоциональной теплоте отношения к мужу).

Удовлетворенность браком мужчин (на выборке рабочих и инженеров) статистически достоверно связана с таким фактором, как доход семьи. В этом, возможно, сказывается традиционно присущая им роль кормильца (Андреева Т. В., Толстова А. В., 2001). На данную закономерность указывает и Г. Навайтис: у мужчин с ригидно закрепленной установкой на материальное обеспечение семьи при неудачах финансового или профессионального характера проявляется не только негативная оценка отношений в семье, но и снижение удовлетворенности интимными отношениями с женой по принципу «Неудачник не может иметь успешные сексуальные отношения» (Навайтис Г., 1999).

Другое исследование, в котором молодые супружеские пары рассматривались в общей выборке (без разделения по половому признаку), показало, что степень проявления таких акцентуаций характера, как педантичность, повышенная аккуратность, частая смена настроения, свойственная циклотимам, и излишняя заостренность внимания на некоторых факторах событийного характера приводит к снижению удовлетворенности браком. Социальный интеллект благотворно действует на удовлетворенность браком (Бунина О. В., Новосельцева Е. Е., 2002).

Из приведенных данных вырисовывается весьма пестрая картина. Показано, что удовлетворенность браком связана со стажем семейной жизни, с мотивами вступления в брак, удовлетворенностью работой, зависит от количества и возраста детей, личностных особенностей самого опрашиваемого и его брачного партнера. Проявляются и гендерные различия: более удовлетворены браком нетревожные мужчины, имеющие достаточный доход, с большей социабельностью (нуждающиеся в чувстве локтя), склонные к компромиссам. На удовлетворенность женщин влияет степень их собственной интроверсии и зрелость их мужей.

Конечно, все эти переменные не равнозначны, и в каждой отдельной семье каждый из перечисленных факторов играет разную роль, имеет различный вес.

Одной из попыток систематизировать полученные в разных исследованиях факторы удовлетворенности браком можно назвать выделенные Т. А. Гурко (1987) четыре группы факторов:

- 1) *социально-демографические и экономические характеристики семьи.* Сюда входят такие показатели, как величина совокупного семейного дохода, возраст супругов, число детей в семье и т. д.;
- 2) *характеристики внесемейной сферы жизнедеятельности супругов* — профессиональная сфера, взаимоотношения супругов с ближайшим социальным окружением и т. д.;
- 3) *установки и поведение супругов в основных сферах семейной жизнедеятельности* — распределение хозяйственно-бытовых обязанностей и совпадение установок в этой сфере семейной жизни, организация досуга;
- 4) *характеристики межсупружеских отношений* — эмоционально-нравственные ценности (чувство любви и уважения к партнеру, общие взгляды и интересы, супружеская верность и т. д.).

Следует заметить также, что в разное время многие авторы подчеркивали роль зрелости личности для успешности построения брака и семьи (Адлер А., 1997; Сысенко В. А., 1981, 1985, 1989; Андреева Т. В., 1999; Харитонов А. Н., Тимченко Г. Н., 2002). Поданным исследований Харитонова А. Н. и Тимченко Г. Н. на большой выборке семей (459), большинство опрошенных признавали как свою неготовность к браку (85%), так и наличие постоянных конфликтов в семье (62%).

Удовлетворенность браком связывается и с удовлетворением потребностей в семейно-брачных отношениях, таких как потребность в общении, в открытости, домашней поддержке и других (Харли У, 1992; Андреева Т. В., Пипченко Т. Ю., 1999).

СУПРУЖЕСКАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ

Многие психологи считают, что супружеская совместимость — важнейшее условие стабильности и благополучия супружеской пары. Совместимость отчасти определяется ее исследователями через удовлетворенность: «Если для сработанности симпатия — второстепенный элемент оценки взаимодействия, то для совместимости симпатия (как удовлетворенность отношениями) — главный элемент» (Обозов Н. Н., 2000, с. 37). «Совместимость может быть описана в основном двумя характеристиками, включаемыми в аффективный компонент взаимодействия: показателями субъективной удовлетворенности партнером (психологический признак) и показателями эмоционально-энергетических затрат индивида, участника общения (физиологический признак)». При этом эмоциональный фон отношений сопровождается некоторыми, может быть, максимально эмоционально-энергетическими затратами общающихся партнеров» (с. 83). В условиях неформализованных отношений (интимно-эмоциональных) оптимальным взаимодействием будет такое, которое характеризуется максимальной удовлетворенностью партнеров взаимоотношениями, длительностью связи, частотой контактов (там же).

А. Н. Обозова (1983) выделила *четыре аспекта супружеской совместимости*, необходимость разделения которых, по ее мнению, обоснована различием свойственных им критериев, закономерностей и проявлений:

- 1) *духовная совместимость* — характеризует согласованность целеполагающих компонентов поведения партнеров: установок, ценностных ориентации, потребностей, интересов, взглядов, оценок, мнений и т. д. (основная закономерность духовной совместимости — сходство, подобие духовных укладов супругов);
- 2) *персональная совместимость* — характеризует соответствие структурно-динамических особенностей партнеров: свойств темперамента, характера, эмоционально-волевой сферы: один из критериев персональной совместимости — бесконфликтное распределение межличностных ролей. Основная закономерность этого аспекта совместимости супругов — дополнительность структурных характеристик партнеров;
- 3) *семейно-бытовая совместимость* — функциональные особенности брачных партнеров: согласованность представлений о функциях семьи и соответствующем укладе, согласованность роле-

вых ожиданий и притязаний при реализации этих функций. Критерий — эффективность воспитания детей; 4) *физиологическая совместимость*.

Признаками физической, в том числе сексуальной, совместимости является гармония ласк мужчины и женщины, телесного контакта, удовлетворенность от близости» (Обозов Н. Н., 2000, с. 103).

Такое понимание супружеской совместимости близко к понятию удовлетворенности браком. Действительно, в данном случае совместимость трактуется как согласованность установок, сходство духовных укладов супругов, соответствие характера, согласованность представлений о функциях семьи — то есть, в принципе, все это можно обозначить как представления о семейной жизни, а реализация этих представлений в супружестве и определяет оценку супругами собственного брака, их удовлетворенность семейными отношениями.

Исходя из выделенных А. Н. Обозовой аспектов супружеской совместимости, все исследования по этой проблеме можно разделить на *три группы*:

1. Структурный подход ориентирован на изучение персональной совместимости — соотношение различных статических характеристик супругов: характерологических, интеллектуальных, мотивационных и т. п. В этом случае совместимость супругов выражается в способности образовать гармоничную пару: структуру, обладающую признакам целостности, уравновешенности, завершенности. Основанием для подобных исследований послужила гипотеза Р. Винча о так называемой *комплементарности* (взаимодополнении), по которой потребности партнеров, членов малой группы (в данном случае такой группой является семья), должны дополнять друг друга по качеству их личностных свойств.

Наиболее известным исследованием, проведенным в русле данного подхода, является исследование психологической совместимости А. Аугустинавичюте. Было изучено 50 супружеских пар, 19 из которых — совершенно бесконфликтные, отлично кооперирующиеся, в них ни разу не поднимался вопрос о разводе. Эти благополучные браки показали выраженную закономерность в подборе партнеров. 17 пар образовано из психологически дополняющих друг друга партнеров (в исследованиях использовалась методика К. Юнга). В каждой из них, применяя терминологию К. Юнга, если один из супругов относился к мыслительному типу, то другой к эмоциональному, если один представлял «сенсорный» тип, то другой — «интуитивный». Кроме того, один из партнеров всегда был экстравертом, второй же, как правило,

интровертом. Можно отметить в данном случае проявление принципа комплементарности, то есть счастливые семьи были образованы супругами с взаимодополняемыми признаками по типологии К. Юнга (Аугустинавичюте А., 1981).

Еще один пример, подтверждающий гипотезу Р. Винча, — исследование Т. Карцевой пар друзей и недругов. Она обнаружила, что в таких парах соединяются самые разные люди. Более половины друзей оказались людьми довольно замкнутыми, примерно половина из них обладала равно высоким, а другая — контрастным уровнем интеллекта (хотя вообще-то люди с одинаково высоким интеллектом чаще становятся недругами); чуть больше половины друзей по «доминантности» попали в разряд контрастных, но склонные господствовать над другими людьми обычно попадают в недруги. Обнаружилось, что друзьями редко бывают два рассудительных, осторожных, благоразумных, а также два робких и нерешительных человека. Таким образом, в данном случае гипотеза взаимодополняемости снова получила подтверждение.

Интересным является исследование, проведенное в данном русле Т. В. Галкиной и Д. В. Ольшанской (1983). Они попытались составить «адаптационную модель» мотивации выбора партнера по диаде в отношениях любви и дружбы. В «любовной» диаде (отношения обоими определяются как «любовь») оказались люди, относящиеся во всех случаях к прямо противоположному (на круге Айзенка) темпераменту: все холерики выбирали флегматиков, все сангвиники — меланхоликов, и наоборот. В отношениях же, определяемых обоими людьми как «дружба» (независимо от пола), все, кроме флегматиков, выбирали партнеров «своего» темперамента: холерики (кроме одного случая) — холерикон, все сангвиники — сангвиников, меланхолики — меланхоликов в половине случаев, в другой половине — флегматиков, флегматики вообще оказались «универсальными партнерами», выбирая для дружбы представителей любых темпераментов, кроме своего. Через год дружеские отношения сохранились в 75% случаев, любовь привела к заключению брачного союза в 40% случаев, к разрыву — в 20%. В остальных случаях отношения сохраняли брачную перспективу. Таким образом, в выборе партнера (друга или супруга) большое значение играет принцип взаимодополнительности темпераментов, то есть в отношениях, обозначаемых как «любовь», срабатывает принцип комплементарности. В других отношениях гипотеза Р. Винча не получила своего подтверждения.

В исследовании Т. В. Андреевой и А. В. Толстой изучалось влияние особенностей темперамента и других факторов на совместимость

супругов. Объектом исследования были хорошо адаптированные люди (учителя, инженеры, рабочие), живущие в стабильном первом браке. Опрошены сорок супружеских пар (80 человек), стаж брака был выше 5 лет. В этих супружеских союзах никогда не поднимался вопрос о разводе, супруги прекрасно кооперировались. Получены как общие закономерности, касающиеся совместимости супругов, так и особенности проблем конкретных супружеских пар, при разном соотношении темпераментных особенностей.

Прежде всего выяснилось, что в стабильном браке с достаточно большим стажем живут супруги с самым разным сочетанием темпераментов. Наиболее высокая удовлетворенность браком и семейными отношениями наблюдается в тех парах, в которых супруги обладают противоположным темпераментом (сангвиник—меланхолик, флегматик—холерик). Обнаружено, что партнеры с противоположными темпераментами статистически значимо чаще вступают в брак по взаимной любви в сочетании с таким мотивом, как общие интересы, взгляды.

Оптимальные отношения (наибольшая удовлетворенность браком, бесконфликтное распределение ролей) складываются в тех союзах, в которых супруг является сангвиником, а супруга — меланхоликом (10% семей). Более того, их рисунки «идеальной семьи» ничем не отличаются от той семьи, в которой они живут сейчас. Таким образом, можно предположить, что существующие в их семье на сегодняшний день отношения устраивают обоих супругов.

Было установлено, что в парах, состоящих из холерика и сангвиника, то есть при некомплементарных отношениях, супруги часто соперничают за власть друг над другом, много спорят, каждый настаивает на своем, наблюдаются трудности в достижении единого мнения. Как правило, один из партнеров «побеждает», отстаивая свою точку зрения или интересы, второму же приходится смириться с принятым решением.

В парах, в которых супруги обладают меланхолическим и флегматическим темпераментами, также наблюдается более низкая удовлетворенность браком, чем в парах с противоположными темпераментами. Однако нужно отметить, что пар с таким сочетанием личностных особенностей в нашей выборке оказалось почти 25% (это значительно превышает теоретическую вероятность существования таких союзов), причем стаж их семейной жизни в среднем составил 13 лет. Следовательно, несмотря на трудности межличностного взаимодействия, супругам удается налаживать позитивные отношения в семье. Возможно, такое сочетание даже способствует стабильности отношений.

Очень сложные отношения в тех супружеских парах, в которых встречаются холерик и меланхолик. Это связано с тем, что оба супруга несдержанны в своем поведении и высказываниях, но в то же время оба ранимы и тяжело переживают любые ситуации, в которых, по их мнению, оказывается задетым их самолюбие. Такое сочетание темпераментов приводит к конкурентным отношениям.

В брачном союзе флегматика и сангвиника наблюдаются различные конфликты, недовольство друг другом, которые обычно возникают на почве эмоциональной близости супругов. Возможно, это связано с тем, что одному партнеру (флегматику) тяжело раскрыть свои чувства и эмоции, а у другого (сангвиника) эмоциональные переживания быстро сменяют друг друга. Пара сангвиник—холерик, скорее всего, займется выяснением днух любимых для них вопросов «Почему я, а не ты?» и «Кто у нас в семье главный?».

В семьях, в которых супруги обладают одинаковыми темпераментами (по нашим данным, в особенности если в паре встречается такое сочетание, как флегматик-флегматик), отношения наиболее сложные. В данных семьях часто случаются временные разрывы отношений между супругами, причем даже наличие детей не является сдерживающим фактором.

Итак, в союзах с разным сочетанием темпераментов появляются разные проблемы, которые более или менее успешно решаются супругами. Можно говорить о тенденции к различной удовлетворенности супружескими отношениями при разном сочетании темпераментов, но не о совместимости — несовместимости как о некоем раз и навсегда данном состоянии. К тому же существует такой «фильтр», как предбрачный отбор, при котором, вероятно, большая часть лиц с малосовместимыми особенностями (например, два холерика), отвергает друг друга.

Ряд авторов указывает на необходимость сходства мировоззренческих, ценностно-ориентационных аспектов для совместимости супругов (Обозона А. Н., Обозов Н. Н., 1981; Крадохвил С, 1991; Навайтис Г., 1999; Коростылева Л. А., 2000). Г. Навайтис приводит пример расхождения ценностей (на материальное благополучие и на ценность ребенка), из-за которого оказалось невозможным консультирование пары и предотвращение развода. Автор указывает, что многие пары ценностные ориентации согласуют еще до брака. Поэтому конфликт такого рода возникает или при новых, непредвиденных обстоятельствах (в данном примере — рождение больного ребенка), или наследующих этапах развития семьи, когда определяется направление социализации ребенка (обычно в этнически смешанных семьях).

2. Функциональный подход основан на представлении личности через ее роли и функции в группе. Применительно к супружеству функциональный подход выражается в исследовании соотношения психологических семейных ролей супругов, их представлений о семье. Совместимость при этом выступает как согласование, сходство представлений, ожиданий супругов о семейной жизни, непротиворечивость ролей в супружеской паре. Именно такое понимание совместимости, на наш взгляд, близко к пониманию удовлетворенности браком.

Сторонники функционального подхода считают, что если члены семьи по-разному понимают свои роли и предъявляют друг другу несогласованные, отвергаемые партнером ожидания и соответствующие им требования, семья является заведомо малосовместимой и конфликтной. Здесь речь идет о ролевом конфликте, или, более широко, о конфликте представлений (Арутюнян М. Ю., 1983).

Этим, в частности, и объясняется необходимость исследования соотношения семейных представлений супругов, распределения семейных ролей. Основная часть работ, проведенных в данном направлении, посвящена изучению распределения семейных ролей супругов.

Так, в исследовании, проведенном Ю. Е. Алешиной и И. Ю. Борисовым, показано, что структура семейных ролей значительно меняется в ходе цикла развития семьи, происходят и значительные изменения в плане традиционности — эгалитарности распределения ролей между супругами, и если, как показало исследование, некоторый сдвиг в сторону более традиционных отношений способствует повышению удовлетворенности браком на определенных этапах цикла развития семьи, то в другие периоды повышению удовлетворенности браком, наоборот, способствует увеличение эгалитарности (то есть распределения ролей между мужем и женой преимущественно поровну, вне зависимости от пола) супружеских отношений (Алешина Ю. Е., Борисов И. Ю., 1989).

Интересная работа в данном русле была проведена Т. А. Гурко. Ею обнаружено, что в тех случаях, когда женщины довольны участием мужа в домашних делах, они чаще удовлетворены браком, (50%, не удовлетворены — 19%). Напротив, недовольство отношением супруга к хозяйственным делам четко коррелирует с неудовлетворенностью семейной жизнью (12% и 58% соответственно). По характеру распределения обязанностей все семьи распределены на 3 группы: со значительным, умеренным и слабым участием мужа в домашней работе. Обнаружилось, что число неудовлетворенных браком женщин существенно увеличивается при переходе от первой ко второй и третьей группам семей, а число удовлетворенных, наоборот, сокращается.

Интересно, что в том же направлении, хотя и не так существенно, изменяется уровень удовлетворенности браком у мужчин. Видимо, если муж отстраняется от работы по хозяйству, жена постоянно выражает недовольство по этому поводу (Гурко Т. А., 1987).

Многие авторы связывают стабильность брака с успешностью родительских семей (Фотева Е. В., 1988; Скиннер Р., Клииз Д., 1995; Дымнова Т. И., 1998; Кратохвил С, 1991; Навайтис Г., 1999), а совместимость в браке — с моделями уклада в прасемьях и со статусом sib-лингов в семье.

В рамках системной семейной терапии существует взгляд на выбор супруга из-за сходства в их семейной истории, в результате чего в брак вступают люди с поразительно похожим детством или с одним и тем же набором семейных проблем (в их родительских семьях) (Скиннер Р., Клииз Д., 1995).

В исследовании московского психолога Т. И. Дымновой (на выборке 800 родительских семей студентов педагогического вуза) изучалась зависимость характеристик супружеских семей от родительских. Оказалось, что немаловажную роль на создание и дальнейшее развитие молодых семей оказывают родительские семьи, причем это влияние сказывается на стабильности и благополучии супружеской пары. Сопоставление структурного состояния родительских и супружеских семей в исследовании Дымновой показало их явную зависимость. Так, 72% супругов стабильных семей происходили из полных семей, в то время как у разведенных выходцы из полной семьи составляли всего 20%. Разведены родители обоих супругов были лишь в 4% случаев у лиц, сохранявших стабильный брак до 3 лет, и у 20% разведенных молодых людей (Дымнова Т. И., 1998).

Анализ особенностей тех клиентов службы знакомств, которые даже при получении множества предложений познакомиться (свыше 15 у женщин и 25 у мужчин) не изменили своего семейного статуса, показал, в частности, что у них был недостаточный пример семейной жизни в детстве — 83% обследованных женщин и 79% мужчин происходили из неполных семей, 85% женщин и 81% мужчин не имели братьев и сестер (Навайтис Г., 1999).

Многие авторы на основе практического опыта показали наличие в супружестве неосознанной тенденции к повторению семьи своих родителей, что может оказывать значительное влияние на отношения между супругами. Некоторые авторы считают главной моделью родительскую семью, другие — семью близких родственников (Кратохвил С, 1991).

Согласно данным Буда (Buda B., 1977), индивидуум обучается своей супружеской роли на основе идентификации себя с родителем того же пола. В эту схему включается, дополняя ее, и роль родителя того же пола. Формы родительских отношений становятся для индивидуума эталоном. В супружестве оба партнера стараются приспособить свои отношения к своим внутренним схемам.

Влияние родительской модели на супружеские отношения изучалось на нескольких тысячах супружеских пар с использованием теста Лири (межличностные связи). Выяснилось, в частности, что модель родительской семьи в главных чертах определяет модель семьи, которую создают впоследствии их дети. Например, у ребенка из патриархальной семьи будет проявляться тенденция к установлению в своей семье патриархальных отношений, то есть к реализации усвоенной модели. Стремление к повторению модели отношений своих родителей сохраняется даже тогда, когда излишне выраженные тенденции травмировали его в детстве. В браке партнеров из семей, представляющих явно противоположные модели, постоянно происходит борьба за власть (или отмечается их ошибочное поведение). Вероятность гармонического союза тем выше, чем ближе модели семей, из которых происходят супруги (Sirova I., 1977). Врач-психотерапевт может подвести пациента к принятию той роли, которая предназначалась ему родителями того же пола, а супружескую пару — к компромиссной модели союза, в настоящей степени приближающейся к модели отношений их родителей (Кратохвил С, 1991).

У. Тоумен на основании своих обширных исследований влияния семейной констелляции (около 3000 семей) утверждает, что для стабильного супружества решающее значение имеет то, в какой мере в нем повторяется положение, которое каждый из супругов занимал среди братьев и сестер (Tompa W., 1976). Различают способность к идентификации и комплементарности. Индивидуум легче всего идентифицирует себя с тем, кто происходит из однотипной семейной констелляции (например, старший брат из одной семьи может идентифицировать себя со старшим братом *m* другой семьи). Напротив, взаимодействие и сотрудничество легче всего достигаются в общении с индивидуумом, занимавшим комплементирующее положение. Например, старший брат, у которого была младшая сестра, может создать исключительно устойчивый союз с женой, также имевшей старшего брата (Кратохвил С, 1991; Ричардсон Р., 1994). Аналогично этому, младший брат, у которого была старшая сестра, ожидает, что жена будет заботиться о нем, оберегать его, ухаживать за ним. Жена, являвшаяся

яся в родительской семье старшей сестрой брату, будет и к мужу проявлять заботливое отношение. Союз будет стабильным и гармоничным.

Согласно Тоумену, происходит перенос связей, существовавших в родительской семье между братьями и сестрами, на своего партнера в супружестве. Данная связь тем прочнее и продолжительнее, чем больше отношения обоих партнеров напоминают их положение в семьях родителей. Это правило называют «теорией дубликатов» (по Toman).

Роль, которую играл каждый из супругов в родительской семье, может охарактеризоваться его положением (порядок, пол) среди братьев и сестер. Следовательно, с этой точки зрения супружеские связи могут быть комплементарными, частично комплементарными и некомплементарными (Кратохвил С, 1991).

Комплементарный брак — это такой союз, в котором каждый из супругов занимает то положение, какое он имел по отношению к братьям или сестрам в родительской семье. Например, муж был старшим братом двух сестер; следовательно, он научился обращаться с девочками, чувствует себя ответственным за них, оберегает их и помогает им. Если его жена имела старшего брата (или братьев), то она легко приспосабливается к мужу, принимает его защиту, ответственность за нее, поддается его влиянию. Роли обоих супругов дополняют друг друга. Подобным комплементарным браком является брак мужчины, который в родительской семье имел старшую сестру (или сестер), с женой, имевшей младшего брата (или братьев). В этом случае следует ожидать, что жена возьмет на себя все заботы и руководство семьей (Кратохвил С, 1991).

Некомплементарный брак — это брак партнеров с одинаковой порядковой позицией в родительской семье. При прочих равных условиях им требуется больше времени и усилий, чтобы договориться и действовать согласованно. Когда в брак вступают два старших ребенка, они могут бороться за власть и конкурировать во взаимоотношениях. Единственные дети, в силу их большей привязанности к родителям, скорее будут искать в партнере черты отца или матери. Наилучший прогноз для единственных детей имеет брак с супругом, имевшим младшего брата или сестру. Наихудший прогноз имеют браки, в которых каждый из супругов был единственным ребенком в семье (Черников А. В., 1997).

Частично комплементарные отношения устанавливаются в том случае, когда один или оба партнера в родительской семье имели несколько типов связей со своими братьями и сестрами, из которых по крайней мере одна совпадала с таковой у партнера (Кратохвил С, 1991).

С конца 1990-х годов в России проводятся эмпирические исследования влияния статуса сиблинга в семье, комплементарности супругов по порядку рождения на их удовлетворенность браком.

В исследовании московских психологов выявлена связь уровня комплементарности супругов по порядку рождения и уровня удовлетворенности браком. Максимальная удовлетворенность браком обнаружена в комплементарных и частично комплементарных браках. Наибольшая удовлетворенность оказалась у мужчин из частично комплементарных брачных союзов, в которых один из супругов был единственным ребенком. Наименьшая — у женщин в некомплементарных союзах, состоявших из супругов, бывших единственными детьми у своих родителей. Для выборки в целом и для каждой из подгрупп удовлетворенность браком мужчин была выше удовлетворенности женщин. Особенно значительным это различие было в некомплементарных браках (Гроздова Е. В., Лидере А. Г., 1997).

В исследовании Е. А. Назаровой, выполненном под нашим руководством, которое посвящено изучению совместимости и комплементарности в родительской семье, выявлены в целом сходные результаты — несколько меньшая удовлетворенность браком у лиц с некомплементарными отношениями. Интересно то, что сама частота брачных союзов между единственными детьми очень мала и значимо (в десятки раз) отличается от их теоретической вероятности на основе доли единственных детей, родившихся в 1970-1980-х годах (их было почти 60%). В то же время браки с сочетанием партнеров «единственный—старший» значимо превышает число браков на основе расчета теоретической вероятности в соответствии с наличием детей из двухдетных семей и единственных в современной популяции. Вероятно, такое сочетание является потенциально возможным для успешных отношений в браке и настоящее время, когда однодетные семьи доминируют, и мала вероятность построения брачных союзов на комплементарной основе, но существует еще некоторое число детей из двухдетных семей.

Таким образом, утверждение Тоумена о том, что для стабильного супружества важна комплементарность отношений по порядку рождения, подтверждается скорее частотой брачных союзов (что косвенно доказывает их стабильность). Возможны и некомплементарные союзы с достаточно высокой удовлетворенностью отношениями у супругов, но в целом они очень редки, так как большая часть такого партнерства «отсеивается» при добрачном знакомстве. В то же время частично комплементарные союзы между единственными детьми и старшими встречаются непропорционально часто.

3. И наконец, третий подход к изучению совместимости — *адаптивный* — ориентируется на изучение слабых, проблемных аспектов супружеских отношений, вызывающих конфликты, разногласия, непонимание. Этот подход является, с одной стороны, общим для двух вышеуказанных, и в то же время особым направлением. Его задача — поиск резервов адаптации супругов друг к другу путем гармонизации супружеского союза. Наиболее полно этот подход реализуется в практической работе по оказанию психологической помощи семье, в частности семейной консультации.

Итак, понятие супружеской совместимости так или иначе определяется через понятия удовлетворенности браком, его стабильности, при этом многие исследователи под супружеской совместимостью понимают нечто статичное. Однако нельзя забывать, что каждая семья уникальна, и психологической закономерности, распространяемой на всех без исключения, не существует.

Литература

- Адлер А. Наука жить / Пер. с англ. и нем. Киев: Port-Royal, 1997.
- Акопджанян К. А. Изучение факторов стабилизации семьи в социологической литературе // Стабильность семьи как социальная проблема. М., 1978.
- Алешина Ю. Е. Удолье и иорсность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни. Дис... канд. психол. наук. М., 1985.
- Алешина Ю. Е. 11икл развития семьи: исследование и проблемы // Вестник Моск. ун-та. Сер.14. Психология. 1987. № 2.
- Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное консультирование. М.: РИЦ Консорциума «Социальное щоровье России», 1993.
- Алешина Ю. Е., Кприсов И. Ю. Полоролевая дифференциация как показатель межличностных отношений супругов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1989. №2.
- Алешина Ю. Е., Гогман Л. Я., Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. МГУ, 1987.
- Андреева Т. В. Социальная психология семейных отношений. СПб.: СПбГУ, 1998.
- Андреева Т. В. Психологические проблемы супружеских отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 1999. Вып. 3. № 20.
- Андреева Т. В. Сельская семья. Материалы 3-го съезда Общества психологов. СПб.: СПбГУ, 2003.
- Андреева Т. В., Пипченко Т. Ю. Потребности женщин и мужчин в брачно-семейных отношениях // Психолого-педагогический поиск: проблемы и достижения: Материалы 3-й межвуз. научн. конф. СПб., 1999.
- Андреева Т. В., Толстова А. В. Темперамент супругов и совместимость в браке // Ананьевские чтения-2001. Тез. научн. конф. СПб: СПбГУ, 2001.
- Андреева Т. В., Кононова А. В. Распределение ролей в молодой семье // Ананьевские чтения-2002. Психология и политика. Тез. научн.-практ. конф. СПб.: СПбГУ, 2002.
- Арутюнян М. Ю. Вариант возможной типологии стилей отношений в семье // Социальные и демографические аспекты исследования брака, семьи и репродуктивных установок. Ереван, 1983.
- Аугустинавичюте А. Исследование психологической совместимости в семье // Семья и личность. М., 1981.
- Бузина О. В., Новосельцева Е. Е. Удовлетворенность браком в «молодых» семьях // Ананьевские чтения-2002. Психология и политика. Тез. науч.-практ. конф. СПб.: СПбГУ, 2002.
- Галкина Т. В., Ольшанский Д. В. «Адаптационная модель» мотивации выбора партнера по диаде в отношениях любви и дружбы // Личность в системе общественных отношений. Ч. 4. М., 1983.
- Гозман Д. Я., Алешина Ю. Е. Общение и развитие взаимоотношений в супружеской паре. М.: изд-во Московского университета, 1987.
- Голод С. И. Стабильность семьи: социальный и демографический аспекты. Л., 1984.
- Голод С. И. Личная жизнь: любовь, отношения полов. Л., 1990.
- Гроздова Е. В., Лидере А. Г. Комплмснтарность супругов и удовлетворенность браком // Семейная психология и семейная терапия. № 2. 1997.
- Гурко Т. А. Становление молодой семьи в крупном городе: условия и факторы стабильности. Дис... канд. философ. наук, М., 1983.
- Гурко Т. А. Удовлетворенность браком как показатель супружеских отношений // Семья и социальная структура. М., 1987.
- Кратохвил С. Психотерапия семе йно-сексуальных дисгармоний/Пер. с чешского/Под ред. Васильченко Г. В. М.: Медицина, 1991.
- Навайтис Г. Семья в психологической консультации. М.; Воронеж: Московский психолого-социальный институт. НПО «МОДЭК», 1999.
- Обозов Н. И., Обозова А. Н. Диагностика супружеских затруднений // Психологический журнал. 1982. Т. 3. №2.
- Обозов И. Н., Обозова А. И. Факторы устойчивости брака // Семья и личность. М., 1979.
- Обозова А. Н. Супружеская сопместимость — фактор устойчивости брака // Личность в системе общественных отношений. Ч. 4. М., 1983.
- Обозов Н. Н. Совместимость и ерлбатышпемость людей. СПб.: Облик, 2000.
- Олейник Ю. Н. Исследование уровней совместимости в молодой семье // Психологический журнал. 1986. № 2. С. 59-67.
- Реан А. А. Локус контроля дел инквен гной личности // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 2.
- Реан А. А. Практическая психодиагностика личности. СПбГУ, 2001.
- Скиннер Р., Клииз Д. Семья и как н ней уцелеть / Пер. с англ. М.: Независимая фирма «Класс», 1995.
- Черников А. В. Интегративная модель системной семейной психотерапевтической диагностики. М., 1997.
- Харчева А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978.
- Юркевич Н. Г. Советская семья: функции и условия стабильности. Минск, 1970.
- Lewis R & Spanier G The rising about the quality and stability of marriage // Contemporary theories about the family. Vol 2. Eds W Burr o N. Y.; 1971.
- Toman W. Family constellation. 3rd ed. New York: Springer, 1976.

Тема VIII

СУПРУЖЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

По мнению специалистов, изучающих семью, совместимость брачных партнеров достигается не всегда и обычно не сразу (Ковалев С. В., Сысенко В. А.). Любой, даже самый частный аспект внутренней, глубинной несовместимости неизбежно проявится на поверхности в виде поведенческих конфликтов.

По определению Н. В. Гришиной (2000, с. 18), конфликт — это биполярное явление (противостояние двух начал), проявляющее себя в активности сторон, направленной на преодоление противоречий, причем стороны представлены активным субъектом (субъектами).

Конфликт — это распространенная черта социальных систем, он неизбежен и неотвратим, а потому должен рассматриваться как естественный фрагмент человеческой жизни. Конфликт может быть принят как одна из форм нормального человеческого взаимодействия. Он не всегда и не везде приводит к разрушению; это один из главных процессов, служащих сохранению целого.

Ценность конфликтов в том, что они предотвращают окостенение системы, открывают дорогу инновациям. Конфликт — это стимул к изменениям, это вызов, требующий творческой реакции. В конфликте, бесспорно, есть риск разрушения отношений, опасность преодоления кризиса, но есть также и благоприятная возможность выхода на новый уровень отношений, конструктивного преодоления кризиса и обретения новых жизненных возможностей (там же, с. 40).

С. В. Ковалев замечает, что счастливые семьи отличаются не отсутствием или низкой частотой конфликтов, а малой их глубиной и сравнительной безболезненностью и беспоследственностью.

ВИДЫ КОНФЛИКТОВ

В социальной психологии в качестве составных элементов конфликта выделяется объективная конфликтная ситуация, с одной стороны, и ее образы у участников разногласий — с другой. В связи с этим

американский психолог М. Дойч предложил рассматривать следующие типы конфликтов:

1. *Подлинный* конфликт, существующий объективно и воспринимаемый адекватно (жена хочет использовать свободную комнату как кладовку, а муж — как фотолабораторию).
2. *Случайный*, или *условный*, конфликт, который легко может быть разрешен, хотя это и не осознается его участниками (супруги не замечают, что есть еще площадь).
3. *Смещенный* конфликт — когда за «явным» конфликтом скрывается нечто совсем другое (спор из-за свободной комнаты, супруги на самом деле конфликтуют из-за представлений о роли жены в семье).
4. *Неверно приписанный* конфликт — когда, например, жена ругает мужа за то, что он сделал, выполняя ее же распоряжение, о котором она уже прочно забыла.
5. *Латентный* (скрытый) конфликт. Базируется на неосознаваемом супругами противоречии, которое тем не менее объективно существует.
6. *Ложный* конфликт, существующий только из-за восприятия супругов, без объективных причин.

Подлинные причины конфликта трудно обнаружить из-за различных психологических моментов. Во-первых, в любом конфликте рациональное начало, как правило, скрыто за эмоциями. Во-вторых, подлинные причины конфликта могут быть надежно скрыты и психологически защищены в глубине подсознания и проявляться на поверхности только в виде приемлемых для Я-концепции мотивировок. В-третьих, причины конфликтов могут быть неуловимыми из-за так называемого закона круговой каузальности (причинности) семейных отношений, который проявляется и в супружеских конфликтах.

Существует три аспекта межличностных отношений:

- когнитивный (как мы их видим и понимаем);
- аффективный (как мы к ним относимся);
- поведенческий (как мы в них поступаем).

Согласно закону многоуровневой круговой каузальности, пусковым моментом конфликта могут быть любые звенья замкнутой цепи «знания — эмоции — поведение», отчего уровень, на котором возникли разногласия, и, соответственно, их причины, определить оказывается не так уж и просто, ибо все вышеперечисленные аспекты межличностных отношений стремятся к согласованию.

Например, на фоне полного взаимопонимания и прекрасных взаимоотношений супруги столкнулись с чисто внешними трудностями, связанными, например, с рождением первого ребенка. В случае, если эти трудности по своей интенсивности и длительности превысят некий пороговый уровень, опухоль конфликтности неизбежно распространится и на другие уровни взаимоотношений. Раздраженность и усталость друг от друга супруги начнут рассматривать как упрек в свой адрес, и, не желая нести на себе бремя ответственности, они решатся в конце концов явно и недвусмысленно указать другому на его собственные ошибки в возникшей сложной ситуации (С. В. Ковалев).

Г. Навайтис отмечает, что в молодых семьях обычно к кризисам обычно приводит совокупность разрушающих факторов. Бытовые трудности, разногласия с ближайшими родственниками, неудовлетворенность интимными отношениями и т. п. в отдельности могут быть приняты, но их совокупность превышает возможности супругов сопротивляться стрессу. Поэтому, решая похожие проблемы, актуально не столько регулировать разногласия, сколько обучить умению сопротивляться психической напряженности, умению организовать общий семейный отдых и постоянные положительные переживания (Навайтис Г., 1999).

Тот же автор указывает на то, что похожие кризисы в некоторых молодых семьях как бы запланированы. Часть молодых супругов (19,6%) среди мотивов, побудивших их заключить брак, указали беременность. Хотя добрая беременность не является безусловной причиной будущего семейного кризиса, она может подтолкнуть к юридическому оформлению интимной связи и те пары, которые недостаточно подготовлены к принятию семейных прав и обязанностей, а также нередко не подготовлены к браку материально (Навайтис Г., 1999).

Может быть и так, что взаимопонимание и вполне корректное поведение начинают сопрягаться с эмоциональным неприятием (разлюбили). Признаться себе в этом порой невозможно, зато не столь сложно бессознательно спровоцировать другого супруга на поведение, которое можно будет рационально осудить («Я не просто его не люблю, а потому что он такой-то и такой-то»). Таким образом, на поведенческом уровне эмоциональные и когнитивные аспекты отношений придут в полное соответствие, но при этом в весьма конфликтное.

Наконец, бывает и так, что чисто когнитивный, по своей сути, конфликт представлений о характере выполнения семейных функций проявится весьма неприятными эмоциями, для ликвидации которых мы

прибегаем к прямым поведенческим акциям, опять-таки добиваясь согласованности между тремя уровнями межличностных взаимоотношений.

Именно из-за действия принципа «многоуровневой круговой каузальности» даже опытным психологам бывает довольно трудно определить, где (на каком уровне) и из-за чего именно начался конфликт. Это возможно при длительном, внимательном и беспристрастном самонаблюдении и соответственном наблюдении за действиями другого. Для этого следует знать основные причины супружеских конфликтов (Ковалева В., 1988).

Причины супружеских конфликтов

В. А. Сысенко (1981) причины всех супружеских конфликтов подразделяет на три большие категории:

- 1) конфликты на почве несправедливого распределения труда (разные понятия прав и обязанностей);
- 2) конфликты на почве неудовлетворения каких-либо потребностей;
- 3) ссоры из-за недостатков в воспитании.

По поводу первой причины следует отметить, что главным в распределении семейных обязанностей является именно их согласованность, вследствие чего и традиционная, и эгалитарная модели семьи могут оказаться вполне приемлемыми для семейного благополучия, если они удовлетворяют обоим супругам. Поиски этой согласованности могут быть сопряжены с конфликтами. Муж и жена могут ожидать от супружества очень разного и по-разному представлять свою семейную жизнь. При этом чем более эти представления не совпадают, тем менее прочной является семья и тем больше в ней возникает опасных для нее ситуаций. В подобном случае можно говорить о несовпадении ролевых ожиданий, ролевом конфликте, или более широко, о конфликте представлений.

Если члены семьи по-разному понимают свои роли и предъявляют друг другу несогласованные, отвергаемые другими, ожидания и соответствующие им требования, семья является заведомо малосовместимой и конфликтной. Поведение каждого, отвечающее его индивидуальным представлениям о своей семейной роли, будет рассматриваться им как единственно правильное, а поведение другого партнера, не отвечающее этим представлениям, как неверное и даже злонамеренное.

С этими ожиданиями и представлениями тесно смыкаются потребности, которые супруги хотели бы удовлетворить в браке. Если представления не совпадают, то и потребности находятся во взаимном расхождении: мы стремимся удовлетворить вовсе не те потребности, которые являются актуальными для другого, и соответственно, ждем от него удовлетворения тех наших потребностей, которые он как раз удовлетворять не собирается. Такое расхождение переходит сначала в скрытый, а потом и в открытый поведенческий конфликт, когда один из супругов с его ожиданиями и потребностями становится препятствием для удовлетворения желаний, намерений и интересов другого.

Известно, что семейно-брачные потребности мужчин и женщин сильно различаются (Харли У., 1994). Обнаружены также возрастные различия семейно-брачных потребностей: если в молодом возрасте (20—30 лет) для женщин наиболее важна эмоциональная, сексуальная, душевная сторона отношений (искренность и открытость в общении), то на отрезке 30-40 и 40-50 лет наряду с коммуникативной стороной все более значимой становится посвященность мужа семье (выполнение мужчиной отцовских обязанностей по отношению к детям), а после 50 лет — финансовая поддержка со стороны мужа и помощь по дому (Андреева Г. В., Пипченко Г. Ю., 1999, 2000).

На конфликты в семье влияют также неадекватные и противоречивые семейно-брачные представления и ожидания. В психологической литературе выделяются три основные причины несовпадения семейно-брачных представлений молодежи (Ковалев С. В., 1988). Первая из них связана с тем, что наши представления о браке и семье чем дальше, тем больше уточняются, насыщаются подробностями, поскольку семья все меньше соответствует сложившейся в веках схеме функционирования.

Ранее действующая схема передачи семейного опыта от родителей к детям стала все чаще давать сбой. Так, по данным опроса, проведенного в Эстонии еще в середине 1970-х годов, только 12% молодоженов были намерены полностью следовать в своих взаимоотношениях примеру родителей, около 60% собираются делать это частично, а остальные видят свою семью совсем другой, нежели семью родителей (цит. по: Ковалев С. В., 1988, с. 177).

Вторая причина заключается в том, что семейно-брачные представления в настоящее время весьма далеки от идеала. Исследования, проведенные в Вильнюсе, показали, что эти представления часто ограничены какой-либо одной стороной жизни, преимущественно хозяй-

ственно-бытовой или сексуальной. Оказалось, что в большинстве случаев более подробно обсуждались обязанности не того пола, к которому принадлежал опрашиваемый, а противоположного. Наибольшее расхождение между молодыми мужчинами и женщинами выявилось в представлениях о том, каким образом можно поддерживать хорошие отношения в семье. Представители сильного пола свою основную задачу видели в ее материальном обеспечении, забывая о моральной и эмоциональной поддержке, которую муж обязан оказывать жене. В отличие от них, представительницы слабого пола подчеркивали значение этой поддержки и детально ее обсуждали.

Третья причина состоит в том, что конфликт представлений молодых супругов может обостряться и усугубляться из-за очень слабого знания представлений друг друга. Это происходит, во-первых, потому, что в период предбрачного ухаживания они предпочитают обсуждать любые темы, кроме тех, которые непосредственно относятся к семейным отношениям. Во-вторых, выяснить представления друг друга им мешает весьма короткая продолжительность этого предбрачного ухаживания.

При опросе 266 американских семейных консультантов выяснилось, что в 9 из 10 обращающихся за помощью семейных пар обнаруживаются сложности в общении. Проблемы расположились следующим образом:

- трудности коммуникации — 86,6%;
- проблемы, связанные с детьми и их воспитанием, — 45,7%;
- сексуальные проблемы — 43,7%;
- финансовые проблемы — 37,2%;
- досуг — 37,6%;
- отношения с родителями — 28,4%;
- супружеская неверность — 26,6%;
- домашнее хозяйство — 16,7%;
- физические оскорбления — 15,7%;
- другие проблемы — 8,0%.

Следовательно, в супружеских взаимоотношениях очень велика роль супружеских коммуникаций, навыков и культуры общения (цит. по: Ковалев С. В., 1988). На иллюзии и ловушки в общении, часто приводящие к конфликтам, обращала внимание В. Сатир (1992).

Американские исследователи В. Мэтьюз и К. Миханович выделяют 10 наиболее важных отличий между счастливыми и несчастливыми семейными союзами.

Оказалось, что в несчастливых семьях супруги:

- 1) не думают одинаково по многим вопросам и проблемам;
- 2) плохо понимают чувства другого;
- 3) говорят слова, которые раздражают другого;
- 4) часто чувствуют себя нелюбимыми;
- 5) не обращают внимания на другого;
- 6) испытывают неудовлетворенную потребность в доверии;
- 7) ощущают потребность в человеке, которому можно довериться;
- 8) редко делают комплименты друг другу;
- 9) вынуждены часто уступать мнению другого;
- 10) желают большей любви.

С. В. Ковалев (1989) утверждает, что, по мнению многих психологов, для счастья семьи необходим достаточно ограниченный комплекс чисто психологических условий:

- нормальное бесконфликтное общение;
- доверительность и эмпатия;
- понимание друг друга;
- нормальная интимная жизнь;
- наличие Дома.

В. А. Сысенко (1989) подразделяет все относительно неблагополучные семьи на три типа: конфликтные, кризисные и проблемные.

К конфликтным супружеским союзам относятся такие, в которых между супругами имеются сферы, где их интересы, потребности, намерения и желания постоянно приходят в столкновение, порождая особо сильные и продолжительные отрицательные эмоции.

К кризисным — такие, где противостояние интересов и потребностей супругов носит особо резкий характер и захватывает важные сферы жизнедеятельности семьи.

Проблемные супружеские союзы — такие, которые столкнулись с особо трудными жизненными ситуациями, способными нанести ощутимый удар стабильности брака: отсутствием жилья и продолжительной болезнью одного из супругов, осуждением на длительный срок и т. п. Однако объективные обстоятельства жизнедеятельности семьи влияют на ее благополучие только через их субъективную оценку супругами. В специальной медицинской литературе существует понятие «невротическая семья», применяемое для характеристики семьи, в которой один супруг или оба страдают теми или иными неврозами, а последние накладывают весьма заметный и существенный отпечаток на супружеские взаимоотношения.

А. Н. Харитонов и Г. Н. Тимченко разработали авторскую концепцию сущности (определение и признаки) трудностей семейных отношений. По определению авторов, трудные семейные отношения (семейные трудности) — это негативные, деструктивные межличностные отношения в семье, связанные с неудовлетворенностью базовых потребностей и требующие дополнительных усилий каждого члена семьи и всей семейной группы на пути достижения гармонии, зрелости и нормального функционирования.

Генерализованный признак семейных трудностей выражается в неудовлетворенности или фрагментарной удовлетворенности базовыми потребностями членов семьи (или хотя бы одного супруга) в процессе трудностей общения, неудовлетворенностью браком, семейной жизнью в целом.

Основные единичные признаки трудных отношений:

1. Недостаточная психофизиологическая совместимость супругов, в том числе сексуальная, негативное или неясное восприятие физической привлекательности, приемлемости членов семьи друг другом.
2. Недостаточная личностная зрелость родителей, детей (или только супругов) в соответствии с полом, возрастом, ролью в семье. Индикаторы личностного показателя: наличие внутрличностных конфликтов, тревожность, неумеренность, психическое напряжение, симптомы невротических реакций, неврозов; трудности поведения, акцентуированные черты; недостаточная адекватность в уровне зрелости различных личностных сфер члена семьи; неполная адаптированность в микросоциальных процессах; трудности саморегуляции своих состояний, чувств, поведения и др.
3. Отсутствие взаимного стремления в удовлетворении базовых потребностей мужа, жены, детей со стороны супругов-родителей.
4. Преобладающее наличие в контактах, спя «ix внутри семьи негативных, деструктивных эмоций, чувств наряду с присутствием позитивных, конструктивных эмоций, чувств.
5. Когнитивное рассогласование в восприятии, понимании, совпадении ценностей супругов, родителей и детей.
6. Ригидность, конфликтность, конкуренция, бескомпромиссность, слабая адаптивность в межличностном поведении членов семьи.
7. Затрудненный поиск методов, способов, видов решения различных проблем в процессе жизненного цикла семьи (Харитонов А. Н., Тимченко Г. Н., 2002, с. 209-211).

Восприятие конфликтных ситуаций в супружеской жизни, прежде всего, зависит отличных качеств каждого из супругов. Трудности контроля собственного поведения возникают и в ситуациях постоянного переутомления. Так, у замужних работающих женщин в домашней среде возникают неадекватные реакции, когда они остро реагируют на обычные шалости или проступки детей, занятия мужа и т. д.

Многие конфликты могут быть хроническими. Обычно хронические конфликты связаны с социально-психологическими установками личности, складывающимися в течение всей жизни. Это может быть принципиальное неодобрение каких-то особенностей образа жизни и поведения мужа или жены. За хроническими конфликтами стоят неудовлетворенные потребности и принципиальная несовместимость характеров, социально-психологических установок, взглядов, жизненных позиций. Им свойственны глубина и постоянство. Чаще всего, с точки зрения супругов, хронические конфликты практически неразрешимы и почти всегда представляют для брака опасную ситуацию (Сысенко В. А., 1989). В случае хронических конфликтов желательна помощь семейного консультанта или психотерапевта (Алешина Ю. Е., 1994; Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. 1990, 2000; Психологическая помощь и консультирование в практической психологии, 1998; Харитонов А. Н., Тимченко Г. Н., 2002, Шнейдер Л. Б., 2003).

Многие авторы связывают конфликтность-успешность отношений с моделями поведения в семье родителей. Так, С. Кратохвил замечает, что индивидум научается мужской или женской роли в значительной мере от своих родителей и имеет тенденцию неосознанно использовать в своей семье модель отношений родителей независимо от того, нравятся они ему или нет (1991). Конфликты в молодых семьях связаны с различием тех правил, которые каждый из супругов вынес из своей родительской семьи. Так, в некоторых семьях конфликты принято разрешать немедленно и эмоционально, тогда как в других — рационально и хладнокровно, предварительно разойдясь и успокоившись. В результате люди усваивают различные способы разрешения конфликтов в прасемьях и в своей семье ведут себя также, при этом каждый считает, что разрешает конфликт правильно, а другая сторона — нет. Каждый считает, что другой нарушает правила. То же касается правил относительно ведения хозяйства, финансовых расходов (накапливать деньги или тратить немедленно), воспитания детей и многих бытовых мелочей (Ричардсон Р. У., 1994). Это также относится и к принятым в прасемьях взглядам относительно приоритетов хозяйственно-бытовых дел (идеальный порядок, уют, приготовление пищи) или воспитания

детей, их развития, занятий с детьми, их образования. Многие авторы отмечали большую стабильность и бесконфликтность в семьях, сформированных партнерами из сходных по распределению власти, обязанностей и в целом по укладу и ценностям семей (Кратохвил С, 1991). Этим же отчасти можно объяснить и замеченную многими авторами большую стабильность семей, сформированных «выходцами» из села: по многим аспектам повседневной жизни (кто и что должен делать, как вести хозяйство, что главное, а что — нет).

Нарушения в семейной коммуникации

Многими психотерапевтами и качестве причин конфликтов и трудностей общения называются нарушения в семейной коммуникации. (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В., 1990; Сатир В., 2000).

Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкий выделяют несколько видов «типичных нарушений» коммуникаций в семье.

«Отклоненные коммуникации» охватывают многочисленные нарушения общения, такие как искажения речи у родителей, склонность к односторонней коммуникации (вместо диалога отмечаются монологи), отсутствие зрительного контакта (при разговоре члены семьи не смотрят друг на друга). Характерны также неожиданные выходы из контакта, когда общающийся член семьи просто забывает о процессе общения, поворачивается спиной или без предупреждения начинает заниматься чем-нибудь другим.

«Двойная связь» — разновидность «парадоксальной коммуникации» — возникает, если одновременно по коммуникационному каналу следуют два взаимоисключающих сообщения и каждое из них должно быть воспринято как истинное. Типичный пример «парадоксальной коммуникации» — собеседник заявляет, что нечто ему очень интересно, не отрываясь при этом от га четы.

Понятие «замаскированной коммуникации» было введено Р. Лэингом для описания способов коммуникации при интресемейных конфликтах и наличии противоречивых мнений. В целом они сводятся к маскировке происходящего в семье. Один член семьи подтверждает содержание того, что говорит и что действительно чувствует другой, но в то же время отвергает интерпретацию, которую тот предлагает. Например, родители отвечают ребенку, когда тот жалуется, что ему плохо, примерно следующее: «Ты не можешь так говорить, ведь у тебя все есть. Ты просто неблагодарный». Ради спокойствия родителя ин-

терпретация сообщения так искажается, что его информационная роль сводится к нулю.

В процессе совместной жизни супруги, как правило, становятся терпимее относиться друг к другу, что сказывается на ходе семейных конфликтов, они смиряются с несовпадением взглядов по многим вопросам (Егидес А. П., 1987; Сысенко В. А., 1989).

Интересные различия между дружными и конфликтными супружескими союзами получены в результате конкретного социолого-демографического исследования, в котором приняло участие 1343 семьи (АНТОНОВА. И., 1978). Среди четырех типов семей, отобранных первоначально по критерию удовлетворенности супружескими взаимоотношениями, были выделены два полярных типа: с очень хорошими и очень плохими отношениями (конфликтными). Оказалось, что дружные и конфликтные семьи прежде всего разделяются по степени критического отношения жен к своим мужьям. Например, на вопрос: «Как часто Вам приходится указывать Вашему мужу в качестве достойного образца для подражания других женатых мужчин?» замужние женщины ответили «часто» и «очень часто» в конфликтных семьях в 55,6% случаев, а в дружных — в 12,6% (разница показателей в 4 раза). С другой стороны, в дружных семьях муж «часто» и «очень часто» уступает жене у 62,3% опрошенных, а жена — в 58,5% случаев. В конфликтных же семьях мужья уступают женам только в 20,7% от числа таких семей, а жены — в 55,5%. По данным А. И. Антонова, в дружных семьях мужья в 2 раза чаще помогают женам в уходе за детьми и почти в 3 раза чаще помогают женам в ведении домашнего хозяйства.

Тактики разрешения супружеских конфликтов

Говоря о разрешении супружеских конфликтов, В. А. Сысенко считает, что нужно:

- поддерживать чувство личного достоинства мужа и жены;
- постоянно демонстрировать взаимное уважение и почтение;
- стараться вызвать энтузиазм у другого супруга, сдерживать и умирять в себе проявления злобы, гнева, раздражительности и нервозности;
- не акцентировать внимание на ошибках и просчетах своего спутника жизни;
- не упрекать прошлым вообще и прошлыми ошибками в частности;
- шуткой или любым отвлекающим приемом снимать или приостанавливать нарастающее психическое напряжение;

- разрешать назревающие конфликты отвлечением на другие безопасные темы;
- не терзать себя и партнера подозрениями в неверности и измене, сдерживать себя в проявлениях ревности, приглушая возникшие подозрения;
- помнить, что в браке и семье необходимо проявление крайнего терпения, снисходительности, добросердечия, внимания и других положительных качеств.

Применительно к семейным конфликтам полезно прислушиваться к рекомендациям специалистов по конфликтологии и тренингам межличностного общения (Гришина Н. В., 2000; Сидоренко Е. В., 2000* 2001, 2003; Хрящева Н. Ю., Дерманова И. Б., 2001.) Следует избегать деструктивных тактик (игнорирование, принижение личности партнера, эгоцентризм) и пользоваться позитивными. Например, использовать в межличностных отношениях так называемое активное слушание — систему действий, способствующих сосредоточению внимания слушающего на партнере, активизации самовыражения партнера, восприятию и пониманию сказанного (и не сказанного им). (Сидоренко Е. В., 2002, с. 190-191). Весьма актуальными в семейно-брачных отношениях является использование подчеркивания значимости партнера (высказываний, передающих партнеру сообщения о том, что его вклад ценят, его уважают, благодарны ему, восхищаются им), а так же подчеркивания общности с партнером (высказывания, констатирующие сходство между говорящим и его партнером, общие черты! общность позиций, переживаний, опыта и др.).

Интересный подход к разрешению конфликтов демонстрирует американский семейный психотерапевт Дин Дслис (1994). По его мнению, конфликты, вызванные так называемым «дисбалансом объективных обстоятельств», поддаются коррекции лете нсего. Под этим термином он понимает напряженные ситуации, понижающие в семьях, оказавшихся в стрессовых ситуациях, которые Д. Делис понимает в широком смысле. Сюда входят любые шмснения, такие как переезд, рождение ребенка, свадьба, изменения профессионального статуса, авария, подростковый бунт и т. д. К тактикам разрешения дисбаланса объективных обстоятельств автор относит следующие: во-первых, следует винить ситуацию, а не друг друга (то есть необходимо осознать закономерность самих изменений в отношениях); во-вторых, следует сопереживать супругу (попытаться встать на его позицию и выразить понимание его сложностей); в-третьих, следует договариваться о восстановлении равновесия, избегая неопределенной искренности. Нуж-

но составить конкретные и действенные краткосрочные и долгосрочные планы совместного изменения возникшей ситуации. Д. Делис считает, что всегда есть способ улучшения плохой ситуации, если партнеры берут на себя ответственность за нахождение наилучшего выхода и при этом используют тактики безобвинительного общения.

Литература

- Алешина Ю. Е. Семейное и индивидуальное психологическое консультирование. Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1994.
- Андреева Т. В., Питченко Т. Ю. Потребности мужчин и женщин в брачно-семейных отношениях // Психолого-педагогический поиск: проблемы и достижения: Материалы 3-й межвузовской науч. конф. СПб., 1999.
- Андреева Т. В., Савина Л. И. Расширенная семья: психологические аспекты взаимоотношений невестки и свекрови // Ананьевские чтения — 2000. СПб.: СПбГУ, 2000.
- Антонов А. И., Медков В. М. Второй ребенок. М.: Мысль, 1987.
- Бойко В. В. Если ты мать и жена. М.: Советская Россия, 1991.
- Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Курс лекций. СПб.: Речь, 2001.
- Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000.
- Делис Д. Парадокс страсти. М.: Мирт, 1994.
- Ковалев С. В. Психология современной семьи. М., 1988.
- Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М.: Медицина, 1991.
- Навайтис Г. Семья в психологической консультации. Москва; Воронеж: Московский психолого-социальный институт. Изд-во НПО «МОДЭК», 1999.
- Ричардсон Р. У. Силы семейных уз. Руководство по психотерапии в помощь семье. СПб.: «Акцидент», «Ленаго», 1994.
- Сысенко В. А. Супружеские конфликты. М.: Мысль, 1989.
- Сатир В. Как строить себя и свою семью. М.: Педагогика-пресс, 1992.
- Сатир В. Психотерапии семьи. СПб.: Речь, 2000.
- Сысенко В. А. Устойчивость брака. Проблемы, факторы, условия. М., 1981.
- Егидес А. П. Оптимизация психотехники общения и отношений в проблемном супружестве // Эти ка и психология семейной жизни. Метод, реком. к спецкурсу для студ. педвуза. М., 19Х7.
- Куликов Л. В. Практическая психология. Советы и рекомендации. СПб.: Изд-во Журнал «Звезда», 1994.
- Харитонов А. П., Тимченко Г. Г. Психологическая помощь семьям профессиональных военнослужащих. М.: Военный Университет, 2002. 302 с.
- Харли У. Законы семейной жизни. М.: Протестант, 1992.
- Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Семейная психотерапия. Л.: Медицина, 1990.
- Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000.

Тема IX

РЕВНОСТЬ И СУПРУЖЕСКИЕ ИЗМЕНЫ

РЕВНОСТЬ

Такие феномены супружеской жизни, как ревность и измены, являются очень сложными для изучения средствами психологии и социологии. Как правило, ревность рассматривается или с теоретически-умозрительных позиций, или с позиций психотерапии. Существуют различные определения ревности. Так, Рене Декарт полагал, что ревность — это вид страха при желании сохранить за собой обладание каким-нибудь благом.

В «Толковом словаре» Д. Н. Ушинского ревность определяется следующим образом:

- 1) как страстная недоверчивость, мучительное сомнение в чьей-нибудь верности — в любви, в полной преданности;
- 2) как боязнь чужого успеха, опасение, что другой сделает лучше;
- 3) как усердие, старательность, рвение.

Обычно выделяют ревность детскую, профессиональную, национальную, спортивную, творческую.

Существуют различные взгляды на ревность в отношениях между мужчиной и женщиной, в которых делается акцент на положительные или отрицательные стороны этого явления.

1. Ревность — это составная часть половой любви, интимной дружбы, она говорит о силе влечения.
2. Ревность — как эмоция, не присущая любви, как тень в отношениях людей.
3. Ревность — эгоизм в половых отношениях.

Все эти подходы рассматривают ревность не как самостоятельный феномен, а как компонент чувства любви. Ревность может сопутство-

вать различным состояниям в любви, связана с неуважением в любви, обманом в ней, ее потерей, опасением ее потерять.

На различных фазах любовных отношений — в период их развития, пышного расцвета и неизбежного старения — ревность может проявляться по-разному (Заславская Т. М., Гришин В. А., 1992). *Первая фаза* — воображение идеального любимого, платоническая любовь к человеку, похожему на идеал. У некоторых людей ревность проявляется уже на этой стадии развития любовных отношений.

Вторая фаза — страсти и пламенного чувства. Благоприятные условия для возникновения ревности. С этим хорошо согласуется теория Д. Делиса о дисбалансе в любовных отношениях, по которой в период возникновения взаимной любви оба партнера одинаково обеспокоены тем, как относится к нему любимый человек, и оба опасаются потерять любимого. Однако в случае развития неуравновешенных отношений («парадокса страсти») у одного из партнеров (более вовлеченного в отношения по тем или иным причинам) развиваются мучительные чувства ревности и страха быть покинутым (Делис Д., 1994).

Третья фаза развития любовных отношений — период, когда чувства становятся более спокойными, родственными. Ревность, если она была присуща этому союзу, редко сохраняет свою прежнюю силу, ее интенсивность уменьшается. В исключительных случаях ревность остается такой же сильной. Т. М. Заславская и В. А. Гришин утверждают, что если один из пожилых супругов ревнив, то любовь длится дольше. С третьей фазой можно сопоставить *долговременные любовные отношения* по Д. Делису, которые существуют, когда нет дисбаланса отношений, то есть оба партнера примерно одинаково вовлечены в них. Такие отношения можно наблюдать в успешном браке — согласно классификации В. А. Сысенко — «средних браках» со стажем 10—20 лет, когда формируется и укрепляется супружеская дружба, стабилизирующая семейный союз (хотя следует отметить, что, по В. М. Сеченову, любовь между мужчиной и женщиной уже через три года перерождается в дружбу). Здесь проявляется сложность самого предмета изучения — любви и ревности, так как каждый исследователь исходит во многом из собственного опыта и пренебрегает точными определениями понятий. Несомненным, по нашему мнению, является тот факт, что любовные отношения с сильным дисбалансом, когда один из партнеров находится в сильнейшей эмоциональной зависимости от другого, сопровождаемой мучительной ревностью и неуверенностью в дальнейшей судьбе этого союза, имеют очень малую вероятность «дожить» хотя бы до стадии «средних браков».

Возможно существование так называемой «*установки на ревность*», то есть внутренней готовности встретиться с изменой, обманом, предательством любимого человека, ожидание соответствующего поведения. Как правило, такая установка формируется уже в юношеские годы, когда еще на школьной скамье подростки «обогащаются» выводами о любви и верности — парни узнают, что «все они — изменницы», а девушки — что «все мужчины — подлецы». Такие выводы легко прививаются, если ребенку в детстве приходится быть свидетелем неверности родителей, а молодому человеку — друзей, сослуживцев. Тогда может сформироваться так называемая «предусмотрительная ревность», то же самое поведение ожидается от супруга. Если же довелось испытать неверность любимого или супруга, ожидание неверности может быть перенесено и на другого партнера.

Типы ревности

Т. М. Заславская и В. А. Гришин выделяют следующие типы ревности:

1. Собственническая ревность. Ее «девиз»: «Вещь всегда должна принадлежать своему хозяину». Например, ревнивый муж и остатки так называемого «двойного стандарта». Обязательно связана с сильным переживанием измены партнера с угрозой разрыва отношений. Возможны следующие причины собственнической ревности: она может быть спровоцирована изменой или подозрительным поведением партнера, возможна от охлаждения чувств любимого, отсутствия информации о нем, разлуки, компрометирующей информации. Достаточно часто имеет место беспочвенная ревность, по поводу которой супруги обращаются в психологические консультации (Алешина Ю. Е., 1994). Следует также иметь в виду, что не каждая ситуация даже реальной измены вызывает сильную ревность шип мера, и тот факт, что ревность может существовать и без любви. Равно и ию собственнической ревности в сильной степени способствуют определенные черты характера, такие как властолюбие, эмоциональная холодность, неспособность прощать, педантическое упрямство, любовь к «порядку во всем» и просто неумение уважать личность другого человека.

2. Ревность от ущемленности. Обычно свойственна людям с тревожно-мнительным характером, неуверенным в себе, с комплексом неполноценности, со склонностью к преувеличению опасности. Ревности этого типа способствует низкая самооценка, которая, в свою очередь, может сформироваться уже до брака, а может быть вызвана

неправильными действиями другого человека или переживанием своей сексуальной несостоятельности. Для людей, ревнующих от ущемленности, характерно нежелание допустить сравнение с возможным соперником из опасения проиграть в глазах любимого человека. При собственнической ревности больше страдает тот, кого ревнуют, при ревности от ущемленности сомнения больше мучают самого ревнивца.

3. Обращенная (отраженная) ревность. Психологический механизм образования: ее источник — проекция собственной супружеской неверности, ненадежности на другого партнера. Логика такой ревности проста: если я могу стать объектом любви другого, то наверняка и мой брачный партнер на это способен. Так, неверные мужья и жены часто оказываются чрезмерно ревнивыми. Подобная ревность наиболее далека от любви (заведомо возможна измена для ревнующего).

Объяснить психологический механизм ревности может помочь понятие доминанты А. А. Ухтомского — наличие более или менее устойчивого очага повышенной возбудимости, привлекающего к себе волны возбуждения из самых различных источников и способного под их воздействием к накоплению и дальнейшему увеличению своего возбуждения.

Проявления ревности различаются в зависимости от темперамента: люди вспыльчивые и более агрессивные и реагируют соответственно при предполагаемой измене партнера: оскорбляют, угрожают, выслеживают и т. д. Люди флегматичные, пассивные испытывают мучения при мысли о возможной измене, переживают свою беспомощность, при этом они могут не испытывать агрессивных чувств к партнеру или к сопернику, выдвигая оправдательные объяснения. Обычно такие люди страдают молча, не афишируя своих чувств, надеясь на дальнейшее восстановление нормальных отношений.

Существуют и особенности ревности, специфические для мужчин и женщин. Так, *мужская ревность* часто проявляется как результат традиционно преимущественного права мужчин перед женщиной, мужчины чаще подают на развод по причине измены жены, хотя в целом мужчины чаще изменяют.

Женская ревность имеет свою социально-биологическую основу. Вынашивание и вскармливание ребенка имеет обязательным условием защиту и помощь отца, природой женщине вручено право уповать и рассчитывать на его преданность — поэтому озабоченность ответственными чувствами мужчины у женщины социально-биологически обусловлена в пору ухаживания и первых лет брака. Считается, что в эти

периоды женщина более ревнива. Она не свободна от этих чувств в той мере, как не свободна от природного желания иметь детей, — это не вина, а скорее слабость.

Однако женская ревность тоже может иметь собственнический характер — для утверждения в роли семейного «диктатора». Первым при знаком чрезмерной ревности жены является ревность к родителям мужа. Другое проявление ревности — ребенка к отцу, это может свидетельствовать о том, что мужчине не удалось обеспечить душевный покой женщине и она не чувствует себя в безопасности. Известны случаи ревности матери-свекрови к невестке (пытается «вернуть своего ребенка»)

СУПРУЖЕСКИЕ ИЗМЕНЫ

Относительно внебрачных связей существует достаточно богатая историческая и этнографическая литература и явно недостает психологических и социологических исследований. Внебрачные отношения — почти совершенно не исследованная область супружеских отношений. Научное изучение их с помощью опросов, хотя бы и анонимных, является сложным делом, поскольку получаемая информация связана с традиционно не одобряемым в обществе явлением, а значит, может быть неполной или искаженной. При всех изменениях сексуальной морали последних десятилетий в сторону большей терпимости, например, к добрачным связям, отношение к внебрачным связям значительно менее терпимое. И. С. Кон объясняет это тем, что внебрачные связи рассматриваются у народов всех стран как предательство, нарушение взятых на себя обязательств. Правда, отношение к измене мужчин и женщин в классовых обществах было несколько разное. Так, например, еще в 325 году до н. э. Демосфен писал: «Достойный эллинский муж обладает правом иметь девушек для наслаждений, гетер для развлечений и жену для продолжения рода своего. Жена же даже в помыслах своих не смеет изменить супругу, а любая неверность должна примерно наказываться публично, вплоть до умерщвления». До второй половины XIX века виновная сторона в случае расторжения брака по причине супружеской неверности (независимо от пола) могла быть наказана заключением до 6 месяцев. В 1964 году Международный Конгресс по уголовному праву в Гааге

принял решение: «Супружеская измена не может рассматриваться как уголовное преступление и в силу этого не подлежит уголовному наказанию».

1960-е годы на Западе сильны призывы к сексуальной свободе, но к концу 1970-х вновь побеждают традиционные ценности, и в первую очередь семья. Исследование Томаса Смита в США конца 1980-х годов показало, что отношение американцев к проблемам секса за последнее время очень изменилось. Если в конце 1960-х годов интимные контакты до вступления в брак одобряли 60% американцев, то сейчас лишь 8%. За тот же период несколько возросло число граждан США, осуждающих внебрачные связи. По мнению Смита, во многом это объясняется угрозой СПИДа.

Определенное представление о взглядах на внебрачные связи дает статистика, опубликованная С. И. Голодом в 1973 году. Согласно ей, 22% опрошенных осуждали внебрачные связи, около 39% оправдывали их, и столько же не имели определенного мнения на этот счет. Мужчины в большей мере оправдывали внебрачные связи и в меньшей мере осуждали.

В другом исследовании, выполненном спустя 8-10 лет в Москве, взгляды на внебрачные связи выяснялись отдельно — по отношению к лицам своего и противоположного пола. Выяснилось, что мужчины в отношении себя придерживались более «разрешающих» взглядов, чем в отношении женщин, то есть мужчины проявили себя как сторонники традиционного «двойного стандарта» поведения. Женщины придерживались более «равноправной» морали, предъявляя почти одинаковые требования как к себе, так и к мужчинам. Женщины продемонстрировали и несколько большую консервативность в отношении внебрачных связей, «запрещая» их для обоих полов в большей мере, чем мужчины.

Результаты приведенных исследований показали, что «запретительной» позиции в отношении внебрачных связей придерживается не более 1/4-1/3 опрошенных. Большинство же либо допускает их возможность, либо относится к ним неопределенно (Лосева О., 1990). Социологические исследования «Молодежь — будущее России» (1995) показали, что эта тенденция в нашей стране усилилась. Полностью принимают заповедь «Не прелюбодействуй» от 8% до 20% опрошенных (в зависимости от этнически-религиозной принадлежности).

Изучение фактического внебрачного поведения показало, что в большинстве случаев люди, выражающие мнение о допустимости внебрачных связей, придерживаются этой позиции и в поведении. Одна-

ко полного совпадения не происходит: примерно каждый пятый из имеющих внебрачные связи в принципе их осуждает и, наоборот, среди осуждающих часть их фактически имеет (Лосева О., 1990).

Статистические сведения о фактическом внебрачном поведении противоречивы, как противоречивы сами социальные процессы в мире. Так, по данным З. Шнабль (1990), занимающейся семейным консультированием, в Германии изменяет своим супругам около 30% мужей и столько же жен. Примерно в половине семей хотя бы один из супругов хотя бы раз вступал во внебрачные связи.

Существует и другая тенденция: по данным общенационального исследования Американской Ассоциации содействия развитию науки под руководством Т. Смита, в котором приняли участие 1500 взрослых граждан США, 98,5% женатых мужчин и женщин в прошедшем перед исследованием году ни разу не изменяли своим супругам.

У нас тенденции, к сожалению, другие — 80% мужчин-военнослужащих признали факт измен (опрос проводился исследователями-мужчинами) (Харитонов А. Н., Тимченко Г. Н., 2002). По другим данным (в исследовании охранников ночных клубов Петербурга) 47% опрошенных мужчин отрицают у себя наличие внебрачных связей, не изменяют в настоящее время, но имели внебрачные связи раньше — 28% мужчин, имеют внебрачную связь в настоящее время — 25% (опрос проводился психологом-женщиной) (Андреева Т. В., Шмотченко Ю. А., 2003).

Причины супружеских измен

Мотивы вступления во внебрачные связи приводятся разные. Так, Т. М. Заславская и В. А. Гришин указывают семь мотивов:

1. *Новая любовь*. Эта причина характерна для браков, где любовь незначительна или вовсе отсутствует (рассудочные, рациональные или вынужденные браки, основанные на выгоде, страхе одиночества).

2. *Возмездие* — стремление отомстить за супружескую неверность.

3. *Поруганная любовь* — отсутствие взаимности, безответность чувства. Поиск любви в другом партнерстве, где возможна взаимность. Иногда сам изменяющий не любит нового партнера, но откликается на его чувство.

4. *Поиск нового любовного переживания*, как правило, характерен для супружеств со значительным стажем, либо это может быть в семьях с такой моралью, когда от жизни стремятся получить все возможное.

5. *Восполнение* — с помощью супружеской неверности пытаются восполнить недостаток любовных отношений — из-за длительной разлуки, болезни супруга и иных ограничений на полноту любви в браке.

6. *Тотальный распад семьи*: измена — фактический результат создания новой семьи, когда первая воспринимается как нежизнеспособная.

7. *Случайная связь* — когда измена не характеризуется регулярностью и глубиной переживания (опьянение, настойчивость партнера, «удобный случай»).

О. Лосева (1990) пишет о различиях в мотивировках измен у мужчин и женщин. По данным социологического опроса, мужчины чаще всего объясняют это половой потребностью. Большей частью эта потребность, не связываемая с какими-то эмоциональными или духовными сторонами общения, удовлетворяется со случайными, малознакомыми партнершами (такие связи составили около 1/3 всех внебрачных контактов) либо в кратковременных, «мимолетных» связях с давними знакомыми, сослуживицами, женами друзей и т. д. (1/4 всех связей).

Того же происхождения и половые связи, провоцируемые временным отсутствием жены — отъездом в командировку, в отпуск и т. д. Отъезд жены расценивался частью опрошенных как достаточное основание для поисков временной ее замены. Состояние алкогольного опьянения многие мужчины считали прямой причиной внебрачной связи. Однако, по мнению Лосевой, правильнее его расценивать как способствующее этому обстоятельство.

На третьем месте (по убывающей степени значимости) — любовь к другой женщине. На это обстоятельство указал один из десяти мужчин, имеющих внебрачные отношения. Таким образом, для мужчин роль любви как мотива внебрачных связей невелика.

Каждым десятым из мужчин, вступающих во внебрачные связи, движет любопытство. В ряде случаев мужчины вступают во внебрачные связи во время ссор с женой, сгоряча, из желания отомстить и самоутвердиться. Некоторые из ответивших стали, по их словам, «жертвой» настойчивости женщин.

Самую же большую группу (более 1/3) составили те, кто не ответил на вопрос, то есть не смог или не захотел проанализировать, что побудило их к внебрачным связям.

К. Ботуин (1995), ссылаясь на Дэвида Моултона, утверждает, что большая часть измен американских мужчин происходит на 14-м году брака или около этого времени, когда приближается кризисная дата — сорокалетие (37—39 лет — наиболее статистически вероятный возраст).

Существует и другая точка зрения на соотношение удовлетворенности браком и возможностью (опасностью) супружеской измены, которой придерживается У. Харли (1992). Изучая супружеские отноше-

Мужские измены провоцируют: беременность жены (начинает чувствовать себя несвободным, а жена начинает восприниматься в качестве матери), рождение ребенка (сосредоточенность матери на ребенке), вес жены, превышающий норму (американские мужья сердятся, если вес жены вскоре после свадьбы увеличивается). Согласно различным исследованиям, американские мужчины, так же как и российские, характеризуют свои внебрачные отношения связи в большей степени как сексуальные, чем эмоциональные. Вероятно, в этом проявляется всеобщая мужская черта. По утверждению Карел Ботуин, мужчин от внебрачных связей удерживают морально-этические нормы, а также страх потерять женщину, которая играет важную роль в их жизни, или страх последствий, которые скажутся на их отношениях.

Существуют несколько противоречивые данные о влиянии неудовлетворенности отношениями в браке на вероятность внебрачных связей.

О. Лосева приводит данные социологического опроса, по которому выясняется, что для мужчин этот мотив (возможно, как мотив, но не как глубинная причина измены) не слишком значим: его указали только 10% имевших внебрачные связи. То же подтвердилось и данными об их поведении: среди имевших внебрачные связи более половины были вполне удовлетворены отношениями в браке. Те, кто вступил во внебрачные связи, будучи неудовлетворенным в браке, в качестве основных мотивов этой неудовлетворенности указали недостаток взаимного чувства и неопытность жены как сексуального партнера.

Ответы женщин достаточно сильно отличались от ответов мужчин. На первый план здесь выступило то, что для мужчин было сугубо второстепенным, — неудовлетворенность в браке. Значимость этого мотива для женщин подтверждается и другими данными: среди имевших внебрачные связи женщин только 1/3 удовлетворены браком, и 2/3 неудовлетворенных.

Поданным С. И. Голода, из максимально удовлетворенных браком женщин внебрачные связи имели 1/4 женщин, из средне удовлетворенных — 44%, из неудовлетворенных — 65%. С этим вполне согласуется и гораздо большая значимость любви к внебрачному партнеру как мотива внебрачной связи: не удовлетворенная в браке женщина ищет серьезной привязанности во внебрачных отношениях (Голод С. И., 1990). Американские женщины изменяют своим мужьям ради удовлетворения своих эмоциональных потребностей, они рисуют свои романы преимущественно в эмоциональном, а не в сексуальном свете (Ботуин К., 1995).

ния как бы «изнутри», не с помощью анкет, а непосредственно в психотерапевтической работе с супружескими парами, он пришел к выводу о наличии определенных глубинных потребностей мужей и жен в бра-

ке, дефицит удовлетворения которых очень часто толкает людей на путь измен. Харли выделяет пять основных потребностей у мужей и столько же у жен, но эти потребности, по его наблюдениям, сильно различаются.

Интересным является наблюдение Харли: при дефиците хотя бы одной из этих потребностей (например, потребности в общении у женщин), человек постоянно чувствует несправедливость такого положения вещей, и возможный источник поддержки в лице кого-то третьего становится магнитом, затягивая его в ловушку измены. Из любовного треугольника часто бывает трудно выбраться, так как часть потребностей удовлетворяет по-прежнему супруг, в то время как другую часть — новый партнер.

А. Я. Варга подчеркивает, что измена никогда не бывает внезапным событием, по ее замечанию, «обвал» готовится постепенно. Судя по приводимым автором примерам, эти нарушения связаны, по сути, с неудовлетворяемыми потребностями одного из супругов и с нарушением негласного супружеского соглашения, когда ожидания ведущего в паре не выполняются (Варга А. Я., 2001).

По наблюдениям Харли, женщины, изменявшие своим мужьям, при психотерапевтической работе с семьей, в ситуации, когда мужья научаются удовлетворять их основные потребности, возвращаются в семью, и бывший любовник теряет для них притягательную силу. У мужчин, вовлеченных в любовную связь на стороне, существует опасность возврата к любовнице даже через 5—6 лет после разрыва связи. Харли рекомендует своим пациентам жить со своими бывшими партнерами в разных городах и, по возможности, в разных штатах, если они искренне хотят сохранить семью.

Опыт практической работы Д. Делиса с семейными парами показал, что существуют определенные особенности личности, связанные с большей вероятностью супружеской неверности. Им также обнаружены некоторые закономерности формирования личности «изменяющего супруга». На связь особенностей сексуального поведения и черт личности указывал также Айзенк (Eysenck H. J., 1976).

Привлекательность измены связана у мужчин с такой личностной чертой, как доминантность. Фактическое наличие внебрачных связей отрицательно коррелирует с возрастом: чем моложе опрошенные, тем больше среди них нарушающих супружеские нормы, и наоборот (в возрастном диапазоне от 19 до 35 лет) (Андреева Т. В., Шмотченко Ю. А., 2003).

Исследование отношения женщин к мужской неверности показало, что более тревожные и более ответственные женщины (факторы «О» и «G» в опроснике Кеттелла) негативно относятся к теоретической возможности измены супруга (корреляция надостоверном уровне значимости). Доминантность и социальность (комформность) как личностные черты женщин статистически значимо взаимосвязаны с теоретической терпимостью к возможной измене супруга. Возрастные взаимосвязанности у женщин аналогичны мужским: чем старше опрошенные (в диапазоне от 20 до 60 лет), тем более непримиримо они относятся к измене, расценивая это как аморальное поведение (Андреева Т. В., Пипченко Т. К., 1999).

К. Имелинский отметил, что тенденция к измене определяется не только половым инстинктом, но и обычным стремлением человека к поиску новых переживаний. Такая тенденция наблюдается в различных областях человеческой деятельности, например в туризме (постоянный поиск новых туристских маршрутов, приносящих новые знания и вызывающих новые впечатления и эмоции). В сексуальной области это проявляется поиском новых партнеров. Стремление к переменам может быть различным. Согласно Имелинскому, оно положительно коррелирует с общей жизненной энергией человека. Значение имеют и такие свойства личности, как способность завязывать контакты, смелость и способность к самоотдаче. Нерешительность, пассивность и страх затрудняют измену. Сохранение мерности с этой точки зрения зависит не столько от стремления контролировать проявление полового инстинкта, сколько от избирательного контроля за стремлением к переменам новым впечатлениям в эротико-сексуальной области. Мотивом такого контроля может быть любовь или чувство долга. В период влюбленности у супругом автоматически проявляется стремление к сохранению стабильности и верности. Позднее же должно усилиться действие психических тормозов: осознание долга и ответственности, сознательное стремление предотвратить конфликтные ситуации, угрожающие браку (Imielinski K., цит. по: Кратохвил С, 1991).

Литература

- Алешина Ю. Е. Семейное и индивидуальное психологическое консультирование. М., Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1994.
- Андреева Т. В., Питченко Т. Ю. Потребности женщин и мужчин в брачно-семейных отношениях и отношение к супружеской неверности // Ананьевские чтения-2000. Тез. научно-практ. конф. СПб.: СПбГУ, 2000.
- Андреева Т. В., Шмотченко Ю. А. Мужской взгляд на брак (исследование сотрудников охранных структур) // Ананьевские чтения-2003. СПб.: СПбГУ, 2003.
- БотуинК. Не бойся Дон-Жуана, или Как относиться к мужской неверности. М., 1995.
- Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Курс лекций. СПб.: Речь, 2001.
- Голод С. И. Личная жизнь: любовь, отношения полов. Л., 1990.
- ДелисД. Парадокс страсти: она его любит, а он ее нет / Пер. с англ. М.: МИРТ, 1994.
- Заславская Т. М., Гришин А. Г. Ревность и измена как феномены супружеской жизни. Как их избежать? М., 1992.
- Кедам А., Эббер И. Причины конфликтных ситуаций в семье. Человек после развода. Вильнюс, 1985.
- Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / Пер. с чешского / Под ред. Г. С. Васильченко. М.: Медицина, 1991.
- Молодежь: будущее России / Под ред. И. А. Ильинского, Б. А. Ручкина, П. И. Бабочкина. М., 1995.
- Лосева О. Секс?.. Не только, но... // Узы брака, узы свободы: Проблема семьи и одиночества глазами ученых. М., 1990.
- Психологическая помощь и консультирование в практической психологии / Под ред. М. К. Тутушкимой. СПб.: Дидактика Плюс, 1998.
- Ранпорт С. С. Послразводная ситуация в восприятии разведенных//Человек после развода / Под ред. Н. Я. Соловьева. Вильнюс, 1985. С. 135—148.
- Харитонов А. //., Тимченко Г. Н. Психологическая помощь семьям профессиональных военнослужащих. М.: Военный Университет, 2002.
- Харли У. Законы семейной жизни. М., 1992.
- Шнабель З. Чем меньше женщину мы любим... // Узы брака, узы свободы: Проблема семьи и одиночества глазами ученых. М., 1990.
- Eysenck H. J. Sex and personality. London, 1976.
- Imielinski K. (red) Scksuologia spoleczna. Warszawa: PWN, 1977.

Тема X

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ

Одной из функций семьи наряду с другими (воспитанием детей, хозяйственно-бытовой, досуговой и сексуально-эмоционально-гедонистической) является физическое воспроизводство (Янкова З. А., 1978; Трапезникова Т. М., 1987). В зарубежных социологических исследованиях факт перехода многих функций семьи к другим социальным институтам привел к объявлению в качестве главной функции семьи — функции «эмоциональной привязанности» (Берджес Э., ЛоккХ., Огборн У.) или функции социализации детей. Специфичная для самой семьи функция деторождения не упоминается вовсе. При этом забывается, что без реализации репродуктивной функции, без рождения детей, все прочие функции семьи лишаются смысла, поскольку семью нельзя «освободить» от рождения детей, не устранив при этом ее саму как социальный институт (Антонов А. И., 1973). К этому можно добавит!», что без выполнения репродуктивной функции вскоре не из кого будет формировать сами семьи.

ТИПЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Демографы выделяют несколько типов воспроизводства населения:

- ✓ *близкое к простому* (нерасширенному) воспроизводство, когда численность населения растет весьма незначительно на 0,2-0,5% в год, а само по себе вое производство характеризуется низкой, сознательно ограничиваемой рождаемостью и невысокой смертностью;

- ✓ *расширенное* воспроизводство, основанное на сознательной, но неограниченной рождаемости и низкой смертности населения; ежегодный прирост составляет 2,0-2,5%;

суженный тип воспроизводства, когда число родившихся оказывается меньше числа умерших, и численность населения начинает неуклонно сокращаться (Ковалев С. В., 1988).

ПОСЛЕДСТВИЯ ПАДЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Среди последствий падения рождаемости С. В. Ковалев выделяет следующие:

- *экономические* — проявляются в прогрессивном росте дефицита трудовых ресурсов во всех сферах народного хозяйства, но более всего — в сельскохозяйственном производстве;
- *демографические* — выражаются в сокращении относительного числа женщин, способного иметь детей, растущей диспропорции полов и увеличении в составе населения доли лиц пожилого возраста;
- *моральные* — проявляются в развитии эгоизма у детей и юношества, в падении контактности и социальной ответственности людей;
- » *этические* — проявляются в формировании потребительского отношения к жизни;
- *социально-гигиенические* — выражаются в увеличении числа поздних браков и, соответственно, поздних, чреватых последствиями для жизни детей, рождений (после 35-летнего возраста хотя бы одного из супругов вероятность врожденных отклонений ребенка резко возрастает);
- " *генетические* последствия складывающейся демографической ситуации проявятся в нарастании в популяции отрицательных генетических последствий и увеличении лиц с наследственными болезнями (по данным антропологов, наиболее жизнестойкими являются вторые и третьи дети).

Демографическая ситуация в нашей стране заметно ухудшилась. К началу 1980-х годов на 100 супружеских пар приходилось примерно 150 детей, то есть уже в 1970—1980-е годы даже элементарное простое воспроизводство населения находилось под угрозой — ведь на смену родителям не приходит даже два ребенка, и с каждым годом стариков у нас становится все больше, а детей — все меньше.

В Санкт-Петербурге число пожилых людей (старше 60 лет) превысило число всех детей младше 14 лет (соответственно 292 тыс. и 278 тыс. чел.). В Москве в 1995 году по сравнению с 1986 годом рождаемость снизилась вдвое, в Санкт-Петербурге — в 2,25 раза. Коэффициент естественного прироста (разность между числом родившихся за год, приходящееся на одну тысячу, и числом умерших, также приходящимся на одну тысячу жителей) приобрел в нашем городе минусовое значение с 1990 года.

В 1989 году коэффициент естественного прироста составлял +0,7; в 1990 году — 1,4 и в 1993 году — -10,8. Максимальный коэффициент был в 1986 году — +3,3 (Здравоохранение Санкт-Петербурга в цифрах, 1994). Демографы отмечают убыль населения на большинстве территорий России, снижающую ожидаемую продолжительность жизни и вызывающую негативные изменения в половозрастной структуре. Интенсивность указанных депопуляционных процессов такова, что демографическая ситуация в Российской Федерации специалистами оценивается как тотально кризисная (Население Санкт-Петербурга, 1994).

Сопоставление коэффициентов рождаемости и смертности на тысячу жителей за 1990 и 1998 годы по Российской Федерации показывает следующее: рождаемость — в 1990 году — 13,4; в 1998 году — 8,8; смертность: в 1990 году — 11,2; в 1998 году — 13,6. Доля населения моложе трудоспособного возраста снизилась за то же время с 24,3% до 20,7% (Регионы России, 1999). В особенности эти диспропорции сильны в европейской части России, например в Тверской области коэффициент смертности на тысячу жителей вырос с 14,8 до 18,5, рождаемость же упала с 11,5 до 7,4 (Регионы России, Т. I., 1999, с. 50-51).

По расчетам Б. Ц. Урланиса, для сохранения простого, а не расширенного воспроизводства населения необходимо, чтобы на 100 супружеских пар приходилось 258 детей, так как не все дети доживают до возраста родителей, не все женщины вступают в брак и рожают и не все супруги имеют детей.

Социологические исследования репродуктивного поведения семей в последние 30 лет выявили печальную закономерность: резко падает рождаемость. В 1991 году в стране родилось 1,8 млн детей, в 1989 году — 1,6; в 1993 году — всего 1,4 млн; в 1996 году — 1,3 млн, в 1998 году — 1,25 млн. В целом численность детей до 16 лет уменьшилась за 1990—1996 годы на 3,8 млн человек, или на 10,5%, из них в возрасте до 5 лет — на 4,6 млн, или на 36% (Бойко В. В., Оганян К. М., Копытенкова О. И., 1999).

ПРОБЛЕМА ДЕТНОСТИ

А. И. Антонов и В. А. Борисов (1990) полагают, что в ближайшей перспективе целью нашей демографической политики должно быть поддержание *слегка расширенного воспроизводства населения*, чему соответствует среднее число рождений трех детей в расчете на одну брачную пару за всю жизнь, а на одну женщину без учета брачного состояния — 2,5. Для этого доля семей с тремя детьми должна составлять 30%, с четырьмя и более — около 31%, то есть в сумме свыше 60%. Следовательно, необходимо довольно большое число многодетных семей. Без этого, по мнению А. И. Антонова и В. А. Борисова, даже стабилизация воспроизводства населения, предотвращение депопуляции станет невозможным.

Демографы говорят о существовании специфической потребности, лежащей в основе прокреационного поведения людей (*прокреация* — рождение детей, от лат. *procreatio* — рождение, произведение на свет). Так, А. Г. Вишневский выделяет два вида потребностей — прокреационную, то есть потребность в определенном числе рождений, определенном уровне рождаемости, и репродуктивную, связанную с необходимостью непрерывного возобновления поколений уходящих членов общества или семьи новыми (термин «*репродукция*» пришел из англоязычной демографической литературы: «*reproduction*» — воспроизведение) (Вишневский А. Г., 1979). По мнению автора, возможно, что репродуктивная потребность не изменяется, в то время как соответствующая ей прокреационная потребность в результате снижения смертности непрерывно сокращается (одна и та же численность семьи при разной смертности требует и разной рождаемости).

Большинство демографов (Белова В. А., 1975; Антонов А. И., 1973, 1980; Медкон В. М., 1987; Борисов В. А., 1990) все же используют термин *репродуктивная установка* применительно к желанию иметь определенное число детей определенного пола. А. И. Антонов вводит понятие *потребность в детях*, понимая под ней социально-психологическое свойство индивида, проявляющееся в том, что без наличия детей индивид испытывает затруднения как личность. Потребность личности в детях является духовной потребностью и выходит за рамки изучения ее только в связи с рождаемостью. В научной классификации потребностей человека она должна занять свое место взамен мифологической «потребности размножения». Потребность в детях — также одна из форм проявления потребности в другом человеке, она характеризует степень нравственного развития личности.

Реальность потребности в детях означает, что реализация семей репродуктивной функции зависит от силы мотивации к деторождению» обуславливаемой конкретными социальными, экономическими, психологическими и другими условиями бытия семьи, которые преломляются в сознании супругов в соответствии с индивидуальными особенностями личности. По А. И. Антонову (1980), репродуктивные установки относятся к социально-фиксированным установкам. Они характеризуют психологическую предрасположенность, готовность к определенному результату репродуктивного поведения, то есть специфическому отношению личности. В исследовании «Москва-78» для измерения потребности в детях им разработан набор показателей по выявлению ее количественной (установок к числу детей) и качественной (мотивов, побуждающих к рождению того или иного числа детей) сторон.

Установки детности включают в себя установки на число детей вообще и определенного пола в частности, а также установки на предпочитаемые интервалы рождения детей: на протогенетический интервал (период между заключением брака и рождением первенца) и на интергенетический интервал (между первым и вторым, вторым и третьим ребенком и т. д.). Чем сильнее, как полагает А. И. Антонов, готовность к рождению ребенка той или иной очередности, тем короче названные интервалы и сильнее на конечном счете потребность в детях. В социолого-демографической литературе выделяют также установки к предупреждению и прерыванию беременности, так называемые контрацептивные установки. Общим термином для всех видов установок, по мнению А. И. Антонова, является категория репродуктивных установок, под которыми чаще всего понимаются установки детности.

По определению В. А. Беловой, репродуктивная установка — это «склонность индивида поступать тем или иным образом во всех вопросах, связанных с рождением ребенка» (Белова В. А., 1975).

В исследовании А. И. Антонова использовались различные показатели репродуктивных установок: ожидаемое число всех детей, ожидаемое число детей в ближайшее время, желаемое число, а также идеальное число.

Идеальное число детей, по мнению А. И. Антонова, не является отражением установок детности, а характеризует осведомленность опрашиваемых о ведущихся в быту, а также средствами массовой информации обсуждениях проблем семьи, населения и рождаемости. К примеру, исследование Роджера Трента о взаимосвязи динамики идеального числа детей в США в течение 1950-1970 годов с частотой пуб-

ликаций в «Нью Йорк тайме» за эти годы статей по вопросам населения обнаружило прямую зависимость идеального числа детей от интенсивности общественного обсуждения данной темы. По-видимому, идеальное число, фиксируя число детей, которое «лучше всего» вообще, а не для опрашиваемого, характеризует степень понимания общественной значимости того или иного числа детей в семье.

У лиц с высоким уровнем образования фактическое число детей, как правило, наименьшее, а идеальное иногда выше, чем у других (40% женщин-специалистов считают идеальным иметь в семье троих детей, тогда как среди рабочих такое мнение имеют 25%).

Желаемое число, выясняющее детность не вообще, а в семье опрашиваемого, при наличии «всех необходимых» для этого условий, оказалось еще больше идеального — 2,80. И это понятно, так как предполагаются не реальные условия, а идеальные.

С точки зрения предсказания окончательной детности в семье наиболее точными являются ожидаемое «всего число детей» и ожидавшееся в момент заключения брака. Сопоставление предпочитаемых чисел с фактическим числом детей в семье точнее характеризует количественную сторону потребности в детях.

Изучение А. И. Антоновым *мнений жен об установках детности их мужей* показало сходство (одинаковость) желаемого числа детей и приписывание мужьям более высоких установок по сравнению со своими собственными по ожидаемому числу детей. Интересно то, что мужья хотели иметь при вступлении в брак то же число детей, что и в браке. Фактическая двухдетность (изучались семьи с двумя детьми) являлась компромиссом. Когда-то часть жен отказалась от установок на однодетность, а какая-то часть мужей вынуждена была удовлетвориться двумя детьми, распростились с намерениями иметь трех и более детей.

Считается, что *ожидаемое число детей* — это то, которое будет при сохранении или предполагаемом изменении существующих условий жизни респондента. Число детей, называемое опрашиваемым, — сложный итог взаимодействия потребности в детях и жизненных условий, в которых данная потребность проявляется.

А. И. Антонов использовал показатель «*подобающее число детей*» — горожанину, сельскому жителю, людям с высоким уровнем образования и доходом. Их нельзя рассматривать как отражение социальных норм, диктующих соответствующие нормативы поведения. Они скорее фиксируют бытующие стереотипы. Так, оказалось, что среднее число детей, подходящее более обеспеченным, составило 2,61, тогда как подходящее сельскому жителю — 2,89.

Лучшее представление о возможной потребности в детях, чем каждый из использованных показателей в отдельности, дает применение процедуры взаимного контроля вопросов о предпочитаемом числе детей с корректировкой фактической детности. Так, в исследовании «Москва-76» выяснилось, что лишь 1/5 семей однодетных не реализовала полностью своей потребности в детях и что всего 5% двухдетных и трехдетных собирается иметь еще одного ребенка. Эта картина затушевывается средними величинами желаемого (2,79), идеального (2,39); и ожидаемого (2,31) числа детей. Исследование 1982 года 2300 москвичек со средним числом детей 0,82 и ожидаемым 1,91 выявило довольно высокую степень неудовлетворенности (74,7%).

Использование индекса степени удовлетворенности позволило установить меньшую долю неудовлетворивших свою потребность в детях (50,7%) и в два раза большую долю (20,5%) испытывающих удовлетворение от имеющегося числа детей (0,99 ребенка) среди членов клуба любителей собаководства при одинаковой в среднем детности (меньше 1 ребенка на семью).

С. В. Ковалев выделяет две группы факторов, влияющих на решение о количестве необходимых семье детей. *Внешние факторы* — нормы и санкции, подкрепляющие многодетность или малодетность — от «холостяцкого налога» на уровне государства до осуждения определенной группой на уровне ближайшего окружения. *Внутренними* являются определенные мотивы, которые при принятии решения о желаемом и реальном количестве детей в семье представлены репродуктивными установками.

В основе *позитивной* (ориентированной на несколько детей) *мотивации* на первом месте находятся психологические мотивы. Такой мотив, как «более глубокое понимание жизни и ее смысла», — 63% опрошенных (в Москве). За психологическими мотивами следуют мотивы социальные (продолжение рода) — 34%. В то же время мотив «упрочение благосостояния» — 3%, «достижение успеха в жизни» — 5%. В другом исследовании (Антонов А. И., Медков В. М., 1987) было выявлено, что основным побуждением к рождению второго ребенка является желание иметь малыша — 76% опрошенных, желание иметь ребенка другого пола — 74%, желание удовлетворить просьбу имеющегося ребенка о брате (сестре) — 58%, желание укрепить семью — 39%. Остальные мотивы — стремление улучшить жилищные условия — 34%, стремление не остаться бездетным — 30%.

Исследователями *негативной мотивации* (ориентированной против детей) было выявлено, что среди причин, мешающих рождению

венца, актуальными являются только четыре: у женщин — желание пожить «для себя» и несложившиеся отношения с мужем. Мужчины же говорят, что «не успели», или объясняют отсутствие детей материальными затруднениями. Вдобавок к перечисленному могут присовокупляться физиологические причины (не наступает беременность, плохое состояние здоровья). Еще один, одинаково употребляемый мужчинами и женщинами мотив, — неудовлетворительные жилищные условия — причина, которая, однако, оказалась сопряженной с общей неудовлетворенностью браком.

По мнению С. В. Ковалева, на формирование ориентации на нескольких детей отрицательно влияет так называемая адаптация к образу жизни, с которым исследователи тоже связывают падение рождаемости. Так, многие супруги начинают приспосабливаться к резко возросшим стандартам потребления: во-первых, свободному времени; во-вторых, дорогостоящим вещам за счет отказа от второго и третьего ребенка. Применительно к такой позиции Антонио Сикари говорит о «контрацептивном менталитете», умонастроении, говорящем «нет» жизни, лозунг которого: «Ты не будешь жить, чтобы я мог (могла) жить лучше» (Сикари А., 1993).

Последние по времени изыскания позволили демографам предположить, что уровень образования и место жительства влияют на формирование репродуктивных установок, а доход, жилищные условия, межличностные отношения между супругами, помощь со стороны родителей, особенности профессиональной деятельности и т. п. определяют реализацию сформировавшихся установок. Обнаружилась отчетливая преемственность в вопросе о реальном количестве детей: однопородность родителей, как правило, проявлялась в однопородности их отпрысков, двухдетность порождала переходную ситуацию между однопородностью и двухдетностью, а среди выходцев из трехдетных семей оказалось наибольшее количество тех, кто стремился к трехдетности.

Число детей в первичном семейном окружении, где вырастает ребенок (сюда входит не только число собственных братьев и сестер, но и число детей в семьях друзей ребенка, в семьях соседей и знакомых), — важный момент в формировании представлений о подобающем размере семьи, усваиваемом в качестве определенных норм поведения.

Вступление в брак вновь модифицирует наличную систему репродуктивных установок в соответствии с новой социальной и психологической средой, в которой оказывается личность. Согласование репродуктивных установок супругов в ходе изменения семейного состояния образует еще одну стадию процесса формирования установок. Репро-

дуктивные установки, обладая высокой устойчивостью, с трудом поддаются изменению. Вместе с тем допускается принципиальная возможность изменения репродуктивных установок.

Исследование *репродуктивных ориентации мужей и жен* показало значительное расхождение мнений супругов. По ожидаемому еще числу детей в семьях, закончивших формирование и состоящих к тринадцатому году брака из 54% двухдетных и 38% однопородных, несоответствие мнений составило 30% от 184 пар. Выяснилось, что мужья хотят иметь детей сильнее, чем жены.

Интересно сопоставление *числа детей в семье и удовлетворенности браком*. В. А. Сысенко, выделив группы семей с полярными характеристиками взаимоотношений, установил, что в группе с хорошими взаимоотношениями имелось 1,88 ребенка, и среднее ожидаемое число детей составляло 2,23, тогда как в группе с плохими взаимоотношениями эти цифры были соответственно 1,33 и 1,79 ребенка. Среди конфликтных семей преобладают однопородные, что свидетельствует о неустойчивости и напряженности супружеских отношений в малолетних семьях. Интересно, что среди трехдетных семей вообще не оказалось конфликтных, и ответы на прямые вопросы по отдельным аспектам взаимоотношений обнаруживают прямую связь со степенью сплоченности. Для сплоченных семей характерна ориентация на рождение и воспитание детей (она на первом месте в сравнении с 4-м местом у конфликтных семей и по величине показателя в пять раз «сильнее», или значимее). Ориентация на свободное времяпрепровождение отличает конфликтные семьи, причем ориентация на воспитание детей слаба.

Многодетная (среднедетная) семья богата разнообразными связями среди детей, между старшими и младшими, между братьями и сестрами. Это имеет большое значение для формирования личности и для подготовки подрастающего поколения к участию в социальной деятельности, в том числе к выполнению супружеских и родительских ролей.

Именно поэтому оптимальная величина малой группы (5—7 человек) может рассматриваться как оптимальная и для семьи, но только с одной поправкой. Поскольку многодетная семья перестала быть объективно необходимой по критерию воспроизводства населения, следует говорить о семье, состоящей из 5—6 человек (трех- или четырехдетной, то есть о семье среднедетной). Несомненно, что и с демографической точки зрения, и с социально-психологической малолетняя семья не является удовлетворительной. Даже в самой полной своей форме

она представляет группу из 4 человек, образованную не из двух групп, а из двух пар — родителей и детей.

Потеря качества коллектива, групповой целостности в малодетной семье особенно разительна при сравнении двухдетной семьи с трехдетной: число коммуникативных связей с рождением третьего ребенка увеличивается в 2 раза — с 6 до 12. Существуют структурные различия основных типов полной нуклеарной семьи в зависимости от ее величины по числу детей. Причем структурные сдвиги определяются полнотой представительства в каждом из основных типов и видов семьи всего набора внутрисемейных ролей (12 ролей), описывающих взаимоотношения родителей и детей. Наиболее комплектной с этой точки зрения оказывается среднететная семья, малодетная семья всегда некомплектна. Наличие только двух супружеских ролей — мужа и жены характерно для условного типа семьи — бездетной. Только семья из 6 человек, где есть 2 сына и 2 дочери, является комплектной, то есть имеется полный набор ролей: муж, жена, отец, мать, сыновья, дочери, сын, дочь, братья, сестры, брат, сестра. В двухдетных семьях с детьми, не различающимися по полу, число ролей 7, так как каждый из двух братьев может сказать о себе, что у него есть брат, а не братья, (то же в отношении сестер). Обращает на себя внимание также и скудность ролевых структур в малодетной семье, что приводит к выпадению целой «связки» из системы родственных уз (АНТОНОВА. И., Медков В. М., 1987).

СТАТУС СИБЛИНГА И ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ

3. Фрейд одним из первых заметил, что позиция ребенка среди сестер и братьев имеет важнейшее значение во всей его последующей жизни. Уолтер Тоумен на основе изучения тысяч нормальных семей обнаружил, что люди, занимающие одинаковые позиции в структуре семьи, имеют тождественные характеристики. Большинство исследователей подтверждают эту точку зрения. При прочих равных условиях некоторые пары уживаются лучше других только потому, что их ролевые позиции удачно дополняют друг друга. Хорошее взаимодополнение обычно означает воспроизведение одних и тех же условий в отно-

шении возраста и ролей, к которым каждый привык в своей родной семье. Например, младшая сестра братьев обычно лучше сходится со старшим братом сестер. Такое соотношение возрастнo-ролевых позиций наиболее комфортно для обоих.

Превалирование в обществе однодетных семей, помимо прямых негативных последствий (сокращение численности населения на протяжении жизни одного поколения), приводит еще и ко все большему увеличению вероятности браков между единственными детьми, а в этом таятся значительные сложности для стабильности браков.

Во многих отношениях *единственные дети* имеют существенные преимущества перед детьми, имеющими братьев и сестер. Единственный ребенок имеет более высокий уровень самооценки, он меньше страдает от потери авторитета, ожидает и легко принимает помощь, когда испытывает в ней необходимость, в большинстве тестов на проверку знаний и «логических» способностей он имеет самые высокие показатели. Однако, поскольку единственный ребенок не привык к близкому общению с другими детьми (для него естественны только отношения «родитель — ребенок»), он часто не знает, как вести себя в интимных отношениях позже, когда женится, выходит замуж или живет с кем-либо. Он не воспринимает «пики» и «спады» в повседневной жизни с другими и поэтому с трудом принимает и понимает нормальные изменения настроения. Он не привык к сложностям других индивидов. Единственный сын обычно ожидает от жены, что она облегчит ему жизнь, не требуя ничего взамен. Единственная дочь часто сверхзащищена родителями, и это заставляет ее ожидать заботы от друзей и мужа впоследствии. Она не всегда понимает других, если только они не похожи на нее.

Единственные дети не приспособлены ни к каким партнерам, независимо от порядка их рождения. Наиболее трудная пара — другой единственный ребенок. Оба они не умеют справляться с близкими и равными отношениями, никто из них не привык к противоположному полу, и оба хотят, чтобы другой и град ролей >• родителя. Наиболее трудный вариант брачного союза возникает при соединении двух единственных детей из неполных семей.

Когда единственные дети образуют супружескую пару, они нередко решают не иметь детей. Если единственный сын имеет детей, его жене, как правило, приходится брать на себя всю ответственность за них: он редко желает включиться в родительские отношения. Аналогичная тенденция наблюдается в семье единственной дочери (Ричардсон Р., 1994).

При наличии в обществе семей с двумя и более детьми существует возможность различных сочетаний (комбинаций) подростков как супругов. Например, лучший выбор для единственной дочери — старший брат сестер (младший и средний братья сестер тоже могут ужиться с единственной дочерью). В случае появления детей всю заботу о них сможет взять на себя старший или средний брат братьев или сестер. Одна из опасностей усиливающейся тенденции однодетности (свыше 60% в настоящее время) — увеличение вероятности создания семей из единственных детей, что, в свою очередь, усиливает вероятность семейных конфликтов и разводов, а также тенденцию к бездетности. (Кирьянова О. Г., 1987; Дементьева И. Ф., 1991; Ричардсон Р., 1994).

Поскольку довольно значительная часть наших представлений о жизни зависит от занимаемого места среди братьев и сестер, то и в последующей жизни мы испытываем наименьшие трудности, когда это место сохраняется и во взрослых отношениях в той или иной форме. Так, в семье, в которой есть только сестры и нет братьев, у детей не формируются привычки к повседневному общению на равных с представителями противоположного пола, вследствие чего в дальнейшей жизни с трудом понимаются различия между собой и супругом в браке. Наблюдается тенденция обвинять друг друга фразами типа: «Все мужчины (женщины) такие...» Примеры: брак между младшей сестрой сестер и младшим братом братьев оказывается весьма проблематичным, так как у обоих нет опыта равных взаимоотношений с противоположным полом и оба не способны руководить достаточно хорошо. Для старшей сестры братьев комплементарным и наиболее удачным в смысле совместимости является брак с младшим братом сестер. Оба привыкли к такому распределению ролей, она будет вести и воспитывать его, когда он пожелает. Младший брат братьев может принять ее лидерство. В тоже время старший брат братьев для нее плохая пара, так как вероятны постоянные стычки из-за стремления обоих лидировать.

Литература

- Антонов А. И., Медков В. М. Второй ребенок. М., 1987.
 Антонов А. И. Проблемы методологии и методики исследования социально-психологических аспектов репродуктивного поведения семьи. Дис. ... канд. психол. наук. М., 1973.
 Антонов А. И., Борисов В. А. Кризис семьи и пути его преодоления. М., 1990.

- Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во Московского университета. Издат-во Междунар. университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996.
 Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процес* сов): Учебное пособие для вузов. М.: Издательский Дом «NOTA BENE», 1998.
 Андреева Т. В., Козлова Д. В. Репродуктивные установки женщин: влияние материнского воспитания. Ананьевские чтения-98. (30-летие кафедры социальной психологии). Тез. науч.-практ. конф. СПб.: СПбГУ, 1998.
 Бойко В. В. Малодетная семья. Социально-психологический аспект. Изд. второе, перераб. и дополненное. М.: Мысль, 1988.
 Бойко В. В. Рождаемость: Социально-психологические аспекты. М.: Мысль, 1987.
 Бойко В. В., Оганян К. М., Копытенкова О. И. Социально защищенные и незащищенные семьи в изменяющейся России. СПб.: Сударыня, 1999.
 Вишневецкий А. Г. Воспроизводство населения и общество. М., 1982.
 Здравоохранение Санкт-Петербурга в цифрах / Под редакцией В. Г. Корюкина. СПб., 1994.

I

- Кирьянова О. Г. Кризис американской семьи. М., 1987.

i

- Ковалев С. В. Психология современной семьи. М., 1988.
 Историческая демография: проблемы, суждения, задачи / Под ред. Ю. А. Полякова. М., 1989.
 Молодежь: будущее России / Под ред. И. А. Ильинского, Б. А. Ручкина, П. И. Бабочкина. М., 1995.
 Население Санкт-Петербурга: (Стат. сборник). Вып. 2. (декабрь 1994). СПб., 1994.
 Психология человека от рождения до смерти. Психологическая энциклопедия / Под ред. А. А. Реана. СПб.: Прайм-Евро'шак; Издат. Дом «Нева»; М., Олма-Пресс, 2001.
 Регионы России. Статистический сборник. 1999. Т. 1.

I

- Ричардсон Р. Силы семейных уз. Руководство по психотерапии в помощь семье. СПб.: Акцидент; Ленато, 1994.
 Сикари А. О браке. Милан; Москва, 1993.

'

- Trent R. B. Evidence bearing on the construct validity of «ideal family size» // Population and environment. Vol. 3, n. 4. P. 318-319, 1980.

Тема XI

ПРОБЛЕМА РАЗВОДОВ И ПОВТОРНЫХ БРАКОВ

Дезорганизация супружеской жизни и хронические конфликты между супругами ярче всего выявляются в статистике разводов. Например, количество разводов в нашей стране в 1986 году по сравнению с 1940 года выросло в 4,6 раза.

Существует тенденция к росту числа разводов во всем мире, в особенности усилившаяся с 1960-х годов. Так, в Англии с 1960 по 1970 годы частота разводов удвоилась, между началом 1970-х и 1980-х годов вновь возросла более чем в два раза.

Во Франции с 1970 года до начала 1980-х годов разводимость тоже возросла более чем в два раза. В Швеции и Германии это удвоение произошло между 1970-ми и 1988 годами (Ароне К., 1995).

В СССР в 1966 года новое законодательство облегчило процедуру разводов. С этого времени наблюдался всплеск числа разводов в нашей стране. В 1970-е годы психологи и социологи начали анализировать причины и мотивы разводов.

ПРИЧИНЫ РОСТА РАЗВОДОВ

Среди причин роста числа разводов различные авторы выделяют несколько групп факторов. *Экономические факторы* — частота разводов уменьшается в трудные времена и поднимается во времена экономического благополучия. Так, частота разводов в США понижалась в течение Первой мировой войны, повысилась, когда она закончилась, понизилась после краха Фондового рынка 1929 году и была относительно низка в течение Великой депрессии и Второй мировой войны. По окончании войны — рост числа разводов (пик приходится около 1946 года), к 1950-м годам — стабилизация и уменьшение (возможно, влияние поколения, выросшего во времена Великой депрессии). *Политические факторы* сказываются в том, что в «либеральные» времена

и в годы социальных экспериментов количество разводов обычно увеличивается (конец 1960-х и 1970-е годы в США). В более консервативные времена число разводов падает (как это было в США в 1980-е годы). *Расовые различия* (уровень разводов у чернокожего населения США в два раза выше, чем у белых и испаноязычных, — вероятное влияние разницы в социально-экономическом положении). Выделяют также *религиозные различия* (у католиков уровень разводов ниже, чем у протестантов) (Ароне К., 1995).

Отечественные психологи выделяют следующие причины разводимости: кардинальные изменения в брачно-семейных отношениях —* *высокий уровень женской занятости* в общественном производстве,¹¹ *образовательный уровень женщин, возникновение противоречий между материнскими и производственными функциями женщин.*

Исследование личностных особенностей замужних и разведенных женщин показало, что первые более дружелюбны и менее эгоистичны, более зависимы и склонны к подчинению, менее подозрительны. В то же время их оценки собственной агрессивности и авторитарности превышают в среднем оценки разведенных женщин. Доминирование молодых женщин не спячано (статистически) с их удовлетворенностью браком. Наиболее характерной формой поведения в конфликтных ситуациях и для замужних, и для разведенных женщин является избегание, далее следуют сотрудничество, компромисс (у разведенных женщин значимо ниже), приспособление и соперничество (Андреева Т. В., Мусакина А. П., 1999).

В 1990-х годах в нашей стране усиливаются разрушительные тенденции в отношении семьи и брака. Так, если в 1970 году на каждую 1000 человек было зафиксировано 10,1 браков и 3,0 разводов, в 1980 — 10,6 браков и 4,2 разводов, то в 1990-м всего лишь 8,9 браков и 3,8 развода, а в 1995 году — 7,3 брака и 4,5 развода (Семья в России, 1996). Таким образом, количество заключаемых браков на тысячу населения за последние тридцать лет упало (почти на треть), а число разводов наполовину увеличилось. В 1998 году коэффициент разводимости по Российской Федерации снизился до 3,4 на тысячу жителей (Регионы России, 1999).

Со статистической точки зрения сопоставление числа вступающих в брак и числа разводящихся некорректно, так как это разные совокупности лиц, однако число разводов и настоящее время составляет свыше 60% от числа заключенных в том же году браков.

В США в 1994 году в брак вступили 2,36 млн человек и развелись 1,19 млн. Другими словами, число расторгших брак составило пример-

но половину от вступивших в брак в том же году. Однако тенденция здесь обратная российской — число разводов на тысячу человек на 11 % меньше, чем в 1979 и 1981 годах, когда количество разводов достигло максимума. Пик американских разводов приходится на возрастную группу 20—24-летних, с этого возраста происходит неуклонное снижение доли разводящихся. В настоящее время более 40% браков заканчиваются для одного или обоих супругов повторным браком.

ПРИЧИНЫ РАЗВОДОВ

Изучение мотивов разводов по данным бракоразводных процессов привело к созданию разнообразных классификаций мотивов разводов у разных авторов. Под мотивами, как правило, понимаются различные условия, поводы и обстоятельства, повлекшие за собой развод.

Причем сильно варьируется число и важность мотивов. Примером классификации мотивов разводов может служить следующая (Юркевич Н. Г., 1970):

- 1) несоответствие (несовместимость) характеров;
- 2) нарушение супружеской верности;
- 3) плохие отношения с родителями (вмешательство родителей и других родственников);
- 4) пьянство(алкоголизм);
- 5) вступление в брак без любви или легкомысленное вступление в брак;
- 6) осуждение супруга к лишению свободы на длительный срок.

За указанными мотивами разводов часто скрыты более основательные и серьезные расхождения между супругами. Материалы бракоразводных процессов наиболее достоверны в тех частях, которые свидетельствуют о таких фактах, как пьянство и алкоголизм мужа, измена, создание другой семьи, раздельное проживание по объективным причинам. Субъективные причины разводов всегда очень разнообразны. По указанным мотивам трудно судить о реальных причинах расторжения брака. Иногда реальный мотив может подменяться другим. Например, муж может быть недоволен лидерством жены в семье, ее властностью, сверхопекой, тем, что она позволяет оскорбительные замечания, унижающие его достоинство. А на суде он может назвать причиной развода то, что его супруга плохая хозяйка, не выполняет

обязанности, небрежно расходует деньги и т. д. Иногда между супругами существует дисгармония в интимных отношениях, из-за естественной стыдливости разводящиеся супруги могут указать на суде любую причину, выдвинуть любой мотив, например, «не сошлись характерами».

Основная масса разводов совершается до 40 лет. В 1986 году доля разводящихся мужчин этого возрастного периода — 73,9%, женщин — 78,3%. Наибольшая интенсивность разводов приходится на возрастную группу 25-29 лет. Наиболее часто встречающийся возраст расторжения браков (модальный возраст) у мужчин — 28,8 года, женщин — 27,8 года. Средний возраст — 32,5 и 29,5 лет (половина всех разводов совершается до этого возраста, а другая половина — после него) (Сысенко В. А.). Существуют данные, что наиболее часто разводятся супружеские пары, состоящие в браке: до 4 лет, 4—5 лет, 10-14 лет (Виттек К., 1988). Сопоставление с периодизацией браков показывает, что наиболее опасный с точки зрения стабильности брака период — *таи*, называемые «совсем молодые браки» — (от 0 до 4 лет). В этот период возникают трудности психологической адаптации, вхождения и роли, мужа и жены, распределения обязанностей в семье, проблемы ведения общего хозяйства. Напряженность в отношениях увеличивается при появлении детей, жилищных и финансовых проблем.

Достаточно опасен с точки зрения вероятности разводов период «*молодых браков*» (5-9 лет). В этот время в связи с рождением и воспитанием детей бюджет времени супругов становится весьма напряженным, ограничивается отдых, досуг, возрастают нервная и физическая усталость и финансовые проблемы семьи. Остро встает проблема лидерства в семье и разделения труда. На первые 9 лет совместной жизни приходится 64,5% распадающихся браков.

«*Средние браки*» (10—19 лет). В целом происходит стабилизация супружеских отношений. При неблагоприятной динамике отношений между супругами в результате ссор и конфликтов может появиться чувство вражды, ненависти. Доля разводов, попадающих на этот период, — 23,6%.

«*Пожилые браки*» (свыше 20 лет). К их особенностям относятся отделение детей, отеснение прежней взаимозависимости по уходу за детьми и их воспитанием на второй и третий план. Возможны такие негативные явления, как некоторая усталость супругов друг от друга, иногда автономия в досуге и развлечениях, определенная дисгармония сексуальных потребностей и возможностей, психологическое отчуждение. Наиболее частые мотивы разводов в этот период — пьян-

ство или алкоголизм, измена или подозрение в измене. Удельный вес разводов в браках продолжительностью 20 лет и более — 11,6%. Инициаторами разводов в большинстве случаев являются женщины. В нашей стране, по данным разных авторов, — около 70% разводов происходят по инициативе жен (Чечот Д. М.), в США — около двух третей (Ароне К.). Наиболее активны в расторжении брака молодые жены (до 25 лет), причем женская инициатива в этом вопросе преобладает до 50 лет.

Исследования в Соединенных Штатах и Британии показали, что работающие замужние женщины (особенно с высоким уровнем образования — 5 лет колледжа и более) охотнее разведутся или живут отдельно, если у них есть кому оставаться с детьми дома.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПОСЛЕРАЗВОДНОГО ПРОЦЕССА

Развод не роковая точка, он имеет свои фазы, этапы, свою хронологию. Примерами этапизации процесса развода являются:

- *«временная» классификация:* 1) разочарование; 2) эрозия отношений; 3) разъединение; 4) физическое разъединение; 5) депрессия; 6) «вторая юность»; 7) напряженная деятельность (работа, воспитание детей и т. д.);
- *«содержательная классификация»:* 1) эмоциональный развод; 2) юридический развод; 3) экономический развод; 4) родительский развод; 5) развод с точки зрения общества (индивида считают одиноким); 6) психологический развод (Salts C, 1979).

Классификация Ароне — пример объединения временных и содержательных аспектов. Этапы развода: *эмоциональный развод*, включающий решение, объявление и расставание, и два более поздних этапа — *официальный развод* и *вторая жизнь* (семейное определение) в течение многих лет.

В периоде после фактического развода качественно различаются два этапа:

1) адаптация к факту распада семьи (судебный процесс, раздел имущества и детей, новые отношения с родственниками, друзьями, сотрудниками). Важное место занимают чувства, связанные с прежним супружеским общением только в случае построения планов для своих детей. Отличие «сердитых коллег» от «сотрудничающих» в способах преодоления конфликта: они обычно оказываются не способны подавить свое

ругом (любовь, ненависть, вина, гнев, враждебность, привязанность и т. д.) и прежним браком (сожаление, разочарование, восприятие себя как неудачника). Общий настрой меняется от депрессии, чувства вины, низкого самоуважения до эйфории, облегчения;

2) адаптация к новому стилю жизни — поиски новой работы, места жительства, новых друзей, испытываются материальные трудности. С детьми связаны проблемы адаптации к новой роли одинокой матери (отца) (Spanier G., Casto R., 1979). В настоящее время говорят о наличии бинуклеарной семьи — речь идет о раздельно живущих «экс-супругах», совместно воспитывающих общих детей. Ароне выделяет следующие типы взаимоотношений разведенных супругов (через год после развода):

I. *«Отличные товарищи»* — высокая степень взаимодействия и высокая степень коммуникабельности (всего около 12%). Для этих пар расстройство от распавшегося брака не омрачило позитивные элементы их долгосрочных взаимоотношений. Многие объясняются той особенностью их брака, что изначально они были хорошими друзьями и что остались ими до сих пор. Такие пары разговаривают друг с другом не менее одного или двух раз в неделю и интересуются текущей жизнью друг друга. Через 2 и 4 года многие из «отличных товарищей» перешли в другую группу. Около трети из них стали «сотрудничающими коллегами». Еще треть — «сердитыми союзниками» — обычно какой-то инцидент (иногда связанный с новым партнером) приводит к взрыву, последствия которого сложно компенсировать.

II. *«Сотрудничающие коллеги»* — средний уровень взаимодействия, высокая коммуникативность (38%). Они не могут считать себя близкими друзьями, но по большинству вопросов сотрудничают достаточно хорошо в том, что касается детей. Общей для «сотрудничающих коллег» является способность отделить свои супружеские взаимоотношения от родительских обязанностей и взаимоотношений. В результате опроса пять лет спустя после развода — у 1/4 пар этой группы отношения с бывшими супругами ухудшились, и они перешли в группу «сердитых союзников». Однако около 75% «сотрудничающих коллег» сохранили этот тип отношений несмотря на то, что большая часть их вступила в повторный брак или внесла серьезные изменения в сложившиеся отношения.

III. *«Сердитые союзники»* — среднее взаимовлияние, низкая коммуникабельность (25%). Их развод часто имеет тенденцию разрешать споры только в судебном порядке, и их официальные отношения в суде продолжают иногда много лет после развода. Характерно вынужденно-раздражение, позволяют ему выплеснуться на предметы контакта и не только на них. Обычно чувствуют себя очень напряженно, настроены враждебно или даже открыто конфликтно. Как правило, имеют какое-

то расписание времени общения с детьми, когда супруг, не живущий с ними (обычно отец), проводит с детьми часть времени (от 1 раза в месяц до 2 или 3 дней в неделю). Через пять лет после развода исходная группа «сердитых союзников» поделилась на три: одна треть так и осталась в этой группе, треть перешла в группу «ярких врагов» или «распавшиеся дуэты». Треть смогла улучшить свои отношения, перейдя в группу «сотрудничающих коллег».

IV. «*Ярые враги*» (низкая коммуникативность — мало взаимототностей) составляют около 25% от общего числа. Часто имеют тенденцию разрешать споры только в судебном порядке, и их официальные сражения в суде длятся годами. Как супруги в привыкшей к конфликту семье «ярые враги» очень сильно все же зависят друг от друга, хотя энергично это отрицают. Спустя пять лет после развода небольшая часть представителей этой группы стали «сотрудничающими коллегами».

V. «*Распавшийся дуэт*» — разошедшиеся пары, которые исключают какой-либо контакт полностью. Это настоящие семьи с одним родителем, в которых нет места бывшему супругу.

Правила в бинуклеарной семье

Когда из одного домашнего хозяйства формируются два, многие из правил, построенных для системы брака, становятся безнадежно устаревшими. Теперь необходимо сознательное конструирование системы новых правил, которые могут определить новый тип взаимоотношений (о времени нахождения с детьми каждого из родителей, о жесткости — своде расписания, о совместности — раздельном «отмечании» праздников). «Ярые враги» должны иметь очень ясный свод правил, учитывающий минимальные контакты между бывшими супругами, насколько это возможно. «Отличные товарищи» способны договариваться даже во время процедуры развода. Но в любом случае стиль контактов и новый набор правил должны быть четко сформулированы.

ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВОДА ДЛЯ МУЖЧИН, ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ

Раньше (в частности, в социологии США) считалось, что женщина переживает развод тяжелее мужчины (материальные трудности, поиски работы, воспитание детей, ограниченные возможности создать семью и т. д.). С 1980-х годов психологи пришли к выводу, что мужчине брачный союз нужен более, чем женщине. Его неудовлетворенность одиночеством еще более острая и длительная.

Возможности вступления в повторный брак у мужчин выше, но немало разведенных не могут найти новую спутницу жизни (около 50% разведенных мужчин в СССР не вступали в повторные браки). После развода бюджет мужчины резко сокращается. Моральный ущерб — послеразводный стресс в связи с ограничением возможностей видеть своих детей. Потери роли мужчинами после развода могут быть не такими ярко выраженными, как женские. Хотя характер ролей и меняется, мужчи-нам больше нравится, когда их роль определяется не только работой; или в качестве супруга. Если роль мужчины как отца была ограничена; укладыванием детей в постель и уик-эндами, она может практически не измениться после развода. Даже если мужчина, ставший инициатором развода, находит удовлетворение в работе, он все равно может чувствовать себя опустошенным. Степень трудности выхода из роли, смены, ролей зависят от спектра факторов: добровольность смены роли, степень выбора и контроля при выходе, длительность «исполнения» роли.

Женщины при разводе сильно переживают ощущения: «тебя больше не любят», «ты плохая мать». Они воспринимают эмоциональные трудности развода более интенсивно, но зато скорее приходят к психологическому равновесию. Мужчина на некоторое время «забывается», но затем испытывает длительную неудовлетворенность. У мужчин больше возможностей «бегства от себя» (хобби, меньшая зависимость от окружения), но в результате переживания неблагоприятия растягиваются надлительное время. К этому добавляются ограниченные возможности видеть детей (Соловьев Н., 1985). На вопрос социолога: «Желаете ли вы вернуться в прежнюю семью?» — положительно ответили 19,5% опрошенных мужчин и 8,51% женщин (Соловьев Н., 1980).

Глубина переживаний разведенных супругов зависит от неожиданности развода. Наибольшая травма у того, кому было предложено развестись, а односторонний развод — скорее правило, чем исключением

Пожилые люди и супруги с большим стажем брака получают большую травму, чем молодые (в большей мере есть что терять, им больше надо переучиваться для новой жизни).

Среди недавно разведенных мужчин и женщин выше уровень алкоголизма, физических болезней и депрессий, что иногда является прямым результатом изменения жизни после развода.

Однако для некоторых развод — это желанное облегчение, которое приносит свободу от ограничений, обязанностей и душевного смятения (Крайг Г., 2002).

Большинство разведенных справляются со своими проблемами через 2—3 года после окончательного разрыва, и у них вновь возникает ощущение благополучия (Spanier, Furstenberg, 1982).

Влияние развода родителей на детей

По мнению большинства зарубежных и отечественных психологов, формирование эмоционально здорового ребенка зависит от взаимного общения ребенка с обоими родителями. 90% детей разводящихся родителей, узнав о разводе, испытывали кратковременный шок с ощущением боли и безотчетным страхом. По данным американских исследователей (Добсон Д., Николи А., 1995), 50% отцов прекращают навещать своих детей спустя три года после развода. Около половины детей чувствуют себя отринутыми и брошенными. На вопрос, когда они себя чувствовали более несчастными — 5 лет спустя после развода или через 1,5 года 37% детей отвечали: спустя 5 лет.

Известно, что лишённые в детстве достаточного общения с отцом, мальчики либо усваивают «женский» тип поведения, либо создают искаженное представление о мужском поведении как антагонистически противоположного женскому и не воспринимают всего того, что пытается им привить мать. Выращенные без отцов мальчики оказываются менее зрелы и целеустремленны, не чувствуют себя в достаточной безопасности, менее инициативны и уравновешенны, у них труднее развивается способность сочувствовать, управлять своим поведением. Им гораздо труднее выполнять свои отцовские обязанности.

Девочки, воспитанные без отцов, менее успешно формируют представление о мужественности, в дальнейшем у них меньше шансов правильно понимать своих мужей и сыновей, исполнять роль жены и матери. Любовь отца к дочери очень важна для развития ее самосознания, уверенности в себе, формирования своего образа женственности.

ПОВТОРНЫЕ БРАКИ

В нашей стране в 1980-1986 годах распалось 6 млн 514 тыс. пар, в повторный брак вступило 3 млн 573 тыс. и мужчин и 3 млн 354 тыс. женщин. Хотя со статистико-демографической точки зрения сопоставление числа разведенных и числа повторно вступивших в брак неверно (разные совокупности лиц), можно сказать, что интенсивность разводов почти в 2 раза превышает интенсивность вступления в новый брак. Таким образом, миллионы мужчин и женщин остаются в одиночестве многие годы.

В США около 50% мужчин и 33% женщин вновь выходят замуж после года со времени официального развода, 75% женщин и 83% мужчин — после 3 лет (Ароне К., 1995). Основная масса повторных браков заключается к 40 годам — 64,8% повторных браков у мужчин, 72,2% — у женщин. Наблюдается рост числа повторных браков в группе 35—39 лет и снижение в 40—44 года. Сравнение средних и медианных возрастов, впервые и повторно вступивших в брак, показывает, что в целом для всей статистической совокупности между первым и повторным браками проходит приблизительно 9-10 лет (наиболее часто встречающийся интервал). Таким образом, в повторные браки вступают вполне зрелые люди с достаточно большим опытом, что должно положительно сказаться на устойчивости этих браков (Сысенко В. А., 1986).

В 1985 году только 5,7% из 83,5 млн американских семейств представляли собой традиционно понимаемую «первичную» семью с работающим отцом, матерью, занятой исключительно ведением домашнего хозяйства, и двумя — или более — детьми. 70 млн американцев состояли в той или иной форме повторного брака. Некоторые авторы пишут о рождении семьи нового типа — семьи повторного брака (Лофас Ж., Сова Д., 1996). Примерно половина повторных браков в Америке распадается (Clarke, 1995).

В настоящее время почти 40% всех заключаемых браков в США повторные, по крайней мере для одного из партнеров (Крайг Г., 2002). Семьи с детьми от предыдущего брака — явление не новое. Доля повторных браков в наши дни почти такая же, как в Европе и Соединенных Штатах XVII—XVIII веков. Но между теми временами и современностью есть совершенное различие. Сейчас большинство смешанных семей образуется в результате последовательности «брак—развод—повторный брак». В прошлом же смешанные семьи в основном формиро-

вались в результате последовательности «брак—смерть супруга(и) — повторный брак» (Hinger-Tallman, Pasley, 1987).

Различие между этими двумя типами смешанных семей заключается, конечно, в наличии живого бывшего брачного партнера. Часто контакты с бывшим партнером продолжаются и могут включать в себя разделение опеки над детьми, финансовую поддержку и официальное посещение детей. В некоторых семьях бывшим супругам при таких контактах бывает трудно сохранять дистанцию, разрешать конфликты и избегать ощущения, что один из них в чем-то отказывает другому (Крайг Г., 2002).

Наиболее часто наблюдаются два типа повторных браков:

1. Женитьба разведенного мужчины среднего или пожилого возраста на более молодой, свободной и бездетной женщине. Первоначально отношения между ними формируются на комбинации «родительского» и «детского» партнера, которые вполне совместимы. Дальнейшее развитие отношений зависит от того, сохраняется ли данный тип отношений или же после некоторого периода времени, в течение которого молодая жена развивается и созревает социально, она оставляет роль «детского» партнера и начинает проводить свою автономную линию, претендовать на главенство в семье. Определенные проблемы могут быть связаны с необходимостью материальной поддержки детей от первого брака, а также, в случае значительной разницы в возрасте, возможно временное уменьшение половой активности мужчины, которая постепенно возвращается к прежнему уровню.

2. Второй брак с разведенной женщиной, имеющей детей. В большинстве случаев разведенными бывают оба партнера, причем разница в возрасте обычно невелика. Оба были неудовлетворенны в первом браке и в новый вступают с надеждой, что на этот раз супружеская жизнь будет лучше. Они уже имеют поучительный опыт, стали менее гибкими, медленнее меняют свои привычки. Жена приводит с собой ребенка (или нескольких детей) от первого брака. Дети от первого брака оказывают отрицательное влияние на согласие в новой семье (КратохвилС, 1991).

Как неродным родителям, так и их пасынкам и падчерицам, необходимо время, чтобы приспособиться — узнать характер друг друга и проверить свои знания. Чтобы сделать это, отчимы и мачехи должны попытаться занять в жизни детей место, отличающееся от места родного отца и матери. Если они попытаются конкурировать с родными родителями ребенка, высока вероятность, что их постигнет неудача (Крайг Г., 2002).

По некоторым данным, мальчики, живущие с матерями, повторно вышедшими замуж, менее тревожны, более ориентированы на социальное поведение, проявляют больше когнитивных умений, чем сыновья одиноких матерей (Шнейдер Л. Б., 2000).

Вместе с тем исследования показывают, что в тех повторных браках, где отношения сложились не столь удачно, главную проблему составляют взаимоотношения с детьми от предыдущего брака. Зачастую первые годы повторного брака проходят в стрессовой, хаотичной обстановке, но со временем отношения все же налаживаются (Райе Ф., 2000).

В то же время данные российского исследования говорят о неблагоприятии во многих сферах жизни смешанных семей. Часть мужчин-отчимов воспринимают ребенка от первого брака матери как «помеху в супружеской жизни». Так, 41,7% мужчин согласны с утверждением: «Если бы у жены не было ребенка, брак был бы более благополучным», и 33% затрудняются ответить. Среди матерей согласных 24,2% и 30,3% затрудняются ответить. Несогласием на это суждение ответили 48,5% матерей и всего 25% отчимов. Отчимы значительно чаще, чем матери, указывали на то, что «на общение с ребенком нет времени» (50% против 21,2% у матерей). Они значительно больше, чем матери, соглашались с тем, что «все дети — эгоисты, они не думают о личной жизни другого человека» (среди отчимов так ответили 90%, среди матерей, состоящих в повторном браке — 55%).

При этом неженатые прежде и не имеющие детей мужчины показывают большую готовность участвовать в воспитании ребенка; разведенные же мужчины, имеющие от прошлого брака родных детей, более сдержанны, не торопятся брать на себя воспитательную функцию и склонны дольше занимать позицию «чужака» в воспитании (Арнаутова Е. П., 1997). По данным того же автора, до 20% детей раннего и дошкольного возраста, посещающих дошкольные учреждения Москвы, воспитываются матерью и отчимом.

По нашим данным, в части семей наличие нового мужа матери в части семей оказывается для детей более негативным фактором, чем «материнский брак», то есть фактическая неполная семья. Рождение ребенка (или детей) в новом браке делает старшего ребенка «лишним» и ведет к его безнадзорности, а в крайнем случае — к беспризорности и помещению в муниципальные учреждения для несовершеннолетних. Первенец как бы «не вписывается» в новую жизнь матери. В особенности это характерно для «гражданских браков», в большинстве которых новый муж матери не спешит брать на себя ответственность за семью и ребенка жены, но в то же время отвлекает на себя большую

часть ее времени, требуя заботы. Значительная доля социальных сирот, о которых вынуждено заботиться государство, имеет мать, проживающую с гражданским мужем.

По данным американских авторов, мачехи сталкиваются с большим количеством проблем, чем отчимы, приспосабливаясь к своим новым ролям, им приходится преодолевать огромные трудности, чтобы достичь успеха — частично из-за существования стереотипа «злой мачехи», а частично из-за того, что мачехи проводят с детьми больше времени, чем отчимы (Крайг Г., 2002).

Особые проблемы могут возникать при повторных браках вдовцов и вдов. Если первый брак у супругов был спокойным и вполне благополучным, иногда возникают подрывающие супружество тенденции сравнения второго партнера с первым. Воспоминания и нетактичные ссылки на пример умершего мужа могут вызывать напряжение и неудовлетворенность. Подобные ситуации чаще встречаются в семьях, где мать приводит с собой детей от первого брака (Кратохвил С, 1991).

В целом вступившие в новый брак вдовы и вдовцы сообщают о более положительных отношениях друг с другом и с детьми в смешанной семье, чем ранее разведенные мачехи и отчимы (Ihinger—Tallman, Pasley, 1987).

Из практики психотерапии следует, что многие неразрешенные проблемы первых браков переходят в повторные (Харли У, 1992; Деллис Д., 1995). Так, пациенты семейных консультаций, состоящие во втором браке, признавали, что им удалось бы сохранить первый брак, если бы они столь же серьезно работали над своими отношениями.

У невротиков, лице патологическими чертами характера или с выраженным фрустрационным комплексом (еще с детских лет) во втором (и других) браке наблюдается тот же выбор партнера, отмечаются те же ошибки, которые привели к распаду первого брака. Например, женщина, которая развелась с мужем по причине его пристрастия к алкоголю, вновь выходит замуж за алкоголика. Муж, разведясь с женой-истеричкой, опять женится на истеричке. В этом случае муж (или жена) переносит типичное для него (или для нее) неадаптивное поведение из первого брака во второй, и отношения, которые привели к дисгармонии в первой семье, повторяются. Так, муж постоянно раздражает вторую жену (как и первую) невниманием, отсутствием интереса к домашним делам, придирчивостью, деспотичностью, вспыльчивостью или ревностью. Жена же своей истеричностью, постоянными замечаниями, причитаниями или театральными жалобами может, как и в первом браке, вызвать у мужа нежелание приходить домой.

Кроме того, партнеры, как правило, игнорируют собственную роль в возникновении конфликта, целиком сваливая вину на другого, как это было в прежнем браке. Исправление сложившейся ситуации требует применения систематической групповой психотерапии.

Нормальные, адаптивные личности, по-видимому, чаще делают правильные выводы из предыдущей неудачи, выбирают для второго брака более адекватного партнера или ведут себя более разумно и тактично.

Мужчина, имевший в первом браке излишне эмоциональную жену, постоянно требовавшую проявлений внимания к себе, для второго брака выбирает скромную, тихую женщину. Или же мужчина, имевший в первом браке слишком заботливую жену, от чрезмерной опеки которой он чувствовал себя ребенком, во второй раз выбирает женщину, с которой у него устанавливаются симметричные товарищеские отношения, или даже несамостоятельную женщину, рассчитывающую на его защиту и заботу, что позволит ему поддерживать в себе ощущение зрелости и чувство ответственности.

Иногда во втором браке возникает проблема, связанная с отличием в поведении нового партнера (в сравнении с предыдущим). Чувства и мотивации могут быть амбивалентными. Например, женщина, вышедшая замуж во второй раз, говорит психотерапевту: «Мой второй муж — хороший человек, тихий и нежный, такой, какого я хотела. Первый муж был грубым и деспотичным, но это был мужик» (Кратохвил С, 1991).

Преимущества второго брака по сравнению с первым заключается в том, что партнеры уже не рассчитывают на «вечную», романтическую любовь и подходят к супружеству более рационально. Помня о той горечи, с которой нередко оканчивается первый брак, партнеры испытывают благодарность за все хорошее, что им представляет второй брак, они стараются сохранить его и активнее его оберегают (Кратохвил С, 1991).

Неродным родителям (по американским данным) часто удается создать семейную атмосферу любви, заботы и безопасности, иногда более удовлетворительную, чем напряженная атмосфера семьи перед разводом. Фактически большинство отчимов, мачех, их пасынков и падчериц постепенно успешно приспосабливаются к жизни в новой семье (Clingempeel, & Segal, 1986; Visher, & Visher, 1983).

Вероятность такого приспособления выше в тех смешанных семьях, которые создают новую социальную единицу, расширяющую спектр свойств биологической семьи детей, чтобы включить новые отношения и стили общения, способы воспитания, методы решения проблем и х. д. (Paernov, 1984; Pasley, & Ihinger-Tallman, 1989; Whiteside, 1989).

Литература

- Андреева Т. В., Мусакина А. П. Социально-психологические особенности замужних и разведенных женщин /Ананьевские чтения-99. Тез. научн.-практ. конф. 26—28 окт. 1999. СПб., изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999.
- Арнаутова Е. П. Стабильность семьи, основанной на повторном браке // Семейная психология и семейная психотерапия. № 2. 1997.
- Ароне К. Развод: крах или новая жизнь? М.: Мирт, 1995.
- Витек К. Проблемы супружеского благополучия. М., 1988.
- Гайдис В. Человек после развода: (обзор американских публикаций 1978-1982 гг.) // Человек после развода. Вильнюс, 1985.
- Добсон Д. Любовь на всю жизнь. М., 1991.
- Кент М. Стратегия развода. СПб.: Лениздат, 1993.
- Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М.: Медицина, 1991.
- Крайг Г. Психология развития. 7-е международное издание. СПб.: Питер, М., Харьков, Минск, 2002.
- ЛофасЖ., Сова Д. Повторный брак: дети и родители. СПб., 1996.
- Молодежь: будущее России / Под ред. И. А. Ильинского, Б. А. Ручкина, П. И. Бабочкина. М., 1995.
- Навайтис Г. Психологические особенности распада супружеских отношений // Человек после развода / Под ред. Н. Я. Соловьева Вильнюс, 1985. с.72—75.
- Психологическая помощь и консультирование в практической психологии / Под ред. М. К. Тутушкиной. СПб.: Дидактика Плюс, 1998.
- Психология подростка. Психологическая энциклопедия / Под ред. Реана А. А. СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Олма-Пресс, 2003.
- Соловьев Н. Развод. Почему? / Культура семейных отношений. М.: Знание, 1980.
- Райе Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2000. 656 с.
- Семья в России. Статистический сборник. Официальное издание. Госкомстат России. М., 1996.
- Соловьев Н. Человек в послеразводный период как предмет социо-логического исследования // Человек после развода. Вильнюс, 1985.
- Сысенко В. А. Супружеские конфликты. М., 1989.
- Психология человека от рождения до смерти. // Под ред. Реана А. А.. СПб.: Прайм-Еврознак; Издательский Дом «Нева». М.: Олма-Пресс, 2001.
- Salts C. Divorce process // Journ. of divorce. 1979. Vol. 2 (3).
- Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. М.: Апрель-Пресс, Изд-во Эксмо-Пресс, 2000. 512 с.
- Spanier G., Casto R. Adjustment to separation and divorce // Journ. of divorce. 1979. Vol. 1, 2(3).

Тема XII

СЕМЬЯ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Социализация — это «процесс вхождения индивида в социальную среду», «усвоения им социальных влияний», «приобщение его к системе социальных связей» (Андреева Г. М., 1980, с. 335). Автор указывает, что существует проблема «разведения» понятий социализация, развития и воспитания. Если социализацию понимать только как процесс усвоения им социальных влияний, то по объему понятия «развитие личности» и «социализация» как бы совпадают, а акцент на активность личности кажется значительно более четко представленным именно в идее «развития», а не «социализации» — здесь он как-то приутишен, коль скоро в центре внимания — социальная среда и подчеркивается направление ее воздействия на личность. Процесс же развития ребенка немалым без усвоения им системы социальных связей, отношений, вне включения в них.

Воспитание, по мнению Г. М. Андреевой, можно понимать в узком смысле слова — как «процесс целенаправленного воздействия на человека со стороны субъекта воспитательного процесса с целью передачи, привития ему определенной системы понятий, норм и т. д. Ударение здесь ставится на целенаправленность, планомерность процесса воздействия» (там же, с. 337). В этом случае социализация отличается по своему значению от процесса, описываемого термином «воспитание».

Ряд авторов придерживается именно такого понимания, при котором социализация личности шире понятия «воспитание». Так, А. А. Реан и Я. Л. Коломинский указывают, что воспитание, по существу, представляет собой управляемый и целенаправленный процесс социализа-

ции (Реан А. А., Коломинский Я. Л., 1999). Авторы подчеркивают, что

не всегда в официальных институтах социализация имеет целенаправленный характер. Возможно одновременное существование социализации и как целенаправленного, и как нерегулируемого процесса. Происходит не только закрепление определенных правил и норм, но и присвоение реально испытываемого или наблюдаемого опыта социального взаимодействия учителей и учеников как между собой, так и внутри социальной группы (с. 33).

Если же процесс воспитания понимать в расширительном смысле, когда субъектом воспитательного процесса является все общество или «вся жизнь», то различие между терминами исчезает (Андреева Г. М., 1980, 1996).

Социализация личности определяется как процесс становления личности путем освоения индивидом духовных ценностей, выработанных человечеством. Личность считается социализированной, если она научена думать и поступать в соответствии с возрастом, полом и социальной ситуацией.

Авторы подчеркивают активный характер социализации: «Социализация — это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны (часто недостаточно подчеркиваемой в исследованиях), процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду» (там же, с. 338). Человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации (Андреева Г. М., 1980).

Социализация — это особый процесс включения ребенка в общество, процесс и результат усвоения, активного воспроизводства индивидом социального опыта. Он может происходить как стихийно, так и целенаправленно (воспитание) (Психология человека от рождения до смерти, 2001).

В соответствии с этим подходом воспитание понимается как разновидность социализации, которая происходит целенаправленно. Действительно, целый ряд социализаторов действуют, по сути, стихийно, и при этом косвенно. Это могут быть сверстники, друзья, знакомые и даже случайные люди, с которыми связано какое-нибудь неприятное событие (например, угроза нападения). Так, формирующее влияние на личность мальчика оказывает тренер по борьбе и сверстники-одноклассники, путем непреднамеренного навязывания своих норм, понимания жизни, манер поведения и даже своим обликом. Ряд элемен-

тов социальной среды может воздействовать как бы пассивно — это может быть эстетика городской среды или наоборот, антиэстетика свалок и дворов, где ребенок проводит свое время.

«Воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывает все: люди, вещи, явления, но, прежде всего и больше всего, — люди. Из них на первом месте — родители и педагоги. Со всем сложнейшим миром окружающей действительности ребенок входит в бесконечное число отношений, каждое из которых неизменно развивается, переплетается с другими отношениями, усложняется физическим и нравственным ростом самого ребенка.

Весь этот «хаос» не поддается как будто никакому учету, тем не менее он создает в каждый момент определенные изменения в личности ребенка. Направить это развитие и руководить им — задача воспитателя» (Макаренко А. С., 1981, с. 12).

Б. Г. Ананьев рассматривал социализацию расширительно как двунаправленный процесс, означающий становление человека как личности и как субъекта деятельности. Конечная цель подобной социализации заключается в формировании индивидуальности.

Выделяют пять сторон социализации:

- 1) формирование знаний о людях, обществе и о себе;
- 2) выработка навыков практической деятельности;
- 3) выработка норм, ролей, позиций;
- 4) выработка установок, ценностных ориентации;
- 5) включение в практическую деятельность.

Стадии социализации

Г. М. Андреева указывает на существование трех стадий социализации: дотрудовую, трудовую и послетрудовую.

Дотрудовая стадия охватывает весь период жизни человека от начала трудовой деятельности. Эта стадия делится на два периода: а) ранняя социализация, охватывающая время от рождения ребенка до поступления его в школу, б) стадия обучения.

Трудовая стадия социализации охватывает период зрелости человека. Стадия теоретического исследования социализации в этот период практически отсутствует (Андреева Г. М., 1980).

Предпринимались попытки исследования творческого становления личности на выборке архитекторов на дотрудовой и трудовой стадиях (Андреева Г. М., 1989).

Послетрудовая стадия социализации. С точки зрения той схемы, которая описывает процесс социализации в социальной психологии; пожилой возраст рассматривается как возраст, вносящий существенный вклад в воспроизводство социального опыта. Вопрос возникает лишь об изменении типа активности в этот период. «Пожилой человек ставится перед альтернативой выбора дальнейшей жизни либо по пути сохранения себя как индивида, либо по пути сохранения себя как личности и субъекта деятельности. В том и другом случае вопрос стоит о дальнейшем личностном самоопределении, выборе стратегии жизненного пути, поисках смысла жизни» (Кулешова Л. Н., 2001, с. 257).

На всех стадиях социализации общество оказывает на нее воздействие или непосредственно, или через группу. Те конкретные группы, в которых личность приобщается к системам норм и ценностей и которые выступают своеобразными трансляторами социального опыта, получили название институтов социализации (институт — в смысле естественного отношения между лицами) (Андреева Г. М.).

Институты социализации

На дотрудовой стадии выделяют следующие институты социализации: семья, дошкольные детские учреждения, школа, различные внешкольные образовательные учреждения. Семья традиционно рассматривалась в системе психоаналитических теорий как единственный институт социализации. Дошкольные детские учреждения, как указывает Г. М. Андреева, до последнего времени не «получили прав гражданства в социальной психологии» (там же, 349). Объяснением этому служит утверждение о том, что социальная психология имеет дело с группами, где функционирует развитая личность, и поэтому вся область групп, связанных именно со становлением личности, выпадает из ее анализа. Однако в настоящее время сделан существенный прорыв в этой области, например, изданием книги двух ведущих психологов и педагогов страны — Я. Л. Коломинского и А. А. Реана «Социальная педагогическая психология», в которой проблемы взаимоотношений учащихся, взаимодействия учителя и школьника рассмотрены в рамках нового направления — одновременно и социально-психологического, и педагогико-психологического. В нашей работе, посвященной творческому становлению личности, в качестве институтов социализации наряду с семьей и школой рассматривались

дошкольные детские учреждения (кружки, секции, детские сады) и внешкольные детские организации (ДПШ, музыкальные, художественные, спортивные школы, театральные студии и т. д. как дополнительное образование) (Андреева Г. В., 1989, 1996).

А. И. Антонов и В. М. Медков указывают, что «семейная социализация может пониматься двояко: как, с одной стороны, подготовка к будущим семейным ролям, и, с другой стороны, — как влияние, оказываемое семьей на формирующиеся социально компетентной, зрелой личности» (АНТОНОВА. И., Медков В. М., 1996, с. 124).

Институтами социализации на трудовой стадии являются трудовые коллективы, общественные группы (например, разного рода клубы и союзы — спортивные, туристические, оздоровительные, творческие), церковь.

Семью не принято рассматривать как институт социализации на трудовой стадии, однако на основании ряда психологических работ можно утверждать, что семья продолжает оставаться институтом социализации личности: во-первых, в качестве родительской семьи, так как по ее модели люди выстраивают собственную семью (Кратохвил С, Ричардсон Р., Дымнова Т. И., Захаров А. И.), а также в смысле ее влияния на особенности творческого становления, направленности интересов и активности личности и ее жизненного пути в целом (Андреева Г. В., 1989, 1997, 1999); во-вторых, институтом социализации личности в зрелом возрасте является и собственная семья, которую создает человек на дотрудовой стадии (вуз) или в период трудовой стадии социализации. Несомненно, что семья (супруги, дети, другие родственники) оказывает влияние на формирование личности: становление характера, изменения ценностей, ведущих приоритетов (Алешина Ю. Е., 1994), зрелости личности (Громько М. М., 1991). Столетиями вступление в брак и успешная жизнь в семье рассматривались как составляющие зрелости человека, а затянувшееся холостячество и дружба с более молодыми людьми — как то, что не вызывало уважения (Белов В. И., Громько М. М., 1991). Наши исследования сельских семей показали, что семья может выступать для молодых мужчин и средством коррекции личности, и, несомненно, успешной социализации на стадии взрослости (трудовой стадии социализации) даже при негативном «старте» в юности и молодости (сиротство, безнадзорность, нетрезвый образ жизни).

Вопрос об *институтах социализации на послетрудовой стадии*, по замечанию Г. М. Андреевой, является таким же спорным, как и сама эта стадия. Предположительно автор называет общественные органи-

зации, в которых участвуют пенсионеры, но замечает, что вопрос об институтах еще предстоит исследовать. В последнее время появились публикации, касающиеся пожилых людей, которые, по сути, называют социализаторами церковь (Кааринен К., Фурман Д. Е., 1997; Новикова Л. Г., 1998), семью в продолжении ее развития — внуков и взаимодействия с ними как фактор обретения нового смысла жизни (Панкова Л. М., 1998). Это ли не социализация — становление более зрелого, мудрого человека?

Существуют и «институты десоциализации» (термин, употребляемый Андреевой Г. М.) в виде преступных групп, групп с алкогольной зависимостью, наркоманов и т. д.

На роль семьи в социализации личности указывали Т. Парсонс и Р. Бейлз (Parsons T., Bales R., 1955), Дж. Мид (Mead G. H., 1934), Кон И. С. (1989), Муздыбаев К. (1983). Кон отмечал, что семья как фактор социализации несколько потеснилась другими институтами — прежде всего, сообществом сверстников, однако при этом не утратила своей роли.

Семейная социализация

Отмеченная А. А. Реаном и Я. Л. Коломинским возможность одновременного существования социализации и как целенаправленного, и как нерегулируемого процесса относится и к социализации в семье. Формирование ребенка в семье происходит не только в результате целенаправленного воздействия взрослых (воспитания), но и в результате наблюдения за поведением всех членов семьи. Социальный опыт формирующейся личности обогащается и при общении с прародителями, и при конфликтах с младшей сестрой, и в результате подражания старшему брату. При этом не все из перенятого и впитанного опыта ребенка может соответствовать представлениям его родителей о желаемом поведении, как и не все модели поведения, взятые собственно от матери и отца, соответствуют их призывам и требованиям к ребенку (сформулированным целям). Ребенок (подросток) впитывает и неосознаваемые родителями формы их поведения, отношения к другим и к себе.

Факторы влияния семьи на социализацию личности можно представить таким образом:

1) состав семьи или, в более точном смысле, структура семьи как единство функционирования ее членов;

2) позиция ребенка в семье — включает его роли в семье, которые могут быть при внешнем сходстве (жизнь в семье) совершенно различны — например, ребенок является внуком двух бабушек, сыном своих родителей, состоящих в браке, но сам никому не является братом. Либо: он является внуком бабушки и дедушки, которых посещает в деревне, сыном своей матери и пасынком приходящего отчима (сожителя матери), младшим братом по отношению к сестре и старшим братом по отношению к брату. Формирование в семье оказывается различным объективно, даже если мы не вдаемся в рассуждения о стилях воспитания. Опыт единственного ребенка в полной семье отличен от опыта ребенка, являющегося одновременно старшим по отношению к брату и младшим по отношению к сестре в материнской семье;

3) основные (реальные) воспитатели-социализаторы, то есть те члены семьи, которые оказали наибольшее влияние на развитие ребенка благодаря основному уходу за ним, и те, кто был наиболее авторитетен для ребенка, то есть те из близких людей, на кого он хотел бы больше походить;

4) стиль воспитания в семье — можно рассматривать как преобладающий стиль основного воспитателя-социализатора (например, матери) и вспомогательных социализаторов (бабушки, отца, деда, сиблингов);

5) собственно личностный, нравственный и творческий потенциал семьи. Вся совокупность позитивных человеческих качеств взрослых членов семьи — нравственных, волевых (наличие-отсутствие лидерских качеств, мужественности, способности постоять за себя и за детей), эмоциональных (теплота-холодность в отношениях между людьми), интеллектуальных (уровень развития интеллекта старших), культурных (образование, особенности культуры, в том числе этнические особенности), познавательных и творческих особенностей.

О соотношении социализации в семье и семейного воспитания — известный русский педагог, писатель А. Н. Острогорский подметил: «Родители воспитывают, а дети воспитываются той семейной жизнью, какая складывается намеренно или ненамеренно. Семья может жить дружно, относиться дружелюбно к чужим людям, — но может и ссориться, злобствовать, проявлять черствость, недоброежелательство не только к посторонним, но и к своим близким (цит. по: Островская Л. Ф., с. 107).

Структура семьи

Структура семьи — это состав семьи и ее членов, а также совокупность их взаимоотношений (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В., 2001). Под структурой семьи также понимают способ обеспечения ее единства и функционирования как социального института (Харчев А. Г., 1964, с. 55).

Для того чтобы дети могли полностью развить и проявить свои способности, они должны расти в отзывчивом социальном окружении. Это становится особенно очевидным, если сравнить достижения детей, воспитывавшихся в нормальной семейной обстановке, с детьми, выросшими в сиротских приютах. Условия развития каждого ребенка можно разместить на непрерывной шкале, начиная от наиболее оптимальных и заканчивая крайне неблагоприятными (такими, которые существуют, например, в сиротских приютах). Естественно, чем хуже условия, в которых растет ребенок, тем больше отклоняется от нормы его развитие (Крайг Г., с. 287).

«Люди, не испытавшие в детстве родительской и семейной любви, с возрастом становились несчастными. Не зря вдовство и сиротство издревле считалось большим и непоправимым горем. Обидеть сироту или вдову означало совершить один из самых смертных грехов. Вырастая и становясь на ноги, сироты делались обычными мирянами, но рана сиротства никогда не зарастала в сердце каждого из них» (Белов В. И., 1982, с. 112).

И. С. Кон указывает, что значение семьи как первичной ячейки общества и важнейшего фактора социализации трудно преувеличить. Разговоры об отмирании семьи не учитывают трех важнейших обстоятельств. Во-первых, только непосредственная родительская ласка и забота могут обеспечить то эмоциональное тепло, в котором так нуждается ребенок, особенно в первые годы жизни. Во-вторых, семья представляет собой первичную группу, в которой осуществляется интимный контакт не только детей и родителей, но и детей различных возрастов между собой. В семье дети постепенно приобщаются к сложному миру взрослых. Автор указывает, что воспитанники даже самых лучших дошкольных детдомов отстают в некоторых аспектах от детей того же возраста, воспитывающихся в семье. По мнению И. С. Кона, причина кроется в том, что они практически изолированы от откровенных разговоров взрослых и это затрудняет их ознакомление с некоторыми сторонами жизни: отношения между взрослыми на работе, цена денег и т. д. В-третьих, родительские чувства и забота о детях — естественные человеческие чувства, обогащающие индивида как личность (Кон И. С., 1991).

Роль отца в социализации детей

А. Адлер подчеркивал роль отца в формировании у ребенка социального интереса. Во-первых, у отца должна быть позитивная установка по отношению к жене, работе и обществу. Вдобавок к этому, его сформированный социальный интерес должен проявиться в отношениях с детьми. По Адлеру, идеальный отец — это тот, кто относится к своим детям как к равным и принимает активное участие наряду с женой в их воспитании. Отец должен избегать двух ошибок: эмоциональной отгороженности и родительского авторитаризма, имеющих, как ни странно, одинаковые последствия. Дети, чувствующие отчужденность родителей, обычно преследуют скорее цель достижения личного превосходства, чем превосходства, основанного на социальном интересе. Родительский авторитаризм также приводит к дефектному стилю жизни. Дети деспотичных родителей учатся бороться за власть и личное, а не социальное превосходство (цит. по: Хьелл Л., Зиглер Д., 1997);

В 1970—1980-е годы роль отцов в воспитании и социализации детей была под неуклонным вниманием американских исследователей. Особенно пристальное внимание исследователей уделялось периоду младенчества. Отмечалось, что в США отцы проводят со своими маленькими детьми больше времени, чем раньше (Крайг Г., 2002). (Тоже писали советские исследователи о наших мужчинах в 1960—1970-е годы (Семья и быт, 1969)). Часть исследователей полагают, что, за исключением кормления грудью, отцы способны обеспечить полный уход за ребенком. Они могут купать его, пеленать, кормить и качать так же умело, как мать. Отцы способны улавливать сигналы ребенка столь же чутко, как матери (Parke, 1981), и младенцы могут привязаться к отцам не меньше, чем к матерям. У отцов, которые посвящают много времени заботам о грудном ребенке, устанавливаются с ним прочные отношения привязанности, и детям это приносит большую пользу (Ricks, 1985).

Другое исследование дало несколько иные результаты. Авторы вели наблюдение за молодыми отцами и матерями, посещавшими курсы молодых родителей, на которых, по крайней мере сначала, отцы вели себя очень активно, и ожидалось, что они разделят заботы по уходу за ребенком со своими женами. После рождения ребенка отцовские навыки по уходу за младенцем обоими родителями был и оценены значительно ниже материнских. В результате отцам была отведена роль помощников матерей. Ни один из отцов, принимавших участие в этом исследовании, не говорил о том, что жена помогает ему в уходе за ребенком. Мать брала на

себя основную ответственность по уходу за ребенком, а отцы играли второстепенную роль, что связывается, по мнению исследователей, с их чувством некомпетентности в этой области (Entwi, 1988, с. 197).

Доказано влияние отцов на раннее развитие ребенка. Данные многих исследований говорят о том, что отцы, державшие ребенка на руках сразу после рождения, и в дальнейшем продолжали больше играть со своими подрастающими детьми и заботиться о них. Эта новая роль заботливого отца благоприятно сказывается на развитии семьи. По результатам одного из исследований, младенцы, чьи отцы активно участвовали в их воспитании, показали более высокие оценки по тестам моторного и умственного развития (Pederson et al, 1979). Другое исследование показало, что такие младенцы вырастают более отзывчивыми в социальном плане (Рагке, 1979). Между супругами возникает меньше трений, у них наблюдается единство целей и согласие в принятии решений, если они оба принимают активное участие в воспитании ребенка. Однако, оценивая эти данные, мы должны помнить, что отцы, которые с самого начала стремятся принять активное участие в общении со своими детьми, вероятно, и во многих других отношениях отличаются от тех, кто не пытается установить ранний контакт с ребенком (Palkovitz, 1985).

Тем не менее отношение к грудным детям отцов, стремящихся принять активное участие в заботе о ребенке, отличается от отношения матерей. В большинстве случаев отцы играют с детьми, тогда как матери обычно купают, пеленают и кормят их. Кроме того, сам стиль игры у отцов и матерей различен: отцы склонны играть с детьми более энергично: они подкидывают малышей в воздух, двигают их руками и ногами, качают на колене.

Г. Крайг замечает, что отцы, у которых установились сильные эмоциональные связи с грудными детьми, оказываются более чуткими к изменяющимся потребностям и интересам своих детей и когда они взрослеют. Такие отцы имеют большее влияние на своих детей, дети чаще прислушиваются к ним и хотят походить на них благодаря установившимся между ними тесным, разнообразным отношениям (Крайг Г., 2001).

Положительную роль отцов в раннем детстве различные авторы связывают с тем, что:

- отцы играют заметную роль в формировании своего ребенка в ситуациях, когда ему неясно, как вести себя в данный момент;
- отцы, которые чутко реагируют на сигналы ребенка и скорее становятся значимыми фигурами в детском мире, скорее проявляют себя как действенные посредники социализации;

- когда ребенок становится старше, отец превращается для него в важную ролевую модель;
- отец может выступать в роли болельщика ребенка и защитника его успехов.

Некоторые американские исследователи отмечают даже, что у отцов, которые недостижимы для маленьких детей, могут возникнуть трудности в налаживании с ними прочных эмоциональных связей в последующем (Rick, 1985). Однако даже наличие явной корреляционной зависимости между заботой отцов о новорожденных детях и их взаимоотношениями в более позднем возрасте ребенка (например, в подростковом) еще не говорит об их причинно-следственной связи. Скорее всего, более глубоким фактором является общее отношение мужчины к близким, к семье (и к ребенку) и к самому себе. Если в его жизни главное — удовлетворение собственных потребностей, а любовь к себе затмевает все другие формы любви — к жене, ребенку, то такое отношение может превалировать как в ранний период отцовства, так и в дальнейшей жизни. Например, если для родителя главное — его работа, общение вне семьи, отдых, который не предусматривает ни заботу о ребенке, ни совместное с ним препровождение времени, таковой отец в три года может мало интересоваться воспитанием ребенка, в пять лет — высказывать всем недовольство детскими негативными проявлениями (любыми) и его плохим воспитанием, которое дали ему мать, бабушка (виновник всегда вовне), а в десять возмущаться плохими успехами сына или дочери в учебе.

По мнению американских ученых, косвенное влияние отца на младенца и на семью имеет весьма большое значение. Многочисленные исследования показывают, что поддержка отцом матери во время ее беременности и раннего младенчества очень важна для начала установления позитивных отношений. Отсутствие отца в период младенчества создает немалые трудности для функционирования семейной системы (Lewis, 1987). Кларк-Стюарт в своем исследовании трехсторонних отношений во многих семьях обнаружила, что влияние матери на ребенка носит непосредственный характер, тогда как отец влияет на малыша часто опосредованно — через мать. Ребенок же чаще всего влияет на обоих родителей напрямую (Clarke-Stewart К. А., 1978).

Отечественные педагоги и психологи также постоянно подчеркивали значение отца в семейной социализации. Отмечалось, например, что в воспитании сына отцу принадлежит особая роль. Значимость личности отца прежде всего в том, что для сына он представляет (Андреева Т. В., 2003) эталон мужчины. Образцы поведения отца, копируе-

мые ребенком, формируют нравственный облик, способы поведения мальчика. От отца он перенимает мужественные черты, учится мужскому достоинству, рыцарству (Островская Л. Ф., 1990).

Предполагалось, что теплое отношение отца должно сказываться больше на Я-концепции сына, а не дочери. Но подтвердилось обратное: властный, доминантный контроль отца приводил к негативизации образа Я у мальчиков, никак не сказываясь на образе Я девочек. Р. Берне в связи с этим формулирует вопрос, пока не получивший ответа: может быть, дело не в том, что доминантность отца негативно влияет на Я-концепцию мальчиков, а в том, что доминантность отцов перекрывает пути доминированию матери, которое оказывало бы позитивное воздействие? Он настойчиво подчеркивает значение родительского тепла и настаивает на презумпции родительской любви, утверждая, что ни капризы ребенка, ни гнев родителей не подрывают внутреннюю преданность и любовь к нему матери и отца (Каган В. Е., 1991, с. 121.; Берне Р., 1986).

А. И. Захаров указывает на факт снижения эмоциональной чувствительности у мальчиков при оценке отца как злоупотребляющего алкоголем (по сравнению с мальчиками, у которых трезвые отцы). «Главным фактором, объясняющим наличие этого феномена у мальчиков, а не у девочек, будет их своеобразная, опосредованная возрастной потребностью ролевой идентификации «адаптация» к образу пьяного, угрожающего или ведущего себя нелепо отца, в сравнении с чем меркнет страх перед различного рода воображаемыми чудовищами и призраками, «черной рукой» и т. д.» (Захаров А. И., 2000, с. 77).

Р. Кемпбелл на основе своих наблюдений пишет, что у добрых отцов вырастают мужественные сыновья, в то время как у черствых, сверхмаскулинных — женоподобные (Кемпбелл Р., 1992).

Д. Виткин указывает, что маленький мальчик пользуется отцовской моделью поведения. Если отец выражает свое недовольство агрессивно, его сын будет пытаться поступать подобным же образом. Если отец скрывает свое раздражение под маской молчания, сын будет считать это нормой мужского поведения. Общие игры, секреты, симпатии и привязанности между отцом и сыном будут для сына гораздо лучшей моделью мужского поведения, чем прямые жесткие попытки воспитать «настоящего мужчину». Мудрое, щедрое на ласку отцовское воспитание способствует формированию более мужественных мальчиков и женственных девочек (Виткин Д., 1996а).

В российских семьях наблюдались несколько иные закономерности. По данным наблюдений семей детей-невротиков, мужчины не представляют стабилизирующего фактора в семье вследствие отсут-

ствия адекватного опыта семейных взаимоотношений в детстве, мягкости характера, приниженной роли в семье, занятости или стремления еще более ужесточить требования к детям и наказать их за так называемое своеволие, а на самом деле за появление защитно-протестных установок (Захаров А. И., 2000, с. 233). Вероятно, мягкость характера отца наряду с его отстраненностью от семейных проблем и отсутствием авторитета в семье способствует невротизации сыновей.

Тот же автор, ретроспективно анализируя группу из 14 мальчиков 7-8 лет, испытывающих трудности при их обучении в первом классе, делает, в частности, вывод о недостаточности роли отца в их семьях. В дошкольном возрасте мальчики испытывали недостаток отцовского влияния вследствие его блокирования другими взрослыми членами семьи, занятости, незрелости или чрезмерной строгости и недоступности отца. Во всех случаях у мальчиков практически отсутствует привязанность к отцу. Его авторитет для них крайне низкий. Роль отца в семье своеобразно заменяет бабушка или мать.

Многолетние исследования А. И. Захарова невротиков у детей и анализ отношений в их семьях на протяжении трех поколений приводит его к сходным выводам. Отмечается доминирующая роль бабушек по обеим линиям родства и явно недостаточная роль дедушек — другими словами, избыток женского и недостаток мужского влияния в прошлом.

«Недостаточная или отрицательная ролевая идентификация с родителем того же пола создает дополнительные трудности в общении со сверстниками в детстве и неблагоприятно отражается на отношениях с детьми в семье в настоящем. Подобная отрицательно действующая взаимосвязь более характерна для отцов, поскольку они сами не имели адекватного опыта с отцом в детстве, то есть не были *сыном* отца, а теперь не стали *отцом* сына» (Захаров А. И., с. 230).

Каган по поводу становления мальчиков и девочек пишет, что требования к маскулинности мальчиков в целом жестче, чем к фемининности девочек, и мальчики в процессе психосексуальной социализации испытывают большее средовое давление. В последние десятилетия наметились довольно тревожные сдвиги в этой области. Жесткость требований к маскулинности мальчиков обрела преимущественно декларативный характер. Мальчик в ходе феминизированного воспитания переходит из одних женских рук в другие (мать — воспитательница — учительница — женщина-начальник), и какими бы ни были призывы воспитания, сколько бы мальчик ни слышал от женщин, каким должен расти мужчина, он воспитывается прежде всего как «удобный в обращении» для женщин. Жесткость требований к маскулинности растет па-

раллельно с социальными барьерами на путях маскулинизации, создавая мощный эмоционально-когнитивный диссонанс, способствующий либо поло-ролевой растерянности, либо утрированно-маскулинным поло-ролевым ориентациям. В связи с этим требования к фемининности девочек прогрессивно уменьшаются, в диапазон их поло-ролевых ориентации все больше и больше включаются маскулинизированные стереотипы поведения взрослых женщин (Каган В. Е., 1991, с. 71).

Кон обращает внимание на то, что «очень важно систематическое воспитание родителей, особенно матерей, чтобы они не старались чрезмерно опекать и занячивать мальчиков» (Кон И. С., 1989, с. 227).

Роль отца в усвоении ребенком половой роли может быть особо значимой (Honig, 1980, Parke, 1981). Отцы даже в большей степени, чем матери, приучают детей к половым ролям, подкрепляя развитие женственности у своих дочерей и мужественности — у сыновей. Одно время считалось, что влияние отцов сказывается только на обучении сыновей маскулинным моделям поведения, и, кажется, это утверждение действительно верно для детей дошкольного периода.

Мальчик, отец которого покинул семью до того, как ему исполнилось пять лет, впоследствии оказывается более зависимым от своих ровесников и менее уверенным в себе, чем мальчик из полной семьи (Parke, 1981). Если мальчик ведет себя, опираясь на готовую модель отцовского повеления, то в результате его поведение и психика становятся более стабильными (Виткин Д., 1996а).

На девочках отсутствие отца сказывается в первую очередь в подростковый период. Хорошие отцы способны помочь своим дочерям научиться взаимодействовать с представителями противоположного пола адекватно ситуации (Lamb, 1979, Parke, 1981).

Говорят: мать учит ребенка жить в доме, отец помогает ему выйти в мир, другими словами, мать ответственна за эмоциональную привязанности, а отец — за эмоциональную независимость. Если же в семье происходят постоянные конфликты или же один из родителей отсутствует (физически или эмоционально), ребенок не получает необходимого воспитания (Виткин Д., 1996).

Роль матери в социализации детей

Влияние матери задолго до рождения ребенка на его дальнейшее развитие известно с древнейших времен у разных народов. Важны взаимоотношения в семье в это время, отношение к зачатию (зародив-

шейся жизни), к отцу ребенка, к самой беременности. Имеет значение настрой матери в период вынашивания — относится ли она к беременности как к болезни или как к нормальному состоянию, ведет ли замкнутый или активный образ жизни, думает о ребенке с любовью или пытается игнорировать беременность.

Отмечается негативное влияние стресса матери во время беременности, причем организм девочки более разнообразно (дисфункционально) отвечает на стресс матери. В количественном выражении влияние стресса при беременности матери преобладает у мальчиков, если прежде всего принимать во внимание последующие отклонения в их развитии (Захаров А. И., с. 176).

Достаточно хорошо исследован период младенчества. Наибольшее внимание исследователи уделяют оценке надежности связи младенца-мать, отзывчивости матери и ее влияния на младенца, синхронности отношений младенца со взрослыми, а также сравнению исключительной привязанности со множественными привязанностями.

В Соединенных Штатах и многих странах Западной Европы специалисты в области детского развития считают, что первичные отношения с одним человеком — обычно с матерью — являются идеальными для полноценного развития младенца. Такие отношения отличаются чуткостью, играми и интерактивным диалогом. Но во многих странах мира! они вовсе не считаются нормой. В некоторых обществах младенцы могут находиться в тесном физическом контакте с заботящимся о них человеком, например их носят за спиной или они спят вместе с родителем, или другим взрослым, нолицомклицус ним младенцы оказываются редко. Кроме того, ранние отношения младенца с одним человеком? могут заменяться множеством других отношений. О младенце заботятся бабушки, тети, отцы, братья и сестры, соседи. Насколько непротиворечивы эти отношения, настолько здоровыми и уверенными в себе вырастают дети. Таким образом, хотя качество отношений, безусловно, важно, конечная цель может достигаться с помощью различных семейных и культурных моделей (Крайг, с. 313).

Начиная с середины 1960-х годов психологи, описывая первые отношения младенца с заботящимися о нем людьми, пользуются термином «привязанность», подразумевающим отношения, характеризующиеся сильной взаимозависимостью, интенсивными обоюдными чувствами и жизненно важными эмоциональными связями (там же, с. 300-301).

Чтобы оценить степень привязанности ребенка к тому, кто о нем заботится, чаще всего используется тест «Незнакомая ситуация», разработанный Мэри Эйнсворт (Ainsworth M., 1973). Тест Эйнсворт на-

поминает собой мини-спектакль, цель которого — дать оценку качеству привязанности мать—ребенок. Используется незнакомая игровая комната со множеством игрушек, действующими лицами являются мать, ее годовалый ребенок и незнакомец. Мать в эксперименте дважды выходит из комнаты, то оставляя (на 3 минуты) ребенка с незнакомцем, то совсем одного. О поведении ребенка судят по его реакции на уход и возвращение матери.

У большинства со стойкой привязанностью к матери были с ней теплые и нежные взаимоотношения в течение 12 месяцев, предшествовавших тесту. Последующие исследования показали, что такие дети более любознательны, социальны, независимы и компетентны, чем их ровесники в возрасте 2, 3, 4 и 5 лет (Mattas, Arend, Srouf, 1978, Srouf, Fox, Paneake, 1983; Waters, Wippman, Srouf, 1979).

Эйнсворт обнаружила, что около 32% детей отличались ненадежной привязанностью и что эта ослабленная привязанность принимала две формы: избегания матери по ее возвращении и амбивалентность поведения младенца. Такие ненадежно привязанные дети со временем были склонны становиться зависимыми от различных авторитетных фигур.

Наблюдения над тремя группами детей (со стойкой привязанностью, избегающих и амбивалентных) Сроуфа и его коллег показало значительные различия в их поведении, познавательном развитии и общении со сверстниками. Так, дети со стойкой привязанностью уже в 18 месяцев проявляли больше энтузиазма, упорства и готовности к совместной деятельности, в 2 года — более умелого обращения с игрушками и общения со сверстниками, больше фантазии в символических играх. Различия сохранялись и в пятилетнем возрасте (Arend, Gore, Srouf, 1979). Позже, в начальной школе, дети, которые были отнесены к группе со стойкой привязанностью в первой половине 2-го года жизни, демонстрировали больше настойчивости в учебе, проявляли большее стремление к овладению новыми навыками и более эффективно общались со взрослыми и сверстниками (Breterton, Waters, 1985).

Многочисленные исследования связывают успешное психосоциальное развитие ребенка с отзывчивостью его матери. Эйнсворт во время исследования детей в Уганде выяснила, что у малышей, обнаруживающих в своем поведении сильнейшую привязанность, были очень чуткие матери, быстро реагирующие на запросы ребенка (Ainswort M., 1967). Матери годовалых детей со стойкой привязанностью более чутко реагировали на их крики, были более ласковыми и нежными, ме-

нее скованными при тесных физических контактах и лучше (чем матери младенцев с ослабленной привязанностью) синхронизировали график кормления и игры с собственным ритмом жизни малыша (Ainswort et al., 1978). Другие исследователи также подтвердили, что матери таких детей более чутко реагируют на их физические потребности, на их сигналы о том, что им плохо, и на их попытки установить связь с помощью лицевой экспрессии и вокализаций (Bornstein, 1989).

На самом деле можно сказать, что ребенок отвечает на истинную* любовь и заботу матери ответной любовью. При этом дети, которых любят, лучше развиваются.

Нарушения эмоциональных связей могут быть вызваны плохим обращением с ребенком. Если ребенок с младенческих лет подвергается жестокому обращению, то он лишается тех воспитательных отношений, на которые рассчитывает, что может оказать разрушительное воздействие на всю его жизнь. Исследования показали, что у начавших ходить детей, подвергающихся физическому насилию и не развивающих надежных привязанностей, возникают искажения и задержки в развитии чувства «Я» и овладении языком, процессах, идущих согласованно. Если младенцам удастся прочно привязаться к кому-то в течение 1-го года жизни, плохое обращение в течение 2-го года приносит им меньший вред (Beeghly, Cicchetti, 1994).

Другие исследования указывают на потенциально опасное сочетание двух факторов: 1) халатного или непостоянного выполнения материнских функций и 2) биологической (или, говоря иначе, обусловленной темпераментом) уязвимости младенца. Это сочетание может привести к ненадежной амбивалентной привязанности ребенка, который будет испытывать сильные страдания, вспышки гнева, а впоследствии и трудности при социальной адаптации (Cassidy, Berlin, 1994).

Отрицательно влияет и навязываемый, «вмешивающийся» уход матери, которая не учитывает желаний малыша и мешает ему проявлять собственную активность. Когда стиль взаимодействия матери с ее 6-месячным младенцем отличается навязыванием собственной воли, ребенок может демонстрировать низкий уровень учебных, социальных, эмоциональных и поведенческих навыков в 1-м и 2-м классах школы (Egelund, Pianta, O'Brien, 1993, с. 320).

Все эти исследования, возможно, под влиянием психоаналитической традиции связывают условия раннего детства и успешность учебы в начальных классах школы напрямую, то есть здесь соотнесение «влияние матери в младенчестве — и сразу успешность или неуспешность в младшем школьном возрасте». В то же время определенный глубин-

ный стиль отношения матери к ребенку, если он был в период младенчества, никуда не исчезает и в младшем, среднем и старшем дошкольном возрасте. Вероятно, тот же стиль навязывания своего, либо отсутствие отзывчивости к нуждам ребенка продолжает существовать в отношениях матери и ребенка и после младенчества — в дошкольном, младшем школьном, подростковом возрасте и в юности, меняются лишь его внешние проявления.

Прямую пропорциональность взаимосвязи между влиянием матери во младенчестве и успешностью учебы ребенка 7—8 лет нарушают также взаимодействия ребенка с другими близкими родственниками — прауродителями, братьями и сестрами, иногда сиблингами родителей и т. д.

Согласно А. Адлеру, в идеале мать проявляет истинную любовь к своему ребенку — любовь, сосредоточенную на его благополучии, а не на собственном материнском тщеславии. Эта здоровая любовь проистекает из настоящей заботы о людях и дает возможность матери воспитывать у своего ребенка социальный интерес. Ее нежность к мужу, к другим детям и людям в целом служит ролевой моделью для ребенка, который усваивает благодаря этому образцу широкого социального интереса, что в мире существуют и другие значимые люди, а не только члены семьи. Если же она предпочитает исключительно своего мужа, избегает детей и общества, ее дети будут чувствовать себя нежеланными и обманутыми, и потенциальные возможности проявления их социального интереса останутся нереализованными. Любое поведение, укрепляющее в детях чувство, что ими пренебрегают и не любят, приводит их к потере самостоятельности и неспособности к сотрудничеству. Социальный интерес Адлер рассматривал как барометр психического здоровья личности, а его неразвитость считал причиной неврозов.

В России подробным изучением вопроса о влиянии негативных аспектов материнского воспитания занимался А. И. Захаров. Он выделяет следующие неблагоприятные моменты в личности матери и во взаимодействии с ребенком:

- негибкий и гиперсоциализированный стереотип отношений (навязанного им их матерями в детстве);
- стремление доминировать в семье и воспитании;
- установка на строгую дисциплину в отношениях с детьми, недоучет их индивидуальности;
- образование сверхценных идей о возможности несчастья с ними, завышенная опека;

- отрицание спонтанной детской активности, редкая ласка и улыбки в отношениях с детьми;
- контроль каждого шага, ранняя социализация, обучение навыкам должного, во всем регламентированного поведения;
- излишняя дистанция в отношениях с детьми.

Все эти черты подмечены им у матерей детей с невротическими расстройствами.

Наконец, согласно А. Адлеру, огромное влияние на развитие у ребенка социального чувства (по существу на социализацию детей) оказывают отношения между матерью и отцом. Так, в случае несчастливого брака у детей мало шансов для развития социального интереса. Если жена не оказывает эмоциональной поддержки мужу и свои чувства отдает исключительно детям, они страдают, потому что чрезмерная опека гасит социальный интерес. Если муж открыто критикует свою жену, дети теряют уважение к обоим родителям. Если между мужем и женой разлад, дети начинают объединяться с одним из родителей против другого. В этой игре в конце концов проигрывают дети: они неизбежно много теряют, когда их родители демонстрируют отсутствие взаимной любви (цит. по: Хелл Л., Зиглер Д., 1997).

Бабушки и дедушки

Во многих культурах уровень взаимосвязи семьи с прауродителями достаточно высокий. Это касается даже американских семей, в которых принято раннее отделение от родительской семьи и жизнь пожилых родителей отдельно от семьи взрослых детей («пустившее гнездо»). Крайг показывает, что роль бабушек и дедушек может быть особенно важна в случае неполных семей (в таких семьях сейчас живет каждый пятый ребенок в США) и в том случае, если мать вынуждена работать (такова ситуация фактически в каждой второй семье с детьми до 3 лет (US Bureau of the Census, 1993) (цит. по: Крайг Г., 2002).

В российских семьях роль «третьего поколения» (а иногда и прабабушек) особенно велика. В России в данное время 12% неполных семей (Бойко В. В., Оганян К. М., Копытенкова О. И.), большинство женщин работает. Во многих семьях, номинально (по прописке и, соответственно, по переписи населения) являющихся нуклеарными, существует как бы «институт приходящих бабушек», которые выполняют роль нянь (для внуков-дошкольников) и гувернанток (сопровождение в школы и помощь в приготовлении уроков внуков-школь-

ников). Можно сказать, что во многих семьях бабушки играют роль «держателя семьи». В особенности такая ситуация прослеживается в разрушенных, «эрозированных» семьях с распавшимися или несостоявшимися супружескими звеньями (например, при внебрачных рождениях у несовершеннолетних матерей).

Под термином «держатель семьи» мы понимаем члена семьи, который в наибольшей степени ощущает и несет на себе ответственность за перспективы семьи и будущее детей. Такую роль, по нашим данным, играют сельские бабушки по отношению к своим внукам, рожденным уже городскими матерями — их дочерьми или невестками. Наиболее ярко это проявляется в случае эрозированных (по структуре) семей (являющихся неблагополучными по выполнению своих функций). Прасемья (обычно бабушка, иногда прабабушка) осуществляет уход за внуками, берет на себя ответственность за него и его будущее, взаимодействует с внешними организациями (оформление опеки, взаимодействие со школой, муниципальными органами и т. д.). В случае нездоровья или смерти такой бабушки-держателя семьи внуки оказываются в той или иной мере под опекой государства, так как никто из других членов семьи (мать или внебрачный отец) не способен взять на себя заботу о ребенке. Но это крайний случай, обычно же бабушки играют позитивную роль в семье, помогая работающей матери растить ребенка.

Американские психологи отмечают, что функции бабушек и дедушек обычно отличаются от родительских, и у них устанавливаются несколько иные отношения привязанности с внуками и внучками. Прародители чаще выказывают одобрение, сочувствие и симпатии, оказывают поддержку и реже наказывают внуков. Иногда эти отношения отличаются большей игривостью и раскованностью (Lewis, 1987). Бабушки чаще рассказывают внукам о своем детстве или о детстве их родителей, что способствует формированию у детей чувства семейной идентичности и традиции (Крайг Г., 2002).

Российские авторы указывают на большую значимость и разнообразные возможности бабушек и дедушек в семье. Это и психотерапевтическая (эмоциональная) поддержка матери во время беременности, и помощь советом в случае конфликтов в семье, и игры с внуками, и регуляция отношения между внуками (поддержка первенца при рождении второго ребенка), и подготовка к школе внука, и, конечно же, помощь школьнику и т. д. (Панкова Л. М., 1998).

Автор указывает на различие отношений к внукам со стороны родителей матери и родителей отца: «Если отношения с невесткой не скла-

дываются, осложняются отношения с сыном, часто отходят в сторону и внуки со стороны сына. Внуки же со стороны дочери ближе, и они навечно». В случае развода родители матери начинают еще больше помогать ей по уходу за детьми. «Так у ребенка формируются совершенно абсурдные понятия — "своя бабушка" или "настоящий дедушка"» (там же, с. 116). Автор пишет, что в части семей «справедливая бабушка» по отцу соглашается помочь в уходе за одним внуком от сына и от дочери, однако отстраняется от забот по воспитанию второго ребенка. Можно сказать, что прасемья со стороны матери не имеет такой же возможности внутренней и поведенческой «демобилизации» от внуков.

Чешские авторы пишут о позитивной роли бабушек и дедушек, об их взаимной любви и привязанности к внукам, указывая, что при разводе родителей не следует прерывать отношения старшего поколения с любимыми внуками, которых они растили. Часто развод бывает намного тяжелее для родителей разводящихся супругов, чем для них самих (Воспитание в неполной семье, 1980).

А. И. Захаров останавливается на негативном влиянии бабушек в семье, рассматривая выборку семей с сыновьями 7-8 лет, испытывающими трудности в обучении в первом классе. «Следует отметить особую роль бабушек, уменьшавших до минимума активность детей своими назойливыми наставлениями, приказами и запретами. Они авторитетно насаждали свое понимание, свой образ жизни. Их убежденность в своей правоте не поддавалась логическим разубеждениям (Захаров А. И., 2000, с. 82). По своим характерологическим особенностям это были авторитарные женщины, с некоторой паранойяльной настроенностью и тревожностью.

Роль сиблингов

По мнению Адлера, порядок рождения — основная детерминанта установок, сопутствующих стилю жизни. Он утверждал, что, если у детей одни и те же родители и они растут примерно в одних и тех же условиях, у них все же нет идентичного социального окружения. Опыт старшего или младшего ребенка в семье по отношению к другим детям, особенности влияния родительских установок и ценностей — все это меняется в результате появления в семье следующих детей и сильно влияет на формирование стиля жизни.

Позиция ребенка в семье имеет решающее значение. Особенно важно восприятие ситуации, что, скорее всего, сопутствует опреде-

ленной позиции. То есть от того, какое значение придает ребенок сложившейся ситуации, зависит, как повлияет порядок его рождения на стили жизни. Однако в целом определенные психологические особенности оказались характерными именно для конкретной позиции ребенка в семье.

Согласно А. Адлеру, положение первенца можно считать завидным, пока он — единственный ребенок в семье. Родители обычно сильно волнуются по поводу появления первого ребенка и поэтому всецело отдают себя ему, стремясь, чтобы все было «как полагается». Первенец получает безграничную любовь и заботу от родителей. Рождение второго ребенка, по Адлеру, драматично меняет положение первенца и его взгляды на мир. Автор описывает положение первенца при рождении второго ребенка как положение «монарха, лишённого трона». И утверждает, что этот опыт может быть очень травматичным.

Тоумен полагал, что для первенца, которому еще не исполнилось пяти лет, появление младшего брата или сестры — шокирующее переживание. После пяти лет у первенца уже есть свое место вне семьи и хорошо сформированная идентичность, поэтому он оказывается менее ущемленным пришельцем. Если рождается второй ребенок другого пола, для первенца это событие не является столь драматичным, так как между ними отсутствует прямое соревнование. В этом случае характеристики старшего ребенка выражены слабее. Если второй ребенок — того же пола, его воздействие на первенца очень сильно. По Тоумену, оно стимулирует один из общих стереотипов поведения старшего ребенка: он очень старается быть хорошим, чтобы родители продолжали его любить больше, чем новорожденного. Родители неосознанно усиливают эту тенденцию, говоря старшему, что он больше и умнее, и ожидая от него помощи. Вследствие этого старшие дети часто обладают многими родительскими качествами: они умеют быть воспитателями, способны брать на себя ответственность и играть роль лидера. У них отмечается упор на высокие достижения, добросовестность и неприятие критики. Чувство ответственности в семье может быть часто тяжелым бременем и приводить к тревожности, так как первенец не смеет ошибиться, расстроить родителей. Более половины президентов США были старшими сыновьями в своих родительских семьях, а 21 из 23 первых американских астронавтов — старшими или единственными детьми (то есть тоже первенцами) в семье (Ричардсон Р., 1994). Первенцев было особенно много среди членов Конгресса США (Крайг Г., 2001), также они преобладали среди женщин, имевших научные степени в области медицины и философии.

Мнение Адлера о первенцах (старших детях) несколько отличается от мнения Тоумена. Адлер писал, что когда старший ребенок наблюдает, как его младший брат или сестра побеждает в соревновании за родительское внимание и нежность, он, естественно, будет склонен отвоювывать свое верховенство в семье. Однако Адлер считал, что это обречено на неудачу: прежнего не вернуть, как бы первенец ни старался. Скоро ребенок осознает, что родители слишком заняты или слишком равнодушны, чтобы терпеть его инфантильные требования. У них также больше власти и больше возможностей наказания. В результате первенец приучает себя к изоляции и осваивает стратегию выживания в одиночку, не нуждаясь в чьей-либо привязанности или одобрении. Адлер также полагал, что старший ребенок вырастает консервативным, стремящимся к власти и предрасположенным к лидерству.

Старший ребенок становится хранителем семейных установок и моральных стандартов, в этом мнения Адлера, Тоумена и Ричардсона совпадают. Ричардсон даже утверждает, что старшие дети первыми преподают семейные традиции и мораль своим младшим братьям и сестрам, так как они научены идентифицировать себя с родителями. Кроме того, считается, что для старших детей характерна нетерпимость к чужим ошибкам.

А. Я. Варга связывает нацеленность родительскими функциями старшего ребенка с законом о майорате, по которому все наследство переходило к старшему ребенку, а активность и авантюризм младших — отсутствием у них наследства. «В тех странах, где закон о майорате был принят позже и не был принят вообще, такого характерологического разделения нет. В России, например, закон о майорате был принят чуть ли не в XVII веке и тотального, повсеместного значения не имел», — пишет автор (Варга А. Я., 2001, с. 19).

Достаточно сложно судить о психологии людей прежних веков. Можно проследить некоторые закономерности отношений в семьях начиная с рубежа XIX-XX веков на основе изучения биографии рода.

В России этого времени большинство семей составляли крестьянские хозяйства. Известно, что был обычай строить дом старшему сыну и отделять его с женой еще при жизни родителей (в достаточно зажиточных хозяйствах), строили дома (по возможности) и средним сыновьям, младшему полагалось жить с родителями и лелеять их старость. Так как младший часто бывал моложе своих племянников — детей старшего брата, то слова «старика родители» можно понимать буквально. Но это при благоприятных условиях развития семьи, когда никто не пострадал от социальных катаклизмов (войн) и просто бедствий (на-

пример, потери кормильца в мирное время). При различного рода лишениях, которые часто бывали в семьях, старшие дети становились опорой семьи и играли родительскую роль. Соответственно, и черты характера у них были несколько отличные от младших, что во многом соответствует мнению Тоумена, Ричардсона и других.

Средний ребенок — второй из трех или один из средних в большой многодетной семье — трудно поддается описанию. Он одновременно является и старшим и младшим. Адлер полагал, что второму ребенку (среднему) задает темп его старший сиблинг. Темп развития среднего оказывается часто более высоким, чем у первенца (может начать раньше разговаривать, ходить). «Он ведет себя так, как будто состязается в беге, и если кто и вырвется на пару шагов вперед, он постарается его опередить. Он все время мчится на всех парах» (Адлер А., 1931, с. 148). В результате ВТО¹ рой ребенок вырастает соперничающим и честолюбивым, так как его стиль жизни — стремление доказать, что он лучше старшего брата или старшей сестры. В особенности это применимо к сиблингам одного пола². Второй ребенок в семье часто ставит непомерно высокие цели, что повышает вероятность неудач. Интересно, что Альфред Адлер сам был средним ребенком в семье. Вероятно, на его концепции сказался личный опыт.

Несколько иное мнение о среднем ребенке в семье исходит от исследований Уолтера Тоумена. Он полагал, что на среднего ребенка не накладывает отпечаток то, что он привык быть всегда впереди, но он и не может играть роль малыша, как это делает рожденный последним. Одно из исследований, проведенное на многодетных семьях, показало, что старший и младший всегда являются любимцами семьи. Поэтому среднему ребенку в семье приходится во многом сложнее других, так как он вынужден соревноваться как со старшим — более умелым, сильным, так и с младшим — более беспомощным и зависимым. Ричардсон отмечает, что средний ребенок в своем поведении может колебаться между попытками походить на старшего и попытками снова вернуться к роли опекаемого младенца, в результате он не имеет твердых ориентиров для выделения своей индивидуальности. Средние дети в зрелом возрасте, в соответствии с этими взглядами, менее способны проявлять инициативу и мыслить независимо (из них часто получаются «бунтари» против любых авторитетов). В отличие от Адлера, Ричардсон считает, что у средних детей самая низкая мотивация к достижениям среди детей с разным порядком рождения, особенно к учебе. Вследствие этого их предпочтительно отдавать в колледж в последнюю очередь.

Нам кажется, что верны обе точки зрения (и Адлера, и Тоумена): второй ребенок стремится опередить первенца, но это у него редко

получается, и вследствие своего неопределенного положения в родительской семье («отсутствия своей ниши») он приобретает несколько скептическое представление о своих возможностях, вследствие этого мотивация к учебе может снижаться. Ричардсон отмечает, что в своих попытках почувствовать собственную значимость такие дети пытаются соревноваться с остальными деструктивными способами: они могут стать разрушителями, саморазрушителями (пить и есть слишком много) или формировать надоедливые, привлекающие внимание привычки. Средние дети лишены авторитета старших и спонтанности младших, однако «срединное» положение в семье приносит и свои плоды: они часто научаются хорошо вести дела с разными людьми, дружелюбны со всеми, способны вести переговоры. Обычно у них есть способности к дипломатической деятельности, работе секретаря и любой деятельности в сфере обслуживания (парикмахера, официанта и т. д.), где очень важно умение ладить с разнообразными людьми.

У среднего ребенка вырабатываются характеристики той позиции, к которой он ближе: так, второй ребенок (погодок) в многодетной семье может иметь часть характеристик старшего ребенка, а у пятого ребенка из шести вырабатываются особенности младшего, как это было в семье Ульяновых с младшими детьми — Митей и Маняшей.³

Совсем иное положение у среднего ребенка в случае, если все остальные сиблинги противоположного пола. В этом случае он пользуется наибольшим вниманием в семье.

Младший ребенок, так же как и единственный, не был травмирован появлением следующего (еще одного ребенка). Особенности младшего ребенка заключаются в том, что для всей семьи он — малыш, и некоторые даже в зрелом возрасте продолжают казаться маленькими. Семья обычно уделяет ему внимание и после того, как он вырос. Без всякого сомнения, по отношению к младшим детям предъявляется меньше требований, особенно если есть сиблинг того же пола. Ему прощается гораздо больше, чем старшему, который в сходном возрасте обычно считается уже «большим».

Существуют, однако, противоречивые взгляды на результаты воспитания младших детей. Одно из воззрений, идущее от Адлера, состоит в том, что у самых младших вырабатывается сильная мотивация превзойти старших сиблингов. В результате младший ребенок может стать самым быстрым пловцом, лучшим музыкантом, честолюбивым студентом. Адлер иногда говорил о «борющемся младшем ребенке» как о возможном будущем революционере.

Адлер подчеркивал, что положение самых младших детей в семьях уникально во многих отношениях:

- 1) они никогда не испытывали шока свержения с трона, обычно окружены вниманием всей семьи;
- 2) у младшего ребенка нет ничего своего, ему часто приходится пользоваться вещами других членов семьи;
- 3) у младшего ребенка формируется сильное чувство неполноценности, наряду с отсутствием чувства независимости, так как у старших детей больше привилегий, чем у них.

Ричардсон пишет, что, поскольку младший ребенок для родителей не новость, у них есть уже опыт воспитания детей, они менее озабочены тем, как они справятся со своими обязанностями, и меньше требуют от него. Исходя из этой точки зрения, поскольку по отношению к младшему ребенку родительские ожидания меньше, он меньшего достигает. Обычно младший лишен самодисциплины, у него существуют проблемы с принятием решений, поэтому он или ждет решения проблем от других (от супруга), или отвергает любую помощь. Если младший ребенок сам делает выбор своего направления в жизни, он обычно склоняется к художественному творчеству. У младших детей вырабатывается манипулятивный путь в отношениях с людьми, так как они с детства привыкают к тому, что агрессия бесполезна.

Согласно Тоумену, младший ребенок всю жизнь старается догнать старших, но это ему удается, если только он изберет другое поле деятельности (отличающееся от старшего sibлинга) и жизненный стиль. Младший ребенок, с которым хорошо обращались в детстве, легок в общении и популярен среди друзей. Если дразнили и притесняли — робок и раздражителен с другими.

Одна из причин, по которым ребенок отличается от своих братьев и сестер, заключается в том, что детям необходимо определить и упрочить свою неповторимую идентичность (Dreikurs, Soltz, 1964). Так, если старший ребенок серьезен и прилежен, то младший может стать шумливым и непоседливым. Девочка, у которой четверо сестер и ни одного брата, может отвоевать себе нишу в семейной жизни, приняв маскулинную роль.

Положение единственного ребенка

Дети, у которых нет братьев и сестер, имеют одновременно лучший и худший из миров. Поскольку единственный ребенок является одновременно самым старшим и самым младшим, он соответственно об-

ладает и чертами старшего ребенка, и сохраняет до зрелости детские черты. По мнению Адлера, позиция единственного ребенка уникальна — у него нет брата или сестры, с которыми ему приходилось бы конкурировать. Это обстоятельство наряду с особой чувствительностью к материнской заботе часто приводит единственного ребенка к сильному соперничеству с отцом. Он долго находится под контролем матери и ожидает такой же заботы и защиты от других. Главной особенностью этого стиля жизни становится зависимость и эгоцентризм. Такой ребенок на протяжении всего детства продолжает быть средоточием семьи, а в дальнейшем как бы пробуждается и открывает для себя, что больше не находится в центре внимания. Единственный ребенок никогда ни с кем не делил своего центрального положения, не боролся за эту позицию с братом и сестрой. В результате, по мнению Адлера, у него бывают трудности во взаимоотношениях со сверстниками.

С другой стороны, благодаря своему особому положению в семье, единственный ребенок ожидает и легко принимает помощь от других (в отличие от старшего, который не нуждается ни в чьих советах независимо от своей компетентности), хорошо переносит одиночество и обладает высоким уровнем самооценки (вполне заслуженно).

В связи с тем, что на единственного ребенка возлагаются все надежды родителей (а в современных условиях порой на одного ребенка приходится по 6—8 взрослых из числа ближайших родственников), он обычно отличается в школе, удачлив в жизни и в большинстве тестов на проверку знаний и логических способностей показывает самые высокие результаты (по сравнению с детьми с другим порядком рождения). Характерная черта именно единственных детей — стремление к совершенству, достигающее иной раз до крайностей (перфекционизм). Они бывают крайне расстроены, если не преуспевают во всем, чем занимаются.

Отрицательные стороны воспитания единственного ребенка заключаются в том, что он не привык к сложностям других индивидов, поэтому на протяжении всей жизни наиболее комфортно чувствует себя в одиночестве. Это не означает, по утверждению Ричардсона, что они не любят других людей, скорее они предпочитают собственную компанию.

Преимущество в формировании единственного ребенка — множество взрослых, занятых уходом за ним, его развитием, воспитанием и образованием (кстати, и финансовым содержанием, что также немаловажно). Можно сказать, что это наиболее современный вариант, «со-

циальная норма»; однако при такой норме на смену двум взрослым приходит один. Человечество в лице европейцев не растит себе смену для старости, рассуждая: «Я себе заработала пенсию», не думая о том, что материальные ценности сами по себе не обеспечат ни продовольствия, ни социальных слуг, если не будет людей, которые их реально (трудом) обеспечат для пожилых и старых людей. Проблема решается миграцией из зон (стран) с высокой рождаемостью, но это создает еще больше проблем. (Для сравнения — доля детей до 15 лет в общей численности населения в Европе — 19%, в то время как в Африке — 44%, в Азии — 32% (данные на 1993, Крайг Г., 2002).

Близнецы

У близнецов существует определенное своеобразие в развитии и отношениях с другими людьми. Близнецы, если в семье нет других детей, объединяют в себе характеристики младших и старших детей своего пола. В семьях, где родители подчеркивают, что один ребенок родился раньше другого (на несколько часов) или в семьях с гетерозиготными близнецами один может принять на себя роль старшего. При этом могут сформироваться очень разные черты характера: «старший» близнец может быть очень серьезным, «заорганизованным» и в дальнейшем одиноким, а «младший» — легкомысленным, активным, беспечным.

Все близнецы, как правило, необычайно близки друг к другу и, если они одного пола, часто действуют как один. По словам Ричардсона, они слишком во многом являются отдельной маленькой командой. Братья, сестры или одноклассники мало способны влиять на них. Им бывает трудно покинуть друг друга для устройства своей личной жизни.

Даже близнецы разного пола разделяются с большим трудом, хотя у них есть то преимущество, что они привычны к близким отношениям с противоположным полом. Близнецы же одного пола разделяются с наибольшими трудностями. Они могут любить одного человека или поддерживать общую дружбу без всяких конфликтов, поскольку мыслят о себе как об одном человеке.

Так, в различных жизненных ситуациях в общении с другом, если уходит один из близнецов, то уходит и второй.

Близнецы проявляют свойства тех детей по порядку рождения в семье, к позициям которых они наиболее близки. Например, мальчики-близнецы в семье, состоящей преимущественно из девочек, будут во

многом походить на младшего брата сестер. Девочки-близнецы, имеющие старшую сестру, ведут себя как младшие сестры — могут быть несколько капризны и у них нет опыта заботы о младших, что очень заметно в общении с младшими детьми.

Считается, что близнецы показывают самые низкие результаты по сравнению с детьми, занимающими другую позицию по порядку рождения. Это, возможно, объясняется тем, что они постоянно оказывают влияние друг на друга и на каждом этапе жизни показывают сходные результаты. Они меньше других детей стремятся учиться у старших детей, учителей или родителей. Следует заметить, что и индивидуального внимания от старших близнецам может быть оказано как минимум в два раза меньше, чем, например, единственным детям.

Влияние интервалов между рождением детей

Необходимо подчеркнуть, что большое значение имеет длительность интервалов между рождением детей. Так, если в семье растут двое детей-погодков (с разницей до двух лет), то у них особенности старшего и младшего детей будут выражены очень слабо, они не успели осознать разницу в отношении родителей. Старшему ребенку в этом случае не приходилось играть роль «опекуна» младшего, заботиться о нем. Если при этом дети разного пола, то в психологическом смысле и младший ребенок для родителей — «первенец», первый психологический ребенок, например первый сын. В этом случае часть закономерностей, относящихся к первенцу (а именно то, что его развитие — снова для матери и отца открытие нового), касается и второго ребенка другого пола

(так как развитие и воспитание младенца-мальчика после опыта воспитания девочки — новое для родителей).

Те же закономерности возможны и в семье с несколькими детьми, где дети растут «парами» (мальчик—девочка). Пример этому — семья⁴ Ульяновых, в которой было как бы три пары: старшие дети: Аня и Саша средние: Володя (будущий вождь революции в России) и младшие — Митя и Маняша (Мария), которых вся семья воспринимала как маленьких до старости.

Разница между детьми в 4-5 лет по-своему сложна, поскольку к старшему ребенку в этом случае уже предъявляются следующие требования: «Ты старше, уступи», «Как тебе не стыдно, ты же большая»;* в то время как этот ребенок сам еще мал. У старшего в этом случае формируется своеобразная «усталость» от младших детей — ему нередко!

приходится оставаться с маленьким дома или забирать его из детских учреждений, и первенец с детства очень рано взрослеет. Часто в этом случае у старшего может проявляться ревность, зависть к младшему или внутренняя агрессивность по отношению к нему. В особенности так происходит при неумелом подходе родственников: «Ей конфетку, она маленькая». Старшего, особенно если это сын, могут наказывать при конфликтах с младшим ребенком, не разбираясь, в чем дело. Младший ребенок, видя свою безнаказанность, может становиться провокатором.

При разнице между сиблингами около 10 лет возможны два варианта развития отношений между ними и формирования их личности. Следует помнить, что в этом случае первенец долгое время воспитывается как единственный ребенок (в его развитие вкладывается очень много материальных и духовных сил семьи, часто нескольких поколений, он является средоточием внимания нескольких взрослых — не только матери и отца, но и бабушек с дедушками). По выражению западных психологов, он долгое время не бывает травмирован появлением младшего ребенка, находит свою «нишу» в среде сверстников и друзей. При появлении младшего у старшего есть уже свои интересы и он оказывается в некоторых случаях абсолютно индифферентен к младшему.

В нашей стране распространен и другой вариант становления детей в семье при разнице в возрасте около десяти лет. При занятости матери на работе (особенно если нет отца) на старшего сиблинга ложится вся тяжесть забот о младшем — посещение детских садов, школ и т. п. «Она выросла на моих руках», — говорит, уже будучи взрослой, старшая сестра о младшей. Матери таких детей обычно оправдывают такую ситуацию словами: «А что было делать?» (ссылаясь на свою загруженность работой). В этом случае у первенца (особенно девочки) формируются черты старшего в резкой, даже чрезмерной форме — это во взрослом состоянии очень ответственный, серьезный, нормативный, несколько скучный человек, может выглядеть (из-за своего поведения) старше своих паспортных лет. Как ни странно, при такой фактической личностной зрелости, старшей дочери в этом случае оказывается сложнее устроить свою личную жизнь, вступить в брак. У женщин, бывших старшими в родительской семье, иногда отмечаются случаи позднего рождения детей (осознанно из-за накопившейся с детства усталости от забот о младших сиблингах или даже в форме временного бесплодия).

При существенной разнице (15-20 лет между сиблингами) старший ребенок фактически вырастает как единственный. В многодетных се-

мьях, особенно раньше (до революции и в советские десятилетия) старший ребенок часто играл родительскую роль из-за большой загруженности матери уже чисто хозяйственными обязанностями.

В современных условиях такая разница между детьми в семье бывает часто в двухдетных семьях, обычно дети бывают от разных браков. Старший может быть уже «в эшелоне родителей», играть роль дяди (тети) — дарить подарки, баловать, но взаимодействие между сиблингами незначительное, редкое. У старшего брата (сестры) может быть уже своя жизнь (например, старшему — двадцать, а младшему — три года), свои интересы вне дома.

Если дети родились от одного отца, рождение позднего ребенка может играть роль стабилизатора брака, придать отношениям между супругами новый смысл. То же может быть справедливо и при повторном браке. При этом поздний ребенок снова растет фактически как единственный, уже при пожилых родителях (40 и более лет, так что к моменту окончания им школы мать может быть уже пенсионного возраста). Воспитание такого ребенка — особая тема исследований, но несомненно то, что в этом случае присутствует большая осознанность, осмысленность в уходе за ребенком у родителей на базе уже имеющегося опыта в воспитании первенца, родители больше стараются. Однако сил у родителей (матери) уже гораздо меньше, чем при воспитании старшего (в молодости многое делается играючи, между работой, учебой и другими занятиями, да и, как правило, помогают родственники старшего возраста). Поэтому воспитание младшего позднего ребенка дается с большим трудом, с большими переживаниями.

Современные психологи оценивают влияние статуса сиблинга на развитие личности каждого ребенка несколько более скептически, чем предыдущие поколения психологов. Крайг отмечает, что фактически не существует таких индивидуальных особенностей, которые зависели бы только от порядка рождения (2002). Какая-то часть личного опыта связана с порядком рождения, в то время как другая его часть, связанная с болезнью, изменением финансового положения семьи, переменами в отношениях со сверстниками в школе, не имеет никакого отношения к порядку рождения (Bower, 1991).

Различия в величине интеллекта, в основе которых лежит порядок рождения, выражены лишь в виде слабой тенденции. У первенцев IQ (коэффициент интеллектуального развития) выше, чем у вторых детей; у вторых IQ выше, чем у третьих, и т. д. (Zajonc, Markus, 1975). Различия невелики, но выглядят убедительно, считают Хьелл и Зиглер. Зайонц создал для объяснения этой закономерности так называв-

мую «модель слияния», согласно которой интеллектуальное развитие каждого человека зависит от количества интеллектуальной стимуляции, полученной в детстве. Первенцы выигрывают, так как они живут первоначально в «обогащенной» интеллектуальной среде из двух взрослых, каждый из следующих по порядку рождения детей получают все меньше внимания.

Крайг замечает, что гораздо большие и стойкие различия проявляются при учете размера семьи. Чем больше детей в семье, тем ниже коэффициент их интеллекта и тем реже они заканчивают высшие учебные заведения. Отмечается, что такое соотношение сохраняется даже при контроле таких факторов, как структура семьи (полная семья или нет) и ее доход (Blake, 1989).

Другие исследователи утверждают, что структура семьи и ее доход в значительной степени влияют на коэффициент интеллекта и достижения детей — даже в большей степени, чем порядок рождения и число детей (Ernst, Angst, 1983).

РОЛЬ СОЦИАЛИЗАТОРОВ В РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ

Мы полагаем, что наиболее важной составляющей, касающейся величины семьи и численности детей, является соотношение детей и тех взрослых, которые заботятся о них, развивают и воспитывают. Если вспомнить исторически недавнее прошлое — XIX век, то можно заметить, что в привилегированных слоях общества (дворянства и высшей аристократии) многодетность не мешала высокому уровню образования выходцев из этих семей. Каждый ребенок обогащался интеллектуальным, эмоциональным и, прежде всего, нравственным опытом нескольких взрослых из разных слоев населения — родителей и прародителей, гувернеров и учителей, дядек (воспитателей) и няни (не считая обслуживания быта — повара, горничных, конюхов, дворников и т. д., а также материального обеспечения трудом крепостных). Так, проведенный контент-анализ произведения С. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» показывает, что, хотя в рассматриваемой семье было четверо детей (к концу повествования), это не являлось каким-то препятствием для развития главного героя (будущего писателя), так как только на отрезке жизни с 5 до 12 лет в его судьбе принимали участие не менее восьми близких родственников (кроме матери и отца — еще два холостых дяди со стороны матери, бабушка и дедушка по отцу, незамужняя тетка — сестра отца, дальняя богатая бездетная родственни-

ца — «благотельница»), а также более пяти близких воспитателей-социализаторов: дядька, постоянно находившийся при мальчике, няня, горничная, два учителя, один из которых на лето приехал гостить в имение. Это не считая гимназических учителей и большого числа обслуживающего в чисто бытовом отношении персонала. Сходная ситуация наблюдалась и в отношении его сестры, хотя здесь сказывался «гендерный аспект» — число воспитателей-социализаторов было несколько меньше. В результате общее число взрослых-опекунов и воспитателей превышало число детей более чем вчетверо (17 взрослых, занятых только воспитанием и уходом за детьми и 4 детей).

В современной же городской нуклеарной семье число взрослых-«опекунов» также превышает число детей (иногда вчетверо), но уже за счет однодетности. (Кстати, современные семьи бессознательно и пытаются копировать стандарты социализации привилегированных слоев общества с большими затратами «персоналом» на ребенка.)

Если же в семье растут четверо детей, индекс соотношения взрослых и детей едва составляет единицу, при этом энергетическая, фи маисовая, временная нагрузка на взрослых оказывается очень большой.

В последние десятилетия в российских публикациях научного и популярного жанра подчеркиваются негативные аспекты социализации детей в многодетных семьях. К таким моментам относят занятую самооценку детей из многодетных семей: так, преимущественно хорошую оценку себе дают 21% девочек и 23% мальчиков и в многодетных семей (свыше 5 детей) по сравнению с 31% и 32% в контрольной группе. Авторы пишут о том, что дети из многодетных семей болеют немного чаще, чем в контрольной группе, среди них чуть больше пьющих и иногда пробующих спиртное, при этом делается им иод о повышенном риске ухудшения здоровья для детей из семей с несколькими детьми. Отмечаются жилищные и материальные трудности — всего 23% девочек и 28% мальчиков из многодетных семей имеют свою комнату, тогда как в контрольном массиве (1—3-детных семей) эти цифры составляют 31% и 50%, соответственно (Семья в кризисном обществе, 1993).

Авторы делают вывод о том, что подростки из многодетных семей практически не имеют материальных и жилищных преимуществ, связанных жизнью в семье этого типа. Правильнее было бы говорить о дискриминации семей с несколькими детьми в аспектах: наличия жилья (существование стардартных малокомнатных квартир, рассчитанных на семью с одним ребенком и отменой каких-либо льгот на получение жилья), финансовом (содержание семьи из нескольких человек — с большой ижди-

венческой нагрузкой по существу одним кормильцем-отцом и отменой материальных пособий и льгот), медицинском (в связи с фактическим переходом на платное медицинское обслуживание, так как врачей-специалистов, процедуры приходится оплачивать, а также отсутствию преимуществ в очередях для многодетных матерей. При этом не учитывается, что матери пяти детей при прочих равных условиях необходимо тратить на получение номерков, ожидание приема в поликлинике в пять раз больше времени, чем матери, родившей одного ребенка).

К факторам, препятствующим развитию (взрослению) Х. Ремшмидт наряду с другим (оскорбление взрослыми чувства собственного достоинства молодых людей) относит социально-экономические трудности, такие как недостаток питания, плохие жилищные условия, бедность, расовая дискриминация и целый ряд факторов того же порядка, которые отрицательно влияют на развитие как в детстве, так и в период взросления (Ремшмидт Х., 1994; с.166).

В то же время подчеркиваются и положительные стороны социализации в семьях с несколькими детьми:

- раннее включение в их работу по дому, причем подростки не считают, что это мешает их учебе или развлечениям (Семья в кризисном обществе);
- привязанность между братьями и сестрами;
- обогащение жизненного опыта ребенка благодаря примеру старших братьев (сестер) и заботе о младших (Макаренко А. С., 1980; Крайг Г., 2002), опыт повседневного общения на равных (в том числе необходимость делить с другими родительскую любовь), который невозможно полностью заменить общением в школе (Ричардсон Р., 1994);
- воспитание в семейном коллективе (Антонов А. И.);
- семейная социализация в условиях, более близких (чем существование единственного ребенка в семье) к дальнейшей взрослой жизни с ее необходимостью учитывать интересы других людей, взаимодействовать на равных, заботиться о слабых.

Заметим, что в отношении детности поведенческие аспекты репродуктивного поведения как бы следуют за состоянием сознания общества. Если в 1970-е годы в печати подчеркивались позитивные стороны рождения нескольких детей как для здоровья матери, так и для воспитания детей, например взаимопомощь, коллективизм и отрицательные — в воспитании единственного ребенка, то и трех-четырёхдетная семья не была редкостью, а скорее один ребенок воспринимал-

ся с иронией: «Она у вас одна?» В последние тридцать с лишним лет многодетная семья в печати и в научной литературе рассматривается исключительно как отклонение от нормы, безответственность («Если родили, надо думать и о том, как прокормить»); и к настоящему времени становится редкостью уже семья с двумя детьми.

Крайг указывает, что на процесс социального научения в дошкольные годы указывают влияние множество семейного факторов: стили родительского поведения, число детей в семье и возрастная разница между ними, характер детских взаимоотношений, применяемые меры дисциплинарного воздействия и др. Кроме того, на процесс социального научения дошкольников влияют структура и условия жизни семьи: полная семья или нет; работают ли все члены семьи; проживают ли вместе с семьей бабушка, дедушка или кто-то из родственников; живет ли семья в роскошном загородном доме или в перенаселенной городской квартире (Крайг Г., 2002).

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

Применительно к социализации обычно говорят о стилях воспитания. В отечественной психологической литературе значительное внимание уделялось неадекватным методам воспитания и их влиянию на ребенка.

Типология детских характеров

Крупнейший русский педагог XIX века П. Ф. Лесгафт создал, по существу, типологию детских характеров, сопоставленных с формированием личности ребенка в семье, с предложениями по коррекции личности ребенка и с описанием дальнейшего развития личности в период юности и молодости. Сам автор наливает представленные им типы личности ребенка «школьными типами». «Прежде всего посмотрим, в каком виде ребенок является в школу и какая связь существует между его прежней жизнью и тем типом, к которому его можно отнести, наблюдая его при появлении в школе» (Лесгафт П. Ф., 1991, с. 10).

Лесгафт выделяет следующие типы:

I. С деятельно-повышенными проявлениями:

- 1) лицемерный тип — отраженно (рефлекторно)-опытный с повышенной деятельностью, без нравственных проявлений;
 - 2) честолюбивый тип — подражательно-рассудочный с повышающимся чувством первенства и с внешнеусвоенными нравственными основаниями и
 - 3) добродушный тип — разумно-самостоятельный с преобладанием умственной деятельности и с твердо установленными нравственными основаниями.
- II. С инертно-угнетенными проявлениями:
- 4) мягко-забитый тип — рефлекторно-опытный с инертными действиями, без нравственных оснований;
 - 5) злостно-забитый тип — подражательно-рассудочный, угнетенный преследованиями и несправедливыми мерами, с внешнеусвоенными нравственными основаниями и
 - 6) угнетенный тип — разумно-исполнительный с преобладанием физической деятельности и твердо выработанными нравственными основаниями.

Ребенок лицемерного типа повторяет то, что видит, всегда старается более легким способом достигнуть личных выгод и избегнуть деятельности более трудной, то есть связанной с трудом и усердием. Легко усваивает только то, что сильнее на него влияет, и в особенности все внешние проявления окружающих. Способ его деятельности всегда бывает практически-опытный: такие дети стараются хитростью и лаской обойти все затруднения, не особенно огорчаясь и неудачей. Отношение к истине только внешнее, заучены одни общие нравственные правила и шаблоны.

На учителей производит впечатление хорошего, скромного ребенка. Товарищи его не любят, мало-помалу этот ребенок все более отделяется от своего класса, оставаясь чаще всего любимцем учителя. В школе часто случаются пропажи мелких вещей, которые также часто находятся у этого любимца. Ни к кому и ни к чему не привязан и даже охотно меняет свои связи и условия жизни, так как в новой обстановке и среди новых людей опять пользуется новыми выгодами и делается на время любимым ребенком.

Развитию такого типа более всего способствуют: ложь и лицемерие со стороны старших, окружающих ребенка, чисто практическое направление домашней жизни, постоянный мелкий расчет и стремление к легкой наживе, частое оставление детей без всякого призора и внима-

ния; всякая ложь и лицемерие, требуемые от детей, а также соблюдение различных внешних обрядов, значение которых не объяснено ребенку или даже недоступно его пониманию; отсутствие условий, возбуждающих внимание ребенка и вызывающих его на размышление, или даже старание окружающих устранить такие рассуждения; удовлетворение тех желаний ребенка, исполнения которых он стремится достичь лаской, смиренным видом и выпрашиванием; участие ребенка во всевозможных расчетах и развлечениях взрослых вообще, то есть все те случаи, когда ничто не возбуждает ребенка к мышлению, когда он окружен ложью и лицемерием, в каком бы то ни было виде.

Можно охарактеризовать становление этого типа как авторитарное? Воспитание, при котором интересы и потребности взрослых превалируют над интересами детей. При этом ценности самих взрослых в семье, достаточно прозаичны, а развитие невысокое; у родителей не выражены ни познавательные интересы, ни потребность в творчестве, вследствие этого — полное непонимание познавательных способностей детей. Лесгафт замечает, что оставленный без внимания ребенок не получает никакого разрешения тех вопросов, на которые натывается, и поэтому не приучается задумываться и рассуждать о них. Первоначально ребенок плачем пытается достичь удовлетворения своих потребностей, но, когда видит, что это приводит только к неприятным ощущениям и что ему удастся достичь своих целей лаской или выпрашиванием, он вскоре начинает прибегать к таким действиям постоянно.

При взрослении такие люди оказываются очень уверенными в своих действиях и очень довольны собой. «Так проходит вся жизнь, исключительно животная и всегда вредная для человеческого общества» (Лесгафт П. Ф., с. 18). Горе, пишет автор, если взрослый установившись лицемерного типа займется школьным делом или воспитанием детей. В святое дело вводится ложь, показная внешность, безграничная самоуверенность и нахальство.

В настоящее время такие дети лицемерного типа (в той или иной степени выраженности) постоянно встречаются, поскольку существует среда, продуцирующая их (семьи с авторитарным стилем воспитания, с низким интеллектуально-познавательным потенциалом родителей, в которых детям уделяют мало внимания).

Честолюбивый тип отличается умением усваивать все, базируясь на памяти; при этом не только то, что непосредственно (или реально) воспринимается, но и вся умственная деятельность у него направлена исключительно на усвоение и воспроизведение как простых формул и идей, так и самых сложных философских учений. Аналогично могут

быть заучены и нравственные положения, которые, однако же, остаются без влияния на действия честолюбивого типа, находящиеся главным образом в зависимости от сильно развитых ощущений. Сильно развитое ощущение превосходства — главный момент, под влиянием которого совершаются все его действия. Отсюда гордость, самоуверенность и постоянное стремление первенствовать и властвовать над другими. Скромные занятия, не ведущие к отличиям, не привлекают молодых людей этого типа. Для них деятельность возможна лишь при надежде на внешний успех.

Дети и юноши, принадлежащие к честолюбивому типу, решительны, чувствуют сильно и легко увлекаются всем, что содействует их прославлению или унижению противников, не признающих их достоинств и преимуществ. Их идеал — сила, могущество и власть. Мало-помалу они сосредоточивают все свои усилия только на том деле, с помощью которого думают отличиться, забывают все и всех вокруг себя и, развившись в полный тип, уже не останавливаются ни перед какими средствами для достижения своей цели.

Автор указывает, что условия для развития честолюбивого типа могут быть различны, но нетрудно заметить в них и общие черты — это постоянное стремление ребенка к соревнованиям либо словесным или материальным поощрениям.

В современном воспитании единственных детей, при котором возможны большие материальные и временные возможности нескольких взрослых, много ожидающих от ребенка, детей и взрослых людей такого типа также достаточно много и в перспективе их число должно увеличиться.

Добродушный тип характеризуется аналитической деятельностью: ребенок привык рассуждать над каждым новым явлением и, постепенно развиваясь, приучается мыслить более отвлеченным образом.

При недостатке знаний мыслительная деятельность принимает характер фантазии. Лицам, принадлежащим к данному типу, прежде всего интересна личность человека, анализ собственных проявлений и отношение этих проявлений к своим действиям и ко всему окружающему. Поэтому их деятельность всегда отличается большой самостоятельностью и правдивостью. Деятельность поддерживается, пока есть умственный интерес или взятое на себя обязательство. Недостаток добродушного типа — несоответствие между умственным и физическим трудом, то есть преобладание первого; отсюда недостаток возбуждений, или стимулов, от мышечных органов тела и как следствие — некоторая степень апатии или лень. Это может зависеть и от односто-

У ребенка мягко-забитого типа нет условий, постепенно и последовательно возбуждающих его и тем содействующих его развитию, поэтому в крайней своей степени он представляет собой слабоумного. Он отличается отрицательными качествами как в умственном, так и в

ронней деятельности, выражающейся главным образом стремлением заниматься философскими рассуждениями, и от непривычки справляться с техническими приемами или физической работой.

Всякое принуждение к занятиям и несправедливость или произвол неминуемо отталкивают ребенка этого типа от дела и содействуют апатичному и безучастному отношению к работе. Любовь к ближнему, защита слабого, простое и правдивое отношение к окружающим — отличительные качества лиц добродушного типа.

Условия, при которых развивается подобный тип, следующие: тихая, спокойная, в особенности деревенская, жизнь с самого рождения; любящая, добрая мать или другое близкое ребенку лицо, отсутствие всякой похвалы и мер наказания или преследования ребенка. Ребенок пользуется полной свободой, ко всем его нуждам и требованиям относятся с пониманием и удовлетворяют их, насколько это возможно, в противном случае всегда объясняют причину отказа. Все это делается не по шаблону, а потому, что взрослые живут жизнью ребенка и из участия к нему стремятся выяснить все причины своих действий. Обычно такие дети очень привязаны к матери, к няне, к людям, с которыми он вырос, и даже к месту, где провели свое детство.

Главные характеристики этого типа: наблюдательность, привычка размышлять над явлениями окружающей среды, чтобы выяснить их причинную связь, их значение, внутренний смысл; мягкость, правдивость, прямота и простота в действиях и отношениях к окружающим. Автор отмечает, что при неблагоприятных школьных условиях такой ребенок может ожесточиться, однако и в этом случае он в глубине души останется правдивым и добрым.

Лесгафт указывал, что один из учителей народной деревенской школы (XIX века) утверждал, что большинство его учеников составляют дети добродушного типа. В наше время это достаточно редкий тип, так как условия микросреды (семья, школа) в основном способствуют либо развитию самомнения ребенка вследствие его единственности и честолюбивых надежд родителей, выражающихся в его усиленном раннем развитии, либо безнадзорности и неразвитости детей.

Во взрослом состоянии, подчеркивал Лесгафт, недостаток настойчивости, мягкость и уступчивость у лиц этого типа приводят к тому, что они недостаточно противодействуют злу. Однако если затрагиваются интересы общества или другого лица, они сбрасывают с себя свою лень и становятся энергичными и сильными борцами за правду.

нравственном отношении. Он способен выполнять указания, однако при этом плохо повторяет (имитирует) то, что видит и слышит. У него нет ни наблюдательности, ни знаний, ни нравственных понятий. Без руководства он теряется и совершенно не в состоянии действовать.

Появляющееся у него упрямство имеет более характер инертного, пассивного состояния, из которого он не решается выйти. Дети мягко-забитого типа труднее всего поддаются обучению, с возрастом у них развивается только узкая, эгоистическая практичность и расчетливость, и они совершенно безучастно и даже бездушно относятся ко всему окружающему.

Среди причин, содействующих развитию данного типа, автор указывает: на предупреждение всякой самостоятельной деятельности ребенка, уничтожение любой инициативы со стороны ребенка, отсутствие и заботливое устранение условий для развития умственной деятельности. Такой ребенок никогда ничего не делал сам, ему говорили, что делать, куда идти, когда гулять, когда спать, поэтому у него полностью отсутствует самостоятельность. Умственную деятельность ничем не поддерживали, на его вопросы ему чаще всего отвечали, чтобы он не шумел и не рассуждал, был умником и вел себя прилично. Ему остается только подражать тому, кто на него влияет. Лица мягко-забитого типа совершенно негодны к какой-либо серьезной деятельности и могут прожить всю жизнь, не став взрослыми.

Автор отмечает, что этот тип в особенности распространен в женских учебных заведениях, даже в высших. От себя добавим, что, вероятно, в этом типе сказывается женская педагогика — обычно влияние бабушек и матери.

Тип злобно-забитый, отличается ожесточенностью и подозрительностью, самолюбием и резкими рефлексорными проявлениями. Сознательная деятельность более всего сосредоточена на личной защите. Ребенок данного типа приучен к сильным впечатлениям мерами, связанными с оскорблением личности, поэтому постоянно стремится к перемене впечатлений и сильным возбуждениям. Эти возбуждения выводят его из той апатии, в которую он попал под влиянием принудительных мер. Правдивость его условная, поскольку он не постесняется сказать и поступить не согласно с правдой, если это будет иметь отношение к ненавистному для него человеку, а также подозрительно-

му, а таким может быть для него каждое новое лицо. С товарищами то сдержан, то агрессивен. К занятиям совершенно равнодушен, подчиняется только самым необходимым требованиям. После наказаний может истязать животных, наносить прямой вред воспитателям, после продолжительного спокойного напряжения (на уроке) такие дети с криками выскакивают из класса, бросаясь на все, что встречается на пути.

«Выходя же на волю из школы, подобные молодые люди накидываются на всех и на все; в особенности они падки на всякие сильные впечатления: большое количество разнообразной пищи с примесью пряных веществ, крепкие напитки, шумные оргии, драки... Они обыкновенно имитируют самые крайние и грубые образцы, которые им приходилось встречать, как в отношении своей речи, одежды, так и в отношении всех своих потребностей. Проявления этого типа совершенно одинаковы как у мальчика, так и у девочки; цинизм их выступает в одинаковой степени» (Лесгафт П. Ф., 1991, с. 57). «В жизни злобно-забитый тип является в одном случае, признаваемом обыкновенно за лучший, в виде подозрительного заскорузлого служаки, не допускающего никакого рассуждения и твердо исполняющего нее данные ему поручения» (там же, с. 58).

Лица такого типа недостаточно приучаются к отвлеченному мышлению и отличаются, скорее, своей наблюдательностью и опытностью.

Причины, содействующие проявлению и развитию данного типа в семье: запрещение рассуждать, применение различных насильственных мер для принуждения ребенка, распространенность несправедливых и произвольных требований, связанных с угнетением и оскорблением человеческого достоинства ребенка. Автор упоминает злую и раздражительную мачеху, которая с малолетства пресекает рассуждения ребенка, безотчетно и произвольно останавливает его и понукает, постоянно ограничивает все его действия, считая их неверными и даже безобразными. Человек, воспитывающий такого ребенка, обычно считает, что его не следует баловать, а главное, не оставлять те или иные проступки без наказания.

От себя добавим, что наблюдения Лесгафта над лицами данного типа не устарели, подобных детей достаточно много и в наши дни среди безнадзорных детей и подростков, попадающих в приюты. Та же подозрительность, звериная наблюдательность, стремление к постоянным сверхстимулам (видеофильмам-боевикам, компьютерным играм, перемене мест, азартным играм и т. д.). Наиболее явный пример — подросток 11 лет, живущий на улице, никогда не учившийся грамоте,

от которого отказалась мать («Не могу с ним справиться»). Подросток не в состоянии долго разговаривать со взрослым (дольше 10 минут), ему все время «некогда», надо куда-то бежать, хотя никакого дела его не ждет. Доминируют интересы материального характера: «Тетя (на улице) обещала подарить велосипед» (вероятно, чтобы привести его в приют, поскольку иначе бы не подчинился взрослому человеку). Такие подростки по-своему прекрасно адаптированы к асоциальной среде. В приюте они начинают верховодить, подавляя или забывая более слабых и менее агрессивных. Подобный тип личности — результат не только отсутствия семейной заботы, но и безусловной материнской любви или доброго отношения другого человека (никто не заместил мать). Часть повторных незарегистрированных браков приводит к становлению личности подобных детей.

Угнетенный тип отличается от добродушного преобладанием в силу необходимости физического труда над умственной деятельностью и в особенности недостаточным стремлением к отвлеченному мышлению и философским рассуждениям. Лица этого типа настолько привыкли к труду и лишениям, что сами очень мало ценят свой труд и всегда отличаются большой скромностью, терпением и терпимостью ко всему окружающему. Им свойственны правдивость, простота проявлений и скромность.

Нам кажется, что в настоящее время, то есть в начале XXI века, такой тип неактуален, это скорее подросток послевоенных лет (а также тип до-революционного крестьянского ребенка, воспитанного в христианских понятиях). Исторически такой тип личности сформировался благодаря более чем трехсотлетнему крепостному праву (от «Юрьева дня» до его отмены при Александре II), когда труд миллионов людей являлся как бы бесплатным. В настоящее время даже при крайне трудном материальном положении (например, смерти отца в многодетной семье и отсутствии кормильца) люди очень ценят свой труд и рассчитывают сразу на вознаграждение «как у всех», то есть как за квалифицированную работу. Вместо скромности мы скорее наблюдаем зависть, вместо трудолюбия — ожидание помощи от всех и агрессивность, если ее нет.

Нормальный тип (представляемый в идеале) должен отличаться полной гармонией между умственным и физическим развитием. Сохраняя полную восприимчивость ко всему окружающему, ребенок нормального типа приучается рассуждать над полученными впечатлениями, постепенно и последовательно развивает свои умственные и физические способности, привыкает достигать всего необходимого собственными силами и по возможности участием в деятельности той

среды, в которой он растет. Он активен, присматривается к нуждам окружающих, не ставит свои требования выше требований других и в особенности товарищей. Не прибегает к насильственным мерам. Разумные воздействия, направленные к нему, достигают цели.

Нормальный тип соединяет в себе все хорошие качества добродушного и угнетенного типов.

ВИДЫ НЕПРАВИЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

А. Е. Личко было подчеркнута значение следующих **видов** неправильного воспитания.

Гипопротекция. В крайней форме проявляется безнадзорностью, чаще недостатком опеки и контроля, а главное, истинного интереса к делам, волнениям и увлечениям подростка. А. Е. Личко, описывая виды неправильного воспитания в 1970—1980-е годы, замечал, что «обычно в наши дни всеобщего материального достатка гипопротекция не сказывается на удовлетворении насущных нужд подростка, а проявляет» — ся только недостатком внимания, заботы, руководства» (Личко А. Е., с. 86). В последнее десятилетие гипопротекция простирается до безнадзорности и заброшенности детей.

Скрытая гипопротекция наблюдается тогда, когда контроль за поведением отличается крайним формализмом. Подросток обычно чувствует, что старшим не до него. Скрытая гипопротекция нередко сочетается с описываемым далее скрытым эмоциональным отвержением. Обычно подросток научается обходить формальный контроль и живет своей жизнью.

Особенно неблагоприятна при акцентуациях по неустойчивому, гипертимному и конформному типам: такие подростки быстрее других оказываются в асоциальных компаниях и привыкают к праздному образу жизни.

Доминирующая гиперпротекция. Чрезмерная опека, мелочный контроль за каждым шагом, система постоянных запретов и неусыпного бдительного наблюдения за подростком. Гиперпротекция не дает возможности принимать когда-либо собственное решение, не приучает к самостоятельности.

Автор отмечает различие действий такого вида воспитания на подростков с разной акцентуацией. Если у гипертимных подростков она

приводит к усилению реакции эмансипации, к бунту против родительских запретов и даже к уходу в асоциальную компанию, то на подростков с психастенической, сенситивной и астеноневротической акцентуацией доминирующая гиперпротекция оказывает иное действие — усиливает их астенические черты — несамостоятельность, неуверенность в себе, нерешительность, неумение постоять за себя.

Потворствующая гиперпротекция. Чрезмерное покровительство, стремление освободить ребенка от малейших трудностей и неприятных обязанностей. При этом родители восхищаются мнимыми талантами, преувеличивают действительные способности ребенка. Потворствующая гиперпротекция мешает выработке навыков к систематическому труду, упорства в достижении цели, умения постоять за себя. Для подростка создается кризисная ситуация: с одной стороны, желание быть на виду, лидировать среди сверстников, а с другой — полное неумение осуществлять лидерские функции, подчинять себе.

Такой стиль воспитания усиливает истероидную акцентуацию, способствует появлению истероидных черт при лабильной и гипертимной, реже при шизоидной и эпилептоидной акцентуации. В последнем случае такой вид воспитания превращает подростков в семейных тиранов, способных избивать родителей.

Потворствующая гипопротекция. Как стиль воспитания впервые описан сотрудником Личко — А. А. Вдовиченко (1980) у делинквентных подростков. И это не случайно. При таком стиле воспитания недостаток родительского надзора сочетается с не критичным отношением к нарушениям поведения у подростка. Родители пренебрегают сигналами со стороны о его дурном поведении, негодуют по поводу общественных порицаний, стремятся оправдать его поступки, переложить вину на других. Выгораживают своего ребенка, любыми средствами стараются освободить от заслуженных наказаний. Подобное воспитание культивирует неустойчивые и истероидные черты. Неслучайно авторы, описывая вид воспитания по типу потворствующей гипопротекции, говорят о делинквентном поведении, воспитательных учреждениях строгого дисциплинарного режима. Осуществлять ограничение их поведения приходится с помощью государственных органов, поскольку семейное воспитание по данному типу оказывается несостоятельным — выходцы из таких семей не признают авторитета взрослых, кроме грубой силы.

Личко описывает еще несколько видов воспитания, не являющихся частями единой классификации: это изложенное Е. С. Ивановым

(1980) воспитание в культе болезни, эмоциональное отвержение, условия жестоких взаимоотношений, повышенной моральной ответственности, противоречивое воспитание и воспитание вне семьи. *

Эмоциональное отвержение. При этом типе воспитания ребенок или подросток постоянно ощущает, что им тяготятся, что он — обуза для родителей, что без него им было бы легче. Ситуация усугубляется, если рядом есть кто-либо другой — брат или сестра, мачеха или отчим, кто гораздо дороже и любимее (положение Золушки).

Скрытое эмоциональное отвержение состоит в том, что родители, сами себе не признаваясь в этом, тяготятся сыном или дочерью, хотя гонят от себя подобную мысль, возмущаются, если кто-либо укажет им на это. Родители могут даже внешне проявлять утрированные знаки внимания, однако ребенок чувствует недостаток искреннего эмоционального тепла.

Эмоциональное отвержение тяжело сказывается на лабильной, сенситивной и астеноневротической акцентуациях, усиливая черты этих типов. При сочетании эмоционального отвержения с гипопротекцией лабильные подростки ищут эмоциональных контактов в уличных компаниях — в итоге на лабильное ядро могут наложиться черты неустойчивости.

Условия жестоких взаимоотношений. Обычно сочетаются с эмоциональным отвержением. Жестокое отношение может проявляться как открыто — расправами над ребенком, так и полным пренебрежением интересами ребенка, когда он вынужден рассчитывать только на себя, не надеясь на поддержку взрослых.

Жестокое отношение может существовать в закрытых учебных заведениях (тирания вожаков), если работа воспитателей отличается формализмом.

Воспитание в условиях жестоких взаимоотношений способствует усилению черт эпилептоидной акцентуации и развитию этих же черт на основе конформной акцентуации.

Условия повышенной моральной ответственности. В этом случае родители питают большие надежды в отношении будущего своего ребенка, нередко рассчитывая, что он воплотит в жизнь их собственные несбыточные мечты. В другом случае условия повышенной моральной ответственности создаются, когда на малолетнего подростка возлагаются недетские заботы о благополучии младших и беспомощных членов семьи (Сухарева Г. Е., 1959).

Личко отмечает, что большинство подростков обнаруживают достаточную устойчивость к повышенным родительским ожиданиям или возложенным на них трудным обязанностям. Исключение составляет

психастеническая акцентуация, черты которой заостряются в условиях повышенной моральной ответственности, приводя к психопатическому развитию или неврозу.

Противоречивое воспитание. В одной семье каждый из родителей, а тем более бабушки и дедушки могут придерживаться неодинаковых воспитательных стилей. Например, может быть эмоциональное отвержение со стороны родителей и потворствующая гиперпротекция со стороны бабушки.

Воспитание вне семьи. Личко отмечает, что само по себе воспитание вне семьи может быть полезным в подростковом возрасте, поскольку жизнь среди сверстников способствует развитию самостоятельности, выработке навыков социальной адаптации.

Отрицательными психогенными факторами являются, по мнению автора, недостатки в работе воспитательных учреждений: сочетание строгого режима, граничащего с гиперпротекцией, при формализме в его соблюдении, приводящей к реальной безнадзорности, влияний наиболее испорченных в нравственном отношении подростков, жестких взаимоотношений между воспитанниками, а также недостаток эмоционального тепла со стороны воспитателей.

А. И. Захаров отзываясь отрицательно о замене матери «группой воспитывающих лиц» в яслях, детских садах и т. д. (в настоящее время нередко — нанятых частным образом лиц для обслуживания ребенка). По наблюдениям автора, это приводит к невротизации детей.

Жизнестойкость детей

Личко заключает, что воспитание в гармоничной семье, дополненное и корригируемое общественным воспитанием, остается лучшим для становления личности, особенно в младшем и среднем подростковом возрасте.

Крайг приводит в пример исследования, посвященные успешной социализации детей, детство которых прошло в крайне тяжелых условиях (бедность, жизнь в трущобах, войны и т. д.). К сожалению, авторы, занимавшиеся изучением становления «жизнестойких детей», смешивают в одно совершенно различные в психологическом и «социализационном» плане факторы — трудное детство из-за материальных, бытовых лишений (пример, приводимый Крайг, — детство при длительной болезни отца, неграмотность матери, бедность из-за высокой иждивенческой нагрузки родителей при семерых детях) и от-

клонения в семьях из-за личностных особенностей близких людей — алкоголизм родителей, жестокость взрослых: унижения, побои. Ешб Янош Корчак, наблюдая поведение детей в летнем лагере для бедных, отметил, что эти дети (и их семьи. — А. Т.) делятся на две группы — нормально воспитанных детей и детей-беспризорников, агрессивных и жестоких. По сути, бедность не является фатально негативным фактором, важна нравственная атмосфера в семье, человеческий потенциал родителей (или опекунов).

Крайг отмечает, что наблюдения за сотнями жизнестойких детей, подвергавшихся в детстве тяжелым жизненным испытаниям и добивающихся успеха в жизни, показали, что у них есть пять общих качеств:

1. Они социально компетентны и чувствуют себя непринужденно как в обществе своих сверстников, так и среди взрослых. Последние часто дают им такие характеристики: приветливы, умеют расположить! к себе, стремятся учиться у старших.

2. Уверены в себе, трудности только подзадоривают их, непредвиденные ситуации их не смущают.

3. Часто эти дети независимы. Они живут своим умом и хотя прислушиваются к советам взрослых, но не попадают при этом под их влияние.

4. Они обычно устанавливают несколько устойчивых, придающих им чувство защищенности контактов с другими людьми (Pines, 1984; Rutter, 1984). Это могут быть отношения как со сверстниками, так и с учителем, тетей, соседом.

5. Наконец, эти дети стремятся к достижениям. Они видят, что могут добиться многого и изменить те условия, которые их окружают.

В этом подходе наблюдается упор на активность самого ребенка («устанавливают», «уверены», «независимы»). Лишь в пункте 4 содержится намек на значительную роль заботящихся о них взрослых. Весьма вероятно, что жизнестойкие дети к тому же обладают природными данными, благоприятными при адаптации в любых условиях (например, сильным подвижным типом нервной системы, сангвиническим или флегматическим типом темперамента, гипертимным типом акцентуации).

В России примером жизнестойких детей является целое поколение послевоенных подростков и молодых людей, многие из которых сироты и практически все жили в сложных экономических и жилищных условиях. Люди, прошедшие в детском и подростковом возрасте через трудности (наличие мачехи, детство в военные годы, работа на заводе *от.*

подросткового возраста), склонны подчеркивать свои заслуги в успешной адаптации. Они говорят: «Все зависит от человека», имея в виду себя. Однако налицо влияние макроусловий (патриотического настроения в обществе, определенных идеалов, цельности идеологии, пропагандируемой средствами массовой информации «Все для фронта, все для победы»), организации жизни и учебы в вечерней школе, которая помогала успешной адаптации детей и вопреки сложным семейным условиям: сиротству, бедности). Наибольшее влияние на становление личности оказывали близкие люди (по терминологии Е. С. Кузьмина, «микросреда»), так как все макровоздействия (идеологические, духовные, культурные) преломляются через микроусловия — ближайшее социальное окружение, обычно семью, значимых взрослых.

Эмми Вернер и ее коллеги провели исследование, длившееся более 30 лет, в котором приняли участие жизнестойкие дети, жившие на гавайском острове Кауаи. Из 201 ребенка, отнесенного исследователями к группе риска из-за тех неблагоприятных условий, которые складывались у каждого из них дома, 72 с возрастом превратились в компетентных, отзывчивых людей, умеющих справляться с трудностями взрослой жизни. Среди факторов, способствовавших жизнестойкости этих детей, существенно выделялась поддержка со стороны семьи, учителей и других взрослых, бравших на себя функции родителей. Что особенно важно, в жизни этих детей был по крайней мере один человек, одаривавший их безусловной любовью (Werner, 1989a).

Наши наблюдения над детьми из неблагополучных семей в приюте (центре для несовершеннолетних) показывают, что:

во-первых, ребенку для успешного развития и чувства безопасности важно сознавать, что хотя бы один взрослый человек всегда предан ему (безусловная любовь хотя бы одного взрослого);

во-вторых, для успешной социализации и дальнейшей социальной адаптации в жизни этот взрослый (социализатор) должен сам быть успешно адаптированным. Например, любящая бабушка, впадающая в запой и находящаяся в конфликте с соседями и работодателем, не может быть агентом успешной социализации ребенка. То же можно сказать об отце, вышедшем из тюрьмы и «не вставшем на ноги», чья адаптация в обществе затруднена (обычно жизнь связана с пьяными компаниями и дебошами). Проблематична также опека некоторых взрослых одиноких женщин, не достигших психологической зрелости (по Адлеру, в трех сферах — работе, дружбе и любви);

в-третьих, для успешной социализации ребенка у него должно быть позитивное отношение к родителям.

К сожалению, в современном российском обществе при воспитании детей все чаще эти условия отсутствуют:

а) встречаются дети, у которых нет ни одного любящего взрослого: например, семья без отца, мать отвергла ребенка, старший брат сам десоциализирован (алкоголизм, тюремное заключение);

б) у ребенка есть родственник, который его любит и беспокоится о нем, но сам он социально дезадаптирован.

В обоих случаях социализация ребенка проходит с искажениями: безнадзорность, временами отсутствие элементарного ухода и питания, перед его лицом неуспешная модель поведения — конфликты взрослых с соседями и между собой, нетрезвость родственников, отсутствие отца или отец с крайне дезадаптированными формами поведения (в тюрьме, алкоголизм).

СТИЛИ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

В настоящее время наиболее популярна классификация стилей родительского поведения Дианы Бомринд, которой следуют многие авторы (Реан А. А., 1999; Крайг Г., 2001; Человек от рождения до смерти, 2001). Крайг Г. составила достаточно полную классификацию стилей родительского поведения, состоящую из 4 стилей на основе исследований Д. Бомринд (1975), Маккоби и Мартин (1983). Ангоры базировались на фиксации двух факторов воздействия на ребенка в семье — родительского контроля и родительской теплоты.

Понятие «родительский контроль» имеет отношение к степени выраженности у родителей запретительных тенденций, выражающееся в требованиях подчинения правилам, выполнения детьми своих обязанностей. Контроль — это попытка влиять на деятельность ребенка.

Родительская теплота указывает на то, в какой степени родители проявляют любовь и одобрение, выражающееся в похвалах, поддержке ребенка или, наоборот, в какой степени они критикуют, наказывают его.

Выделяемые авторами стили поведения варьируют на основе соотношения данных параметров (степени контроля и теплоты).

Авторитетный стиль родительского поведения — образ действия родителей, отличающийся твердым контролем за детьми и в то же вре-

мя поощрением общения и обсуждения в кругу семьи правил поведения, установленных для ребенка. Решения и действия родителей не кажутся произвольными или несправедливыми для детей, и потому они легко соглашаются с ними. Таким образом, высокий уровень контроля сочетается с теплыми отношениями в семье. Бомринд отмечала, что дети превосходно адаптированы, уверены в себе, у них развит самоконтроль и социальные навыки, они хорошо учатся в школе и обладают высокой самооценкой.

Авторитарный стиль родительского поведения характеризуется высоким уровнем контроля, холодными отношениями с детьми. Родители закрыты для постоянного общения с детьми; устанавливают жесткие требования и правила, не допускают их обсуждения; позволяют детям лишь в незначительной степени быть независимыми от них. Дети, как правило, замкнуты, боязливы или угрюмы, непритязательны и раздражительны. Девочки в период подросткового и юношеского возраста обычно остаются пассивными и зависимыми; мальчики могут стать неуправляемыми и агрессивными.

Либеральный стиль (низкий уровень контроля, теплые отношения) — образ действия родителей, отличающийся почти полным отсутствием контроля за детьми при добрых, сердечных отношениях с ними. По мнению Бомринд (Baumrind D., 1975), многие либеральные родители так увлекаются демонстрацией «безусловной любви», что перестают выполнять непосредственно родительские функции, в частности, устанавливать запреты для своих детей. Дети либеральных родителей склонны потакать своим слабостям, импульсивны и нередко не умеют вести себя на людях. В некоторых случаях они становятся активными, решительными и творческими людьми (Baumrind D., 1975; Watson G., 1957).

Индиферентный стиль родительского поведения по Маккоби и Мартин, отличается низким контролем за поведением детей и отсутствием теплоты и сердечности в отношениях с ними. Родители, которым свойственен индиферентный стиль поведения, не устанавливают ограничений для своих детей либо вследствие недостатка интереса и внимания к детям, либо вследствие того, что тяготы повседневной жизни не оставляют им времени и сил на воспитание детей. Если безразличие родителей сочетается с враждебностью (как у отвергающих родителей), ребенка ничто не удерживает оттого, чтобы дать волю своим самым разрушительным импульсам и проявить склонность к делинквентному поведению (Maccobi, Martin, 1983).

Данные о преимуществе авторитарного стиля над другими были подтверждены многими исследователями в 1980-е годы (Buri, Louiselle,

Misukanis, Mueller, 1988; Dombush, Ritter, Leiderman, Roberts, Fraleigh, 1987). При этом обычно родительский стиль сопоставлялся с поведением детей в младшем и старшем подростковом возрасте и с их успеваемостью в школе. Интересно было бы сопоставить семейную атмосферу с дальнейшей жизненной адаптацией и успешностью жизни по взрослевших детей из этих семей (возможно, результаты были бы не сколько иными). «В

Бомринд отмечала, что в полных семьях родители придерживаются так называемого традиционного стиля, выполняя роли, закрепленные традицией за мужчиной и женщиной. При этом муж (отец) может придерживаться авторитарного стиля, а мать быть более заботливой и разрешающей (Baumrind, 1989).

Данные по родительским стилям имеют обобщенный характер как стиль родителей в целом. Однако рассмотрения стилей воспитания самих по себе — теоретический взгляд, не учитывающий множественность наличия в семье всех ухаживающих за ребенком лиц.

Следует учитывать не только стиль воспитания, присущий родителям, но и то, кто является основным воспитателем-социализатором, посвящающим ребенку больше времени. Несмотря на нуклеарность семьи, уход за ребенком во многих семьях осуществляют другие родственники — бабушки, дедушки, реже — более отдаленные родственники — тетка матери (двоюродная бабушка), прабабушка. Поэтому несмотря на отвергающий стиль родителей — доминирующую гипопеку, ребенок во многом формируется под влиянием заботливого, с мелочной опекой, отношения старой женщины-бабушки.

Об этом писали отечественные психиатры. Так, помнимо А. И. Захарова, рассматривая преобладающий тип родительского влияния на ребенка, мы должны учитывать, что эффективность этого влияния во многом зависит от того, кто из членов семьи доминирует и как он доминирует, а также от значимости влияния какого-либо члена семьи на ребенка, сопряженного с большей привязанностью его к этому члену семьи. Распределение отношения эмоциональной заботы у 99 матерей по частоте следующие: принятие типа опеки — 43, гиперопеки — 32, просто принятие — 18, неприятие (отчужденность) — 6. У отцов из 90 человек: просто принятие — 13, неприятие — 23, принятие типа опеки — 22, гиперопеки — 2.

Обычно подчеркивается важность единства родительских подходов к ребенку. Однако некоторые авторы рассматривают различие отношения к одному и тому же проступку ребенка как позитивное явление: если отец накажет, то мать пожалеет, если оба родители строги, то ба-

бушка смягчит обстановку (Белов В. И.). Отмечается также нежелательность негативных санкций обоих родителей по любым поводам, прибережение карающей роли отца для особо существенных ситуаций, так как в противном случае, если по любому поводу на ребенка накидываются и мать, и отец, ему очень тяжело (Макаренко А. С., 1981).

Крайг пишет о том, что методы приучения детей к дисциплине менялись так же, как и другие аспекты культуры. В течение 1950-х и в начале 1960-х годов в литературе, посвященной воспитанию детей, встречались предостережения против применения строгих, парализующих волю детей дисциплинарных мер; родителей пугали тем, что они подавляют эмоции своих детей и превращают их в тревожных, подавленных, невротичных людей. В педагогической же литературе 1970-х и 1980-х годов, напротив, указывалось на то, что детям необходим определенный внешний социальный контроль, последовательность и твердость в требованиях родителей, для того чтобы дети могли чувствовать себя спокойно и уверенно. Сейчас уже можно сделать вывод, что в 1990-е годы сохраняется тенденция к более жесткому родительскому контролю. Конечно, потребность детей в любви и одобрении также признается в руководствах по воспитанию детей (Петгу, Bussey, 1984).

Росс Кемпбелл в книге «Как по-настоящему любить своего ребенка» подчеркивал значение таких взаимоотношений с детьми, которые он называет «безраздельным вниманием». «Безраздельное внимание к ребенку означает пристальное, неделимое внимание к нему, которое позволяет ему с полной уверенностью ощутить себя любимым, почувствовать, что за ним признают его право на безраздельное наше внимание, наше признание и безоговорочное уважение. Короче говоря, безраздельное внимание позволяет ребенку почувствовать, что он самый важный человек на свете для своих родителей» (Кемпбелл Р., 1995, с. 65).

Безраздельное внимание, по мнению автора — это не то внимание, которое уделяют ребенку, если позволяет время; это острая потребность каждого ребенка. Что такое безраздельное внимание, с точки зрения детей? «Я один на один с мамой (или папой)». «Она (он) полностью в моем распоряжении». Смысл безраздельного внимания в том, чтобы дать ребенку почувствовать нечто похожее» (Кемпбелл Р., 1995, с. 71). Автор уверен, что мнение ребенка о самом себе и его взаимоотношения с окружающим миром зависят от того, как эта его потребность удовлетворяется. Не получая безраздельного внимания, ребенок чувствует постоянное беспокойство, потому что ему кажется, что все остальное в мире гораздо важнее его самого. Ребенок утрачивает чувство безопас-

ности, при этом замедляется его эмоциональное и психическое развитие. Такие дети обычно более замкнуты и имеют трудности в общении со сверстниками. Им непросто справиться с конфликтом, и обычно реагируют на него они неудачно. Они полностью зависят от учителя или других взрослых, с которыми контактируют. Некоторые дети, особенно девочки, ведут себя противоположным образом: они разговорчивы, подвижны, эффективны, и обычно воспитатели и учителя младших классов считают их не по годам развитыми и зрелыми. Однако с возрастом их поведение не меняется и становится неадекватным, обычно в 3—5-х классах их считают несносными как учителя, так и сверстники. Но даже в этом возрасте безраздельное внимание, особенно со стороны отцов, может значительно уменьшить беспокойство ребенка и облегчить его адаптацию в процессе взросления. По мнению Кемпбелл, найти время для того, чтобы, ни на что не отвлекаясь, побыть наедине с ребенком, — самый сложный аспект в воспитании в наше время, однако именно умение справиться с этой проблемой отличает хороших родителей от всех прочих, родителей, готовых на жертвы, наиболее заботливых, которые правильно расставили свои приоритеты.

И. С. Кон указывает, что вместо абстрактного противопоставления «благополучных» и «неблагополучных» семей социологи и криминологи различают семьи с разным воспитательным потенциалом. Г. М. Миньковский выделяет по этому признаку 10 типов семьи.

1. Воспитательно-сильные — составляют, по данным автора, 15—20%, воспитательная обстановка близка к оптимальной.

2. Воспитательно-устойчивые — 35—40% выборки. Создают в целом благоприятные возможности для воспитания, а возникающие в семье трудности преодолеваются с помощью других социальных институтов, прежде всего школы.

3. Воспитательно-неустойчивые — 10% выборки. Характерна не правильная педагогическая позиция родителей (например, гиперопека и т. п.), которая тем не менее выравнивается благодаря сравнительно высокому общему воспитательному потенциалу семьи.

4. Воспитательно-слабые с утратой контакта с детьми и контроля над ними; 15—20% выборки объединяет семьи, где родители по разным причинам (плохое здоровье, перегруженность работой, недостаток образования или педагогической культуры) не в состоянии правильно воспитывать детей, утратили контроль за их поведением и интересами, уступив свое влияние обществу сверстников.

Остальные типы (10—15% выборки) являются с социально-педагогической точки зрения отрицательными, а то и криминогенными:

5. Воспитательно-слабые с постоянно конфликтной атмосферой.
6. Воспитательно-слабые с агрессивно-негативной атмосферой.
7. Маргинальные: с алкогольной, сексуальной деморализацией и т. д.
8. Правонарушительские.
9. Преступные.
10. Психически отягощенные (цит. по: Кон И. С., 1989).

Родителям в настоящее время советуют:

1. Культивировать в семье атмосферу теплоты, заботы и взаимной поддержки. Счастливые дети обнаруживают большую зрелость, у них лучше развит самоконтроль и просоциальное поведение.
2. Сосредоточить усилия на поддержке желательного поведения, а не на искоренении нежелательного. Подавать детям пример, поддерживать и вознаграждать просоциальное поведение детей (заботу о других, помощь, сочувствие и т. д.).
3. Предъявлять детям разумные требования и настаивать на их выполнении. Ясно давать понять детям, чего от них ждут, и быть последовательными.
4. Избегать неоправданного применения силы и угроз для контроля над поведением детей.
5. Помогать ребенку научиться владеть собой и развить чувство контроля над обстоятельствами.
6. Использовать объяснение и убеждение для того, чтобы помочь детям понять правила поведения в обществе.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ В СЕМЬЕ И ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ

Социализацию рассматривают как процесс становления личности и субъекта деятельности. В этом смысле значимым является вопрос о роли институтов социализации в становлении субъекта деятельности. Как известно, семья является основным институтом социализации.

В нашем исследовании профессионального и творческого становления архитекторов на выборке из 517 человек рассматривались институты социализации личности (Андреева Т. В., 1989). Выяснилось, что 57,6% опрошенных архитекторов указывают, что на выбор профессионального самоопределения оказала роль семья, еще у 7,6% — дру-

гие родственники. Часть из них (35,3%) отмечают, что родители активно старались пробудить интерес к живописи, архитектуре, фотографии. В таких семьях было принято совместно с детьми посещать выставки графики, живописи, заниматься фотографией, макетированием и т. д., а также помогать советом в выборе кружков, художественных школ. 22,4% архитекторов указывают на то, что родители направляли развитие их навыков в рисовании, но в самих семьях не было атмосферы интереса к искусству. Причем «направляющая активность» семьи в отношении развития способностей ребенка в этом случае частично превосходит таковую в остальных семьях. Активность родителей носит отчасти императивный характер.

Роль учителей общеобразовательных и художественных школ оказалась незначительна — 12%. Большее влияние (самим фактом развития художественных склонностей) оказали внешкольные детские организации — художественные студии (у 36%), школы (у 20%) и подготовительные курсы при вузе (у 47%).

В рамках этого исследования ставилась задача соотнесения условий развития ребенка и его творческих результатов во взрослом возрасте. Как правило, соотносятся только факторы и результаты на сравнительно коротком отрезке жизненного пути — например, младенчество и первый класс школы. Нами рассматривался (на выборке из 237 человек) отрезок пути от детства (обычно 4—5 лет) до профессиональной зрелости.

Стратегия исследования заключалась в выделении с помощью кластерного анализа типов направленности и активности личности взрослых архитекторов (проектировщиков, научных сотрудников, реставраторов, педагогов в детских кружках и т. д.). Типология производилась на мужской и женской подвыборке отдельно с помощью кластеризации ценностей-целей. У мужчин было выделено пять типов направленности личности:

- 1) на творчество;
- 2) на познание;
- 3) на работу;
- 4) гармонический тип;
- 5) свободолобиво-гедонистический тип.

Ретроспективно, с помощью биографического метода у представителей выявленных типов направленности изучалось влияние расширенного круга семьи, роль школы, внешкольных учреждений и сверстников на их становление как личности и субъекта деятельности. Фиксировались, в частности, все кружки и секции, в которых человек

занимался с дошкольного возраста, а также ДПШ, спецшколы и студии. Был введен показатель «число направлений развития» как обобщенный индекс различных видов обучения с детства до окончания школы. Опрошенные сильно отличались по числу направлений развития — от 1 до 6 направлений. Влияние родителей сказывалось как в количестве направлений, так и в том возрасте, когда ребенок начинал заниматься спортом, иностранным языком, рисованием в организованном порядке (в детском учреждении или с репетитором). В одних семьях принято приводить детей в детские образовательные учреждения в очень раннем возрасте «по воле родителей», собственно, не спрашивая согласия самого ребенка и не учитывая его желаний и способностей. В других семьях дети сами выбирали направления развития в основном в младшем подростковом возрасте или даже позже, что больше соответствовало уже их проявившимся склонностям. Между этими крайностями располагались все семьи, различающиеся по векторам «сроки начала организованного обучения» и «соотношение инициативы родителей и детей в развитии детей».

На Западе в 1980-е годы было введено понятие «тепличные дети».

«Тепличное воспитание было определено как "деятельность взрослых, принуждающая ребенка приобретать знания, которые обычно приобретаются детьми на более поздних стадиях развития"» (Sigel, 1987, p. 212).

Детей с младенчества учили чтению, с 1,5—2 лет — японскому языку, игре на скрипке. Г. Доман, автор ряда книг типа «Как научить вашего младенца читать», считал, что систематическое стимулирование и регулярные занятия с самого раннего возраста ускоряют развитие мозга ребенка. В дальнейшем оказалось, что, несмотря на то, что 3-4-летние дети научаются читать на уровне школьников 2—3-го класса, на успешность обучения в школе эти успехи влияния не оказывают, отмечен даже отрицательный эффект в виде отворачивания к познанию (цит. по: Крайг Г., 2002). >

В СССР в 1980-е годы также был популярен лозунг «Плавать раньше, чем ходить», а чуть позже — «Читать раньше, чем говорить». И хотя плавание и закаливание играло свою положительную роль, каких-то особых результатов на дальнейшую жизнь молодых людей (которым сейчас около 20 лет) это не оказало. С конца 1990-х годов в России тенденция раннего развития детей усилилась благодаря коммерциализации детских образовательных учреждений (обучение дошкольников — важная статья доходов) и уменьшению детности практически до одного ребенка в семье (при суженном воспроизводстве населения на одного ребенка приходится больше взрослых опекунов).

Другие авторы отмечали, что матери, которые всю жизнь посвящают детям, занимаясь с ними, не достигают каких-то особых результатов. И наоборот, работающие матери чаще оказывают вдохновляющее творческое воздействие на ребенка (чаще, если это дочь) своим примером.

Исследование взрослых людей (25-40 лет) с помощью биографического метода позволило сопоставить направленность личности (интересов и сфер активности) с особенностями становления в детстве и школьном возрасте и с ролью семьи (в частности, с числом направлений в развитии ребенка).

Тип направленности на творчество

Ведущие ценности — творчество, работа, любовь, познание; дифференцирующие — творчество и познание; отвергаемые — семья, материальная обеспеченность, равенство. Представители этого типа происходили в основном из семей ученых, проектировщиков (то есть творческой интеллигенции).

С детства мальчики проявляли склонность к изобразительному искусству (рисованию, лепке, моделированию). Влияние семьи было развивающим, а не направляющим. Это подразумевало совместные с родителями интересы, занятия, даже посещение работы родителей (например, проектной мастерской). Однако не отмечалось организованного взрослыми раннего образования вне семьи; детские кружки и секции представители данного типа начинали посещать не ранее 10-11 лет. Не было также большой разносторонности в развитии. Как правило, у мальчиков за весь дошкольно-школьный период наблюдалось два направления: рисование и спорт. Характерна очень основательная специальная подготовка к рисунку: кроме кружков по рисованию большинство посещало еще и художественные школы, меньшинство училось рисовать непосредственно у родителей и закончило подготовительные курсы при вузе.

Характерен самостоятельный, осознанный выбор профессии, после выбора между рядом других (физикой, биологией, историей).

Для женщин с направленностью на творчество характерен полностью самостоятельный (без контролирующего влияния родителей) выбор профессии под влиянием сестры, подруг, преподавателей художественной школы и тернистый путь в вуз. У части женщин с творческой направленностью были творческие эмансипированные матери, кото-

рые в течение подросткового возраста своих дочерей постоянно сами совершенствовались в профессии. Возможно, как и по данным Текэкс, на творческое становление женщин и на российской выборке большое влияние оказывает пример успешной и увлеченной своей профессией матери.

На стадии ранней взрослости (в нашей выборке 28—40 лет) представители типа направленности на творчество отличались большой творческой активностью и эффективностью (победы на международных конкурсах, проектирование частных домов). Мужчины этого типа отличались эмоциональной стабильностью в сочетании с мягкостью, утонченностью.

Тип направленности интересов на познание (на мужской подвыборке)

Ведущие ценности — свобода, познание, самостоятельность, равенство. Особенность — снижены ценности интересной работы, творчества и семьи.

Представители этого типа выросли в основном в семьях инженерно-технических работников (отцы). Матери, как правило, имели гуманитарные профессии (филологи, учителя). Мужчины с направленностью на познание в детстве получили очень серьезное разностороннее образование: их учили музыке, иностранным языкам, рисованию, шахматам и т. д. Обычно каждый из представителей типа развивался в двух—четырёх направлениях, как правило достаточно престижных. Начало занятиям в этих кружках было положено родителями в дошкольном возрасте. Часто, по признанию опрошенных, они занимались в кружках и спецшколах без особого интереса и успеха. В дальнейшем была очень серьезная подготовка по рисунку — все учились в художественных школах и на подготовительных курсах при вузе. Профессиональное самоопределение осуществлялось под воздействием следующего: поиск специальности, в которой пригодились бы изобразительные склонности, а также советы родителей (в основном матерей) и некоторых взрослых знакомых, рациональные соображения о вероятности поступления в вуз. Характерна неопределенность планов в старших классах, вмешательство хорошо информированных о профессии архитектора матерей, которое часто осуществлялось в императивной форме.

Общим для представителей типа направленности на познание являются невысокие ранги при распределении на выпускном курсе вуза, неблестяще выполненные дипломные работы (в среднем на «хорошо»). В дальнейшем представители типа занимались либо научно-исследовательской деятельностью, либо планировкой городов.

Из личностных черт характерны — самодостаточность, необщительность (холодность аффекта), настороженность, несколько сниженный уровень ответственности.

Спецификой этого типа можно считать наиболее разностороннее для выборки мужчин развитие, серьезную подготовку в детстве, направляющее влияние матерей, пассивность и неопределенность планов при выборе профессии, среднюю успешность при обучении профессии, во взрослом возрасте — переход к деятельности, подразумевающей меньшую непосредственную ответственность (для сравнения: научные исследования, а не ответственность за строительство здания).

Тип направленности на работу

Ведущие ценности типа — «интересная работа», «творчество», «друзья», «равенство», «познание». Представители типа выросли в различных по профессиональному и образовательному уровню семьях (рабочие, инженеры, военные и т. д.). Представителей той же профессии (архитекторов) среди старших родственников не было, лишь у небольшой части кто-нибудь из родителей имел отношение к изобразительному искусству (например, мать-декоратор или отец-дизайнер). Слабое направляющее (в образовательном отношении) влияние родителей, предоставление свободы в выборе занятий. Родители не вовлекали ребенка во все новые и новые кружки (не обучали ни игре на музыкальных инструментах, ни языкам). При этом семьи были стабильные, ощущается нравственное влияние семьи. Направление всего развития в виде дополнительного обучения будущие архитекторы этого типа выбирали в основном самостоятельно под влиянием своих интересов в несколько более старшем, чем архитекторы других типов направленности, возрасте (с 10—12 лет, а не с 5-6 лет). Общая для всех направленность интересов в детстве и юности — изобразительное искусство, все они обучались рисованию, как правило, 2 года и более в кружках и студиях (меньшинство — в художественных школах). Вторая общая черта в развитии — занятия спортом, причем выбор видов спорта и секций также осуществлялся свободно (вне влияния родите-

лей): волейбол, легкая атлетика, туризм, шахматы, велоспорт, авиамоделирование (то есть те виды спорта, которыми не обязательно заниматься с дошкольного возраста, а человек может сам прийти в секцию в 12 лет и достичь успехов).

Профессиональное самоопределение осуществлялось тремя путями:

- 1) под влиянием интересов семьи, в которой была атмосфера интереса к искусству, причем выбор осуществлялся самостоятельно, воздействие родителей не прямое (развивающее, а не командное), в виде ненавязчивых советов;
- 2) у части мужчин-архитекторов с направленностью на работу причина выбора профессии — интерес и способности к рисованию, пример брата или сестры, товарищей в выборе художественных студий и вуза;
- 3) иногда полностью самостоятельный выбор — по справочникам учебных заведений.

Отмечается наиболее тернистый, не прямой путь в профессию, меньшинство шло по пути школа-вуз, в основном профессиональное становление шло по пути: школа — архитектурный техникум (или факультет строительного вуза) — служба в армии — вечернее отделение строительного факультета (одновременно с работой в проектной организации). Подготовка к моменту поступления в вуз и его окончания очень высокая (по данным экзаменационных оценок при поступлении в вуз, рангов при распределении и оценок за дипломные проекты не ниже, чем у творческого типа и выше познавательного). На нее потребовалось большее количество лет, чем у представителей других типов.

После окончания института представители типа направленности на работу успешно трудятся в проектных институтах по основному профилю своей специальности, о чем свидетельствует рост в должности и проектирование по месту работы (не уходят в частные заказы и конкурсы, как представители творческого типа, или в науку, как архитекторы типа направленности на познание).

Можно сделать вывод, что представители направленности на работу — первое поколение творческой интеллигенции, с наиболее самостоятельным развитием, которое не было ранним и разносторонним, и с наиболее трудным профессиональным путем, с большим жизненным опытом. Роль семьи в этом случае заключается в формировании цельной волевой личности, воспитание осуществлялось без мелочной опеки и подсказки.

Особенности личности, отличающие этот тип направленности от других, — высокая ответственность, добросовестность при несколько сниженной эмоциональной стабильности, высокая обучаемость, абстрактность мышления.

Гармонический тип направленности личности

Этот тип во многом представляет собой как бы усредненный тип архитектора — по ценностной структуре и личностным свойствам. Ценностная структура такая — «любовь», «семья», «творчество», «интересная работа», «друзья».

При анализе формирования архитекторов этого типа направленности специфика усредненности проявляется как смешение различных форм развития и путей в профессию.

Разнообразие начинается с семьи: профессии родителей будущих архитекторов этого типа в основном не имеют отношения к изобразительному искусству (рабочие, военнослужащие и т. д.), но есть и представители 2—3 поколений архитекторов или дизайнеров. Только часть представителей типа имели возможность получить азы художественного воспитания в семье, большинство же искали свой путь самостоятельно, исходя из своих способностей, иногда по примеру сестер и братьев. Дополнительная подготовка по будущей специальности не очень сильная, только около половины посещали кружки изобразительного творчества, из них совсем незначительная часть — художественные школы. Примерно у половины из числа представителей типа в школьные годы не было никакой специальной подготовки; часть из них уже после 15 лет училась в архитектурном техникуме или на подготовительных курсах при вузе. Внешкольная подготовка по другим направлениям неосновательна.

Тип можно трактовать как смешанный по признаку путей формирования интересов в детстве и юности.

Свободолюбиво-гедонистический тип направленности личности

Ведущие ценности — «свобода», «творчество», «любовь». Статистически значимо повышенная роль ценностей «удовольствия», «материально обеспеченная жизнь». Все представители этого типа — выходцы

из интеллигентных семей (в основном родители — инженеры, архитекторы). Большинство имело родственников — художников или архитекторов (как правило — отца, деда или дядю). Примерно у половины представителей типа на формирование интересов и склонностей повлияли родители (архитекторы или художники) у части — другие родственники — художники, которые прививали навыки изобразительного мастерства (например, техники живописи маслом). Разнообразие в развитии небольшое. У половины — художественные школы, у других — домашняя подготовка по рисунку с родителями-профессионалами и подготовительные курсы при вузе. Кроме художественной подготовки — несистематические занятия в каких-либо кружках и студиях (не более одного направления — музыка, гимнастика). У части представителей — только одно направление образования (изобразительное искусство). Планы на будущее — с 11—16 лет — профессия художника, либо неопределенные планы о специальности, связанной с изобразительным искусством. Выбор профессии — как правило, в старших классах под влиянием советов родителей, родственников, которые реалистично оценивали способности сына, или под влиянием многократных неудач с поступлением в художественное заведение.

В целом характерно сильное влияние на профессиональное самоопределение родственников, выбор сделан под влиянием обстоятельств. Характерная черта этого типа — «путь наименьшего сопротивления»; на основе генезиса представителей этого типа его можно охарактеризовать как «несостоявшихся художников».

Интересно, что у тех представителей типа, которых опрашивали в студенческие годы, в 20-летнем возрасте зафиксированы ведущие ориентации на 10-летнюю перспективу — наличие друзей, чуть ниже оценивалось создание семьи, ценности «интересная работа», «популярность», «повышение образования» уступают дружбе и любви, а «достижение высоких результатов в творчестве» уступает всем предыдущим. Через 10 лет ведущие ценности (друзья, семья) сохраняются, и возрастает ценность работы. То есть это тип личности, сформированный в художественной среде, второе поколение творческой интеллигенции, с ориентацией больше на интимные человеческие ценности, без стремления к достижениям и славе.

Таким образом, наиболее продуктивными во взрослом возрасте оказались люди, чье детство проходило в семьях, предоставлявших им атмосферу поддержки и возможность самостоятельного выбора собственного пути (которое осуществлялось детьми с 10-12 лет, а не с 5). Раннее многостороннее развитие привело к формированию лю-

дей с направленностью на познание и некоторым уходом от реальных проблем (у мужчин) и к преобладанию семейно-бытовых интересов (у женщин) с отвержением ценности творчества у тех и других. При этом опрошенные взрослые архитекторы-мужчины, чье детство было отмечено ранним многосторонним развитием (по инициативе матерей) вспоминали, что оно было им не совсем по душе и не очень успешно.

Итак, раннее многостороннее развитие, несмотря на видимые первоначальные результаты (чтение в 2—3 года, игра на скрипке в 4 года), чревато негативными последствиями:

- у некоторых детей уже в 2-летнем возрасте отмечается отвлечение ко всему, что напоминает учебные пособия;
- у детей, вынужденных в течение долгого времени заниматься зубрежкой, не остается времени на исследование окружающего их мира, общение с другими детьми и окружающими взрослыми; самые очевидные вещи остаются для них загадкой (одна восьмилетняя девочка спросила про мурлыкающую кошку: «Почему она хрипит?»);
- чрезмерное внимание, уделяемое когнитивному развитию, отодвигает на второй план социальное развитие и развитие личности ребенка. Дети могут стать неуверенными в себе, излишне зависимыми от родителей; некоторые становятся излишне тревожными вследствие завышенных ожиданий со стороны родителей (Крайг Г., 2002);
- страдает и нравственное развитие ребенка, так как у некоторых развивается неукротимая жажда достижений (честолюбивый тип, по Лесгафту П. Ф.) в ущерб человеческим отношениям (социальному интересу, по Адлеру А.); жизненная доминанта смещается от построения дружеских, товарищеских отношений с людьми на то, чтобы превзойти, достичь, быть лучшим;
- нарушается эмоциональное развитие ребенка, так как не хватает времени для игр, угасает интерес к неформальному общению;
- как ни странно, страдает и собственно когнитивное развитие, поскольку несмотря на то, что дети помнят наизусть сложные определения и умеют бегло читать, они могут не иметь элементарных представлений о физическом мире (Крайг Г., 2002).

В России наблюдается феномен образованного некультурного ребенка, когда ребенок, учась в двух спецшколах (например, в школе с двумя иностранными языками и в музыкальной, куда его постоянно перевозит занятый только этим член семьи — обычно бабушка), вое-

питающийся в материально обеспеченной семье, в которой ему ни в чем не отказывают, по-настоящему интересуется лишь жвачкой, компьютерными играми и праздным досугом с подростками противоположного пола. Истинный интерес к тому, чему его учат, и мировой культуре вообще (музыке, литературе, истории, технике и т. д.) у него отсутствует.

Главное же, что взрослый человек, с детства «перекормленный» насильственно введенными в него знаниями, даже впечатлениями от экскурсий, если это не синхронизировано с его развивающимися постепенно потребностями, оказывается равнодушным к освоению нового, красоте архитектуры, природы, дальнейшему познанию, становится как бы «закрытым» для развития.

На творческий потенциал взрослого человека ранее многостороннее обучение, идущее от активных родителей и не синхронизированное с его собственным развитием и интересами, оказывает скорее негативный эффект. Став взрослыми, такие люди склонны избегать деятельности, связанной с принятием на себя ответственности и со стрессами, и заниматься более «кабинетной» работой: теоретическими разработками и т. д. Женщины же с ранним разносторонним образованием избегают совмещения профессиональных и семейных ролей, предпочитая семью. Люди, у которых ценность творчества или интересной работы стоят в числе лидирующих в ценностной иерархии, и способные противостоять неприятным факторам в своей профессии без разочарований, в детстве не подвергались своими родителями систематическому стимулированию умственного развития и регулярным занятиям не только с самого раннего, но и вообще с дошкольного возраста. Регулярное внесемейное и внешкольное обучение начиналось у них не ранее 10 лет по их свободному выбору (Андреева Т. В., 1989, 1996).

Сигель, проанализировав результаты раннего образования детей на отрезке «младенчество — начало обучения в школе», в качестве альтернативы «тепличному воспитанию» предложил родителям обеспечить детям обогащенную среду и социальную поддержку, так, чтобы у детей была возможность делать самостоятельный выбор и развивать когнитивные способности в своем индивидуальном темпе (Sigel I., 1987). Независимо проведенные в то же время (1986-1989) исследования в России показали сходные результаты: обогащенная культурная среда и ненавязчивая поддержка семьи способствуют устойчивым достижениям в творчестве в зрелом возрасте.

Литература

- Адлер А. Наука жить. Перевод с англ. и немецкого. Киев: Port-Royal, 1997.
- Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1996.
- Андреева Т. В. О мотивации трудовой деятельности архитекторов (опыт лонгитудинального исследования) // Психолого-педагогические проблемы мотивации учебной и трудовой деятельности. Новосибирск, 1985.
- Андреева Т. В. Социально-психологические факторы формирования направленности личности в процессе творческого становления (на примере архитекторов). Дис... канд. психол. наук. Л., 1989.
- Андреева Т. В. Биографический метод в исследовании творческого становления личности // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Вып. 2. Ч. 2. СПб., 1996.
- Андреева Т. В. Самореализация личности представителей творческих профессий: половые различия // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 2 / Под ред. А. А. Реана, Л. А. Коростылевой. СПб.: СПбГУ, 1998. С. 203-216.
- Байярд Р. Т., Байярд Д. Ваш беспокойный подросток. М.: Просвещение, 1991.
- Белов В. Лад. Очерки о народной эстетике. М.: Молодая гвардия, 1982.
- Берне Р. Развитие концепции. Я и воспитание. М., 1986.
- Бойко В. В., Оганян К. М., Копытенкова О. И. Социально защищенные и незащищенные семьи в изменяющейся России. СПб., 1999.
- Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Курс лекций. СПб.: Речь, 2001.
- Воспитание детей в неполной семье. Переизд. с чешского / Общая ред. Н. М. Ершовой М.: Прогресс, 1980.
- Вдовиченко А. А. О типах акцентуации характера у делинквентных подростков // Психологические проблемы психогигиены, психопрофилактики и медицинской деонтологии. Л., 1976. С. 23-24.
- Грановская Р. М., Крижанская Ю. С. Творчество и преодоление стереотипов. СПб.: OMS, 1994.
- Захаров А. И. Психотерапия неврозов у детей и подростков. Л.: Медицина, 1982.
- Захаров А. И. Неврозы у детей и психотерапия. СПб.: Лсииздат, 2000.
- Иванов Е. С. О некоторых закономерностях патологического формирования личности детей и подростков // Всесоюз. конф. по организации некрологической и психиатрической помощи детям. М., 1980. С. 118.
- Каган В. Е. Воспитателю о сексологии. М.: Пслтгика, 1991.
- Кааринен К., Фурман Д. Е. Верующие, атеисты и прочие // Вопросы философии. 1997. № 6.
- Квинн В. Прикладная психология. СПб., 2000.
- Кемпбелл Р. Как по-настоящему любить своего ребенка / Пер. с англ. СПб.: Мирт, 1995.
- Кон И. С. Социология личности. М.: Изд-во молитич. литературы, 1967.
- Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
- Корчак Я. Как любить ребенка: Книга о воспитании / Пер. с польск. М.: Политиздат, 1990.
- Крайг Г. Психология развития. М.; СПб.: Питер, 2002.
- Куликов Л. В. Психология настроения. СПб., 1997.
- Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. М.: Педагогика, 1991.
- Макаренко А. С. Книга для родителей. Л. Лениздат, 1981.
- Новикова Л. Г. Основные характеристики динамики населения // СоцИС: социологические исследования. 1998. № 9.
- Островская Л. Ф. Педагогические ситуации в семейном воспитании дошкольников. М.: Просвещение, 1990.

- Панкова Л. М. Воспитание внуков. СПб.: Питер, 1998.
- Психология. Учебник/Под ред. А. А. Крылова. М.: Проспект, 1999.
- Психология подростка. Психологическая энциклопедия / Под ред. А. А. Реана. СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Олма-Пресс, 2003.
- Реан А. А. Психология изучения личности: и. СПб., 1999.
- Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социальная психология. СПб.: Питер, 1999.
- Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности. СПб.: Медицинская пресса, 2002.
- Реммидт Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности / Пер. с немецкого. М.: Мир, 1994.
- Ричардсон Р. Силы семейных уз. СПб.: Акцидент; Ленато, 1994.
- Сидоренко Е. В. Психологическое знание о личности // Психология: итоги и перспективы. Тез. научно-практ. конф. 28-31 окт. 1996 / Под общей ред. А. А. Крылова. СПб., 1996.
- Соколова В. Я., Юзефович Г. Я. Отцы и дети в меняющемся мире. М.: Просвещение, 1991.
- Тимощенко Л. Н. Воспитание старшеклассниц. М.: Просвещение, 1983.
- Цукерманис Л., Аугустинавичюте А. Вопросы пола и психогигиена семейной жизни / Культура семейных отношений. М.: Знание, 1980.
- Шахматов Н. Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное. М.: Медицина, 1996.
- Эйдемиллер Э. Г. Тактика семейной психотерапии при психопатиях и психопатоподобных расстройствах подросткового возраста // Семейная психотерапия при нервных и психических заболеваниях. Л., 1978.
- Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Психологическая корреляция делинквентного поведения у подростков с отклонениями характера. Исследование механизмов и эффективности психотерапии при нервно-психических заболеваниях. Л., 1982. С. 115—119.
- Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000.
- Ainsworth M. D. Infancy in Uganda: Infant care and the growth of love. Baltimore Johns Hopkins University Press, 1967.
- Bornstein, M. H. (Ed.). Maternal responsiveness: Characteristics and consequences. San Francisco: Jossey-Bass, 1989.
- Clarke-Stewart K. A. And daddy makes three: The father's impact in mother and young child. Child Development, 49, 466-478.
- Heifer, R. The relationship between lack of bonding and child abuse and neglect. In Round Table on Maternal Attachment and Nurturing Disorder (Vol. 2). Ney Brunswick, NJ: Johnson & Johnson, 1982.
- Mead G. H. Mead self and society. Chicago, 1934.
- Palkomtz, R- Father's birth attendance .early contact and extended contact with their newborns: A critical review: Child Development, 56,1985. 392-406.
- Parke R. D. Perceptions of father-infant interaction. In J. Osofsky (Ed), Handbook of Infant development. New York: Wiley, 1979.
- Pederson, F., et al. Infant development in father-absent families//Journal of Genetic Psychology, 135,1979.51-61.
- Sigell. Does hothousing rob children of their childhood? Early Childhood Research Quarterly, 2,211-225.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ. ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ

Рассмотрены актуальные проблемы психологии семейных отношений. Освещены вопросы половых различий применительно к семье, проблема выбора брачного партнера, супружеская адаптация в молодой семье, удовлетворенность и совместимость в браке, социально-демографические проблемы, общение в семье.

Программа дисциплины составлена в соответствии с требованиями к минимуму содержания и уровню подготовки Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования выпускника по специальности 020400 — Психология (утвержден Госкомвузом РФ 11.07.96) и Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования бакалавра по направлению 521000 — Психология (утвержден Госкомвузом РФ 31.12.93).

Приведены содержание дисциплины с вопросами для самопроверки после каждого раздела, темы семинарских занятий и список основной и дополнительной литературы.

Настоящая программа составлена в соответствии с требованиями к минимуму содержания и уровню подготовки Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования выпускника по специальности 020400 — Психология (утвержден Госкомвузом РФ 11.07.96) и Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования бакалавра по направлению 521000 — Психология (утвержден Госкомвузом РФ 31.12.93).

Дисциплина «психология семейных отношений» изучается в 8-м семестре и является одной из важнейших дисциплин гуманитарного цикла при подготовке специалистов и бакалавров в области психологии.

Цель преподавания дисциплины — обучение определения причин и способов разрешения семейных проблем. Задачи курса

1. Ознакомление студентов с основными проблемами современной **семьи**, с тенденциями развития семейно-брачных отношений.
2. Обзор методов изучения супружеских отношений.
3. Обучение приемам определения причин и разрешения супружеских конфликтов.

В результате изучения материалов курса студенты должны:

- приобрести знания о проблемах в области современных семейно-брачных отношений,
 - знать основные отечественные и зарубежные работы по психологии, социологии семьи, а также психологического консультирования супружеских пар;
- научиться самостоятельному анализу и коррекции семейно-брачных проблем;
 - владеть разнообразными методиками исследования супружеских отношений.

Изучение «Психологии семейных отношений» базируется на знаниях, полученных при изучении следующих дисциплин: «Общая психология», «Социальная психология», «Сексология», «Психология развития».

Общий объем курса для специалистов (бакалавров) — 30 часов. Он включает в себя аудиторные занятия. Аудиторные занятия для специалистов — 30 часов (из которых лекции — 20 часов, практические занятия — 10 часов).

На лекциях освещаются наиболее трудные вопросы курса. Чтобы овладеть знаниями в области дефектологии, студенты должны большое внимание уделять самостоятельной работе с рекомендуемой литературой, как основной, так и дополнительной, а также с изданиями периодической печати.

Форма отчетности — экзамен.

Содержание дисциплины

Раздел 1. Семья и брак (основные понятия)

- 1.1. Определение брака и семьи.
- 1.2. Функции семьи. Классификация семей по их структуре: семья нуклеарная, пополненная, смешанная, семья родителя-одиночки. Особенности семей разного состава.
- 1.3. Жизненный цикл семьи. Стадии развития семьи по различным классификациям. Сложности, возникающие на разных

стадиях. Изменения в семье: позитивные и негативные, нормальные и ненормальные, неожиданные и ожидаемые, их влияние на супружеские отношения.

- 1.4. Семейные легенды. Понятие семейных легенд и мифов, их роль в семейных отношениях. Связи семейных легенд с культуральными мифами, со сведениями средств массовой информации. Примеры семейных легенд.
- 1.5. Семейные правила. Понятие семейных правил, их роль в жизни семьи. Правила открытые и скрытые.

Вопросы для самопроверки

1. Стадии развития семейных отношений.
2. Роль семейных легенд в поддержании «устойчивого состояния» семейных отношений.
3. Открытые и скрытые семейные правила.
4. Изменения в жизни членов семьи и их роль в возникновении семейных кризисов.

Раздел 2. Проблема половых различий и семейные отношения

- 2.1. Понятия полового диморфизма и дипсихизма. Концепция В. А. Геодакяна о женском и мужском как наследственности и изменчивости в развитии вида. Теория психологической андрогинии. Достоверные, сомнительные и неподтвержденные исследования между полами по данным Э. Маккоби и К. Джеклин. Данные лаборатории Б. Г. Ананьева о половых различиях в познавательной сфере и в стрессовой ситуации.
- 2.2. Социально-психологические различия мужчин и женщин. Половые различия в ценностях и жизненных фазах. Различия в социальной реализации потенциала, в отношении к интимности и автономии, в ориентациях на оценку окружающих. Различия в стилях общения между мужьями и женами.
- 2.3. Потребности мужей и жен в браке, их различия, связь с удовлетворенностью браком. Сравнение данных американских исследований (У. Харли) и отечественных исследований (Т. В. Андреева, 1999). Возрастные различия в потребностях в браке.

Вопросы для самопроверки

1. Факты, подтверждающие **теорию** В. А. Геодакяна о половом диморфизме.
2. Половые различия в **познавательной** и эмоциональной сферах.

3. Социально-психологические различия между мужчинами и женщинами.
4. Различия в потребностях мужей и жен в браке.

Раздел 3. Подготовка к семейной жизни.

- 3.1. Половая социализация и подготовка к браку. Понятие половой социализации. Психологические механизмы половой социализации и формирования половой идентичности: теории идентификации, половой типизации, самокатегоризации. Проблема полового воспитания.
- 3.2. Проблема адекватных брачно-семейных представлений юношей и девушек. Предбрачные представления молодежи по исследованиям социологов, «пигмалионизм» в межличностном восприятии юношей и девушек. Проблема формирования эталонов мужественности и женственности. Основные направления деятельности по подготовке к семейной жизни. Понятие «способности к браку».
- 3.3. Выбор супруга и факторы риска при вступлении в брак. Проблема неадекватности выбора брачного партнера, его факторы. Теории выбора брачного партнера. Благоприятные и негативные факторы для будущих супружеских отношений.

Вопросы для самопроверки

1. Теории формирования половой идентичности.
2. Особенности предбрачных представлений молодежи.
3. Факторы риска при вступлении в брак.

Раздел 4. Проблемы любви и брака

- 4.1. Сексуальность, любовь и брак. Типы мотивации сексуального поведения. Типология чувств по античным представлениям. Типология любви по исследованиям американских психологов. Гипотезы о механизмах зарождения любовных переживаний и природы любовной страсти (психологические модели Д. Теннов, Бершайда и Уостера, Д. Делиса, О. Вейнингера).

Мотивация вступления в брак. Типы брачных мотивов. Механизм «эмоциональной идентификации с семьей» как фактор, укрепляющий брак.

Вопросы для самопроверки

1. Типология любовных переживаний по античным представлениям.
2. Типология чувств по исследованиям Д. Ли.

3. Мотивация брака и ее влияние на удовлетворенность супружескими отношениями.

Раздел 5. Проблемы молодой семьи

- 5.1. Классификация семей по жизненному циклу. Периодизация семейной жизни и трудности в отношениях на разных ее стадиях. Понятие «идеализация партнера».
- 5.2. Понятие адаптации и интеграции в семье. Адаптация материально-бытовая, нравственно-психологическая и интимно-личностная. Цели супружеского союза и супружеское благополучие. Конфликты в молодой семье и их связь с правилами в родительских семьях.
- 5.3. Проблема распределения ролей в семье. Основные виды супружеских ролей: традиционные, товарищеские и партнерские (по Киркпатрику К.). Согласованность мнений супругов по различным аспектам семейной жизни (профессиональной занятости женщины, проведении досуга и др.), их влияние на удовлетворенность браком. Период жизни молодой семьи, связанный с рождением ребенка-первенца, и его особенности. Вопросы для самопроверки
 1. Семейные трудности, связанные с различными стадиями существования семьи.
 2. Виды супружеской адаптации.
 3. Классификация супружеских ролей.

Раздел 6. Удовлетворенность браком и супружеская совместимость

- 6.1. Удовлетворенность браком. Понятие удовлетворенности браком и его стабильности. Характеристики, влияющие на удовлетворенность браком.
- 6.2. Супружеская совместимость. Аспекты (уровни) супружеской совместимости. Результаты конкретных исследований, сопоставленные с уровнями совместимости. Понятие комплементарности и гомогамии применительно к супружеской совместимости. Становление личности в родительской семье и супружеская совместимость. Позиция ребенка в родительской семье и ее влияние на различные сферы жизни (в том числе на построение семейных отношений). Зрелость личности и построение семейных отношений. Вопросы для самопроверки
 1. Факторы, влияющие на удовлетворенность браком. I!
 2. Супружеская совместимость и ее уровни.

3. Совместимость по характеристикам темперамента.
4. Совместимость на социальном уровне (понятие гомогамии).
5. Становление личности и совместимость в браке.
6. Позиция ребенка в семье и ее влияние на совместимость в браке.

Раздел 7. Проблемы семейного общения

- 7.1. Возможности позитивного общения в семье. Принципы безобвинительного общения. Коррекция семейных проблем при «дисбалансе объективных обстоятельств».
- 7.2. Трудности общения в семье. Типы семейных конфликтов и их причины. Закон многоуровневой круговой каузальности и различные аспекты межличностных отношений. Отличия счастливых и несчастливых семей по данным американских исследований.

Вопросы для самопроверки

1. Принципы безобвинительного общения.
2. Причины семейных конфликтов и их типы.
3. Закон многоуровневой каузальной атрибуции.

Раздел 8. Разрушение брака и семьи

- 8.1. Проблема ревности и супружеских измен. Понятие ревности и ее типы. Ревность и фазы развития любовных отношений. Особенности мужской и женской ревности.
- 8.2. Внебрачные связи. Отношение к супружеским изменам по данным опросов. Отношение к изменам и реальное поведение граждан. Мотивы вступления во внебрачные связи. Различия в мотивировках измен у мужчин и женщин. Супружеские измены и их связь с неудовлетворенностью в браке.
- 8.3. Проблема разводов и повторного брака. Разводы: факторы экономического, культурного, религиозного и политического характера. Причины разводов по данным отечественных психологов. Статистика разводимости. Период жизненного цикла семьи и опасность развода. Периодизация послеразводного процесса. Типы взаимоотношений разведенных супругов по данным американских авторов. Понятие бинуклеарной семьи и правила в ней. Последствия разводов для детей, мужчин и женщин. Статистика повторных браков и данные о них.

Вопросы для самопроверки 1.

Типы ревности.

2. Причины и мотивы внебрачных связей.
3. Развод: последствия для детей, мужчин и женщин.

Раздел 9. Социально-демографические проблемы семьи

- 9.1. Воспроизводство населения. Типы воспроизводства населения. Демографическая ситуация в стране за период с 1970-х годов до настоящего времени. Понятие коэффициента естественного прироста и его значения в 1990-е годы.
- 9.2. Репродуктивные установки. Понятия прокреационной и репродуктивной потребности. Потребность в детях как духовная потребность зрелой личности. Понятия протогенетического и интергенетического интервалов. Показатели репродуктивных установок: идеальное число детей, желаемое число детей, «подобающее число детей». Степень удовлетворенности потребности в детях и факторы, ее обуславливающие.
- 9.4. Факторы, влияющие на репродуктивные установки. Внешние и внутренние факторы, влияющие на РУ. Позитивная и негативная мотивация репродуктивных установок.
- 9.5. Репродуктивные установки и семейные отношения. Совпадение репродуктивных ориентации мужей и жен. Исследование связи числа детей в семье и удовлетворенности браком. Семья как малая группа и влияние числа детей в семье на их воспитание. Позиция ребенка в семье по порядку рождения и особенности его личностных характеристик.

Вопросы для самопроверки

1. Понятие репродуктивной установки.
2. Факторы, влияющие на репродуктивные установки.
3. Позиция ребенка в семье и ее влияние на особенности воспитания.

Темы семинарских занятий

1. Проблемы любви и брака.
2. Выбор супруга и факторы риска при вступлении в брак.
3. Проблемы молодой семьи.
4. Распределение ролей в **семье**.
5. Совместимость супругов в браке.
6. Супружеские конфликты и их разрешение.
7. Проблемы ревности и супружеских измен.
8. Потребность в детях и проблемы воспроизводства населения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Основная литература

Андреева Т. В. Социальная психология семейных отношений. СПб.: СПбГУ, 1998.
Ковалев С. В. Психология современной семьи. М., 1988. Сысенко В. А.
Устойчивость брака: проблемы, факторы, условия. М., 1981. Харли У. Законы
семейной жизни. М., 1992.

Дополнительная литература

Адлер А. Наука жить. Киев, 1997.
Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М.,
1994.
Алешина Ю. Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских
парах с различным стажем совместной жизни: Дис. ...канд. Психол. Наук. М., 1985.
Алешина Ю. Е. Цикл развития семьи: исследование и проблемы // Вестник Моск. Ун-
та. Сер. 14. Психология. 1987. № 2.
Андреева Т. В., Бакулина Ю. А. Представления молодых супругов (с ребенком-первен-
цем) о распределении семейных ролей и удовлетворенность браком // Психология:
итоги и перспективы: Тез. конф. СПб., 1996.
Ароне К. Развод: крах или новая жизнь? М., 1995.
Вейнингер О. Пол и характер. М., 1991.
Витек К. Проблемы супружеского благополучия. М., 1988.
Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984.
Дементьева И. Ф. Первые годы брака. Проблемы становления молодой семьи. М., 1991.
Добрынина О. А. Проблема формирования благоприятного социально-психологического
климата семьи: Дис.... канд. психол. наук. М., 1993.
Каган В. £. Воспитателю о сексологии. М., 1991.
Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1988.
Лофас Ж., Сова Д. Повторный брак: дети и родители. СПб., 1996.
Никитина Л. А. Наши уроки. СПб., 1992.
Обозов Н. Н. Мужчина женщина. СПб., 1995.
Обозов Н. Н., Обозова А. Н. Факторы устойчивости брака//Семья и личность. М., 1979.
Обозова А. Н. Супружеская совместимость — фактор устойчивости брака//Личность в
системе общественных отношений. Ч. 4. М., 1983.
Ричардсон Р. Силы семейных уз. СПб., 1994.
Скиннер Р., Клизд. Семья и как в ней уцелеть. М., 1995.
Сысенко В. А. Супружеские конфликты. М., 1989.
Трапезникова Т. М. Этика и психология семейных отношений. Л., 1988.
Фотеева Е. В. Семья в современном буржуазном мире. М., 1988.
Фромм Э. Искусство любить. М., 1990.
Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978.
Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Семейная психотерапия. Л., 1990.
Юркевич Н. Г. Советская семья: функции и условия стабильности. Минск, 1970.
Яффе М., Фенвик Э. Секс в жизни женщины. М., 1991.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тест-опросник удовлетворенности браком (В. В. Сталин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко)

Тест предназначен для экспресс-диагностики степени удовлетво-
ренности-неудовлетворенности браком. Опросник представляет собой
одномерную шкалу, состоящую из 24 утверждений, относящихся к раз-
личным сферам: восприятия себя и партнера, мнения, оценки, уста-
новки и т. д. Каждому утверждению соответствуют три варианта отве-
та: а — верно; б — трудно сказать; в — неверно. Испытуемым предла-
гается внимательно прочитать каждое утверждение и выбрать один из
вариантов ответа. При выбранном испытуемым варианте ответа (а, б
или в) начисляется определенное количество баллов (2; 1; 0). Далее
подсчитывается суммарный балл по всем ответам.

Высокий балл говорит об удовлетворенности браком.

0—16 баллов — абсолютно неблагоприятные;

17-22 — неблагоприятные;

23—26 — скорее неблагоприятные;

27—29 — переходные;

30-32 — скорее благоприятные;

33- 38 — благоприятные;

39— 48 — абсолютно благоприятные.

Данная методика не только констатирует картину существующих
супружеских отношений, но и дает возможность понимания субъек-
тивного мира, исследуемого во всей его сложности.

Текст методики

1. Когда люди живут близко, как это происходит в семейной жизни, они неизбежно теряют взаимопонимание и остроту восприятия другого человека:

- а) верно;
- б) не уверен;
- в) неверно.

2. Ваши супружеские отношения приносят вам:

- а) скорее беспокойство и страдания;
- б) затрудняюсь ответить;
- в) скорее радость и удовлетворение.

і

3. Родственники и друзья оценивают ваш брак:

- а) как удавшийся;
- б) нечто среднее;
- в) как неудавшийся.

«

4. Если бы Вы могли, то:

- а) Вы бы многое изменили в характере Вашего супруга;

,

- б) трудно сказать;
- в) Вы бы не стали ничего менять.

5. Одна из проблем современного брака в том, что все «приедается», в том числе и сексуальные отношения:

- а) верно;
- б) трудно сказать;
- в) неверно.

6. Когда Вы сравниваете Вашу семейную жизнь с семейной жизнью Ваших друзей и знакомых, Вам кажется:

- а) что Вы несчастнее других;
- б) трудно сказать;
- в) что Вы счастливее других.

7. Жизнь без семьи, близкого человека — слишком дорогая цена за полную самостоятельность:

- а) верно;
- б) трудно сказать;
- в) неверно.

8. Вы считаете, что без Вас жизнь Вашего супруга была бы неполноценной:

- а) да, считаю;
- б) трудно сказать;
- в) нет, не считаю.

9. Большинство людей в какой-то мере обманываются в своих ожиданиях относительно брака:

- а) верно;
- б) трудно сказать;
- в) неверно.

10. Только множество различных обстоятельств мешает подумать Вам о разводе:

- а) верно;
- б) не могу сказать;
- в) неверно.

11. Если бы вернулось время, когда Вы вступали в брак, то Вашим мужем мог бы стать:

- а) кто угодно, только не теперешний супруг;
- б) трудно сказать;
- в) возможно, что именно теперешний супруг.

12. Вы гордитесь, что такой человек, как Ваш супруг, — рядом с Вами:

- а) верно;
- б) трудно сказать;
- в) неверно.

13. К сожалению, недостатки Вашего супруга часто перевешивают его достоинства:

- а) верно;
- б) затрудняюсь ответить;
- в) неверно.

14. Основные помехи для счастливой супружеской жизни кроются:

- а) скорее всего, в характере Вашего супруга;
- б) трудно сказать;
- в) скорее в Вас самих.

15. Чувства, с которыми Вы вступали в брак:

- а) усилились;
- б) трудно сказать;
- в) ослабли

16. Брак притупляет творческие возможности человека:

- а) верно;
- б) трудно сказать;
- в) неверно.

17. Можно сказать, что Ваш супруг обладает такими достоинствами, которые компенсируют его недостатки:

- а) согласен;
- б) нечто среднее;
- в) нет, не согласен.

18. К сожалению, в Вашем браке не все обстоит благополучно с эмоциональной поддержкой друг друга:

- а) верно;
- б) трудно сказать;
- в) неверно.

19. Вам кажется, что Ваш супруг часто делает глупости, говорит невпопад, неуместно шутит:

- а) верно;
- б) трудно сказать;
- в) неверно.

20. Жизнь в семье, как Вам кажется, не зависит от Вашей воли:

- а) верно;
- б) трудно сказать;
- в) неверно.

21. Ваши семейные отношения не внесли в жизнь того порядка и организованности, которых Вы ожидали:

- а) верно;
- б) трудно сказать;
- в) неверно.

22. Не правы те, кто считает, что именно в семье человек меньше всего может рассчитывать на уважение:

- а) согласен;
- б) трудно сказать;
- в) не согласен.

23. Как правило, общество Вашего супруга доставляет Вам удовольствие:

- а) верно;
- б) трудно сказать;
- в) неверно.

24. По правде сказать, в Вашей супружеской жизни нет и не было ни одного светлого момента:

- а) верно;
- б) трудно сказать;
- в) неверно.

Обработка данных

Ключ: 1в, 2в, 3а, 4в, 5в, 6в, 7а, 8а, 9в, Юв, 11,12а, 13в, 14в, 15а, 16в, 17а, 18в, 19в, 20в, 21 в, 22а, 23а, 24в.

Насчитывается два балла при совпадении с ключом; один балл — при выборе варианта б.

Источник: Столин В. В. и др. Опросник удовлетворенности браком // Вестник Московского университета. Психология. 1984. № 2.

Тест на уровень удовлетворенности браком

Текст методики

1. Как изменилось Ваше чувство к жене (мужу) за время семейной жизни? Предполагается, что в начале брака чувства позитивны друг к другу):

- а) усилилось;
- б) осталось прежним;
- в) уменьшилось;
- г) исчезло.

2. Если бы можно было вернуть прошлое, то Вы:

- а) не женились бы — не выходили бы замуж совсем;
- б) выбрали бы совсем другого человека;
- в) отдали бы предпочтение человеку, похожему на Вашу супругу (на Вашего супруга);
- г) выбрали бы опять своего супруга.

3. Можно ли сказать, что у Вас дружная семья:

- а) нет;
- б) скорее нет, чем да;
- в) скорее да, чем нет;
- г) да.

4. Можно ли сказать, что Вы всегда согласны с женой (мужем) в оценке большинства Ваших друзей:

- а) да;
- б) скорее да, чем нет;
- в) скорее нет, чем да;
- г) нет.

5. Как часто Вы соглашаетесь с женой (мужем) в том, какие отношения поддерживать с Вашими или ее (его) родственниками:

- а) никогда не соглашаемся;
- б) довольно редко соглашаемся;
- в) достаточно часто соглашаемся;
- г) всегда.

6. Бывали ли у Вас конфликты, имевшие серьезные и длительные последствия для семьи (уход одного из супругов и т. д.):

- а) никогда;
- б) 1 раз;
- в) 2 раза;
- г) 3 раза и более.

7. Как часто Вы бываете недовольны тем, как Ваша жена (муж) выполняет свои домашние обязанности:
- никогда;
 - редко;
 - часто;
 - всегда доволен(льна).
8. Как часто Вы не соглашаетесь друг с другом, когда и на что тратить деньги:
- всегда;
 - достаточно часто;
 - довольно редко;
 - никогда не соглашаемся.
9. Как часто Вы «действуете друг другу на нервы» дома:
- никогда;
 - достаточно редко;
 - довольно часто;
 - всегда.
10. Часто ли Вам не хочется возвращаться домой после работы:
- почти каждый день;
 - достаточно часто;
 - довольно редко;
 - такого практически не бывает.
11. Как Вы оцениваете количество времени, которое Вы проводите вместе с женой (мужем):
- слишком много;
 - больше, чем хотелось бы;
 - меньше, чем хотелось бы;
 - слишком мало.
12. Появляются ли у Вас когда-нибудь мысли о разводе:
- никогда;
 - довольно редко;
 - достаточно часто;
 - постоянно.
13. Можно ли сказать, что Вы чувствуете себя дома спокойно, уютно:
- нет;
 - скорее нет, чем да;
 - скорее да, чем нет;
 - да.
14. Часто ли Вы проявляете нежность, ласку по отношению к жене (мужу):

- постоянно;
- довольно часто;
- достаточно редко;
- никогда.

15. Часто ли Ваша жена (муж) проявляет нежность, ласку по отношению к Вам:

- никогда;
- достаточно редко;
- довольно часто;
- постоянно.

16. Хочется ли Вам уехать куда-нибудь одному (одной) на какое-то время:

- нет;
- достаточно редко;
- довольно часто;
- постоянно.

17. Как Вы оцениваете свой брак:

- неудачный;
- скорее неудачный, чем удачный;
- скорее удачный, чем неудачный;
- удачный.

Обработка данных

При суммировании ответов варианту а приписывается 0, б — 1, в — 2, г — 3. В вопросах №№ 1, 4, 6, 8, 9, 12, 14, 16 баллы приписываются в обратном порядке. Уровень удовлетворенности варьирует от 0 до 51 (средний балл по выборке 60 испытуемых в возрасте от 21 до 54 лет составил 29).

Источник: Гозман Л. Я., Алешина Ю. Е., Еремичева О. О. Методологические программы и методики исследований брака и семьи. М., 1986. С. 18-21.

Тест на супружескую совместимость

Тест опубликован А. Добровичем. Позволяет определить психологический аспект совместимости. Его целесообразно рекомендовать старшеклассникам на факультативных занятиях, а еще лучше — в качестве домашнего задания. В последнем случае можно не сомневаться, что найдется немало желающих узнать, как совмещаются характеры в их складывающейся паре.

Текст методики

Высказывания	Ответ, баллы		
	Верно	По-разному	Неверно
1. Для меня легче спросить дорогу у прохожего, чем искать ее на схеме	2	1	0
2. Люблю выбирать и покупать цветы	2	1	0
3. Я стараюсь заводить знакомства, которые могут принести практическую пользу	2	1	0
4. По-моему, лучше действовать, чем размышлять	2	1	0
5. Меня раздражает неряшливый почерк или небрежно выполненная работа	2	1	0
6. По-моему, лучше смена горестей и радостей, чем однообразная жизнь	2	1	0
7. Думаю, нет такого, о чем нельзя было бы рассказать близкому человеку	2	1	0
8. Считаю, что если у человека есть доброта и такт, значит, есть самое главное	2	1	0
9. Мне нравится подшутить над тем, кто кажется не очень умным	2	1	0
10. Люблю лыжные прогулки (или заплывы летом) на достаточно длинную дистанцию	2	1	0
11. Думаю, что человек, не умеющий солидно держаться, вряд ли наделен большим умом	2	1	0
12. По-моему, чистая совесть важнее, чем материальные выгоды	2	1	0
13. Думаю, что, если с людьми обходиться мягко, они теряют чувство ответственности	2	1	0
14. В пище мне нравятся изысканность и разнообразие	2	1	0
15. Мне важно, что обо мне думают близкие, а мнение остальных меня мало волнует	2	1	0
16. Мне нравится обсуждать прочитанную книгу, просмотренный фильм	2	1	0

Обработка данных

Что делать порознь:

А. На отдельном листке выпишите в столбик номера высказываний от 1 до 16. Проставьте против каждого номера набранный Вами балл.

Б. Подчеркните четные номера на Вашем листке и отдельно подсчитайте свою сумму баллов по четным высказываниям.

В. Отдельно подсчитайте свою сумму баллов по **нечетным** высказываниям.

Что делать вместе:

А. Сопоставьте свою сумму с аналогичной суммой невесты или супруги (жениха или супруга). Запишите разность между этими числами в виде значения М.

Б. Точно так же сопоставьте нечетные суммы обоих. Запишите разность между ними в виде значения К.

В. Загляните в таблицу ответов и обсудите полученные **результаты**.

Таблица интерпретаций

f

Значение М	Значение К	Интерпретация
От 0 до 5	а) От 0 до 5 б) От 6 до 10 в) 11 и выше	Вы — гармоничная пара и схожи характерами Вы — гармоничная пара и дополняете друг друга по характеру Вы — гармоничная пара, но между вами неизбежны выяснения отношений из-за различий в характерах
От 6 до 10	а) От 0 до 5 б) От 6 до 10 в) 11 и выше	У вас возможны определенные трудности во взаимоотношениях, но они легко преодолимы Трудности преодолимы, но лишь со временем Трудности могут принять затяжной характер
11 и выше	а) От 0 до 5 б) От 6 до 10 в) 11 и выше	Вы — разные люди, но умеете быстро приходить к согласию Вы — трудная пара, но внушает надежду ваша взаимодополняемость во взглядах и интересах Вы — трудная пара

Цитируется по: Ковалев С. В. Подготовка старшеклассников к семейной жизни: тесты, опросники, ролевые игры. М.: Просвещение, 1991.

Методика PARI Е. Шеффера и Р. Белла (адаптация Т. В. Нещерет)

Методика PARI (parental attitude research instrument) предназначена для изучения отношения родителей (прежде всего матерей) к различным сторонам семейной жизни (семейной роли).

В методике выделены аспекты, касающиеся разных сторон жизни в семье и отношения к ребенку. Отношение к семейной роли описывается с помощью семи признаков:

- ограниченность интересов женщины рамками семьи и заботами исключительно о семье;
- ощущение самопожертвования в роли матери;
- семейные конфликты;
- неудовлетворенность ролью хозяйки дома;
- «безучастность мужа», его невключенность в дела семьи;
- доминирование женщины;
- зависимость / несамостоятельность женщины.

Отношение к ребенку рассматривается как выраженность эмоциональной неустойчивости, то есть вспыльчивость, раздражительность матери.

Каждый признак измеряется с помощью пяти суждений, уравновешенных с точки зрения измеряющей способности и смыслового содержания. Методика состоит из 40 суждений, которые расположены в определенной последовательности, и отвечающий должен выразить к ним отношение в виде активного или частичного согласия или несогласия.

Каждому утверждению соответствуют четыре варианта ответа:

- А — полностью согласен;
 ч а — скорее согласен, чем не согласен;
 j б — скорее не согласен, чем согласен; |^x
 в — полностью не согласен.

Текст методики

1. Для хорошей матери дом и семья — самое важное в жизни.
2. Дети должны отдавать себе отчет в том, что родители делают для них очень много.
3. Люди, которые думают, что в хорошей семье не может быть недоумений, не знают жизни.
4. Ребенок, когда повзрослеет, будет благодарить родителей за строгое воспитание.

5. Самое плохое для матери, занимающейся хозяйством, чувство, что ей нелегко освободиться от своих обязанностей.

6. Если бы отцы не мешали в воспитании детей, матери бы лучше справлялись с детьми.

7. Если бы мать не руководила домом, мужем и детьми все происходило бы менее организованно.

8. Самое трудное для молодой матери — оставаться одной в первые годы воспитания ребенка.

9. Женщины, которые ведут беззаботную жизнь, не очень хорошие матери.

10. Мать должна жертвовать своим счастьем ради счастья ребенка.

11. Супруги должны время от времени ругаться, чтобы доказать свой права.

12. Строгая дисциплина по отношению к ребенку развивает в нем сильный характер.

13. Постоянное пребывание с детьми убеждает мать в том, что ее воспитательные возможности меньше умений и способностей (могла* бы, но...).

14. Мужья, если не хотят быть эгоистами, должны принимать участие в семейной жизни.

15. Если жена достаточно подготовлена к самостоятельному решению проблемы, то это лучше и для детей, и для мужа.

16. Нехорошо, когда мать одна преодолевает все трудности, связанные с уходом за ребенком и его воспитанием.

17. Женщина должна выбирать между домашним хозяйством и развлечением.

18. Очень мало женщин получает благодарность детей за труд, затраченный на их воспитание.

19. У молодых супругов, несмотря на силу чувств, всегда есть разногласия, которые вызывают раздражение.

20. Дети, которым внушили уважение к нормам поведения, становятся хорошими, устойчивыми и уважаемыми людьми.

21. Молодые матери страдают по поводу своего заключения дома больше, чем по какой-нибудь причине.

22. Когда мать плохо выполняет свои обязанности по отношению к детям, это, пожалуй, значит, что отец не выполняет своих обязанностей по содержанию семьи.

23. Планировать должна только мать, так как только она знает, как положено вести хозяйство.

24. Умная мать делает все возможное, чтобы ребенок до и после рождения находился в хороших условиях.

25. Слишком много женщин забывает о том, что их надлежащим местом является дом.

26. Дети должны быть более заботливы и благодарны своей матери за труд, вложенный в них.

27. В семейной жизни существует много вопросов, которые нельзя решить путем спокойного обсуждения.

28. Большинство детей должны воспитываться более строго, чем это происходит на самом деле.

29. Одно из плохих явлений заключается в том, что у матери, как правило, нет свободного времени для любимых занятий.

30. Самое большое желание любой матери — быть понятой мужем.

31. Если мать руководит домом и заботится обо всем, вся семья чувствует себя хорошо.

32. Большинство женщин нуждаются в большом количестве времени для отдыха после рождения ребенка, чем им дается на самом деле.

33. Для хорошей матери достаточно общения с собственной семьей.

34. Матери жертвуют всем ради блага собственных детей.

35. Естественно, что двое людей с противоположными взглядами в супружестве ссорятся.

36. Воспитание детей в строгой дисциплине делает их более счастливыми.

37. Молодая мать чувствует себя несчастной, потому что знает, что многие вещи, которые ей хотелось бы иметь, для нее недоступны.

38. Немногие мужчины понимают, что матери их ребенка тоже нужна радость в жизни.

39. Выходя замуж, женщина должна отдавать себе отчет в том, что будет вынуждена руководить семейными делами.

40. Нельзя требовать от матери слишком большого чувства ответственности по отношению к детям.

Обработка результатов

При выбранном испытуемым варианте (А; а; б; Б) начисляется определенное количество баллов (4; 3; 2; 1). Далее подсчитывается суммарный балл по всем ответам конкретной шкалы. Сумма цифровой значимости определяет выраженность признака. Так, максимальная выраженность признака — 20, минимальная — 5; 18, 19, 20 — высокие оценки; соответственно, 8, 7, 6, 5 — низкие.

Татьяна Владимировна Андреева

СЕМЕЙНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

Главный редактор *И Авидон*

Заведующая редакцией *Т Тулупьева*

Литературный редактор *В Родионова*

Художественный редактор *П Бороленец*

Технический редактор *Л. Васильева*

Директор *Л. Янковский*

Лицензия ЛП № 000364 от 29.12.99. Подписано в печать 10.11.2003. Формат 60х90 1/32. Усл. печ. л. 15,5. Тираж 4000 экз. Заказ № 1026.

ООО Издательство «Речь».

199004, Санкт-Петербург, ВО., 3-я линия, 6(лит. «А»), тел. (812)323-76-70, 323-90-63, info@rech.spb.ru, www.rech.spb.ru

Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор» Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания

и средств массовых коммуникаций. 197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.